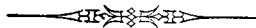

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1892 ГОДЪ.

СЪ 75 ПОЛИТИПАЖАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1894.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Страницы.
А. Производство археологическихъ раскопокъ.	1 — 89
I. Въ Таврической губерніи	2 — 35
1. Въ уѣздахъ Мелитопольскомъ, Бердянскомъ и Симферопольскомъ	2 — 13
2. Въ Херсонесѣ	13 — 27
3. Въ Керчи и окрестностяхъ ея.	27 — 35
II. Въ Херсонской губерніи	36 — 37
III. Въ Екатеринославской губерніи	37 — 39
III, а. Въ Кіевской губерніи	39 — 39 ^b
IV. Въ Харьковской губерніи	39 ^b — 41
V. Въ Воронежской губерніи	41 — 42
VI. Въ Рязанской губерніи	42 — 44
VII. Въ Пензенской и Тамбовской губерніяхъ	45 — 51
VIII. Въ Симбирской губерніи	51 — 52
IX. Въ Минской губерніи	52 — 55
X. Въ Смоленской губерніи	56 — 59
XI. Въ Витебской губерніи	59 — 64
XII. Въ Курляндской губерніи	65 — 67
XIII. Въ Казанской губерніи	67 — 69
XIV. Въ Вятской губерніи	69 — 70
XV. Въ Пермской губерніи	70 — 71
XVI. Въ Томской губерніи	71 — 73
XVII. Въ Семирѣченской области	73 — 75
XVIII. Въ Эриванской губерніи	75 — 86
XIX. Въ Терской области	86 — 89
Б. Приношенія частныхъ лицъ и случайныя находки.	90 — 97
В. Изданія и расходы	98
Приложенія:	
I. Перечень древностей, найденныхъ въ Херсонесѣ	101 — 123
II. Археологическія розысканія въ бассейнѣ р. Березины	124 — 153
III. Распредѣленіе древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1892 году на средства Археологической Коммисіи	154 — 155
IV. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ въ Археологическую Коммисію мѣстными учрежденіями и частными лицами.	156 — 173

А.

Производство археологических раскопок.

Раскопки, произведенныя въ теченіи 1892 г. по распоряженію и на средства Императорской Археологической Коммиссіи, группируются топографически на слѣдующіе отдѣлы:

а) Раскопки на югѣ Европейской Россіи, въ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Волынской;

б) Въ средней полосѣ, въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской и Симбирской;

в) Въ сѣверо-западной части, въ губерніяхъ: Минской, Смоленской, Витебской и Курляндской;

г) На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, въ губерніяхъ: Новгородской, Казанской, Вятской и Пермской;

д) Въ Сибири, въ Томской губерніи и Семирѣченской области;

е) На Кавказѣ, въ Эриванской губерніи и Терской области.

Свѣдѣнія о раскопкахъ въ губерніи Волынской, за неполученіемъ еще необходимыхъ о нихъ данныхъ, будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ отчетовъ.

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

1) ВЪ УѢЗДАХЪ МЕЛИТОПОЛЬСКОМЪ, БЕРДЯНСКОМЪ И СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ.

Членъ Археологической Коммиссіи, проф. Н. И. Веселовскій, продолжая начатую имъ въ 1891 году, раскопку огромнаго кургана Огузь въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ селѣ Нижнихъ Сѣрогозахъ, на этотъ разъ долженъ былъ ограничиться проведеніемъ въ немъ съ южной стороны большой траншеи въ 10 саж. ширины. При этомъ, на высотѣ 1¹/₂ саж. отъ подошвы и приблизительно въ 15 саж. отъ центра, показался выброшенный изъ материка толстый слой глины, указывающій на большое

скій, продолжая
елитопольскомъ
ничиться прове-
ны. При этомъ,
ь центра, пока-
дій на большое
ть въ гробницу

Членъ Археологической Коммиссіи, проф. Н. И. Веселовскій, продолжая начатую имъ въ 1891 году, раскопку огромнаго кургана Огузь въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ селѣ Нижнихъ Сѣрогозахъ, на этотъ разъ долженъ былъ ограничиться проведеніемъ въ немъ съ южной стороны большой траншеи въ 10 саж. ширины. При этомъ, на высотѣ 1¹/₂ саж. отъ подошвы и приблизительно въ 15 саж. отъ центра, показался выброшенный изъ материка толстый слой глины, указывающій на большое могильное сооруженіе, устроенное на значительной глубинѣ. Ходъ гробницы пока еще не обнаруженъ.

ана, разрытаго
янскомъ уѣздѣ.
ниши и оказа-

ше. Въ задней

Открытая ими въ этомъ курганѣ гробница имѣла форму продолговатой ящицы и оказалась совершенно пустой, очевидно потому, что была ограблена раньше. Въ задней стѣнѣ гробницы они замѣтили небольшую дыру, которую стали расчищать, и попали на другую гробницу, вырытую въ формѣ ящика, со входомъ сверху. Здѣсь оказался скелетъ, въ ногахъ котораго стоялъ помятый бронзовый котелокъ. Въ этой-же гробницѣ найдена статуэтка изъ алебастра или мѣлу, которую находчики разломали

Вторичная раскопка, произведенная г. Веселовскимъ, подтвердила справедливость показаній. Расположеніе гробницъ слѣдующее: ходъ въ сводчатую гробницу, впущенную въ материкъ на 1 аршинъ, шель съ В. Входное отверстіе въ склепъ было не велико; размѣры склепа: отъ входа до задней стѣнки 1 арш. 13 верш., длина 2 арш. 5 верш., высота 1 арш. 7 верш. Центровая могила имѣла длину 2 арш., шир. 1 арш., и представляла форму ящика. Скелеть, судя по словамъ одного изъ крестьянъ, находился въ сидячемъ положеніи. Третья могила, въ западной полѣ, имѣла длину 3 арш., шир. 1 арш., глубину 1½ арш. Скелеть лежалъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головой на З.

Рядомъ съ этимъ курганомъ, сильно распаханномъ, г. Веселовскій раскопалъ другой, нѣсколько большаго размѣра (1½ арш. высотой), тоже значительно распаханный. Уже въ самомъ началѣ работъ видно было, что этотъ курганъ по внутреннему устройству отличался другимъ характеромъ. Въ насыпи найденъ глиняный горшокъ грубой работы, разбитый. Могила оказалась только одна, въ центрѣ; она имѣла форму ящика съ небольшими заплечиками, на которыхъ были положены деревянные брусья, какъ показывали сгнившіе куски ихъ. Скелеть лежалъ въ согнутомъ положеніи, головой на СВ., при чемъ руки находились между колѣнъ. Кости красныя. У праваго плеча оказался круглый плоскій камень, необдѣланный, верхка 2 въ діаметрѣ. Полъ гробницы былъ залитъ известкой. Могила обращена съ СВ. на ЮЗ. Размѣры ея: длина 2 арш. 7 верш., шир. 1 арш. 7 верш., глуб. 2 арш. 2 вершка.

Въ мѣстечкѣ Большой Токмакъ г. Веселовскій замѣтилъ много каменныхъ бабъ, стоящихъ у воротъ на углахъ улицъ. Много пошло ихъ на постройки, на фундаменты подъ дома и амбары. Встрѣчаются изображенія какъ женщинъ, такъ и мужчинъ. У женщинъ на головахъ или колпаки, или особый уборъ, напоминающій киргизскій сауке ле. Сзади волоса заплетены въ косы, но форма расположенія ихъ различна: косы идутъ или по серединѣ спины, имѣя украшенія въ видѣ круглыхъ бляхъ или звѣздъ, или спускаются отъ плечъ по бокамъ спины. Особенный интересъ представляетъ фигура воина, въ остроконечной шапкѣ, богато разукрашеннаго и имѣющаго полный запасъ оружія: саблю, ножъ, лукъ, колчанъ со стрѣлами и, кромѣ того, гребенку. Этотъ воинъ находится у воротъ гостинницы на главной площади мѣстечка и купленъ хозяиномъ гостинницы у одного крестья-

янина, вмѣстѣ съ другими „бабами“, помѣщенными въ фундаментъ дома. У прежняго хозяина этотъ воинъ былъ положенъ подъ стѣну дома, и владѣлецъ выдолбилъ на спинѣ его крестъ и ямочку, въ которую было налито деревянное масло. Воинъ этотъ безъ бороды, но съ усами.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ г. Веселовскій раскопалъ 3 кургана на земляхъ М. Д. Талаевой, въ имѣніи Кара-Кіятъ, и 7 кургановъ въ имѣніи И. О. Пастака, Сарайлы-Кіятъ. Между Талаевскими курганами первоначально взятъ былъ курганъ въ степи, по размѣрамъ больше другихъ ($4\frac{1}{2}$ арш. отвѣсной высоты) и имѣвшій конусообразную вершину безъ всякихъ, повидимому, поврежденій. Въ насыпи въ южномъ раскопѣ, по мѣрѣ приближенія къ центру, стали обнаруживаться впускныя могилы. Изъ нихъ одна, не доходившая до материка на 1 арш. съ небольшимъ, заключала скелетъ съ ярко красными костями, покрытыми широко лубкомъ; съ восточной стороны тянулось сгнившее дерево, на нѣсколько аршинъ длиною (сѣверный конецъ остался въ насыпи кургана). Далѣе лубокъ былъ перерѣзанъ для другой могилы, впущенной въ насыпь въ самомъ центрѣ. Здѣсь стали попадаться обломки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря, бронзовые треугольные наконечники стрѣлъ и человѣческія кости въ безпорядкѣ. Все это свидѣтельствовало объ ограбленіи могилы, не смотря на то, что на курганѣ не было никакихъ слѣдовъ грабительскихъ ямъ. Объяснилось это тѣмъ, что въ первую впускную могилу позднѣе опущена была другая, при чемъ копавшіе наткнулись на богатаго, надо думать, покойника, забрали его вещи, самого отодвинули въ сторону и похоронили своего, засыпавъ курганъ по прежнему. Этотъ новый покойникъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ногами, головой на З. Подъ нимъ оказался желѣзный чешуйчатый панцырь, но не полный (онъ находился, большею частью, подъ ногами), очевидно, принадлежавшій не этому покойнику. Въ головахъ стояла простая глиняная амфора, безъ клейма, съ круглыми малыми ручками, раздавленная на множество кусковъ. Къ которому покойнику она относилась, сказать трудно, но вѣрнѣе предположить, что къ первому, такъ какъ у второго никакихъ вещей не оказалось. При осмотрѣ земли найдены: серебряная накладка отъ пряжки, повидимому, поясной, золотая пластинка съ мѣдными гвоздиками, должно быть оттуда-же, и большія тонкія серебряныя полосы съ серебряными гвоздиками, поломавшіяся на много кусковъ. Найдены еще желѣзные обломки отъ наконечниковъ копій (?) и маленькій глиняный

узорчатый сосудъ. Центровая гробница имѣла форму ящика, вырытаго въ материкѣ; костякъ лежалъ съ согнутыми ногами, головой на Ю. Длина его 2 арш. 8¹/₂ верш. Длина могилы 1 арш. 8 верш., ширина 12 верш., глуб. 12 вершковъ.

Въ этомъ-же раскопѣ, ближе къ восточной стѣнѣ, на разстояніи 2 арш. отъ центральной могилы, оказалась круглая ямка, глубиною въ ¹/₂ арш. и такого-же діаметра, наполненная истлѣвшими костями, повидимому, человѣческими. Еще дальше (на 1¹/₂ арш. въ сторону), подъ стѣной, обнаружена другая яма бѣльшаго размѣра, неправильной формы, наполненная такими-же костями.

Изъ двухъ небольшихъ кургановъ, находящихся близъ предыдущаго кургана, г. Веселовскій раскопалъ одинъ (восточный), вышиною около 2 арш. Тамъ оказались въ материкѣ двѣ могилы въ формѣ ящика, устроенныя параллельно одна къ другой, въ направленіи съ В. на З. Могила, расположенная ближе къ сѣверной полѣ, имѣла закругленные углы и была глубиною въ ³/₄ арш. Скелетъ (длиною въ 2 арш. 6 верш.) лежалъ на спинѣ, головой на З., руки были вытянуты къ тазу, ноги согнуты въ колѣнахъ; кости окрашенныя въ красный цвѣтъ.

Въ слѣдующей могилѣ (длиной 2¹/₂ арш., шир. 1¹/₂ арш. и глуб. 1³/₄ арш.) скелетъ лежалъ головой на В., ногами на З.; ноги были согнуты въ колѣнахъ и обращены на Ю. Разстояніе между могилами 1 аршинъ.

Возлѣ большого кургана съ камнемъ, раскопаннаго г. Веселовскимъ въ 1891 г., находится другой, высотой въ 2¹/₂ арш. Можно было ожидать, что онъ дастъ такіа-же подробности погребенія, какъ и большой курганъ, но раскопка его показала, однакоже, что этотъ курганъ принадлежитъ совсѣмъ другой, болѣе древней эпохѣ. Въ самомъ центрѣ встрѣтилась впускная, не доходившая на 1 арш. до материка, могила, заваленная камнями; кости въ ней оказались въ безпорядкѣ, и ихъ было очень много, не только человѣческихъ, но и бараньихъ. При разборкѣ найдено 30 бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, просверленный клыкъ и астрагаль. Подъ этой могилой обнаружена дѣтская гробница, впушенная въ материкъ всего на ¹/₄ арш. Кости, тонкія и нѣжныя, истлѣли довольно сильно. Могила была завалена мелкими рѣчными голышами. Поверхъ могилы, въ головахъ, найдены два горшка грубой работы, съ закругленнымъ дномъ, полные земли. Далѣе къ центру обнаружилась круглая гробница, въ которой оказалось много золы и сильно перегорѣлыя кости; много углей находилось какъ по сторонамъ, такъ

и въ самой могилѣ, имѣвшей въ отверстіи $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ. Прямо подъ нею встрѣтилась гробница въ формѣ ящика, имѣвшаго направленіе съ С. на Ю. Скелеть, обращенный лицомъ на З., лежалъ на правомъ боку. Ноги были сильно подогнуты, а руки вытянуты прямо къ колѣнамъ. У головы находился брусокъ охры; кости окрасились слабо. Длина скелета 2 арш. 7 верш. Размѣры гробницы: длина 2 арш. 5 верш., ширина 1 арш. 7 верш., глубина 2 аршина.

Въ этомъ-же раскопѣ (веденномъ съ Ю.), не доходя до центра, нашли могилу въ формѣ ящика, имѣвшаго направленіе съ В. на З. Костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой на В. Ноги были согнуты въ колѣнахъ, руки протянуты прямо къ тазу. Кости имѣли очень слабую окраску. Черепъ разсыпался на множество кусковъ.

Не имѣвъ въ прошломъ году возможности изслѣдовать западную и восточную половины большого Талаевского кургана, заключавшаго богатую гробницу, г. Веселовскій счелъ необходимымъ дополнить прежнія работы. При этомъ въ западной полѣ оказалась впускная женская гробница, не доходившая до материка на $\frac{1}{2}$ четвертей аршина, длиною въ $1\frac{1}{2}$ арш. Скелеть дѣтскій, лежалъ на спинѣ, головой на Ю. Въ изголовьѣ находился небольшой кувшинъ, въ формѣ кубышки, изъ желтоватой глины. На груди лежало бронзовое зеркало съ дырочкой посрединѣ и съ отломаннымъ, уже въ то время, краемъ. На шеѣ найдены сердоликовые и другія бусы, а по срединѣ серебряная пластинка въ формѣ полумѣсяца, съ ушкомъ на задней сторонѣ. На рукѣ оказались мелкія черныя бусы, а на поясѣ крупныя бусы.

Дальнѣйшее разслѣдованіе какъ западной, такъ и восточной половины показало, что никакихъ другихъ гробницъ тамъ не имѣется.

Имѣніе г-жи Талаевой на возвышенности граничитъ съ землею караима И. О. Пастака, и тутъ находятся 4 кургана по одной линіи съ В. на З., на разстояніи 200 шаговъ одинъ отъ другого. Эта мѣстность такъ и называется по-татарски: дѳртъ оба (4 кургана). Курганы имѣютъ различную величину: самый большой находится на З., къ В. постепенно они ниже. Расположены на возвышенности. Съ разрѣшенія владѣльца, г. Веселовскій раскопалъ эти курганы; изъ нихъ два дали интересныя находки.

Въ одномъ, второмъ съ З. (возлѣ самаго большого), раскопѣ взять съ Ю. Насыпная земля не походила на насыпь всѣхъ другихъ кургановъ въ этой мѣстности: она имѣла оттѣнокъ ржавчины, отдѣлялась комками и отличалась значи-

тельной твердостью. Внутри курганъ былъ обнесенъ, въ видѣ кольца, огромными камнями мѣстнаго известняка. Камни, но не столь большіе, шли также по матеріку и выше въ насыпи въ формѣ полушара, къ восточной сторонѣ однимъ рядомъ, а къ западной (гдѣ должна находится голова покойника)—въ 2 и 3 ряда. Съ приближеніемъ къ центру, въ самой вершинѣ кургана, не болѣе какъ на 1 арш. отъ нея, обнаружена впускная могила. Погребеніе въ ней оказалось сравнительно новаго времени, быть можетъ IX или X вѣка по Р. Х., какъ можно судить по характеру орнамента на предметахъ. Въ ней лежалъ съ З. на В. человѣческой скелетъ, головой на З.; при немъ находились: съ сѣв. стороны желѣзный наконечникъ копья, у лѣваго плеча желѣзныя ножницы, у праваго уха кусокъ серебряной проволоки, по видимому серьга. За скелетомъ на Ю. лежала часть костяка лошади, именно голова и двѣ заднія ноги. На головѣ находилась кожаная уздечка съ серебрянымъ, позолоченнымъ орнаментированнымъ и съ чернью наборомъ: 4 бляхи крестообразныя и

№ 1.

№ 2.

2 съ шарниромъ, (см. рис. №№ 1 и 2, въ натур. вел.), 4 бляшки длинныя съ концовъ ремня (см. рис. № 3, въ нат. вел.) 3 такія-же, но узкія (4-я вѣроятно затерялась), 2 бронзовые бубенчика, 2 серебряныя накладки, мѣдная пряжка и 2 колечка. Голова лошади приходилась у груди покойника. Далѣе къ восточной сторонѣ, у ногъ покойника, лежали 2 желѣзныя стремена и обломки желѣзныхъ удиль.

Центровая могила вверху оказалась очень большой, сажени по 2 въ длину и ширину; камни, бывшіе сверху, провалились въ гробницу. Въ послѣдней, равно какъ и въ насыпи, видны были трещины, указывавшія на значительную глубину гробницы. Стѣнки ка-

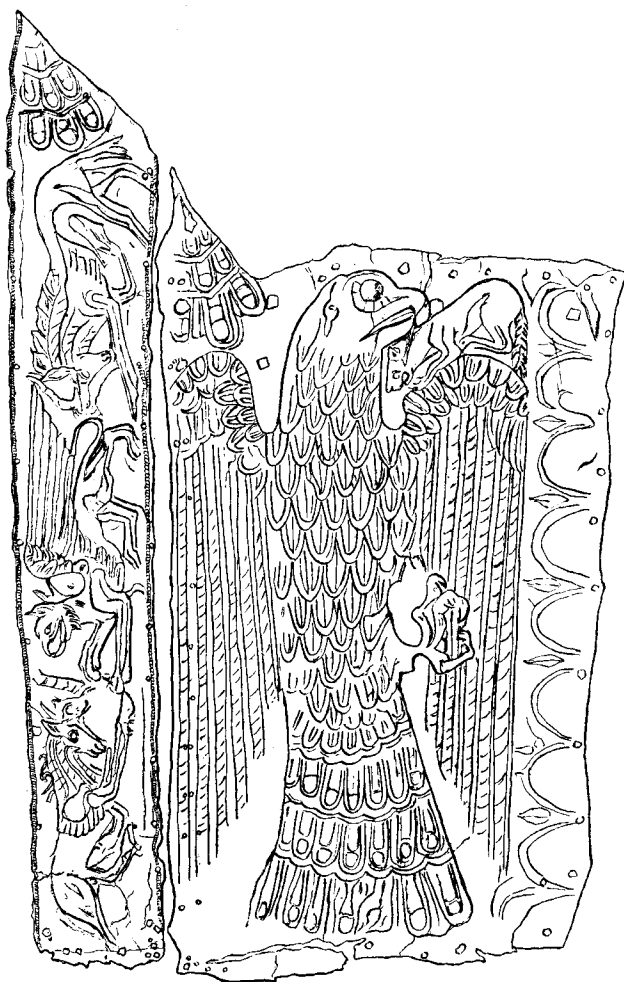

№ 3

меры обозначались не очень отчетливо, такъ какъ обвалились вслѣдствіе давившей на нихъ тяжести. Вверху, повидимому, были заплечики (по крайней мѣрѣ, съ двухъ сторонъ они обозначались вполне отчетливо). Могила была забрана деревомъ (прямые стволы), а сверху покрыта еще войлокомъ, который истлѣлъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на стѣнкахъ гробницы находился въ значительномъ количествѣ. Когда могила обвалилась, войлокъ осѣлъ на стѣнкахъ ея и придавъ имъ такой видъ, какъ будто онѣ были покрыты сажей. Далѣе, въ углахъ и стѣнкахъ гробницы, оказались вертикальныя, круглыя, глубокія отверстія (вершка $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ), со слѣдами сгнившаго дерева. По всей вѣроятности, это были столбы надъ покойникомъ, вверху соединявшіеся, или стяги. Въ пользу перваго предположенія говорить то, что въ насыпной землѣ, далеко еще до гробницы, найдены круглыя мѣдныя бляхи, числомъ 5 (со слѣдами дерева), съ кружками, на которыхъ укрѣплены кольца. Быть можетъ, эти бляхи были прибиты на верхнихъ концахъ столбовъ. При дальнѣйшемъ углубленіи обнаружились пять глиняныхъ амфоръ съ клеймомъ $\frac{\text{АРГ}}{\text{ЕЮ}}$, одна въ западной стѣнѣ, близко къ сѣверному углу, и 4 въ южной стѣнѣ вплоть къ восточному углу. Въ углу, образуемомъ южной стѣной и восточной, находились берцовая кость передней ноги быка и его ребра, а также желѣзный ножъ, совершенно перержавѣвшій. Въ юго-восточной части гробницы воткнуто было остриемъ нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ копій однимъ пучкомъ. Въ противоположной части оказались стрѣлы съ бронзовыми наконечниками и куски кожи. Покойникъ лежалъ не прямо на полу, а для него вырыто было ложе, глубиною вершковъ въ 10, вдоль сѣв. стѣны гробницы. По самой стѣнѣ послѣдней, надъ ложемъ, видны углубленія для 3 бревень (сгнившихъ совершенно), лежавшихъ одно надъ другимъ. Скелетъ лежалъ головою на З., на спинѣ, ноги и руки вытянуты вдоль туловища. Возлѣ головы влѣво стоялъ чешуйчатый желѣзный панцырь, выступавшій вверхъ приблизительно на $\frac{1}{2}$ аршина. На головѣ была шапка съ золотыми накладками, 4 гладкія и 2 узорчатыя (послѣднія очень тонки), прикрѣпленныя серебрян. гвоздиками съ золотыми головками. Платье до пояса было обшито золотыми треугольными и ромбоидальными бляшками съ зернью; ромбоидальныя пластинки шли вдоль груди, а треугольныхъ особенно много было на плечахъ; собрано всего 533 экз. (491 цѣлыхъ и 7 обломковъ треугольныхъ, 35 ромбоидальныхъ). У лѣвой стѣны, возлѣ тазовыхъ костей, лежалъ кожаный колчанъ, покрытый золотыми тиснеными пластинами,

съ изображеніемъ орла, держащаго въ клювѣ какого-то звѣрька съ пушистымъ хвостомъ, грифоновъ и другихъ животныхъ (см. рис. №№ 4 и 5, въ $\frac{1}{2}$ натур. вел.). Колчанъ былъ полонъ стрѣлъ, лежавшихъ совершенно правильно, съ древками. Тутъ-же оказался золотой кругъ (можетъ быть отъ пояса), съ чеканнымъ неяснымъ изображеніемъ какихъ-то рогатыхъ животныхъ. На правой рукѣ было мѣдное кольцо, разсыпавшееся отъ прикосновенія. Кости сильно истлѣли, черепъ былъ раздавленъ на много кусковъ. Желѣзный мечъ, лежавшій съ лѣвой стороны, совершенно перержавѣлъ; размѣры его небольшіе. Золотыя пластинки имѣли черный налетъ; при очисткѣ ихъ вода сильно окрашивалась въ черный цвѣтъ.

Надъ логовищемъ, подъ бревнами, находился одинъ рядъ камней, вставленныхъ въ стѣну, быть можетъ, для того, чтобы поддержать ее отъ обваловъ. Размѣры погребальнаго ложа: длина 1 саж. 8 вершк.,

№ 4.

№ 5.

ширина 1 арш. 4 вершка., глубина 10 вершк. Размѣры гробницы: длина 1 саж. 1 арш., ширина 1 саж. 4 вершк., глубина 2 саж. 10 вершк. Высота насыпи 2 саж. 1 арш. Вещи сильно пострадали отъ сырости.

Другой курганъ той-же группы, значительно меньшаго размѣра и уже запаханый, расположенъ на востокъ отъ предыдущаго, шагахъ въ 200 отъ него. Сверху въ насыпи торчали мелкіе камни. Раскопъ поведенъ съ Ю. Вскорѣ показался толстый слой выкинутой изъ материка земли, а съ приближеніемъ къ центру, въ насыпи (въ ней найдены разбитая амфора и разбитый полированный горшечекъ) стали встрѣчаться камни известковые, нѣкоторые большихъ размѣровъ. Въ камняхъ оказалось нѣсколько десятковъ костяковъ человѣческихъ, лежавшихъ въ одной грудѣ; сверху они были завалены громадными камнями. Вещей при этомъ не найдено никакихъ. Надо полагать, что это жертвы какого-либо побоища, сваленныя въ одну яму, вырытую въ готовомъ курганѣ. Скелеты эти не доходили до материка. Подъ ними находилась центровая гробница, имѣвшая форму четырехугольнаго ящика, направленаго съ З. на В. Она была выложена камнемъ въ видѣ плитокъ, положенныхъ плашмя, всего въ 15 рядовъ. Въ верхнихъ рядахъ сохранились сгнившія бревна, насланныя поперекъ могилы, очень близко другъ къ другу. Кромѣ того, вверху были заплечики. Скелетъ женскій былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи; подъ нимъ былъ помостъ изъ необдѣланныхъ большихъ плитъ, незакрывавшихъ всего дна могилы. У западной стѣны была амфора; двѣ другія находились у восточной стѣнки. Всѣ онѣ побиты обвалившимися внутрь камнями. Въ юго-западномъ углу стояла патера изъ красной глины съ желѣзнымъ стержнемъ или съ нѣсколькими стержнями (было нѣсколько кусковъ). Въ юго-восточномъ углу находились баранья кость отъ передней ноги и бараньи ребра; тутъ-же оказался желѣзный ножъ съ такою-же рукою, внутри пустою. Къ сѣверо-западному углу поставлены были два горшечка, одинъ съ черной поливой (въ немъ лежалъ кусокъ губки), другой изъ черной глины, слабо покрытый поливой, оба разбитые на мелкіе куски. Вдоль стѣнокъ могилы лежали бревна, сильно сгнившія, составлявшія, вѣроятно, срубъ.

Что покойница была погребена въ сидячемъ положеніи, доказывается тѣмъ, что черепъ ея и грудныя кости находились у таза, пальцы рукъ по бокамъ таза, ключицы же лежали выше головы; ноги вытянуты прямо къ восточной сторонѣ. Вслѣд-

ствіе такого положенія скелета нельзя опредѣлить, куда относились найденныя при немъ золотыя бляшки, т. е. украшали-ли онѣ платье или же головной уборъ. Бляшки лежали выше головы и ниже таза. Онѣ изображаютъ: а) зайчика съ двумя привѣсками (многія порвались) 5 экз., съ одной привѣской 6 экз., безъ привѣсокъ 27 экз. и 3 обломка, б) сфинкса 9 экз., в) химеру, сплетеніе трехъ животныхъ (барана и двухъ птицъ) въ одну фигуру, 18 экз., и г) 2 льва въ лежачемъ положеніи, 2 экз. Кромѣ того, найдены двѣ золотыя серьги, дугтя, съ изображеніемъ головки грифона (см. рис. № 6, въ нат. вел.) такого-же типа, какъ серьги, найденныя въ 1868 г. въ Эльтигенѣ, въ Θεодосійскомъ уѣздѣ (см. Труды Москов. Археол. Общества. Т. II, стр. 54 и 141), и обломокъ золотой головки. На лѣвой рукѣ находилось серебряное кольцо, на шеѣ 7 бусъ мозаичныхъ крупныхъ и 8 мелкихъ. При расчисткѣ могилы еще найдены бронзовый наконечникъ копьа, серебряное кольцо и костяное пряслице.

№ 6.

Третій курганъ на землѣ г. Пастака, высотой 2½ арш., первоначально былъ насыпанъ для гробницы съ окрашеннымъ костякомъ, потомъ въ немъ вырыта была другая гробница, при чемъ первая оказалась перерѣзанной на столько, что кости черепа очутились въ новомъ раскопѣ. Вторая имѣла ходъ въ формѣ ящика и была завалена камнями, а гробница устроена въ видѣ ниши, при чемъ отверстіе заложено правильно выведенной стѣной (камни выложены въ одинъ рядъ), которая вполнѣ сохранилась только въ нижнихъ рядахъ, вверху же была разрушена и камни навалены въ беспорядкѣ. Для покойника сдѣлано въ нишѣ углубленіе. Уже при расчисткѣ хода стали попадаться черепки глиняныхъ горшковъ и патеръ и бронзовые наконечники стрѣлъ. Все это ясно указывало на слѣды разоренія могилы. Очистка ниши вполнѣ это подтвердила: кости человѣческія и бычачьи были перемѣшаны, а большая часть человѣческихъ костей навалена у западнаго угла ниши. Изъ вещей найдено: глиняный горшокъ въ восточномъ углу ниши, 3 бронзовые наконечника стрѣлъ, желѣзный ножъ, 3 желѣзные наконечника копій со втулками (сильно перержавѣвшіе); у южной стѣнки углубленія находился пучокъ стрѣлокъ

съ бронзовыми наконечниками. Размѣры ниши: длина 2 арш. 8 вершк., ширина 1 арш. 12 вершк. Глубина дна отъ материка 4 арш.

Четвертый курганъ, высотой до 3 саж. и въ окружности до 100 саж., отъ распашки сильно расплылся, что указывало на отсутствіе камней въ насыпи. Быть можетъ, съ западной и восточной сторонъ были сдѣланы присыпки для позднѣйшихъ погребеній, но обѣ эти полы г. Веселовскимъ не были тронуты. Раскопъ, взятый съ южной полы, велся въ два яруса; верхній въ 5 саж. шириною, нижній въ 4 сажени. Въ верхнемъ замѣчалась въ насыпи осадка съ трещинами. Оказалось, что курганъ, на половинѣ высоты, былъ перестланъ деревомъ въ видѣ брусевъ, которые сгнили и отъ тяжести сверху сплюснулись, что и произвело осадку верхней части. На пути къ центру обнаружилась въ правой сторонѣ могила въ формѣ ящика. Скелетъ (длиною 6½ футовъ) лежалъ съ согнутыми ногами, головой на СВ.; у головы, съ сѣверной стороны, найденъ бронзовый стержень и было много буро-красной краски. Черепъ долихоцефальный. Могила длиною 1 саж., шириною 3 ф. 9 дюйм., глубиною 3 ф. 9 дюйм. Съ лѣвой стороны раскопа появился довольно толстый слой выкинутой изъ материка земли, но гробница, изъ которой сдѣланъ выкидъ, не обнаружилась. За истощеніемъ денежныхъ средствъ пришлось остановить работы, не дойдя до центра кургана, до котораго оставалось еще приблизительно 2 сажени.

Кромѣ этихъ 4-хъ кургановъ г. Веселовскій въ тоже время раскопалъ на землѣ г. Пастака еще три кургана.

Въ одномъ изъ нихъ (пятомъ), высотой около 1 саж., обнаружены впускныя могилы, но потревоженныя; уцѣлѣла только нижняя, немного выше материка. Скелетъ лежалъ головой на В. и въ головахъ находился грубой работы горшокъ изъ черной глины, развалившійся; другихъ вещей при немъ не оказалось. Въ центрѣ найдены 2 гробницы съ закругленными углами. Въ лѣвой (къ западной сторонѣ раскопа) находился костякъ въ согнутомъ положеніи, съ красными костями, головой на В.; у головы съ сѣверной стороны находились костяная игла и кусокъ буро-красной краски. Размѣры гробницы: длина 2 арш. 7 вершк., ширина 1½ арш., глубина 1½ арш. Во второй могилѣ скелетъ лежалъ также въ согнутомъ положеніи, головой на ЮВ. Вещей при немъ никакихъ не было. Размѣры могилы: длина 2½ арш., ширина 1½ арш., глубина 1¼ арш.

Въ шестомъ курганѣ, высотой также около сажени, въ насыпи оказалось нѣсколько скелетовъ и одна гробница изъ плитъ, въ видѣ ящика. Верхней плиты не было и гробница подверглась на столько ограбленію, что въ ней не уцѣлѣло ни одной кости отъ скелета. Раскопка кургана осталась не оконченною.

Седьмой курганъ былъ высотой въ 2 арш. 10 вершк. Въ насыпи, повидимому, была впускная могила, въ которой найдены: глиняный флаконъ (безъ горлышка), съ орнаментомъ изъ перекрещивающихся полосокъ и бѣлыхъ точекъ, пряслице костяное, нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, бронзовыя кольца и нѣсколько человѣческихъ костей. Гробница въ материкѣ была завалена толстыми деревьями въ такомъ изобиліи, что сгнившее дерево наполняло могилу. Последняя имѣла форму ящика, длиною въ 3 арш. 10 вершк., шириною $2\frac{1}{2}$ арш., глубиною $2\frac{1}{2}$ арш. Костякъ сильно истлѣлъ, кости были окрашены въ темно-красный цвѣтъ. Вещей при немъ никакихъ не оказалось.

Въ то время, какъ велись эти работы на землѣ г. Пастака, г. Веселовскій раскопалъ еще два кургана: одинъ въ имѣніи П. В. Давыдова въ Саблахъ, другой въ имѣніи И. М. Сочеванова, въ 5 верстахъ отъ Симферополя, по Алуштинскому шоссе.

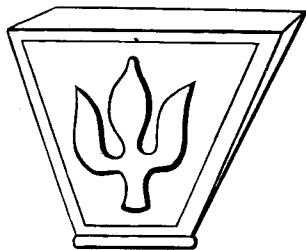
Курганъ г. Давыдова небольшой, въ $2\frac{1}{2}$ арш. высоты. Въ немъ открыты 4 гробницы съ костяками, согнутыми и окрашенными въ красноватый цвѣтъ.

Курганъ г. Сочеванова оказался подобнаго-же содержанія. Могила въ формѣ ящика была покрыта плитой грубой отдѣлки, длиною въ 1 саж., шириною въ $1\frac{3}{4}$ арш. По серединѣ плита переломилась. Скелетъ лежалъ головой на С., ноги были сильно согнуты, руки протянуты къ тазу. Длина скелета 5 футовъ. Размѣры гробницы: длина 4 ф., глуб. 4 ф., ширина 2 ф. 4 д.

2) РАСКОПКИ ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

Здѣсь, подъ наблюдениемъ сотрудника Археологической Коммиссіи К. К. Косцюшко-Валюжинича, продолжались работы, какъ по развѣдкѣ городища, такъ и по дальнѣйшему разслѣдованію обширнаго могильника у южной стѣны. Городище изслѣдовано въ 4-хъ мѣстахъ: 1) на площади у новаго собора, 2) на юго-восточной оконечности, 3) на сѣверо-западной оконечности и 4) на сѣверномъ берегу.

1) Раскопки на площади у новаго собора, начатыя въ 1890 г., въ отчетномъ году окончены съ южной стороны, между остатками двухъ базиликъ, открытыхъ уже ранѣе, и откосомъ, образовавшимся отъ ссыпки земли и камня во время планировки площади въ 1861 г. При этихъ работахъ удалось найти лежавшее на порогѣ большой базилики мраморное подножіе отъ статуи, съ углубленіями для ногъ, съ однимъ круглымъ и тремя продолговатыми отверстіями, залитыми свинцомъ, и трехстрочною греческою надписью, изъ которой видно, что статуя была поставлена нѣкому Біону сыномъ его Антизіономъ, жрецомъ „Дѣвы“; два обломка мраморнаго карниза, съ греческими надписями; кусокъ мраморнаго карниза, раз-

№ 7.

ломавшагося отъ дѣйствія огня на двѣ части; мраморная капитель съ грубымъ изображеніемъ трилистника на каждой изъ 4-хъ сторонъ ея (см. рис. № 7); часть мраморной плиты съ изображеніемъ двойнаго креста внутри круга; кусокъ мраморной плиты съ изображеніемъ крестовъ и съ выемками снизу по угламъ, для установки между колоннами (выемки эти снизу въ плитѣ соотвѣтствуютъ выступамъ базы подъ колонной);

мраморная капитель продолговатая съ 2 крестами; 2 мраморныя базы поврежденныя; 2 большіе куска отъ мраморныхъ круглыхъ колоннъ и 32 малые мраморныя обломка отъ колоннъ, плитъ, капителей, базъ и карнизовъ; 76 плитокъ бѣлой и желтой мраморной половой мозаики; 2 обломанные днища глазурованныхъ чашъ съ изображеніемъ на одномъ Св. Георгія на конѣ, въ кольчугѣ, съ копьемъ и щитомъ, а на другомъ птицы съ распушенными крыльями; нѣсколько кусковъ глазурованной-же посуды съ узорами, но безъ изображенія людей и животныхъ; обломокъ горла пиюса съ выпаранной на ней греческою надписью; часть чаши изъ красной глины съ крестомъ и нѣсколькими греческими буквами (найдена въ правомъ придѣлѣ базилики съ мраморнымъ поломъ); 2 ножки отъ стеклянныхъ чашекъ (такія ножки находятся исключительно въ верхнемъ слоѣ городища и при развѣдкахъ древняго некрополя не попадаютъ); глиняная лампочка гладкая, грубой работы; 12 стеклянныхъ браслетовъ разной величины (изъ усыпальницы съ южной стороны базилики); 6 кусковъ стеклянныхъ браслетовъ; слѣдующіе бронзовые предметы: гладкій крестъ отъ лампадной цѣпи, на заклепкахъ, съ 2-мя дырочками для прикрѣпленія цѣпей, съ наколотой монограммой и сокращенной греческой

надписью, толстая цѣпь лампадная, по срединѣ которой помѣщенъ гладкій, грубой работы, крестъ, на заклепкахъ, крестикъ съ обрывкомъ цѣпочки, часть цѣпочки и крючекъ отъ лампы, 4 пугови, 3 браслета, 2 пряжки, наперстокъ, привѣска въ видѣ меча и наконечникъ въ видѣ пестика; далѣе часть желѣзнаго сошника; 2 мельничные жернова; 2 точильные бруска; 2 глиняные шарика; 3 круглыя шапки костяныя; 2 игральныя костяныя кубика; 3 кабаньяхъ клыка; костяной кружокъ просверленный съ украшеніями; 6 глиняныхъ кружковъ съ дырочками; 2 свинцовыя печати съ византійскими надписями; сердоликъ овальной формы съ вырѣзаннымъ на немъ вглубь изображеніемъ краба; 174 бронзовыя монеты позднѣйшихъ римскихъ и византійскихъ императоровъ, большей частью плохой сохранности; 2 восточныя малоазійскія монеты (1 серебряная и 1 бронзовая) и 88 бронз. монетъ византійскаго Херсонеса, чеканенныхъ при Юстиніанѣ, Маврикіи, Василии I, Константинѣ VIII и Василии I, Романѣ I, Романѣ II, Константинѣ X, Романѣ II и Константинѣ X и Василии II. Мраморный полъ большой базилики не вынимался, слѣдовательно и внутренняя часть ея не изслѣдована, такъ какъ потрескавшіяся половыя плиты, составляющія главный интересъ для посѣтителей, не возможно было бы собрать вновь въ томъ-же видѣ. Неразслѣдованной остается также вся восточная часть площади, гдѣ находятся нѣкоторыя временныя постройки и, непосредственно за ними, большія кучи камня, которыя, послѣ сломки вышеназванныхъ временныхъ построекъ, будутъ удалены оттуда.

2) Развѣдка юго-восточной оконечности городища, между пристанью военнo-инженернаго вѣдомства и полуразрушеннымъ блиндажемъ, начата была въ виду того, что сюда будетъ перенесенъ съ площади складъ древностей изъ раскопокъ, производящихся съ 1888 г. Въ западной части, по направленію отъ караульнаго домика къ ЮВ., обнаружены остатки сложенной на извести, сильно разрушенной, стѣны, доходящей до бухты и отличающейся необыкновенной твердостью. Въ восточномъ углу стѣны, откуда она сворачивала на Ю., къ морю, устроенъ водосточный каналъ изъ каменныхъ плитъ на извести, уходящій подъ почву. Каналъ оказалось возможнымъ сохранить, такъ какъ онъ сооруженъ въ той части стѣны, которая менѣе пострадала. Стѣна эта выше караульнаго домика дѣлаетъ поворотъ къ З. и доходить до воротъ, открытых въ 1888 г. Прослѣдить дальнѣйшее направленіе ея невозможно, пока не будетъ произведена раскопка низменности между

новой южной монастырской стѣной и берегомъ Херсонесской бухты. Въ 5 саж. отъ стѣны къ В. обнаружена забитая землей цистерна квадратной формы (12' длины, 10' ширины и 8' глубины), обложенная по бокамъ и снизу камнемъ и цементированная. Надъ нею проходила стѣнка верхняго города. На днѣ цистерны найдена верхняя часть крышки глазурованного сосуда, въ видѣ грубаго изображенія мужчины по поясъ, съ птичьимъ клювомъ, круглыми выпученными глазами, длинной, расширяющейся книзу, бородой и заплетенными въ

№ 8.

три косы волосами; на головѣ остроконечная шляпа со сдавленными съ боковъ полями (см. рис. № 8, въ нат. вел.). Отъ С. къ Ю., почти черезъ всю мѣстность, была прокопана канава для закладки кабеля, разрушившая встрѣченныя по пути стѣны верхнихъ построекъ и часть упомянутой стѣны на извести. На мѣстѣ водостока былъ холмикъ, дававшій поводъ думать, что здѣсь стѣна заканчивалась башней, но раскопка не подтвердила этого предположенія: земля оказалась рыхлой и насыпанной въ сравнительно недавнее время. Отъ цистерны къ В. открыто нѣсколько полуразрушенныхъ жилыхъ помѣщеній и два большіе раздавленные пивоса; далѣе мѣстность пересѣкалась второю, широкою канавою для кабеля, которая прорѣзала алтарную часть небольшой часовни.

Проводившіе кабель, конечно, не подозрѣвали, что разламываютъ абсиду, иначе они отступили бы на 2—3 арш. къ В. и тогда часовня сохранилась бы вполне, теперь же отъ нея уцѣлѣли лишь полуразрушенныя стѣны и остатки каменнаго плитнаго пола, подъ которымъ находились шесть усыпальницъ. Какъ въ этихъ шести усыпальницахъ, такъ и въ двухъ наружныхъ, найдены однѣ только кости.

Въ восточномъ углу, на берегу моря, обнаружены остатки стѣнъ древняго Херсонеса и два, разбитые на мелкія части, пивоса; кромѣ того, здѣсь найдены въ землѣ: мраморная, сильно поврежденная, головка женщины, съ собранными сзади

въ узелъ волосами, терракоттовая женская головка, хорошей работы, 24 амфорныя ручки съ именами астиномовъ и 22 обломка тонкой глиняной посуды, покрытой чернымъ лакомъ.

Въ остальныхъ же пунктахъ этой мѣстности найдено: бронзовая, хорошо сохранившаяся, курильница, формы, до сего времени не встрѣчавшейся; обломокъ маленькой глазурированной иконы съ частью изображенія Божьей Матери (недостають головы и ногъ; по бокамъ, нѣсколько ниже шеи, была надпись, отъ которой сохранились съ правой стороны три буквы $\epsilon \text{B} \text{T}$); часть сильно пострадавшаго отъ ржавчины, бронзоваго креста со слѣдами грубо вырѣзанной надписи и заостреннымъ стержнемъ, при помощи котораго крестъ могъ прикрѣпляться къ древку; бронзовый крестикъ внутри круга; бронзовый энколпионъ, безъ надписей и изображеній; глиняная курильница; 6 кусковъ бронзовой цѣпи отъ лампадъ; часть бронзовой чаши; каменная ступка и кусокъ другой мраморной ступки; каменное корыто; 3 жернова; обломокъ мраморной колонны; мраморная база средней величины; 4 куса мраморной рѣшетки; 10 цѣльныхъ черепицъ (изъ нихъ одна со слѣдами обнаженной дѣтской ножки и двѣ со слѣдами собачьихъ лапъ); амфорная ручка съ монограммой; 20 бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ; обломокъ мраморной плиты съ греческой надписью, отъ которой сохранились лишь 2 буквы; обломокъ сильно поврежденнаго ржавчиной, желѣзнаго меча; 3 метательные камни; бронзовая пряжка; часть бронзоваго ключа; желѣзный круглый замокъ; бронзовые и желѣзные части замковъ; два глиняные кувшина, изъ которыхъ одинъ содержалъ обуглившееся просо, превосходно сохранившее свою форму; глиняный кувшинчикъ; 6 бронзовыхъ пуговокъ; бронзовый бубенчикъ; бронзовая игла для вязанія сѣтей; 4 стеклянные браслета; 3 костяныя шильца; 2 костяные кружка съ дырочкой; такой-же глиняный кружокъ; 2 шарика глиняные (изъ нихъ одинъ съ крестообразными дырочками); 2 костяныя пашки; 3 скупившіеся отъ огня серебряные вызолоченные кружка съ ажурнымъ орнаментомъ; 2 глазурированные миски; кусокъ черепицы и дно глазурированнаго сосуда съ изображеніемъ на каждомъ птицы; нѣсколько другихъ обломковъ глазурированной посуды; 2 восточныя монеты (1 серебряная, другая бронзовая); 70 бронзовыхъ, плохо сохранившихся, монетъ римскихъ и византійскихъ императоровъ и 90 бронзовыхъ монетъ византійскаго Херсонеса.

3) При продолженіи работъ на западномъ углу городища, гдѣ въ 1891 г.

открыты два храма, въ алтарной части одного изъ нихъ, слѣва отъ углубленія, выложеннаго мраморными плитками и служившаго, повидимому, мощехранилищемъ, на разстояніи 15-ти вершковъ, открыта высѣченная въ скалѣ гробница (въ 3 арш. длины, 1 арш. ширины и 1 арш. глубины), закрытая двумя толстыми каменными плитами и содержащая совершенно истлѣвшій остовъ, а при немъ кусочки перегнившей ткани, съ остатками золотыхъ нитокъ, и серебряныя части небольшого оклада евангелія, какъ-то: наугольники съ остатками въ нихъ дерева, застежки и крестикъ, изображающій монограмму Христа, съ семью штифтами для прикрѣпленія поверхъ доски.

За южной стѣной другого храма оказались 3 усыпальницы и въ нихъ, кромѣ костей, 2 стекляныя дѣтскіе браслета, бронз. серьга и обломокъ бронз. ключа.

У самой стѣны, снаружи того-же храма, лежалъ мраморный, отбитый съ одного конца, карнизъ или, можетъ быть, кусокъ большой купели.

Въ землѣ, вынутой во время раскопокъ, найдены: 2 обломка глиняной поливной посуды (изъ нихъ одинъ въ видѣ птичьей головы); круглое глиняное грузило; свинцовое грузило въ видѣ кольца; кусокъ смолы; обломокъ мраморной ступки; кусокъ тонкой колонки изъ сѣраго мрамора; темносинее овальное стеклышко отъ перстня; 2 обломка стеклянныхъ браслетовъ; бронзовое гладкое колечко; 25 бронзовыхъ монетъ византійскаго Херсонеса; 4 бронзовыя монеты византійскихъ императоровъ и 1 восточная бронзовая монета.

4) На сѣверномъ берегу дослѣдованъ небольшой, смежный съ Уваровской базиликой храмъ, раскопанный въ прежніе годы Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Въ храмикѣ этомъ былъ открытъ Обществомъ полъ изъ мраморной мозаики, который постепенно расхищался, не смотря на то, что своевременно былъ обнесенъ стѣной изъ тесаннаго камня. Въ 1892 году г. Косцюшко-Валюжиничъ убралъ эти, потерявшія свое значеніе, стѣны, и употребилъ штучный камень на фасадъ новаго помѣщенія для склада древностей, а землю, находившуюся подъ бывшимъ мозаичнымъ поломъ, вынулъ до самой скалы на которой (на глубинѣ 1 саж. и 6 вершк.) покоились фундаментъ храма и столбы для 4-хъ колоннъ. Лѣвый придѣлъ здѣсь, также какъ и въ смежной Уваровской базиликѣ, давно захваченъ моремъ. Чтобы спасти отъ разрушенія остальные части храмовъ, съ берега, для его укрѣпленія снизу, сбрасывается весь камень, добываемый изъ раскопокъ.

Впереди алтарной преграды, слѣва, обнаружена гробница, сложенная изъ плитъ и вымощенная черепицами; въ ней найдены 3, совершенно истлѣвшіе, остова и большой, хорошо сохранившійся, бронзовый наперстокъ. Ближе ко входу обнаружена еще другая гробница изъ плитъ, въ которой лежалъ одинъ остовъ. Наружныя усыпальницы были разслѣдованы одновременно съ открытіемъ мозаичнаго пола и уже давно разрушены. На незначительной глубинѣ изъ земли вынуты слѣдующія части мозаичнаго пола, незамѣченныя искателями и разрушителями древностей: 12 кусковъ полукруглаго бордюра изъ бѣлаго мрамора; 8 кусковъ разноцвѣтной мраморной мозаики; половина круга (8" въ діаметрѣ) изъ зеленовато-сѣраго, пятнистаго мрамора, кусокъ большого круга изъ того-же мрамора, въ 1¹/₂" толщины; бордюръ изъ полукруглыхъ полосъ бѣлаго мрамора, разной ширины, и множество стекловидной мозаики, разноцвѣтной и съ позолотой.

Ничтожное пространство береговой полосы, занятое этимъ храмикомъ, представляетъ большой научный интересъ, такъ какъ на глубинѣ около 3¹/₂ арш. состоитъ изъ сплошнаго культурнаго слоя древняго Херсонеса, въ чемъ легко убѣждаютъ слѣдующія сдѣланныя здѣсь находки: бронзовыя монеты Керкинитиды, Пантикапеи, Амиза и Херсонеса (греческаго періода); 8 амфорныхъ ручекъ; 3 куска черепиць съ греческими надписями; множество глиняныхъ грузилъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, съ изображеніями человѣческихъ фигуръ и животныхъ (на нѣкоторыхъ грузилахъ, повидимому, отъ долгаго употребленія, изображенія стерлись); 46 обломковъ тонкой глиняной посуды, покрытой чернымъ лакомъ (изъ нихъ 3 съ рисунками, 3 съ начарапанными инициалами и съ 2 лѣпными изображеніями); глиняная лампочка, покрытая чернымъ лакомъ; кусокъ глинянаго орнамента; высѣченная изъ песчанаго камня голова льва съ раскрытой пастью (4¹/₂" длины и 4¹/₂" діаметра у шеи) и съ круглымъ отверстіемъ въ горлѣ, доказывающимъ, что голова предназначалась для водоема; глиняный миниатюрный кувшинъ; 2 метательные камня; 2 бронзовыя наконечника стрѣлъ; 10 кусковъ стѣнной штукатурки краснаго цвѣта; кусокъ штукатурки съ полосами желтаго и краснаго цвѣта и кусокъ штукатурки, окрашенный подъ мозаику въ желтый, красный и зеленый цвѣта. Развѣдка этой мѣстности будетъ окончена въ слѣдующемъ году.

Дальнѣйшее разслѣдованіе могильника, открытаго въ 1891 году у южной стѣны Херсонеса, производилось, по прежнему, на перевалѣ по уклону косогора,

снизу вверх. На пространствѣ раскопанныхъ здѣсь около 279 квадр. саж. лежащей на склонѣ насыпи открыто, на различной глубинѣ, 245 могилъ, содержаніе и устройство которыхъ указаны въ 1-мъ Приложеніи къ этому Отчету. Изъ нихъ 14 состояли изъ зарытыхъ въ землю урнъ (1 бронзовой и 13 глиняныхъ); одна могила была вырублена въ скалѣ, 5 (въ томъ числѣ 3 дѣтскія) были обложены каменными плитами, между которыми встрѣтились снятыя съ болѣе древнихъ могилъ плиты съ надписями и рельефными изображеніями, четыре покрыты черепицами, остальные же 221 (изъ нихъ 18 дѣтскихъ) обложены мелкимъ камнемъ. Урны и двѣ могилы (№№ 136-я и 144-я) содержали жженныя человѣческія кости, во всѣхъ прочихъ находились погребенные остовы и, между ними, 3 съ деформированными черепами (мог. 98-я, 104-я и 126-я); остовы большею частью были обращены головою на С., ногами на Ю. Двѣ могилы (118-я и 119-я) были устроены одна подъ другою, а въ могилѣ 272-й лежали два остова, одинъ на другомъ. Три могилы (77-я, 101-я и 110-я) оказались несомнѣнно разграбленными въ прежнее время.

При прахѣ покойниковъ, хранившемся въ урнахъ, обыкновенно находились лишь небольшіе золотые листки, но въ трехъ урнахъ (76-й, 91-й и 237-й) найдены, кромѣ того, стеклянные бальзамаріи, въ одной (95-й) бронзовое кольцо, въ другой (243-й) двѣ пары золотыхъ серегъ, украшенныхъ гранатами, и золотая индикація. При сожженныхъ же костяхъ, находившихся въ двухъ указанныхъ выше могилахъ (136-й и 144-й), было только въ каждой по бронзовой монетѣ. Могилахъ съ погребенными трупами, при которыхъ въ каждой также найдено лишь по одной бронзовой монетѣ, оказалось всего 24 (см. мог. 119, 150, 162, 187, 189, 190, 207—212, 227, 235, 254, 255, 268, 299—302, 309, 311). Въ могилѣ 98-й при остовѣ не было даже и монеты. Въ остальныхъ же встрѣтились слѣдующіе пред-

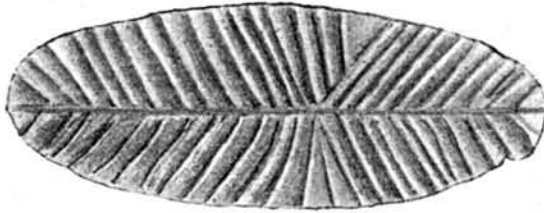

№ 9.

меты: а) серьги бронзовыя, серебряныя (въ двѣ изъ нихъ вставлены гранаты) и золотыя, изъ которыхъ однѣ стоятъ изъ гладкихъ проволочныхъ колецъ, другія представляютъ полшарія и грубо орнаментированныя бляшки, иныя украшены или ониксовыми женскими головками, или гранатами; б) превосходной сохранности, ониксовый камей въ видѣ головы Медузы (см. рис. № 9, въ натур. вел.); в) продолговатые тонкіе золотые

№ 10.

№ 11.

№ 12.

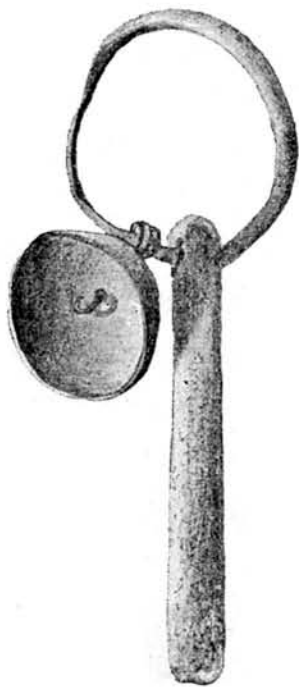
№ 13.

№ 14.

листки, которые клались на глаза и на ротъ покойниковъ (см. рис. №№ 10 и 11, въ нат. вел.; ср. также Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 140, рис. № 155, и стр. 144, рис. № 173); г) бронзовые и серебряные шейные обручи или гривны; д) костяныя, серебряныя (иногда позолоченныя) и золотыя головныя булавки, украшенныя обыкновенно на верхнемъ концѣ либо маленькой амфоркой, къ которой прикрѣплены на цѣпочкахъ застѣжки (см. рис. № 14, въ нат. вел.), либо колечкомъ съ сердцевидной пластинкой, либо изображеніемъ птицы (см. рис. № 12, въ нат. вел.), руки, держащей шарикъ (см. рис. № 13, въ натур. вел.), и т. п.; е) золотыя овальныя, украшенныя сердоликами замочки отъ ожерелій, съ петельками на концахъ; ж) бронзовыя запонки; з) серебряныя и бронзовыя фибулы (между послѣдними двѣ въ видѣ мухъ (ср. Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 140, рис. № 154); и) золотыя бляшки отъ одеждъ, либо круглыя, украшенныя звѣздочками, либо въ видѣ раковинъ и остроконечныхъ шапочекъ, либо четырехугольныя съ изображеніемъ птицы, однѣ съ ушками снизу, другія съ дырочками для пришиванія; также бляшки серебряныя и бронзовыя; і) разныя привѣски бронзовыя, гагатовыя, золотыя, коралловыя, костяныя, сердоликовыя, стекляныя, изъ горнаго

хрусталя, изъ пасты и янтаря, въ видѣ человѣческихъ цѣлыхъ фигуръ или головокъ, руки, фаллуса, колокольчиковъ, гладкихъ зубчатыхъ кружковъ, амфорокъ, топориковъ, меча, гермы, виноградныхъ кистей, лягушки и т. д.; к) золотая дутая головка Вакха въ плуцевомъ вѣнкѣ и небольшая бронзовая маска; л) браслеты серебряные, стеклянные и бронзовые (между послѣдними встрѣчаются сплошные, зубчатые и раздвижные, съ змѣиными головками по концамъ), равно какъ браслеты изъ полукруглыхъ пронизей; м) перстни бронзовые (одинъ съ надписью), серебряные и золотые, нерѣдко украшенные рѣзными камнями съ изображеніемъ льва, эрота, птицы, человѣческой головы, виноградной кисти и др.; н) стеклянныя, серебряныя, костяныя и бронзовыя кольца; о) серебряныя, бронзовыя и золотыя медальоны (въ нѣкоторые вставлены или римскія монеты то бронзовыя, обтянутыя тонкимъ листовымъ золотомъ, то серебряныя, или рѣзные камни; п) круглыя и овальныя стеклышки, равно какъ гладкіе камешки отъ перстней и медальоновъ; р) серебряныя, бронзовыя и желѣзныя пряжки; с) бронзовыя, серебряныя и золотыя трубочки, съ ушками по концамъ; т) скарабеи изъ пасты и стекла; у) обломки серебряныхъ и костяныхъ ларчиковъ; ф) золотыя индикаціи въ видѣ оттисковъ съ римскихъ и босфорскихъ монетъ; х) два маленькія ведерца серебряныя и одно бронзовое; ц) бронзовыя круглыя зеркала; ч) бронзовыя, серебряныя и костяныя ложечки; ш) ключи, рыболовные крючки, щипчики и иглы бронзовыя; щ) серебряный игольникъ; ъ) желѣзки отъ ножей; ы) костяныя палочки, служившія ручками бронзовыхъ колокольчиковъ (см. рис. № 15, въ нат. вел.), ножей и зеркалъ, костяныя же шильца, вилочка, игральный кубикъ и астрагалы; ѳ) бронзовыя наконечники стрѣлъ и ноженъ; э) мраморныя и шиферныя дощечки; ю) просверленные точильные бруски; я) бусы и пронизи самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, формъ и матеріаловъ, какъ то: крупныя, средней величины и мелкія, круглыя, продолговатыя и четырехугольныя, гладкія, граненыя и рубчатыя, золотыя, серебряныя, бронзовыя, гагатовыя, сердоликовыя, янтарныя, коралловыя,

№ 15.

костяныя, стекляныя, изъ горнаго хрусталя и изъ различныхъ цвѣтныхъ составовъ синихъ, зеленыхъ, желтыхъ, красныхъ и т. д.

Назначеніе этихъ пронизей и бусъ было самое разнообразное: большія пронизи изъ темнаго стекла, въ видѣ полушарій, съ двумя дырочками въ каждой, судя по положенію ихъ при остовахъ, служили украшеніемъ поясовъ; большія гагатовыя, полукруглыя, рубчатая пронизи, тоже съ двумя дырочками, составляли браслеты. Бусы изъ разноцвѣтной массы, средней величины, нанизывались на тонкіе бронзовые обручи, которые въ такомъ видѣ также носились какъ браслеты; къ нимъ иногда привѣшивались бронзовые зубчатые кружки и кольца. Бусы изъ горнаго хрусталя и сердолика, круглыя и грушевидной формы, подвѣшивались на проволоку къ серебрянымъ серьгамъ. На многихъ бронзовыхъ серьгахъ было по одной стеклянной бусѣ. Нанизывались бусы (поперемѣнно, стекляныя съ бусами изъ другого матеріала) или на тонкій шнурокъ, или на серебряную цѣпочку, оставляя, въ послѣднемъ случаѣ, промежутки изъ колець цѣпочки. Рубчатая бусы изъ желтой, зеленой и синей пасты надѣты иногда на золотыя трубочки, концы которыхъ выходили наружу. Янтарныя бусы въ видѣ амфорокъ подбирались такъ, что по концамъ ожерелья находились самыя малыя, а по срединѣ одна, самая большая.

№ 16.

№ 17.

№ 18.

Въ большей части могилъ находилась посуда глиняная — кувшины, блюда, тарелки, миски, вазочки и чашки — и стеклянная — бальзамаріи, флаконы и др. Встрѣчалось также много глиняныхъ лампочекъ, отчасти гладкихъ, отчасти съ рельефными изображеніями: Геліоса (см. рис. № 17, въ нат. вел.), мужскихъ фигуръ (см. напр. рис. № 18, въ нат. вел.), барана, птицъ, овцы, кабана, пегаса, оленя, виноградной кисти, звѣздочки; на одной лампочкѣ находится греческая надпись ΧΡΥ (см. рис. № 16, въ нат. вел.), на другой латинская CASSI.

Наконецъ во многихъ могилахъ найдены, кромѣ бронзовыхъ херсонесскихъ монетъ, бронзовыя и серебряныя монеты босфорскія, царскія (Котиса II и III) и автономныя (пантикапейскія, кесарійскія, діоскурійскія, синопскія, амизскія, амастрійскія), и римскія временъ Нерона, Веспасіана, Септимія Севера, Каракаллы, Геліогабала, Александра Севера, Максимиана, Гордіана III, Галла Требоніана, Галліена, Клавдія II, Діоклетіана, Максиміана I, Константина Великаго, Констанса и Констанція.

Кромѣ находокъ, сдѣланныхъ въ гробницахъ и урнахъ, въ землѣ и щебнѣ насыпи, покрывавшей могилы, найдены: печать въ видѣ усѣченнаго конуса изъ золотой руб-

№ 19^a.№ 19^b.

чатой пластинки, съ припаяннымъ сверху колечкомъ и вставленнымъ снизу овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзаны эротъ, съ протянутымъ впередъ жезломъ, и фламинго, наклонившійся, чтобы схватить змѣю; за спиной эрота какое-то неясное изображеніе (см. рис. № 19^a и 19^b, въ нат. вел.); пара золотыхъ, сильно пострадавшихъ отъ огня, серегъ съ камнями, изображающими эротовъ, и съ подвѣшанными 3-мя бусками на 3-хъ золотыхъ проволочкахъ; большой стеклянный браслетъ, безъ соединенія концовъ (подобный-же, но маленькій, браслетъ, найденъ въ гробницѣ № 313); раздвижной бронзовый браслетъ; серебряный шейный обручъ; серебряная фибула грубой работы; 5 бронзовыхъ фибулъ; 12 бронзовыхъ пряжекъ; желѣзный стригиль; 2 бронзовые ключа; желѣзный, круглый внутренній замокъ; бронзовая дужка; часть

бронзовой ажурной круглой крышки съ ручкой по срединѣ (цѣлыя крышки найдены въ гробницахъ №№ 116 и 223); просверленный зубъ медвѣдя (?); 6 стеклянныхъ бальзамаріевъ; 25 глиняныхъ кувшинчиковъ; глиняная тарелка; 20 глиняныхъ гладкихъ лампочекъ; 3 глиняныя лампочки съ изображеніями на одной —

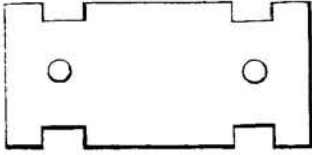
№ 20.

№ 21.

боя двухъ гладиаторовъ (см. рис. № 20, въ нат. вел.), на другой—сидящаго нагого мужчины въ колпакѣ, съ повернутой назадъ головой (см. рис. № 21, въ нат. вел.); на третьей — собаки подъ деревомъ, лающей на кабана; 11 глиняныхъ сосудовъ; 98 клейменныхъ ручекъ отъ амфоръ (ѳазосскихъ, родосскихъ, херсонесскихъ) съ именами херсонесскихъ астиномовъ Нанона, Геракла, Матрiя, Баеилла и др.; 9 кусковъ древней черепицы съ греческими надписями; 3 глиняныя грузила въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, съ клеймами; терракоттовая головка отъ женской статуэткы; терракоттовая фигура собачкы, безъ оконечностей; 2 свинцовые вотивные знака въ видѣ плоскихъ кружковъ (на одномъ изъ нихъ изображенъ съ лицевой стороны дельфинъ, съ оборотной — голова бычачья, украшенная фестонами, а на другомъ — голова Гермеса въ петасѣ, и на оборотной сторонѣ также бычачья голова); ручка костяная отъ колокольчика; просверленная раковина; бронзовый колокольчикъ; бронзовая игла; голова льва, рельефно выдавленная на бронзовой бляхѣ, съ дырочками для прикрѣпленiя; бронзовый наконечникъ стрѣлы; верхняя часть надгробной стѣлы изъ песчанаго камня, съ изображенiемъ мужчины и ребенка и съ греческой двустрочной надписью; верхняя часть надгробной стѣлы изъ песчаника, съ 2-мя розетками и концомъ греческой надписи; верхняя часть над-

гробной стѣлы изъ песчаника съ грубо высѣченнымъ бюстомъ бородатаго мужчины; надгробіе изъ песчаника, четырехугольной формы, съ греческой надписью и вы-

№ 22.

долбленными снизу двумя круглыми отверстіями, противъ которыхъ по длиннымъ сторонамъ сдѣланы 4 прорѣза, какъ показано на рисункѣ № 22; нижняя часть мраморной надгробной стѣлы, на которой сверху уцѣлѣли по бокамъ двѣ дѣтскія ножки и лапка да хвостъ собачки, по серединѣ-же ноги мужчины, въ сапогахъ, и женщины, а подѣ

ногами мужчины вырѣзаны рельефомъ копье, щитъ, шлемъ, мечъ, кнemiды, лукъ и колчанъ (см. рис. № 23); ниже греческая надпись въ 3-хъ строкахъ, упоминающая

№ 23.

имя архонта Газурія, сына Митродора *); фигура мужчины (Газурія?), сильно поврежденная, съ отбитыми частями, найдена въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста нахождения плиты. Далѣе въ той-же насыпи найдены: верхняя часть мраморной надгробной стѣлы, съ изображеніемъ мужчины въ полуплежачемъ положеніи, съ вѣнкомъ въ приподнятой правой рукѣ, и сидящей у его ногъ женщины; два осколка

*) На обломкѣ мраморной плиты, найденномъ при раскопкахъ городища, тотъ-же «Газурій, сынъ Митродора», упоминается, какъ «жрецъ Дѣвы».

отъ мраморныхъ надгробныхъ стѣлъ съ нѣсколькими поврежденными буквами греческой надписи на одномъ обломкѣ и латинской надписи на другомъ; надгробіе дѣтское изъ песчаника, подобное изображенному въ Отчетѣ Археологической Комиссіи за 1891 г. (стр. 18, рис. № 10); мраморное украшеніе, въ родѣ того, которое издано въ томъ-же Отчетѣ (стр. 18, рис. № 11); кусочекъ карниза изъ сѣраго мрамора; бронзовое изображеніе маленькаго пьедестала, на подобіе нынѣшнихъ печатей; бронзовые щипчики-плоскогубцы; бронзовый ключикъ, придѣланный къ кольцу; костяная точеная ручка неизвѣстнаго назначенія; днище глиняной амфоры съ красной краской; метательный камень; дощечка бѣлаго мрамора со скошенными съ одной стороны краями; такая-же шиферная доска, съ рѣзбой сверху; кусокъ рѣзнаго карниза изъ песчаника, съ овами; серебряныя и бронзовыя монеты Херсонеса (I и II періода), Аполлоніи, Амиса, Синопа, Кесаріи, Пантикапеи, босфорскихъ царей и римскихъ императоровъ Гордіана III, Деція, Авреліана, Проба, Далмація, Валента, Θεодосія Великаго, Аркадія, Констанса III, Льва I и Юстиніана I. Упомянутыя выше надписи будутъ изданы въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологін Россіи“.

3. РАСКОПКИ ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

На Керченскія раскопки Археологическая Комиссіа на этотъ разъ могла удѣлить лишь незначительную сумму, которую завѣдывающій тамошнимъ музеемъ древностей К. Е. Думбергъ употребилъ на слѣдующія небольшія разслѣдованія въ чертахъ самаго города.

а) На сѣверной покатости Митридатовой горы, близъ Татарскаго кладбища и Θεодосійской дороги. Здѣсь оказалась обнаруженная кладоискателями земляная, покрытая двумя известковыми плитами, гробница, глубиною въ 1 арш., шириною въ 1¼ арш. и длиною въ 3 арш. На подошвѣ ея лежалъ скелетъ молодой женщины, около головы которой найдено нѣсколько желѣзныхъ гвоздей, съ остатками на нихъ дерева. Возлѣ лѣваго плеча находилось круглое мѣдное зеркало безъ ручки и нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, какъ то: простой кувшинчикъ, прохусъ и 2 лекиѳа; между правой рукой и стѣной гробницы — клѣтчатый лекиѳъ; между рукою и тѣломъ покойницы — крышка круглой глиняной коробки, внутри и снаружи по-

крытой чернымъ лакомъ, на крышкѣ же изображена изящная голова юноши въ коринѣскомъ шлемѣ. На сѣверной покатости той-же горы, близь стараго кладбища, найдена часть плиты изъ мягкаго известняка, съ двустрочною греческою надписью, въ глубоко вырѣзанныхъ буквахъ которой замѣтны слѣды красной краски.

б) Въ виноградникѣ керченскаго мѣщанина Юрьевича, находящемся по Булганакскому переулку. Виноградникъ этотъ находится у подошвы небольшого, раскопаннаго уже ранѣе, кургана, заключавшаго въ себѣ каменный склепъ; открытыя въ немъ 4 могилы (между ними нашлись одна земляная гробница съ остатками деревяннаго саркофага, одна черепичная, одна съ жженными костями и одна земляная катакомба) были также почти совсѣмъ разорены, такъ что изъ нихъ удалось добыть только случайно уцѣлѣвшіе 3 стеклянные сосуда, 4 большія клейменныя черепицы и 2 глиняныя глубокія тарелки, изъ которыхъ ббольшая украшена внутри на днѣ изображеніемъ какого-то животнаго надъ цвѣткомъ, а другая, меньшая, — изображеніемъ креста. Тарелки эти найдены недалеко отъ кургана, на глубинѣ 4 арш. подъ поверхностью земли, вмѣстѣ съ 3 лошадиными черепами и разбросанными бронзовыми обломками конской сбруи и разныхъ бронзовыхъ украшеній.

Единственная уцѣлѣвшая гробница (земляная), въ 30 шагахъ отъ кургана, была покрыта обвалившимися плитами и имѣла въ глубину 1 арш., въ ширину $\frac{3}{4}$ арш., въ длину 3 арш. На подошвѣ ея лежалъ мужской скелетъ, головою на В., ногами на З. У ногъ его были положены стеклянный стаканъ и сосудъ изъ бѣловатой глины. Кромѣ того нашлись черепки лекиѳа съ красными украшеніями по черному полю.

в) Во дворѣ керченской мѣщанки Анны Волченко, находящемся по Карантинному шоссе. При ближайшемъ разслѣдованіи покрытой двумя известковыми плитами земляной гробницы, открытой малолѣтнимъ сыномъ поименованной мѣщанки, оказалось лишь нѣсколько глиняныхъ черепковъ и бронзовыхъ обломковъ: по всей вѣроятности, онъ успѣлъ очистить ее заблаговременно. Не смотря на запрещеніе производить какія-либо дальнѣйшія раскопки, молодой грабитель по прежнему сталъ продолжать свое незаконное занятіе и г. Думбергу удалось арестовать его какъ разъ въ ту минуту, когда онъ изъ разоренной имъ гробницы вытаскилъ весьма грубо исполненную, но хорошо сохранившуюся, раскрашенную бѣлою, черною и розовою красками, терракотовую человѣческую статуэтку съ высокимъ

зубчатымъ уборомъ на головѣ, держащую въ правой рукѣ сучковатую палицу, а въ лѣвой—зубчатый вѣнокъ. На передней сторонѣ ея видно изображеніе дитяти, держащаго въ рукахъ какой-то треугольный предметъ, напоминающій свирель. На задней сторонѣ статуэткі просверлены двѣ дырочки для привѣшиванія ногъ (изъ нихъ одна уцѣлѣла) и фаллуса.

Кромѣ этой терракотты у Волченка былъ отнятъ еще маленькій стаканъ. По разсказу одного изъ сосѣдей Волченка, въ той-же гробницѣ была найдена ваза съ красными рисунками по черному полю, проданная мѣстному торговцу древностями, который сперва представилъ ее въ музей, а потомъ продалъ въ Петербургъ. На вазѣ этой, относящейся, по мнѣнію г. Думберга, къ III в. до Р. Хр., изображена борьба Геркулеса и его товарища Іолая съ гидрою. Врядъ-ли однако ваза и терракотта найдены въ одной гробницѣ: по крайней мѣрѣ такая-же терракотовая статуэтка, изданная въ Отчетѣ Археологической Коммиссій за 1873 г. (табл. II, рис. 7), была найдена вмѣстѣ съ монетою 263 г. по Р. Хр., и вообще статуэткі подобнаго рода находятся преимущественно въ катакомбахъ позднѣйшаго періода.

г) Во дворѣ мыльнаго завода Зидорфа, находящемся по Аджимушкайской улицѣ. Здѣсь, при копаніи земли подѣ фундаментъ новой стѣны завода, оказалась и, по просьбѣ купца Зидорфа, разслѣдована г. Думбергомъ небольшая, покрытая двумя известковыми плитами, каменная гробница, которая заключала въ себѣ сильно истлѣвшій скелетъ молодого человѣка, лежавшій на толстомъ слоѣ камки, головою на Ю.-З., ногами на С.-В. Возлѣ скелета найдены черепки простого горшка изъ черноватой глины и поврежденный лекиѳъ съ черными украшеніями.

д) На городской землѣ, близъ такъ называемаго Собачьяго кургана, по дорогѣ, ведущей мимо новаго православнаго кладбища и сада Чернявскаго въ Булганакъ. Открытая здѣсь, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., каменная гробница имѣла направленіе съ С.-В. (изголовье) на Ю.-З. (ноги) и была покрыта, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности земли, четырьмя известковыми плитами. Такими-же плитами были обложены четыре стѣны (на каждой стѣнѣ по одной плитѣ); полъ былъ земляной. Гробница эта (глубиною въ 2, шириною въ $1\frac{1}{2}$, длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш.) очевидно уже потревожена въ древности: одна плита была нѣсколько отодвинута въ сторону и кости находившагося въ ней скелета разбросаны по всей гробницѣ. Въ сѣверо-восточной половинѣ нашлись слѣ-

дующія вещи: обломки двухъ желѣзныхъ стленидъ, кусокъ желѣзнаго ножа, мѣдный, довольно плохо сохранившійся, перстень, съ вырѣзанною на немъ головою юноши, двѣ мѣдныя пантикапейскія монеты, обломки двухъ алавастровъ, черепки лекиоа съ красными украшеніями по черному полю, донышко чернаго глинянаго сосуда и 32 астрагала. Въ юго-западной половинѣ гробницы стояли пять вазъ, изъ которыхъ три имѣли форму амфоръ, а двѣ принадлежали къ роду хернибовъ или сосудовъ для омовенія рукъ (см. Отчетъ Археологической Коммисіи за 1860 г., стр. 24).

Судя по найденнымъ въ гробницѣ вещамъ, она вмѣщала въ себѣ двухъ покойниковъ. Время ея сооруженія опредѣляется довольно точно двумя монетами и пятью вазами. На лицевой сторонѣ первой изъ двухъ, плохо сохранившихся, монетъ можно съ трудомъ узнать обращенную влѣво бычачью голову съ буквами—А—N, а на противоположной сторонѣ—обращенную вправо голову Пана (ср. соч. Бурачкова, Общій каталогъ монетъ и пр., табл. XIX, 36). На лицевой сторонѣ другой монеты изображена половина грифона или пегаса, обращенная влѣво, съ буквами П—A, а на очень неясной оборотной сторонѣ—голова Пана, также влѣво (см. тамъ-же, табл. XXX, 88). Монеты эти, по стилю и работѣ, можно отнести ко II в. до Р. Хр., что, по мнѣнію г. Думберга, совпадаетъ со временемъ изготовленія вазъ.

Самая большая изъ этихъ вазъ (вышиною въ $8\frac{1}{4}$ верш.), покрытая чернымъ лакомъ, имѣетъ форму желобчатой амфоры, горло которой украшено позолоченнымъ вѣнкомъ изъ оливковыхъ листьевъ съ ягодами на тоненькихъ стебелькахъ.

На лицевой сторонѣ второй вазы (вышиною въ $6\frac{1}{2}$ вершк.), съ красными фигурами по черному полю, изображена борьба двухъ амазонокъ съ крылатымъ грифономъ. Чудовище и обнаженные части амазонокъ покрыты бѣлою краскою. Довольно небрежно исполненный рисунокъ не лишенъ извѣстной живости. Подъ ручками амфоры находятся пальметки, а на оборотной сторонѣ изображены двѣ фигуры въ мантияхъ. Надъ и подъ рисунками обѣихъ сторонъ идетъ лента съ овами и волнообразными линіями.

Третья амфора, сильно потертая (выш. въ $6\frac{3}{4}$ вершк.), принадлежитъ ко второму разряду писанныхъ водяными красками вазъ, о которыхъ Стефани подробно говоритъ въ Отчетѣ Археологической Коммисіи за 1874 годъ, стр.

42 — 51. Крайне небрежно и грубо выполненный рисунокъ лицевой стороны изображаетъ борьбу греческаго воина съ двумя амазонками. Грекъ, въ лиловомъ панцырѣ и бѣломъ хитонѣ, прикрывается бѣлымъ щитомъ съ красною каймою и напираетъ на отступающую амазонку. Обнаженные части тѣла и сильно потертая голова воина расписаны красною краскою; лѣвая рука его обвита развѣвающимся бѣловатою лентою. На раскрашенной бѣлою краскою головѣ амазонки съ трудомъ можно различить что-то похожее на шлемъ или фригійскій колпакъ. Амазонка прикрывается бѣлымъ щитомъ съ узенькою черною каймою, изъ-подъ котораго выглядываютъ двѣ красныя ленты. Тѣло и ноги не видны. На землѣ, между сражающимися, лежитъ, кажется, подъ бѣлымъ щитомъ, другая амазонка съ бѣлымъ лицомъ и какою-то красною шапкою. Промежутки между фигурами покрыты черною, отчасти стершеюся краскою. Шейка надъ лицевымъ рисункомъ украшена широкою красноватою лентою, а вокругъ ножки всей амфоры шель, повидимому, мѣандръ. Подъ ручками находятся пальметки. На противоположной сторонѣ амфоры были, очевидно, двѣ фигуры въ мантияхъ.

На большемъ изъ двухъ сосудовъ для омовенія рукъ (выш. $2\frac{3}{8}$ вершк., шириною отъ ушка до ушка 5 вершк.) изображены красною краскою по черному полю, между двумя лежащими крылатыми грифонами, двѣ женскія головы, украшенныя повязками. По нижнему краю крышки идетъ волнообразная линія съ овами, верхній же край блюда украшенъ листьями.

На второмъ, небрежнѣе исполненномъ, сосудѣ (выш. $2\frac{3}{8}$ вершк., шир. $4\frac{3}{4}$ вершк.) видны четыре женскія головы въ повязкахъ; край крышки украшенъ пятнами, край блюда листьями.

Въ 8 шагахъ отъ разсмотрѣнной могилы удалось отыскать еще двѣ земляныя гробницы, покрытыя каждая совершенно сгнившими досками. Первая, бѣльшая, гробница имѣла въ длину $3\frac{1}{4}$ арш., въ шир. 1 арш. и въ глубину $\frac{3}{4}$ арш. Въ верхней насыпи ея найдена маленькая мѣдная пантикапейская монета, очень плохой сохранности, съ бычачьею головою и буквами П — А — на лицевой сторонѣ, и головою юнаго Пана на оборотѣ (ср. соч. Бурачкова, Табл. XX, 63). На подошвѣ гробницы лежалъ почти совсѣмъ истлѣвшій скелетъ, головою на В., ногами на З.; около головы стояли маленькая амфора изъ красной глины, безъ всякихъ украшеній, и лекионъ съ черными клѣточками. Возлѣ праваго бока найдена

мѣдная пантикапейская монета (ср. соч. Бурачкова, табл. XX, 88), а около лѣвой руки серебряный перстень и два обломка желѣзнаго и мѣднаго перстней.

Вторая, рядомъ вырытая, гробница имѣла въ глубину $\frac{3}{4}$, въ шир. $1\frac{1}{4}$, въ длину 3 арш. Кромѣ истлѣвшаго скелета, лежавшаго въ томъ-же направленіи, въ ней ничего не оказалось. Обѣ гробницы относятся, кажется, къ тому-же самому времени, въ которое была устроена вышеупомянутая каменная гробница.

Недалеко отъ новаго православнаго кладбища, въ разоренныхъ кладоискателями гробницахъ, найдены верхнія части трехъ надгробныхъ известковыхъ плитъ съ рельефными изображеніями. На одной (выш. 15, шир. $12\frac{1}{2}$, толщ. $3\frac{3}{4}$ вершка), подъ фронтономъ, украшеннымъ тремя акротеріями и тремя розетками, въ четырехугольномъ углубленіи изваяна уцѣлѣвшая до пояса стоящая женщина, въ хитонѣ и гиматіи, обращенная вправо; передъ колѣнами ея видна голова дѣвочки. На другой плитѣ (выш. $15\frac{1}{2}$, шир. $14\frac{1}{2}$, толщ. 4 вершк.), въ уцѣлѣвшей части четырехугольнаго углубленія, изсѣченнаго также подъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 8 розетками, видны двѣ головы (поврежденные), мужская и женская. На третьей плитѣ (выш. $19\frac{1}{2}$, шир. 14, толщ. $4\frac{1}{4}$ вершка), украшенной такимъ-же фронтономъ, какъ вторая плита, въ сохранившейся части четырехугольнаго углубленія, видна голова мужчины, вправо отъ нея — верхняя половина сидящей женщины съ покрытой головою, а за спинкой ея кресла верхняя часть фигуры дѣвочки, съ сосудомъ въ рукахъ. На фонѣ замѣтны слѣды зеленой и розовой красокъ.

е) На частной землѣ, близъ цементнаго завода. Преслѣдуемые надсмотрщиками Музея кладоискатели уже въ началѣ минувшаго года стали сокращать свою дѣятельность на Митридатовой горѣ и уходить въ болѣе отдаленныя отъ города мѣста. Здѣсь имъ удалось открыть нѣсколько древнихъ могильниковъ, которые, можетъ быть, были извѣстны прежнимъ изслѣдователямъ, но въ теченіе времени пришли въ забвеніе. Самый большой могильникъ находится за казеннымъ садомъ, между дачами Егерскаго, Князева и Миллера. Въ гробницахъ этого могильника находятъ преимущественно стеклянную посуду, иногда очень замѣчательной формы и величины; попадаются также недурныя терракотты и золотыя вещи.

Второй могильникъ лежитъ между двумя кладбищами, разслѣдованными въ 1891 г. проф. Кулаковскимъ, и составляетъ съ ними одно сплошное могильное поле, простирающееся отъ новаго православнаго кладбища до сада Чернявскаго.

Здѣсь, около Собачьяго кургана, была открыта упомянутая выше гробница съ пятью вазами.

Третій могильникъ находится за цементнымъ заводомъ, на частной землѣ, принадлежащей собственнику этого завода, г. Векентьеву. Узнавъ отъ него, что кладоискатели ночью открыли и ограбили одну изъ тамошнихъ гробницъ, г. Думбергъ приказалъ раскопать засыпанную ими яму и, на глубинѣ 3-хъ арш. подъ поверхностью земли, нашелъ двойную гробницу, покрытую сверху и обложенную по бокамъ известковыми плитами. Полъ гробницы, направленной съ С.-В. (сторона изголовья) на Ю.-З., земляной. Все помѣщеніе раздѣлено на двѣ части каменною стѣною, въ которой прорублено маленькое квадратное окошко. Въ сѣверной стѣнѣ западной половины находилась маленькая ниша. Глубина каждой половины приблизительно 2¹/₂ арш., ширина 1 арш., длина 3 арш. По рассказамъ кладоискателей, въ гробницѣ оказались два скелета, мужской и женскій. Къ сожалѣнію, г. Думбергъ не могъ добиться, какія вещи были похищены изъ гробницы. Говорятъ, что тамъ были хорошія золотыя украшенія. Осталось въ ней слѣдующее: а) круглое, сломанное на двѣ части, мѣдное зеркало; б) въ западномъ отдѣленіи остатки саркофага (изъ полусгнившихъ досокъ, украшенныхъ рѣзною работою), крыша котораго, судя по уцѣлѣвшей доскѣ, имѣла, кажется, форму полукруглаго, украшеннаго карнизомъ, свода; в) большое количество обыкновенныхъ гипсовыхъ, расписанныхъ разными красками, украшеній, прикрѣпляемыхъ къ бокамъ саркофага (эроты на дельфинахъ, трагическія маски, головы утокъ и т. п.); г) ушко стеклянаго флакона; д) разбитый бальзамарій и е) нѣсколько золотыхъ листиковъ. Въ восточномъ отдѣленіи нашлось нѣсколько сгнившихъ досокъ, гипсовыхъ украшеній и стеклянный бальзамарій. Послѣдній, вмѣстѣ съ гипсовыми украшеніями, зеркаломъ и доскою съ карнизомъ подарены г. Векентьевымъ Керченскому Музею.

ж) На площади передъ огородомъ арестантской казармы. Найденная здѣсь гробница (на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности земли) оказалась земляною, покрытою двумя известковыми плитами. Она была направлена съ В. на З., имѣла въ длину 3 арш., въ шир. 1 арш., въ глубину 1¹/₄ арш., и уже была ограблена въ прежнее время. Уцѣлѣли въ ней лишь слѣдующія вещи: обломокъ желѣзнаго ножа, простая бронзовая фибула, бронзовая пряжка, обломокъ бронзовой иглы и двѣ мѣдныя

босфорскія монеты, изъ которыхъ одна чеканена при Риметалкѣ (ср. соч. Бурачкова, табл. XXIX, 187), а другая при Савроматѣ II (тоже соч., табл. XXX, 222). Слѣдовательно, гробница относится къ III в. по Р. Хр.

Кромѣ указанныхъ выше древностей, подаренныхъ А. Р. Векентьевымъ, Керченскій Музей получилъ въ даръ: 1) отъ него-же верхнюю половину известковой надгробной плиты (выш. 1 арш. 5 вершк., шир. $14\frac{3}{4}$ вершк., толщ. $4\frac{1}{4}$ вершк.), украшенную рельефнымъ обычнымъ изображеніемъ похоронной трапезы и найденную во дворѣ цементнаго завода г-жи Целлеръ; 2) отъ ротмистра Керчен-

№ 24.

ской пограничной стражи В. А. Цѣхановскаго—двѣ надгробныя известковыя плиты (обѣ украшены рельефными изображеніями, а одна, кромѣ того, четырехстрочную греческою надписью), известковую-же плиту (выш. въ $6\frac{3}{4}$, шир. въ $4\frac{3}{8}$, толщ. въ $1\frac{1}{4}$ верш.) съ рельефнымъ, сохранившимъ мѣстами слѣды красной краски, изображеніемъ Геркулеса въ накинутой на плечи львиной шкурѣ, стоящаго возлѣ алтаря и держащаго въ лѣвой рукѣ палицу, а въ правой амфору (см. рис. № 24), верхнюю часть мраморнаго турецкаго надгробія и двѣ Херсонесскія глиняныя водопроводныя трубы, и 3) отъ Керченскаго купца Б. Бузеля—три надгробныя известковыя плиты съ греческими надписями и рельефными изображеніями, найденныя, по его

словамъ, въ Керчи, и часть еврейскаго надгробія, также съ греческою надписью, привезенную съ Таманскаго полуострова.

Затѣмъ г. Думбергу удалось пріобрѣсти въ Керчи у частныхъ лицъ: а) разные стеклянные и глиняные сосуды; б) терракотовыя статуэткы; в) мраморный торсъ мальчика; г) 2 костяныя коробки; д) женскую грубой работы голову изъ мягкаго известняка, со слѣдами красной краски; е) нѣсколько предметовъ, добытыхъ изъ катакомбъ, открытыхъ во дворѣ матроса Рыбаса (по Шлагбаумскому переулку), какъ-то: 7 пришивавшихся къ одеждѣ украшеній изъ пирамидально спаянныхъ

мелкихъ золотыхъ бусъ, такое-же украшеніе изъ 2-хъ золотыхъ бусъ, 3 дѣтскія золотыя серьги, сдѣланную изъ зеленоватой смальты статуэтку Гарпократа, до 146 бусъ каменныхъ, стеклянныхъ и янтарныхъ, большую бусу изъ какого-то стекляннаго сплава, изображающую цыпленка (ср. Отчетъ Археологической Комиссіи за 1865 годъ, табл. VI, 21), 3 бусы изъ горнаго хрусталя, 2 костяныя треугольныя пластинки, 9 бронзовыхъ браслетовъ, 1 серебряную и 6 бронзовыхъ пряжекъ, глиняную лампочку съ рельефнымъ изображеніемъ мужской головы, 2 глиняныя и 3 стекляныя сосуда и 3 мѣдныя монеты позднѣйшаго періода босфорскаго царства; ж) мраморное турецкое надгробіе изъ Таманской станицы; з) найденныя на Таманскомъ-же полуостровѣ, въ Фонтальскомъ поселкѣ, электровое колечко съ напарапанными на немъ буквами NOKA и 20 мѣдныхъ пантикапейскихъ и босфорскихъ монетъ; и) обломокъ мраморнаго подножья, съ нѣсколькими сохранившимися на немъ греческими буквами; і) 3 клейменыя черепицы; к) бронзовый перстень, на которомъ вырѣзана женская голова; л) круглую съ ушкомъ пластинку изъ зеленой смальты съ рельефнымъ изображеніемъ головы мальчика; м) круглую-же съ ушкомъ пластинку изъ желтоватой смальты, съ изображеніемъ крылатой головы Медузы; н) такой-же амулетъ изъ черной смальты; о) глиняную погребальную урну о четырехъ ручкахъ и съ каменною крышкою, найденную на Глиницѣ, во дворѣ керченскаго мѣщанина Злобина; п) двѣ глиняныя лампочки съ рельефнымъ изображеніемъ собаки на каждой; р) сердоликовую гемму, на которой вырѣзана женская фигура, держащая въ лѣвой рукѣ *sistrum* (?), а въ правой—корзинку; с) халцедоновое кольцо; т) костяное изображеніе руки; у) глиняное клейменое блюдо; ф) крестъ изъ известковаго камня съ греческою надписью; х) мраморную плиту съ изображеніемъ 2-хъ лапъ грифона или льва; ц) изсѣченную изъ дикарнаго камня фигуру льва, безъ ногъ и хвоста; ч) мраморный фрагментъ съ рельефнымъ орнаментомъ; ш) 4 мраморныя и 38 известковыхъ надгробныхъ плитъ, украшенныхъ либо рельефными изображеніями или греческими надписями, либо тѣми и другими. Описаніе важнѣйшихъ изъ этихъ и вышеупомянутыхъ надгробій будетъ издано въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

II. Раскопки въ Херсонской губерніи.

Въ 1763 г. генераль-поручикомъ Мельгуновымъ въ одномъ изъ кургановъ, расположенныхъ въ урочищѣ Кучеровы балки, между вершинами Б. и М. Ингуловъ, въ 30 верстахъ отъ нынѣшняго г. Елисаветграда, найденъ былъ замѣчательный кладъ золотыхъ вещей, описанный акад. Ф. Г. Миллеромъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ за 1764 г., стр. 499—515. Всѣ предметы, составлявшіе кладъ, были помѣщены вмѣстѣ, въ особомъ каменномъ ящикѣ, сложенномъ изъ плитъ и не заключавшемъ никакихъ слѣдовъ погребенія, въ западной полѣ кургана; на верху кургана, подъ слоемъ чернозема, открыта была каменная баба. Раскопки, продолженныя тогда-же, по приказанію Мельгунова, до самой поверхности земли и даже нѣсколько углубившіяся въ материкъ, ничего болѣе, кромѣ пережженной земли и всякаго рода слитковъ въ курганѣ не открыли. Несомнѣнная неопытность лицъ, руководившихъ раскопками, отсутствіе въ отчетѣ объ этихъ раскопкахъ упоминаній о склепахъ, вѣроятность, что болѣе или менѣе основательно разрыта была лишь одна пола кургана—все это невольно наводило на предположеніе, что курганъ былъ раскопанъ не весь и, быть можетъ, обѣщаетъ новыя находки. Вслѣдствіе этого, Археологическая Коммиссія обратилась къ преподавателю Елисаветградскаго реального училища В. Н. Ястребову съ просьбою разыскать Мельгуновскій курганъ и произвести въ немъ дополнительныя раскопки. Желаемый курганъ разыскался близъ дер. Кучеровки, въ 3 вер. отъ станціи Треповки, Харьковско-Николаевской желѣзной дороги. Курганъ этотъ, названный мѣстными жителями по цвѣту насыпи „Червоной могилой“, въ современномъ своемъ видѣ представляетъ возвышенность крайне неправильной формы, вышиною до 1½ саж. и до 100 саж. въ основаніи, состоящую изъ сплошнаго ряда безпорядочно разбросанныхъ бугровъ. Самая насыпь состоитъ изъ разсыпчатой пережженной земли красноватаго цвѣта. Г. Ястребовъ началъ раскопку кургана по срединѣ насыпи широкой сквозной траншеей, въ направленіи отъ С. къ Ю. Траншея эта, по мѣрѣ приближенія къ почвѣ, раскрывавшая все большіе и большіе слѣды обширнаго кострища, въ видѣ пережженной земли и глины, множества шлаковъ, сажи и угля, не обнаружила признаковъ грунтовой ямы и не дала никакихъ находокъ. Тогда

начаты были раскопки по обѣ стороны траншеи съ В. на З., при чемъ западная часть кургана, гдѣ при Мельгуновѣ сдѣлана была драгоценная находка, снесена была совершенно, кромѣ нѣсколькихъ концовъ, оставленныхъ для измѣренія высоты. Но и здѣсь, исключая слѣдовъ ямы, длиною до 3 саж. и глубиною въ 1 арш., оставшейся, быть можетъ, отъ мельгуновскихъ раскопокъ, тоже ничего любопытнаго не было найдено. Раскопки въ восточной полѣ дали болѣе интересные результаты. Здѣсь въ материкѣ была открыта круглая яма до 1 саж. въ діаметрѣ и такой-же глубины; по очисткѣ отъ мусора, въ восточномъ углу ямы обнаруженъ былъ входъ въ катакомбу съ сводчатымъ потолкомъ и покатымъ поломъ. Бока катакомбы носили слѣды кирокъ, помощью которыхъ она была вырублена въ материковой глинѣ. Въ восточномъ боку катакомбы оказалось отверстіе, заваленное большимъ кускомъ шлаку, видимо скатившимся сверху, и ведущее во вторую такую-же катакомбу, тоже съ покатымъ поломъ; на потолкѣ замѣчены слѣды копти. Обѣ катакомбы были одинаковой величины и имѣли по 1½ саж. въ діаметрѣ при 2 арш. вышины. Онѣ были уже совершенно пусты. Слѣдъ ограбленія могилы найденъ во время расчистки ямы въ видѣ заваливагося остатка грабительской мины. Мина эта начиналась въ юго-восточномъ боку ямы, имѣла до 1 саж. глубины и 1½ арш. ширины и направлялась къ Ю.-В., постепенно становясь мельче и выходя наконецъ на поверхность земли въ юго-восточной полѣ кургана.

Другіе курганы той-же мѣстности, находящіеся въ 3—5 верст. отъ Червоной могилы, всѣ были покрыты посѣвами, такъ что невозможно было приступить къ ихъ раскопкѣ.

III. Раскопки въ Екатеринославской губерніи.

Продолжая свои изысканія надъ содержаніемъ кургановъ съ каменными бабами, генераль-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ, при содѣйствіи Археологической Комиссіи, предпринялъ новыя раскопки въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Раскопки были начаты въ урочищѣ „Золотой рудникъ“, въ 5—6 верстахъ отъ с. Камышевахи, находящагося въ прилегающемъ Бахмутскомъ уѣздѣ. Первый вскрытый здѣсь курганъ представлялъ довольно значительную насыпь (4½ арш. вышины и до 60 саж. въ окружности), имѣвшую форму усѣченного конуса, вершина котораго была занята

площадкой до 5 саж. въ діаметрѣ. Вся поверхность насыпи устлана сплошнымъ слоемъ битаго камня, а на верху сохранились остатки трехъ стоявшихъ на ней каменныхъ бабъ, высѣченныхъ въ натуральную величину изъ песчаника. Отъ изваяній уцѣлѣли лишь нижнія части, при чемъ видно, что двѣ бабы принадлежали къ типу сидячихъ, съ обычными сосудами въ рукахъ. Въ верхнемъ слоѣ курганной насыпи, на глубинѣ 1 арш., въ зап. сторонѣ найдено нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей, лежавшихъ въ беспорядкѣ и занимавшихъ около 1 кв. арш. Въ нижнемъ слоѣ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ арш., въ южной сторонѣ оказались остатки человеческого скелета, лежавшаго головой на В., въ чрезвычайно крѣпкомъ грунтѣ. У головы скелета найдены 3 неизвѣстнаго назначенія бронзовые предмета вродѣ частей отъ удила и маленькій тонкій и плоскій бронзовый-же ножъ, а у пояса небольшая бронзовая бляшка съ ушкомъ. Южнѣе на 5 арш. и глубже на $\frac{1}{2}$ арш. встрѣчено небольшое количество костей какого-то животнаго, при которыхъ рядомъ съ одной стороны находился небольшой глиняный, орнаментированный рядами крупныхъ кружковъ, горшечекъ, стоявшій на легкомъ слоѣ красной краски, а съ другой — черепки грубаго опрокинутаго горшка. Наконецъ въ сѣв. сторонѣ насыпи найденъ отдѣльный человѣческій черепъ, а саж. въ 4 въ томъ-же направленіи—небольшое плоское костяное кольцо. Въ материкѣ обнаружены двѣ обыкновенныя могильныя ямы и двѣ ямы съ боковыми катакомбами. Въ первой ямѣ, находящейся въ С.-З. сторонѣ, въ 2 арш. отъ середины подошвы, и имѣющей почти квадратную форму ($2\frac{1}{4} \times 2$ арш.), на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. оказались кости ребенка, а при нихъ черепки горшка и части черепа взрослого человѣка; около дѣтскихъ костей замѣчены слѣды краски. Вторая яма обнаружена въ южной сторонѣ, въ 6 арш. отъ середины. Она имѣетъ квадратную форму (3×3 арш.), была забита крѣпкимъ черноземомъ и на глубинѣ $3\frac{3}{4}$ арш. заключала остатки весьма плохо сохранившагося скелета, лежавшаго на спинѣ, головой почти на Ю.; руки протянуты вдоль туловища, ноги нѣсколько согнуты и направлены колѣнами вправо. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на скелетѣ найдены слѣды красной краски, а у колѣнъ—бронзовый плоскій, пластинчатый наконечникъ стрѣлы или копья. Третья яма, встрѣченная въ восточной сторонѣ, въ 9 арш. отъ середины (близь края насыпи), оказалась погребальнымъ колодцемъ 3 арш. длины, 3 арш. ширины и $3\frac{3}{4}$ арш. глубины, имѣющимъ съ С. входъ въ боковую катакомбу. Потолокъ и стѣны катакомбы

имѣли сферическія очертанія и носили слѣды бѣлой окраски, дно покато; длина и глубина катакомбы 2 арш., наружная вышина 1 арш. 3 верш. Здѣсь лежалъ скелетъ на спинѣ, головою на З.; положеніе конечностей тоже, что въ предыдущемъ погребеніи. Съ правой стороны костяка, около живота, найденъ пластинчатый гладкій бронзовый наконечникъ стрѣлы или копья, а въ головахъ—большой, характерно орнаментированный, глиняный сосудъ. Наконецъ, четвертая могила, находящаяся въ юго-восточ. сторонѣ, въ томъ-же разстояніи отъ середины и также близъ края насыпи, оказалась тоже погребальнымъ колодцемъ, имѣла въ поперечникѣ и въ глубинѣ по 2¹/₂ арш. и была забита черноземомъ и крупными обломками плитъ. Катакомба, вырубленная въ зап. сторонѣ этого колодца, имѣла такой-же видъ, какъ описанная выше, но нѣсколько большіе размѣры. Входъ въ нее былъ замкнутъ двумя рядами вертикально поставленныхъ плитъ, но въ ней самой найдены лишь слѣды лежавшаго головою, повидимому, на Ю. костяка, безъ всякихъ вещей.

Въ томъ-же урочищѣ Н. Е. Бранденбургомъ вскрыта была еще небольшая курганная насыпь (около 1¹/₂ арш. вышины и до 20 саж. въ окружности), лежавшая въ 100 саж. восточнѣе; поверхность ея была также устлана слоемъ битого камня и на вершинѣ имѣлась впадина, какъ-бы отъ осадки земли внизъ. При вскрытіи этого кургана, на поверхности земли, въ самой срединѣ оказались двѣ конскія головы съ нѣсколькими конскими-же костями и человѣческой черепъ, занимавшіе пространство до 1 кв. арш. Вещей при нихъ не было найдено никакихъ. Дальнѣйшія раскопки въ „Золотомъ рудникѣ“, въ виду быстрого развитія въ окрестностяхъ холеры, были приостановлены.

III а. Раскопки въ Кіевской губерніи.

Въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи близъ села Бурты, въ имѣніи Д. И. Ноги, генераль-маіору Н. Е. Бранденбургу въ 1892 году удалось напасть на небольшую группу кургановъ, заключавшихъ въ себѣ костяки человѣка съ погребенными при нихъ конями.

Все курганы сильно распаханы. Въ одномъ изъ нихъ оказалось довольно богатое погребеніе, въ массивной дубовой колодѣ хорошей сохранности, помѣщенной въ могилѣ, засыпанной глиной и имѣющей въ глубину до 1 арш., въ

ширину 2 и въ длину 4 арш. Крыша склепа провалилась. Можно было замѣтить, что она была скрѣплена 4-мя огромными желѣзными гвоздями. На днѣ гробницы лежалъ женскій остовъ, вытянутый на спинѣ, головою на З. На черепѣ скелета лежали остатки парчевой матеріи и небольшой конусовидный деревянный обрубокъ, у праваго бока остатки ткани и 10 бусъ (изъ нихъ 5 янтарныхъ, 1 сердцевидная и 4 круглыя изъ какой-то бѣлой известковой массы), вдоль праваго луча большой желѣзный обломокъ, на правой рукѣ бронзовое кольцо типа, встрѣчаемаго въ такъ называемыхъ „древлянскихъ“ курганахъ, у праваго колѣна обломокъ желѣзнаго ножа, вдоль праваго бедра довольно массивный мѣдный, слегка извитый пруть, какъ-бы разогнутая шейная гривна. Рядомъ находился полный остовъ коня, а при немъ, въ зубахъ, желѣзныя удила и небольшое желѣзное стремя. Часть другого желѣзнаго стремени оказалась въ верхнихъ слояхъ насыпи кургана. Въ другихъ курганахъ обнаружены однородныя формы погребенія, при чемъ при остовахъ найдены части тканей съ золотыми нитками и бронзовый котелъ съ желѣзной дужкой.

Въ томъ-же 1892 году Н. Е. Бранденбургъ раскопалъ 6 кургановъ по теченію р. Россавы, близъ с. Липовца Кіевскаго уѣзда, причемъ въ материкѣ найдены были костяки въ скорченномъ положеніи, головою на З., почти безъ предметовъ, и погребеніе, быть можетъ, каменнаго вѣка, а въ насыпяхъ оказались вщупченными по нѣскольку погребеній болѣе позднихъ.

Въ первомъ курганѣ, на правомъ берегу р. Россавы, кромѣ двухъ скелетовъ человѣка и костей коня въ насыпи, на материкѣ (или въ мелкой материковой могилѣ) въ западной сторонѣ—скелетъ въ скорченномъ положеніи; около груди найдена костяная бляшка съ большимъ отверстіемъ въ центрѣ (извѣстный типъ, встрѣчаемый при подобныхъ скелетахъ, назначеніе котораго еще не выяснено).

Во второмъ курганѣ, на лѣвомъ берегу р. Россавы—въ серединѣ насыпи скелетъ головой на З.; руки и ноги вытянуты; рядомъ съ нимъ (съ сѣверной стороны) отрубленная голова коня, съ обломками удилъ въ зубахъ, и кости ногъ. Въ сѣверной сторонѣ насыпи другой скелетъ, при подобной-же обстановкѣ; при черепѣ его найденъ костяной гребешокъ. Въ материкѣ—могильная яма, въ которой оказался скелетъ въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головой на З. Вещей нѣтъ.

Въ третьемъ курганѣ, на лѣвомъ-же берегу Россавы—въ серединѣ насыпи скелеть, головой на З.; обѣ руки отъ локтя загнуты къ плечамъ, причемъ правая лежитъ перпендикулярно къ туловищу; около праваго плеча черепки простого горшка. Рядомъ съ скелетомъ (съ сѣверной стороны) отрубленная голова коня и кости ногъ; при головѣ обломки копья и удила, а около ногъ желѣзная пряжка и обломки двухъ стремянъ. Въ ЮВ. сторонѣ—другой скелеть, головой на СЗ.; руки и ноги вытянуты; на правомъ локтѣ надѣтъ родъ желѣзнаго полукольца. Въ южной—обломки отдѣльнаго человѣческаго черепа. Еще далѣе на Ю.—скелеть, головой на С.; руки и ноги вытянуты, около плеча черепки небольшого горшка и одна цвѣтная буса. Въ материкѣ могильная яма, въ которой найдены въ безпорядкѣ лежащія кости скелета, головой на С., у черепа каменный полированный молотокъ.

Въ четвертомъ курганѣ, около предыдущаго,—въ сѣверной сторонѣ насыпи, скелеть, головой на З.; руки и ноги вытянуты; въ ногахъ отрубленная голова и кости ногъ быка. Вещей нѣтъ.

Въ пятомъ курганѣ, въ сел. Занудовкѣ (близъ Липовца), на лѣвомъ берегу Россавы, въ материкѣ могильная яма, въ которой скелеть головой на З.; руки и ноги вытянуты. При немъ найдены: у правой кисти руки обломокъ желѣзнаго ножа, у таза—желѣзная пряжка, у пояса—желѣзное кольцо и бронзовая пуговка.

Въ шестомъ, рядомъ съ предыдущимъ, въ материкѣ могильная яма, въ которой скелеть, головой на З.; руки и ноги вытянуты; на костяхъ слой дерева и у лѣвой ступни остатки кожи отъ обуви; при скелетѣ найдены: у правой кисти руки желѣзный ножикъ, у таза—желѣзная пряжка и обломокъ бусы.

IV. Раскопки въ Харьковской губерніи.

Уже давно русскими историками обращено вниманіе на тотъ пунктъ Волчанскаго уѣзда Харьковской губ., гдѣ находится село Печенѣги (иначе Ново-Бѣлгородъ), представляющее большой интересъ по своему названію. Когда по справкѣ, наведенной Археологическою Коммиссіею чрезъ мѣстное уѣздное начальство, выяснилось, что вблизи означеннаго села находятся курганы, генераль-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ, заинтересованный возможностью найти въ нихъ новый матеріаль для сравнительныхъ археологическихъ изысканій, предложилъ Коммиссіи произвести здѣсь въ 1892 г. раскопки, на что и получилъ ея согласіе.

По приѣздѣ въ с. Печенѣги, ген. Бранденбургъ убѣдился, что ближайшіе къ селу курганы имѣются лишь на урочищѣ „Бакунь-гора“, находящемся въ 5—6 верстахъ отъ села на ЗЗЮ. и представляющемъ собою плоскую возвышенность, расположенную на правомъ берегу Сѣв. Донца, въ разстояніи отъ нея около версты. Изъ оказавшихся здѣсь 13 кургановъ нѣкоторые имѣли видъ уже почти совершенно распаханыхъ, другіе поднимались еще довольно высоко, но большею частью носили слѣды значительныхъ поврежденій, причиненныхъ имъ кладоискателями и временными деревянными сооружеціями. Это обстоятельство представилось изслѣдователю весьма неблагоприятнымъ для успѣха раскопокъ знакомъ, такъ какъ, по его предположенію, печенѣги, по всей вѣроятности, пользовались уже готовыми и притомъ цѣлыми старыми курганами большой величины и, слѣдовательно, погребенія ихъ всего естественнѣе можно было ожидать найти на поверхности лишь болѣе или менѣе сохранившихся курганныхъ насыпей. Раскопка была начата съ кургана, оказавшагося менѣе другихъ поврежденнымъ. Курганъ этотъ имѣлъ до 3 арш. въ отвѣсѣ и до 50 саж. въ окружности. Погребенія въ немъ найдены были какъ въ насыпи, такъ и въ материкѣ. Въ верхнемъ слоѣ, на глубинѣ 1 арш. къ восточной сторонѣ, встрѣчены были черепки горшка и при нихъ нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей, а въ 3 арш. далѣе на В. черепки другого горшка. Въ нижнемъ слоѣ, на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ арш., въ юго-зап. сторонѣ найдены слѣды дерева, какъ-бы гроба, и остатки совершенно истлѣвшихъ человѣческихъ костей, заключавшихся въ столь твердомъ грунтѣ, что невозможно было опредѣлить даже положеніе костяка. Въ южной сторонѣ встрѣчены черепки горшка и тоже нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей. Въ юго-зап. сторонѣ лежали рядомъ 2 дѣтскіе черепа и при нихъ немного мелкихъ костей.

Въ сѣверной сторонѣ найдены черепки горшка, отъ котораго въ 3 арш. къ З. оказались обломки костей крупнаго животнаго, въ 2 арш. къ В.—еще обломки костей, а при нихъ маленькій горшечекъ и черепки другого бѣльшаго. Въ материкѣ въ южной сторонѣ обнаружена могильная яма, заполненная черноземомъ, въ которой, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш., найденъ скелетъ, лежавшій на спинѣ, головой на ЮВ.; ноги согнуты и положены колѣнами направо, правая рука вытянута вдоль туловища, лѣвая протянута отъ локтя къ тазу. Въ восточной части оказалась другая могила, мелкая, съ остатками дѣтскаго костяка, а въ сѣв.-вост. сторонѣ

третья, въ которой, на глубинѣ 1 арш., обнаруженъ скелетъ, лежавшій нѣсколько на правомъ боку, въ томъ-же положеніи, какъ первый, головой на В. Предъ черепомъ у этого костяка найдены черепки отъ орнаментированнаго горшка, а предъ грудью, на днѣ могилы, слѣды красной краски, въ видѣ пятна величиною въ ладонь.

Въ виду того, что раскопанный курганъ не далъ ничего новаго и оказался очень обычнымъ для всего юга Россіи, и въ виду плохой сохранности остальныхъ курганныхъ насыпей, дальнѣйшія раскопки близъ с. Печенѣги были прекращены.

V. Раскопки въ Воронежской губерніи.

Въ концѣ 1891 г. въ Археологическую Коммиссію, чрезъ г. Воронежскаго губернатора, поступили слѣдующія случайныя находки: довольно значительныхъ размѣровъ каменный молотъ, найденный въ слободѣ Марченковой, Ольховатской волости, Острогожскаго уѣзда, при выборкѣ земли изъ кургана, и нѣсколько бронзовыхъ вещей, найденныхъ близъ дер. Скакунъ, Касторенской волости, Землянскаго уѣзда, именно: два массивные бронзовые топора обычной формы съ низкой втулкой на концѣ, свернутое изъ пластинки бронзовое долото и тонкая бронзовая же пластинка съ расширеннымъ концомъ. Такъ какъ упомянутые бронзовые предметы найдены были подъ толстымъ слоемъ торфа и, слѣдовательно, представлялась нѣкоторая вѣроятность, что вмѣстѣ съ ними могли оказаться еще другія интересныя вещи, то Археологическая Коммиссія обратилась къ секретарю Воронежскаго Статистическаго Комитета г. Звѣреву съ просьбою осмотрѣть мѣсто находки и, въ случаѣ возможности, произвести тамъ развѣдки, что послѣднимъ и было выполнено лѣтомъ 1892 г. Изъ представленнаго въ Коммиссію г. Звѣревымъ отчета видно, что торфяникъ, въ которомъ сдѣланы были описанныя выше находки, залегаеть въ глубинѣ широкаго и длиннаго, тянущагося на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, лога, проходящаго мимо дер. Скакунъ. Произведенная на мѣстѣ находокъ пробная раскопка показала слѣдующее расположеніе здѣсь слоевъ: сверху залегаеть пластъ чернозема, толщиной въ аршинъ; ниже идетъ массивный, до 4¹/₂ арш. толщины, слой торфа, сверху состоящій изъ однородной массы перетлѣвшихъ болотныхъ растеній, а снизу, въ толщ. 1 арш., перемѣшанный съ сучьями, вѣтвями и даже стволами деревьевъ; еще ниже идетъ слой ила, толщиной до 1 арш.,

а за нимъ слѣдуетъ материкъ, сложенный изъ синей глины. Таковъ разрѣзъ слоевъ торфяника въ самой глубинѣ лога; подходя къ берегамъ лога, слои эти, конечно, выклиниваются. Бронзовыя вещи найдены были крестьянами въ нижней части торфяного слоя, при извлеченіи торфа изъ глубины 3 арш. отъ поверхности. Г. Звѣревъ произвелъ раскопки въ двухъ мѣстахъ Скакунскаго лога, но никакихъ вещей при этомъ не нашель. За то онъ приобрѣлъ покупкою нѣсколько новыхъ предметовъ, отысканныхъ крестьянами въ томъ-же торфяникѣ послѣ того, какъ распространился слухъ о щедромъ вознагражденіи, полученномъ отъ Археологической Коммиссіи первымъ находчикомъ за его вещи, именно—бронзовое долото и два топора, изъ которыхъ одинъ интересенъ тѣмъ, что имѣетъ вокругъ отверстія выпуклость въ видѣ пояска. Для полноты отчета слѣдуетъ упомянуть, что въ томъ-же торфяникѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, былъ найденъ рогъ мамонта.

Близъ дер. Скакунъ не оказалось примѣтныхъ для глаза памятниковъ древности, но въ 10 верст. отсюда, близъ с. Касторнаго, г. Звѣревымъ осмотрено было городище, типа майдановъ, носящее въ мѣстномъ населеніи названіе „Рубленныя могилы.“ Майданъ этотъ имѣетъ форму подковы, съ выходомъ на В. Внутри, отъ вершины вала до середины кольца, находится углубленіе въ 6 арш., а самая середина углублена на 1½ арш. Предъ входомъ, по рассказамъ крестьянъ, находился валъ, теперь совершенно распаханый. Въ обѣ стороны отъ входа дугою выступаютъ расходящіяся въ стороны валы, правый 20 саж., лѣвый 8 саж. въ окружности; разстояніе между концами этихъ валовъ 20 саж. Внутри майданъ имѣетъ 19 саж., въ окружности 53 саж. На разстояніи 10 саж. отъ него находится низкій курганъ съ нѣсколькими впадинами на верху, 32 саж. въ окружности. Всего майданъ съ курганомъ занимаетъ 90 саж. въ окружности. Таковъ современный видъ майдана.

VI. Раскопки въ Рязанской губерніи.

Археологическая Коммиссія обратилась въ 1892 г. къ правителю дѣлъ Рязанской Архивной Коммиссіи А. В. Селиванову съ просьбою ислѣдовать мѣстность близъ с. Жабки, Егорьевскаго уѣзда Рязанской губ., гдѣ въ 1871 г. случайно найдены были весьма любопытныя мѣдныя вещи. Заявивъ готовность исполнить такое

порученіе, г. Селивановъ съ своей стороны предложилъ Коммиссіи приступить прежде къ раскопкѣ находящагося близъ г. Рязани, при дер. Борки, древняго могильника, обѣщающаго интересныя открытія, что ему и было разрѣшено. Пригласивши въ сотрудники къ себѣ членовъ Рязанской Архивной Коммиссіи А. И. Черепнипа и В. А. Городцова, г. Селивановъ приступилъ къ изслѣдованію Борковского могильника, который богатствомъ находокъ превзошелъ ожиданія: въ немъ обнаружено 111 погребеній и при нихъ собрано до 1300 различныхъ вещей. Съ первыхъ-же шаговъ раскопки стало яснымъ, что могильникъ принадлежитъ къ одному типу съ Курманскимъ, найденнымъ ниже по теченію Оки (въ Касимовскомъ уѣздѣ) графомъ Ѳ. А. Уваровымъ и уже описаннымъ. Изъ общаго числа скелетовъ, направленіе которыхъ въ Борковскомъ могильникѣ можно было опредѣлить, большинство (61) оказались положенными на спинѣ, головою преимущественно на С.-В., 4 найдены въ сидячемъ (?) положеніи, и обнаружено 13 случаевъ трупосожженія; встрѣчены случаи погребенія однихъ вещей безъ костяка. Нѣсколько могилъ оказалось вставныхъ.

Составъ находокъ на Борковскомъ могильникѣ богатъ и разнообразенъ, хотя и не въ такой степени, какъ изслѣдованные Археологической Коммиссіею Лядинскій и Люцинскій могильники. Самыя нарядныя шейныя гривны состоятъ изъ толстой мѣдной проволоки, на которую въ нижней части въ перемежку нанизаны спирали и крупныя бусы; по срединѣ большая круглая бляха, прикрывающая крючокъ-застежку. Встрѣчаются еще слѣдующіе типы шейныхъ гривень: а) тонкія, перевитыя очень косо, б) витыя въ нижней части, крюки для застегиванія состоятъ изъ петель, в) неширокія пластинчатая, д) круглыя гладкія съ суживающимися концами, петля и крючокъ простые; нѣкоторые экземпляры шейныхъ гривень, вмѣсто мѣди, сработаны изъ желѣза и притомъ очень искусно. Бусы темнокрасныя, изъ какой-то массы; рѣже встрѣчаются большія черныя, очень мелкія золоченыя и мелкія стекляныя. Ожерелья изъ однихъ бусъ рѣдки, обыкновенно же бусы въ нихъ перемежались съ мѣдными пластинками и трубочками, снабженными шумящими подвѣсками. Самыя интересныя изъ находокъ на Борковскомъ могильникѣ — это фибулы. Встрѣчаются большія изящныя серебряныя фибулы съ расширенной въ нижней части ножкой, уже извѣстныя по Курманскому могильнику, есть фибулы того-же типа, но съ неширокой ножкой и высокимъ изгибомъ; два другіе типа

во-первыхъ большія круглыя фибулы съ отмыкающейся серединой, во-вторыхъ — великолѣбныя ажурныя фибулы съ 3 лопастями вверху и съ бахромой изъ 8 цѣпочекъ съ лапчатыми подвѣсками внизу, до сихъ поръ извѣстныя лишь по одному экземпляру съ Дона. Различныхъ нагрудныхъ бляшекъ, съ подвѣсками и безъ нихъ, насчитывается 10 типовъ; подвѣски пластинчатыя, конусовидныя и удлиненыя колокольчикообразныя. Изъ бляшекъ особенно характерны розетки въ видѣ пятилопастной звѣзды; есть бляшки обыкновеннаго чудскаго типа. Браслеты довольно обыкновенны и не характерны; ихъ насчитывается 5 видовъ. Любопытнѣе другихъ проволочныя, витые въ 1½ оборота, браслеты съ расплюснутыми концами и пластинчатые браслеты съ концами загнутыми на 2 стороны. Большинство колецъ спиральныя, въ нѣсколько оборотовъ; изрѣдка встрѣчаются проволочныя рубчатая и встрѣченъ одинъ экземпляръ ажурнаго перстня съ 3 лапчатыми подвѣсками. Поясной наборъ бѣдентъ, но все-же обращаютъ на себя вниманіе интересныя гладкія серебряныя поясныя бляшки. Пряжекъ отмѣчено 9 типовъ, но всѣ онѣ мало характерны; пряжекъ съ хвостовидными придатками нѣтъ. Изрѣдка встрѣчаются головные вѣнки изъ спиралей и встрѣчено небольшое количество височныхъ колецъ, занесенныхъ, вѣроятно, извнѣ. Изъ желѣзныхъ предметовъ на могильникѣ найдены: удила, наконечники копій и стрѣлъ, долото, ножи, огнива, подковы и извѣстные наконечники топоровъ. Г. Селивановъ приурочиваетъ древности Борковского могильника къ двумъ эпохамъ: древнѣйшей, можетъ быть, съ VI вѣка (погребенія обыкновенныя) и новѣйшей VIII—IX в. (трупосожженія), но надежныхъ основаній для хронологіи могильника пока никакихъ нѣтъ. Извѣстно положительно, что по теченію Оки есть еще нѣсколько неизслѣдованныхъ могильниковъ того-же типа. Можно съ достаточною достовѣрностью утверждать, что все это памятники какой-то, обитавшей нѣкогда на Окѣ, финской народности, но какой именно, пока остается неопредѣленнымъ. Весьма любопытно, что въ Борковскомъ могильникѣ встрѣчено не мало типичныхъ вещей, вполне аналогичныхъ, почти тождественныхъ, съ предметами, находимыми въ могильникахъ, расположенныхъ по Западной Двинѣ, особенно съ Курляндскими.

Подробное описаніе находокъ Борковского могильника войдетъ въ одинъ изъ выпусковъ, издаваемыхъ Археологическою Коммиссіею „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

VII. Раскопки въ Пензенской и Тамбовской губерніяхъ.

Среди лицъ, занимающихся археологическими изысканіями, замѣтно укореняется убѣжденіе, что русская доисторическая археологія прочныхъ успѣховъ достигнетъ лишь при томъ условіи, если изслѣдователи точкою опоры для своихъ выводовъ примутъ обыкновеніе избирать наличные факты изъ быта современныхъ инородцевъ и путемъ послѣдовательныхъ раскопокъ въ населенныхъ тою или другою народностью мѣстностяхъ будутъ стараться послѣдовательно восходить до самыхъ дальнихъ памятниковъ ея древности. Сознавая возможность такой точки зрѣнія въ методическомъ отношеніи, Археологическая Коммиссія съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась къ обращенному къ ней извѣстнымъ изслѣдователемъ финскихъ народностей профессоромъ Казанскаго университета И. И. Смирновымъ предложенію снарядить небольшую экспедицію въ область мордвы, изученіемъ которой онъ въ настоящее время занятъ. На члена Коммиссіи А. А. Спицына, совмѣстно съ профессоромъ Смирновымъ, возложено было порученіе составить планъ поѣздки въ Мордовскій край и, на сколько позволитъ время, выполнить его. На основаніи свѣдѣній, уже собранныхъ профессоромъ Смирновымъ, былъ составленъ слѣдующій маршрутъ поѣздки: обоимъ изслѣдователямъ произвести совмѣстно раскопки по теченію р. Мокши, начиная отъ г. Краснослободска, и затѣмъ одному отправиться на р. Цну и оттуда на низовья Мокши, а другому проѣхать теченіе р. Суры и затѣмъ съ ея низовьевъ произвести развѣдки по направленію къ устью Оки.

Раскопки начаты были въ окрестностяхъ г. Краснослободска Пензенской губерніи. Находящійся близъ этого города могильникъ (въ такъ называемомъ Мѣщанскомъ лѣсу), возбуждавшій первоначально большія надежды, въ дѣйствительности оказался совершенно испорченнымъ раскопками кладоискателей, вслѣдствіе чего длинныя и глубокія траншеи, проведенныя по могильнику въ разныхъ направленіяхъ, дали лишь одно цѣлое погребеніе. Хотя вещей при раскопкахъ найдено было незначительное количество, но, взятая вмѣстѣ съ небольшой коллекціей предметовъ съ того-же могильника, составленной мѣстнымъ любителемъ—археологомъ В. М. Терехинымъ, онѣ все-же настолько характерны, что близость

этого могильника къ Лядинскому могильнику Тамбовской губерніи представляется весьма вѣроятною. При дер. Зубаревской, находящейся также близъ г. Краснослободска, найдены были слѣды другого обширнаго могильника той-же культуры. Здѣсь были произведены довольно обширныя раскопки, частью между крестьянскими дворами, частью на околицѣ деревни, но цѣлыхъ погребеній при этомъ найдено очень мало и почти всѣ они оказались весьма бѣдными. Ефаевскій могильникъ, также возбуждавшій большія надежды, на основаніи печатнаго сообщенія о немъ, показался изслѣдователямъ настолько истощеннымъ распашкою, и пробныя раскопки на немъ были настолько неудачны, что подвергнуть систематическимъ раскопкамъ онъ не былъ, хотя, можетъ быть, и заключаетъ еще цѣльныя погребенія. Необходимо однако прибавить, что при окончательной обработкѣ добытыхъ г. Спицынымъ и Смирновымъ матеріаловъ Ефаевскій могильникъ получилъ неожиданную важность, такъ какъ предметы, собранные здѣсь еще преждѣ г. Терехинымъ, и вещицы, подобранныя на поверхности его изслѣдователями въ 1892 г., показали, что онъ составляетъ переходную ступень между древностями Лядинскаго или близкаго къ нему типа и мордовскими могильниками XIV вѣка. Близъ с. Рыбкина, находящагося нѣсколько выше по теченію р. Мокши, найденъ и раскопанъ былъ мордовскій могильникъ конца XVII вѣка „Шуварь—калма“ (песчаное кладбище). Кладбище оказалось лежащимъ въ пескахъ, близъ довольно глубокой воложки, на краю обширнаго стараго мордовскаго пепелища. Въ однихъ мѣстахъ могильника вѣтеръ совершенно снялъ верхній песчаный слой и обнажилъ человѣческія кости и обломки различныхъ предметовъ при нихъ, въ другихъ онъ надулъ холмообразныя возвышенія. Въ трехъ пунктахъ Рыбкинскаго могильника, намѣченныхъ для раскопки, вскрыто было 54 могилы. Костяки лежали на спинѣ, головою на С. или С.-З., иногда въ колодахъ, отъ которыхъ впрочемъ сохранились только слабые слѣды. Погребенія очень рѣдко находимы были на глубинѣ 2 арш., именно тамъ, гдѣ наверху оказывались признаки наноснаго слоя песку; большинство костяковъ лежало подъ пескомъ, поверхъ сравнительно твердой, почти глинистой почвы. По найденнымъ вещамъ могильникъ долженъ быть признанъ мордовскимъ (племени „мокша“), а время его опредѣляется находками монетъ конца XVII и начала XVIII в. При мужскихъ костякахъ были находимы лишь ножи и огнива, а иногда кошельки съ одною или нѣсколькими монетками,

при женскихъ же, болѣе богатыхъ, ожерелья изъ довольно крупныхъ стекляныхъ бусъ, нагрудныя украшенія въ видѣ такъ называемыхъ шурекъ или сюльгамовъ, снабженныхъ подвѣсками изъ раковинъ, бусъ, монетъ, жетоновъ („теньки“), тонкія проволочныя серьги, иногда тоже снабженныя бусами и монетками, пластинчатые тонкіе браслеты, тонкіе перстни съ наставками и пр. Но особенно оригиналенъ встрѣченный на могильникѣ головной уборъ, извѣстный Лепехину подъ именемъ „пулукеръ“ и состоящій изъ нѣсколькихъ шерстяныхъ тесемъ, ниспадающихъ съ головы на спину и собранныхъ концами въ деревянный сплюснутой формы конусъ, полый внутри и обитый снаружы мѣдной проволокой. Изъ другихъ находокъ на могильникѣ интересны большія красивыя пряжки овальной формы, снабженныя на концахъ выпуклыми синими стеклянными наставками въ гнѣздахъ. Встрѣчаются подобныя-же пряжки меньшей величины, безъ наставокъ.

Близъ г. Наровчатъ, въ имѣніи генерала Унковскаго „Казбекъ“, раскопана была часть находящагося здѣсь могильника, принадлежащаго, судя по аналогіи съ Пичпандинскимъ могильникомъ, къ XIV в. Казбекскій могильникъ оказался сильно перерытымъ, но все-же здѣсь отыскано и вскрыто до 15 погребеній, болѣе или менѣе цѣльныхъ.

Отъ Наровчатъ, согласно общему плану поѣздки, г. Спицынъ отправился на востокъ, въ бассейнъ р. Цны. На этомъ пути близъ с. Пичпанды, Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи, ему удалось найти и раскопать богатый мордовскій могильникъ, относящійся, судя по найденнымъ въ немъ монетамъ, къ XIV в. Всего здѣсь раскопано было до 40 могилъ, но могильникъ еще не можетъ считаться вполне истощеннымъ. Костяки головою лежали на Ю., иногда съ отклоненіями на В. или З., нерѣдко на боку, особенно женскіе. Руки обыкновенно вытянуты вдоль туловища, голова обращена на тотъ или другой бокъ. Найдены слѣды деревянной подстилки подъ скелетами, но остатковъ гробовищъ не замѣчено. У скелета нерѣдко попадаются горшки (обыкновенно у ногъ, но иногда также у головы и даже сверхъ костяка). Въ ногахъ нѣсколькихъ костяковъ, кромѣ того, найдены были кости домашнихъ животныхъ. Судя по находкамъ въ могильникѣ Пичпандинскомъ и Казбекскомъ, женщины мордовскаго племени въ XIV вѣкѣ украшали характернымъ уборомъ свои косы, туго обертывая ихъ тонкимъ, обтянутымъ мѣдною проволокою ремешкомъ (см. рис. № 25, въ $\frac{1}{3}$ нат. вел.) Сережекъ въ ушахъ

№ 25.

онѣ, повидимому, не носили; взаменъ серегъ найдено небольшое количество тонкихъ серебряныхъ и золотыхъ височныхъ колецъ небольшого размѣра съ легкимъ завиткомъ на боку. Ожерелья состояли изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, изъ крупныхъ стеклянныхъ-же гранчатыхъ, изъ бусъ серебряныхъ почти цилиндрической формы, изъ тонкихъ и длинныхъ серебряныхъ спиралей и изъ подвѣсокъ-амулетовъ въ видѣ разныхъ косточекъ (иногда оправленныхъ въ серебро), янтар-

ныхъ подвѣсокъ и кусочковъ перламутра. Грудь украшалась лентой изъ мелкихъ мѣдныхъ и серебряныхъ, иногда прекрасно орнаментированныхъ, сьюлгамовъ (см. рис. № 26—28, въ нат. вел.), располагавшихся въ одинъ и въ два ряда. Встрѣчены небольшія серебряныя и мѣдныя пряжки, очень красивой и тонкой отдѣлки. Найдены также слѣды нагрудника, состоящаго изъ крупныхъ стеклянныхъ бусъ и

№ 26.

№ 27.

№ 28.

бисера. Наибольшимъ щегольствомъ и разнообразіемъ отличаются однако браслеты и кольца. Самые красивые браслеты—затѣйливо переплетенные и перевитые изъ серебряной проволоки, съ камнями или стеклами на концахъ. Встрѣчены еще перевитые мѣдные браслеты съ широкими петлями на концахъ, столь распространенные въ русскихъ курганныхъ древностяхъ, а также мѣдные пластинчатые и одинъ оригинальный широкій браслетъ, выпуклый и съ узкими смыкающимися концами. Кольца

почти всегда серебряныя, украшенныя восточнымъ узоромъ подъ чернью. Наставки на кольцахъ круглыя и четырехугольныя. Найдены красивые перстни, украшенные зернью (см. рис. № 29). Таковы украшенія женскаго наряда. Нарядъ мужчинъ очень бѣденъ. Желѣзная пряжка у пояса, ножъ, огниво, иногда топоръ и очень изрѣдка копьѣ—вотъ все, что находимо было при мужскихъ погребен-

№ 29.

ніяхъ въ Пичпандинскомъ могильникѣ, но въ нихъ-же найдены и всѣ серебряныя монеты, иногда въ кошелькѣ у пояса. На общемъ стилѣ предметовъ сильно замѣтно восточное вліяніе. Ближайшее сравненіе показываетъ, что оба могильника, Пичпандинскій и Казбекскій, вполнѣ аналогичны съ Муранковскимъ, раскопаннымъ г. Поливановымъ близъ Самарской луки. Мордовскими эти могильники возможно считать, между прочимъ, потому, что въ нихъ замѣченъ тотъ-же обычай украшать косы, тѣ-же пряжки-сюльгамы и тѣ-же обряды погребенія, какъ въ Рыбкинскомъ мордовскомъ могильникѣ XVII вѣка.—У крестьянъ дер. Жуковки, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ с. Пичпанды, приобрѣтены были покупкою различныя мѣдныя и серебряныя вещи, найденныя, по ихъ словамъ, на городищахъ, но вѣроятно всего на мѣстѣ какого-нибудь могильника. Типъ вещей древній, приближающійся къ Лядинскому могильнику, или, точнѣе, къ особому Окскому типу, еще не вполнѣ выясненному. Сюльгамы здѣсь достигаютъ размѣра нѣсколькихъ вершковъ, концы ихъ умѣренно расширены. Браслеты обыкновеннаго Лядинскаго типа, но есть и другіе: витые проволочные, съ петлями на концахъ, и браслеты съ прямыми краями и красивымъ геометрическимъ орнаментомъ. Встрѣчены различныя бляшки изъ тонкихъ витыхъ веревочекъ.

Близъ г. Моршанска Тамбовской губерніи, на самой р. Цнѣ, г. Спицыну удалось найти 2 древніе могильника Лядинскаго типа, именно при с. Серповомъ и при с. Давыдовскомъ. Въ первомъ могильникѣ раскопано 37 погребеній, во второмъ 4. При общемъ, замѣтномъ даже въ деталяхъ, сходствѣ между тремя упомянутыми могильниками, въ раскопанныхъ г. Спицынымъ могильникахъ оказались нѣкоторыя особенности. Въ Серповскомъ могильникѣ трупосоженіе является очень обычною формою погребенія, тогда какъ въ Лядинскомъ трупосоженій обнаружено лишь 9%; кромѣ того наблюдается направленіе костяка ногами на Ю., т. е. въ положеніи обратномъ, сравнительно съ расположеніемъ костяковъ въ Лядинскомъ могильникѣ. Сохранность костей и предметовъ оказалась въ очень плохомъ состояніи. Въ новыхъ Тамбовскихъ могильникахъ найдены между прочимъ нѣкоторые предметы, не отысканные въ Лядинскомъ и Томниковскомъ, а именно: бляшки чудскаго типа съ лапчатыми подвѣсками, серьги въ видѣ проволочнаго крючка съ утолщеніемъ на одномъ концѣ, пластинчатыя гривны съ подвѣсками въ видѣ колечекъ, витыя гривны съ круглой бляхой на одномъ концѣ, цѣпочка съ

пирамидальными подвѣсками, очень большіе бубенчики, поясной наборъ изъ тонкихъ круглыхъ серебряныхъ бляшекъ, орнаментированныхъ арабесками, тонкая серебряная оковка отъ ноженъ меча, нѣсколько другого типа большія круглыя поясныя бляхи съ отмыкающей серединой, 2—3 новыя формы браслетовъ. Но самая важная находка на Серповскомъ могильникѣ—это 12 золотыхъ византійскихъ монетъ середины и конца VII в., позволяющая отнести культуру древнѣйшихъ Тамбовскихъ могильниковъ къ довольно опредѣленному времени. Близь Серповского могильника найдены: стоянка каменнаго вѣка, поселеніе, современное могильнику, мордовскій могильникъ XVII и XVIII в. и слѣды мордовскихъ поселеній того-же времени.

Кромѣ могильниковъ, г. Спицынымъ на его пути было встрѣчено нѣсколько большихъ кургановъ (при с. Кавендра, д. Масловѣ, въ с. Ширингушахъ, при дер. Хлысты въ приходѣ с. Порошина). Повидимому, курганы эти расположены одиночно и встрѣчаются вообще очень рѣдко. Принадлежатъ они, вѣроятно, какимъ-нибудь кочевникамъ. Крестьяне с. Кавендры, раскопавшіе одинъ изъ такихъ кургановъ, ничего въ немъ не нашли, кромѣ глиняныхъ горшковъ съ изящнымъ орнаментомъ и какихъ-то стоекъ изъ деревянныхъ столбовъ. Какъ г. Спицынымъ, такъ и проф. Смирновымъ, встрѣчено было и осмотрѣно довольно много городищъ, именно близь с. Мамаева (прямо противъ с. Ефаева), с. Каньгушь, с. Дѣвичій рукавъ, с. Рыбкино, дер. Станки, дер. Жуковки (два городища), с. Поливанова, с. Ижморъ (Кудеяровъ бугоръ), с. Вяземки, с. Давыдовскаго, с. Косина, дер. Воронцовки, с. Кирмасова, с. Ракпи, всего 15 городищъ. Городища эти имѣютъ обычную форму; укрѣпленіе ихъ состоитъ изъ одного вала. Весьма замѣчательно городище „Ошпаръ“ близь дер. Жуковки. Оно расположено на высококомъ мысу и укрѣплено не только со стороны, незащищенной природою, но вся площадь его кругомъ обнесена валомъ, что составляетъ большую рѣдкость. При этомъ же городищѣ оказался посадъ, укрѣпленный двумя невысокими валами, и въ одной, еще не распаханной, части посада видно большое количество ямъ, представляющихъ собою остатки бывшихъ здѣсь жилищъ. Ту-же конструкцію имѣетъ и другое Жуковское городище. Нѣкоторыя изъ расположенныхъ на Мокшѣ городищъ мордва считаетъ своими, чему не трудно вѣрить, такъ какъ на нихъ найдены черепки отъ сосудовъ съ характернымъ мордовскимъ орнаментомъ.

Кромѣ того, изслѣдователями были осмотрѣны остатки стараго городища въ г. Наровчатѣ, остатки засѣчнаго вала близъ г. Шацка и попутно собраны свѣдѣнія о курганахъ, могильникахъ и городищахъ въ бассейнахъ Суры, Мокши и Цны.

По предположеніямъ г. Спицына, основаннымъ на наличныхъ фактахъ, есть полная возможность древности Лядинскаго типа относить къ мордвѣ. Если дополнительныя изслѣдованія откроютъ могильники промежуточнаго типа между Лядинскимъ и мордовскими могильниками XIV в., то мы будемъ имѣть непрерывный рядъ мордовскихъ могильниковъ отъ VIII—IX в. до нашего времени, т. е. на протяженіи цѣлаго тысячелѣтія.

VIII. Раскопки въ Симбирской губерніи.

Имѣя въ виду выраженное изслѣдователемъ уже получившаго извѣстность Муранковскаго могильника (Симбирской губ. Сенгилеевскаго уѣзда) В. Н. Поливановымъ желаніе пополнить пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія о древностяхъ этого могильника путемъ новыхъ раскопокъ, Археологическая Коммиссія, по примѣру прошлыхъ 1890 и 1891 г., съ полною готовностью предоставила ему возможность въ отчетномъ году произвести здѣсь необходимыя дополнительныя раскопки. Г. Поливановъ избралъ для начала раскопки новый пунктъ, именно находящуюся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ могильника площадку, обращающую на себя вниманіе тѣмъ, что здѣсь на поверхности земли оказались разбросанными въ большомъ количествѣ глиняныя черепки. Но такъ какъ послѣ довольно продолжительныхъ работъ ничего важнаго и интереснаго на этой площадкѣ не было найдено, то раскопки, по прежнему, сосредоточены были на поверхности могильника, именно на сѣверо-восточной и юго-западной сторонахъ его. Всего вновь вскрыто 77 могилъ, причемъ было замѣчено, что въ юго-западной сторонѣ могильника погребенія встрѣчаются рѣже, а въ сѣверо-восточной могилы оказались впущенными въ почву глубже обыкновеннаго. Въ одной изъ могилъ найдено основаніе деревяннаго столба, дѣйствительное назначеніе котораго однако не могло быть опредѣлено; въ нѣкоторыхъ могилахъ около гробовищъ найдены лошадиныя кости, что прибавляетъ новую черту къ характеристикѣ обрядовъ погребенія, наблюдаемыхъ въ Муранковскомъ могильникѣ. Изъ новыхъ вещей, найденныхъ на этотъ разъ въ могиль-

№ 30.

никъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: амулетъ въ видѣ кости, обдѣланной въ серебро (см. рис. № 30, въ нат. вел.), винтовой висячій желѣзный замокъ и найденные при поясѣ два какіе-то бусовидные узла, красиво сплетенные изъ такихъ-же ремешковъ, какіе приготовлялись для убора косъ. Краткое описаніе древностей Муранковского могильника г. Поливановъ уже помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, за 1893 годъ, вып. 3, а полное описаніе этихъ древностей имъ готовится для Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Археологическою Коммиссіею. Лѣтомъ 1892 г. В. Н. Поливановъ предполагалъ произвести пробныя раскопки близъ с. Волость Сызранскаго уѣзда, но быстрое развитіе холеры побудило его оставить это намѣреніе неосуществленнымъ.

IX. Раскопки въ Минской губерніи.

Изслѣдователь кургановъ въ землѣ дреговичей, проф. Кіевской Духовной Академіи В. Э. Завитневичъ въ отчетномъ году, по порученію Археологической Коммиссіи, перенесъ свои изысканія на систему рѣки Березины и произвелъ раскопки въ Бобруйскомъ уѣздѣ Минской губерніи, въ мѣстности, расположенной между Березиной, нижнимъ теченіемъ Свислочи и Ольсы, съ притоками ея Несестью и Сушею, и верховьемъ Алы. Всего здѣсь раскопано 234 кургана въ 26 группахъ. Обнаруженные въ этихъ курганахъ обряды погребенія и встрѣченные въ нихъ предметы въ общемъ оказались вполне сходными съ тѣмъ, что наблюдается въ курганахъ, расположенныхъ по Припяти, но въ нихъ встрѣчены были и нѣкоторыя мѣстные особенности; вмѣстѣ съ тѣмъ новыя раскопки послужили къ дальнѣйшему уясненію и развитію данныхъ, добытыхъ прежними раскопками проф. Завитневича въ Припятскомъ полѣсьѣ.

Курганныя насыпи во вновь изслѣдованной мѣстности, какъ вообще въ странѣ дреговичей, не высоки и по внѣшнему виду однородны, но здѣсь въ большемъ количествѣ встрѣчены курганы сравнительно крупныхъ размѣровъ. Такъ какъ многія изъ изслѣдованныхъ г. Завитневичемъ курганныхъ группъ оказались въ

весьма хорошей сохранности, то ему на этотъ разъ удалось съ особенною точностью возстановить первоначальный видъ изучаемыхъ имъ кургановъ. На основаніи новыхъ своихъ наблюденій г. Завитневичъ устанавливаетъ положительнѣе, чѣмъ прежде, что курганы эти окружены были рвами, изъ глубины которыхъ круто поднималась курганная насыпь, доводимая до такой высоты, какой только можно было достигнуть при тогдашнихъ техническихъ средствахъ; курганы заканчивались куполообразной вершиной. На основаніи знакомства своего съ внѣшнимъ видомъ по крайней мѣрѣ до 4000 кургановъ, проф. Завитневичъ утверждаетъ, что курганы эти никогда не поднимаются въ высоту болѣе 4½ арш., кромѣ такъ называемыхъ „золотыхъ могилъ“, требующихъ спеціального изученія. Имъ замѣчено также, что высокія курганная насыпи прикрываютъ чаще мужскіе скелеты, а низкія встрѣчаются обыкновенно надъ женскими костяками; изъ этого общаго правила есть однако исключенія, впрочемъ единичнаго характера. Наблюдаемые въ основаніи курганныхъ насыпей рвы, повидимому, съ нѣкоторымъ постоянствомъ располагаются по бокамъ скелета въ видѣ 4 фрагментовъ круга, иногда разъединенныхъ переходами, а иногда сливающихся въ одинъ сплошной ровъ; усвоивать этимъ рвамъ какое-либо особенное религіозное или обрядовое значеніе г. Завитневичъ не рѣшается и думаетъ, что они представляютъ лишь остатки сдѣланныхъ близъ кургановъ выемокъ земли. Наблюдаемая въ курганныхъ насыпяхъ легкія черныя прослойки и пятна изслѣдователь пытается объяснить также простымъ техническимъ приѣмомъ, полагая, что они составляютъ остатки попавшаго въ курганъ и тамъ перегниваемаго дерна. На очень многихъ бобруйскихъ курганахъ замѣчаются вверху впадины, которыя нельзя считать случайными. Въ нѣкоторыхъ курганныхъ группахъ замѣчено стремленіе отдѣлить мужскія погребенія отъ женскихъ, въ другихъ наблюдается, повидимому, обычай погребенія по семьямъ или родамъ; могильники послѣдняго вида разбиты на отдѣльныя группы кургановъ, отставленныя другъ отъ друга на 100—300 шаговъ. По замѣчанію г. Завитневича, нигдѣ корни деревьевъ не производятъ такого сильнаго опустошенія, какъ въ разрытыхъ имъ бобруйскихъ курганахъ; здѣсь они страшно перепутываютъ кости и предметы, нерѣдко производя въ могилѣ полный безпорядокъ.

Изъ раскопанныхъ 234 кургановъ погребеній въ насыпи встрѣтилось лишь 3. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ на Свислочи въ курганахъ замѣчены пепелища съ

признаками сильнаго дѣйствія огня и съ остатками частицъ пережженныхъ костей, но слѣдовъ скелета, цѣлаго или сожженнаго, при этомъ не наблюдалось. Въ 15 курганахъ встрѣчено трупосожженіе въ могилѣ; въ 10 могильникахъ замѣчены погребенія въ ямахъ. Впрочемъ въ совершенно ясномъ видѣ погребеніе въ ямѣ наблюдалось лишь въ одномъ могильникѣ, гдѣ встрѣтились также курганы съ каменными покрытіями и вообще со слѣдами стороннихъ вліяній. Попутно г. Завитневичъ дѣлаетъ наблюденіе, что курганы съ погребеніями въ ямахъ имѣютъ вообще малую высоту и заключаютъ въ себѣ женскія и дѣтскія погребенія, откуда, повидимому, слѣдуетъ, что ямы вырывались при погребеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда не предстояло необходимости или не представлялось возможнымъ поднять высокую курганную насыпь. Всѣ указанныя формы погребенія составляютъ лишь исключеніе, господствующею же формою погребальнаго обряда является погребеніе на поверхности земли. Изъ 26 могильниковъ эта форма отсутствуетъ лишь въ 3; въ 10 она является сильно преобладающею, а въ 13 господствуетъ исключительно. Изъ 234 изслѣдованныхъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ кургановъ погребеніе на поверхности земли обнаружено въ 190, что составляетъ 77%. Преобладаніе этой формы погребенія служить главнымъ отличительнымъ признакомъ „дреговичскихъ“ погребеній отъ „древлянскихъ“; сходство же и различіе между „дреговичскими“ и „кривичскими“ курганами, при недостаткѣ изслѣдованій, еще не могутъ быть опредѣлены. Костяки, какъ вообще въ славянскихъ погребеніяхъ, лежатъ головою на З., но въ 8 могильникахъ встрѣчено 20 случаевъ обратнаго положенія скелета, и въ 2 курганахъ наблюдалось положеніе головою на С.

Переходя къ подробностямъ обрядовъ погребенія, наблюдаемыхъ въ бобруйскихъ курганахъ, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на слѣды какихъ-то пепелищъ или, точнѣе, зольныхъ прослоекъ, обнаруженныхъ подъ многими костяками, какъ положенныхъ въ ямѣ, такъ и лежащихъ на поверхности земли. Въ прослойкахъ этихъ замѣчаются остатки очень мелкаго угля и очень измельченныхъ костей; встрѣчены они въ 17 могильникахъ изъ 26. Ясно, что предъ положеніемъ трупа на мѣсто погребенія здѣсь что-то сжигалось, но что именно, пока остается неизвѣстнымъ. Глиняные сосуды въ бобруйскихъ курганахъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ расположенныхъ по Припяти. Они не велики, имѣютъ загнутые края, иногда орнаментированы и встрѣчаются преимущественно въ ногахъ костяка.

Проф. Завитневичъ оспариваетъ общепринятое мнѣніе, что въ такихъ горшечкахъ оставляемы были въ могилахъ остатки пищи, и предполагаетъ, со своей стороны, что скорѣе они могли служить при окуриваніи трупа ароматическими травами. Въ 37 курганахъ, входящихъ въ составъ всѣхъ 13 курганныхъ группъ, найдены слѣды гробовищъ, состоящихъ изъ 4 досокъ, расположенныхъ по сторонамъ трупа. Доски эти не были ни сколочены другъ съ другомъ, ни связаны гвоздями, точно также ясныхъ слѣдовъ дна и крышки при такихъ гробовищахъ пока не обнаружено. Во многихъ могильникахъ найдены слѣды прикрывавшихъ трупы особыхъ деревянныхъ срубовъ, подобныхъ тѣмъ „теремкамъ“, какіе до сихъ поръ сохраняются въ погребальныхъ обычаяхъ мѣстнаго населенія. Срубы эти состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ деревянныхъ вѣнцовъ и имѣютъ высокую двускатную крышу. Различіе между теремками и курганными срубами наблюдается лишь въ томъ, что первые имѣютъ продолговатую, а вторые квадратную форму.

При мужскихъ костякахъ предметовъ никакихъ вообще не встрѣчается, а при женскихъ нерѣдки предметы украшенія, но вообще находки въ „дреговичскихъ“ курганахъ можно назвать незначительными. Въ новыхъ своихъ раскопкахъ г. Завитневичъ, кромѣ обычныхъ малыхъ височныхъ колець, нашель въ небольшомъ количествѣ височныя проволочныя кольца средняго размѣра до 1 верш. въ діаметрѣ, трехшипныя серьги, бусы филигранныя, сердоликовыя и стекляныя, круглыя медальоны и лунницы, витыя и проволочныя кольца и пр. Изъ новыхъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе: подвѣски въ видѣ коньковъ (типа, распространеннаго въ западно-двинскихъ могильникахъ), двѣ якоревидныя застѣжки (см. рис. № 31, въ нат. вел.). двѣ маленькія мѣдныя пуговицы, стекляныя круглыя браслеты обычнаго типа, янтарный и серебряный перстни и двѣ непонятныя бляшки, встрѣченныя на вискахъ (см. рис. № 32, въ нат. вел.) Найдены еще: три желѣзные топора обычнаго курганнаго типа, серпъ и ножницы изъ того-же металла, нѣсколько пряслицъ. Болѣе подробное изложеніе результатовъ произведенныхъ г. Завитневымъ раскопокъ помѣщается во II-мъ Приложеніи къ настоящему Отчету.

№ 31.

№ 32.

Х. Раскопки въ Смоленской губерніи.

Въ 1891 г. отставной землемѣръ г. Эйбоженко раскопалъ нѣкоторое количество кургановъ близъ с. Волочокъ, Дорогобужскаго уѣзда Смоленской губерніи. Найденные при этихъ раскопкахъ предметы были представлены мѣстнымъ начальствомъ въ Археологическую Коммиссію *), которая нашла необходимымъ произвести въ окрестностяхъ означеннаго села дальнѣйшія раскопки, возложивъ ихъ на своего члена А. А. Спицына.

Окрестности с. Волочокъ оказались довольно богаты курганами. При самомъ селѣ въ старину находилась, какъ можно предполагать, весьма значительная группа курганныхъ насыпей, изъ которыхъ большинство уже совершенно разруханы, десятка два раскопаны г. Эйбоженко, и болѣе или менѣе сохранившіеся оказались только 8. Въ сосѣдствѣ съ селомъ, при дер. Старосельѣ, по обѣимъ сторонамъ недалеко отъ нея расположеннаго оврага, найдены 3 небольшія группы кургановъ, частью еще цѣлыхъ, частью почти совершенно уничтоженныхъ сохою; здѣсь оказалось лишь 9 вполне ясныхъ кургановъ, изъ которыхъ одинъ былъ раскопанъ въ 1889 г. Н. Е. Бранденбургомъ. Кромѣ того 11 кургановъ сохранилось въ земскомъ лѣсу близъ дер. Березовской и частью на поляхъ крестьянъ этой деревни. Г. Спицынъ счелъ нужнымъ подвергнуть раскопкѣ почти всѣ курганы въ указанныхъ группахъ, но довольно значительная и хорошо сохранившаяся подъ лѣсомъ группа кургановъ близъ дер. Плѣшивцевой (находящейся рядомъ съ дер. Березовской) оставлена вся нетронутою.

Дорогобужскіе курганы вообще не высоки, такъ какъ наибольшій изъ нихъ имѣлъ въ отвѣсѣ не болѣе 4 арш. Замѣчается обычай высокими насыпями прикрывать мужскія погребенія, а низкими женскія. Одинъ изъ болѣе цѣлыхъ кургановъ имѣлъ кругомъ основанія вполне ясный, неширокій ровъ. Насыпь кургана состоитъ изъ слежавшейся супеси или же изъ глины, иногда очень затвердѣвшей. Въ разрѣзѣ нѣкоторыхъ кургановъ замѣчаются мелкія и частыя угольныя прослойки, представляющія, можетъ быть, слѣды совершенныхъ на нихъ въ разное время тризнъ. Въ большинствѣ случаевъ, курганныя насыпи заключаютъ лишь по

*) См. Отчетъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи за 1891 г. стр. 128.

одному погребенію, но въ одномъ курганѣ найдены два, рядомъ лежавшіе, костяка, мужской и женскій, въ другомъ, вмѣстѣ съ мужскимъ погребеніемъ, обнаружено дѣтское, расположенное въ насыпи нѣсколько выше и въ сторонѣ. Костяки положены почти всегда на поверхности земли, но въ одномъ случаѣ скелетъ оказался въ срединѣ насыпи, а въ другомъ лежалъ въ могилѣ. Всѣ безъ исключенія скелеты обращены головою на З., конечности вытянуты, черепъ чаще лежитъ на правомъ вискѣ или прямо, и только изрѣдка обращенъ лицомъ въ лѣвую сторону. При нѣкоторыхъ костякахъ сохранились ясныя слѣды подстилки изъ тонкихъ досокъ, дуба или бересты. По остаткамъ дерева и бересты, находимымъ на металлическихъ предметахъ, и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ видно, что трупы при погребеніи нерѣдко покрывались также сверху. При одномъ костякѣ найдены слѣды досчатого гроба. Замѣчается обычай ставить въ ногахъ при женскихъ трупахъ глиняные горшки, а при мужскихъ небольшія деревянныя, окованныя желѣзными обручами, ведерки съ расширяющимся дномъ. Впрочемъ этотъ обычай наблюдался въ довольно рѣдкихъ случаяхъ; притомъ горшки оказываются не всегда при женскихъ погребеніяхъ, и ведерки встрѣчаются не исключительно при мужскихъ. Случай трупосожженія найденъ только одинъ. Трупъ былъ сожженъ на мѣстѣ, на кострѣ, и сверху засыпанъ невысокою курганообразною насыпью. При остаткахъ костей оказались украшения женскаго наряда.

Мужскія погребенія очень бѣдны. Иногда на лѣвомъ боку мужского костяка оказывался желѣзный ножъ, на поясѣ желѣзная пряжка и на груди мѣдныя пуговицы, а чаще при этихъ костякахъ не находилось и признаковъ какихъ-либо металлическихъ предметовъ. Предметовъ вооруженія никакихъ. Женскій нарядъ несравненно богаче: на головѣ большія височныя кольца, на шеѣ — нарядныя ожерелья, на рукахъ — браслеты и перстни. Самыми характерными изъ перечисленныхъ предметовъ слѣдуетъ признать височныя кольца и ожерелья.

№ 33.

Первыя были двухъ типовъ: а) большія, до 3 вершк. въ діаметрѣ, изъ тонкой серебряной проволоки, иногда двойныя (см. рис. № 32), б) тоже значительныя по размѣрамъ, тонкія проволочныя кольца съ 4 широкими ромбическими расширеніями и малыя такія-же съ двумя лопастями. Изрѣдка попадались сравнительно малыя височныя кольца изъ толстой проволоки. Височныхъ колець прикрѣплялось по 1, по 2, по 3 и даже по 4, но при этомъ кольца съ лопастями встрѣчаются лишь по 1 экземпляру. Прикрѣплялись они къ какому-то головному убору при помощи тонкихъ ремешковъ или шерстяныхъ шнуровъ и только въ одной точкѣ, такъ что при движеніи головы могли принимать разнообразное положеніе. Встрѣчены серьги—тройчатки съ бусами въ видѣ перевитыхъ узловъ. Ожерелья наби-

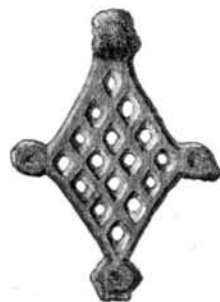
№ 34.

№ 35.

№ 36.

№ 37.

раемы были изъ сердоликовыхъ, стеклянныхъ и серебряныхъ бусъ, чередующихся съ бубенчиками, лунницами или съ круглыми бляшками, орнаментированными изображеніемъ птицы, креста или луны (см. рис. № 33—35, въ нат. вел.); встрѣтились крестообразныя подвѣски (см. рис. № 36, въ нат. вел.). Сердоликовыя бусы общераспространенной формы, и иногда замѣнены бусами изъ хрусталя и аметиста; бусы стекляныя встрѣчены мелкія, почти бисерныя, и крупныя посеребренныя и позолоченныя. Попадаютъ серебряныя бусы, или совершенно гладкія, или филигранныя. Браслеты составляютъ менѣе обычную принадлежность женскаго наряда и не отличаются ни богатствомъ, ни разнообразіемъ. Чаще они проволочныя гладкія или витые, иногда пластинчатые, украшенные на несомнѣтыхъ концахъ змѣиными головками, или безъ нихъ. Ручныя кольца встрѣчались почти исключительно гладкія, проволочныя. Изъ другихъ находокъ интересны остатки шерстяной ткани, пряжка съ эмалью и пряжка костяная.

Раскопанныя и осмотрѣнныя г. Спицынымъ группы кургановъ не един-

ственные въ посѣщенной имъ мѣстности. Г. Эйбоженко раскопалъ до 50 кургановъ близъ с. Чамъ. Курганы находятся также близъ дер. Теплышевой, въ 5 в. отъ Дорогобужа, близъ дер. Курганье, Кисловской волости (здѣсь насчитываютъ очень много кургановъ), при дер. Челисова (?) близъ Дорогобужа и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Всѣ эти курганы, кажется, принадлежатъ одной культурѣ и, по мнѣнію изслѣдователей, должны быть приписаны кривичамъ. Время сооруженія кургановъ, по отсутствію точныхъ данныхъ, невозможно опредѣлить, но къ очень ранней эпохѣ они, повидимому, не относятся.

Кромѣ кургановъ, г. Спицынымъ были найдены и осмотрѣны 4 городища (близъ дер. Старосельской, близъ с. Волочокъ, въ с. Бражинѣ и у дер. Малый Починокъ). Городища эти расположены на возвышенныхъ мысахъ, ограждены съ незащищенной природою стороны двумя или тремя параллельными валами и рвами, а скаты укрѣплены тоже двумя или тремя террасо-видными рвами, расположенными въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы ими могла быть защищена вся поверхность скатовъ. Упомянутыя террасы огибаютъ мысъ кругомъ, идутъ всегда горизонтально, не спускаясь къ подошвѣ, и выходятъ въ рвы, защищающіе площадку городища. Площадка имѣетъ въ длину обыкновенно свыше 20 саж. Культурный слой на городищахъ незначителенъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ довольно массивенъ, кромѣ черепковъ и обломковъ костей въ немъ ничего, повидимому, не попадается, такъ что систематической раскопкѣ ни одно изъ этихъ городищъ подвергнуто не было. Самымъ интереснымъ, по характеру укрѣпленій и даже по массивности культурнаго пласта, должно быть признано то изъ осмотрѣнныхъ городищъ, которое находится по берегу р. Рясны, близъ дер. Малый Починокъ. Крестьяне указываютъ еще городище въ дер. Городокъ, Самцовской волости, въ 15 в. отъ с. Волочокъ. Кромѣ близости по мѣсту, пока нѣтъ никакихъ данныхъ въ пользу естественнаго впрочемъ предположенія, что дорогобужскіе курганы и городища принадлежатъ одной народности и, можетъ быть, приблизительно одному времени.

XI. Раскопки въ Витебской губерніи.

Въ 1892 г., при содѣйствіи Археологической Коммиссіи, продолжалъ раскопки въ Витебской губерніи инспекторъ Витебскихъ народныхъ училищъ Е. Р. Рома-

новъ. Эти раскопки, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ Рѣжицкаго, Дриссенскаго и Себежскаго уѣздовъ, представили новыя данныя для характеристики культуры Люцинскаго могильника, а также для опредѣленія района ея распространенія, и открыли новые курганы съ характеромъ славянскихъ погребеній.

Могильники Люцинскаго типа были осмотрѣны и изслѣдованы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) Въ имѣннн Людвигово, на берегу Ступанскаго озера. Этотъ давно извѣстный, нѣкогда видимо очень богатый, нынѣ же весьма раскопанный разными лицами, тронутый распашкой и расхищенный кладоискателями могильникъ оказался почти совершенно истощеннымъ. Находится онъ на скатѣ возвышеннаго берега. Г. Романовъ провелъ на болѣе сохранившейся площади могильника 16 траншей, изъ которыхъ 8 оказались совершенно пустыми; въ остальныхъ 8 траншеяхъ найдено 14 погребеній, изъ нихъ 2 по способу трупосожженія. 2) На Голянскомъ кладбищѣ Рѣжицкаго уѣзда, давшимъ уже довольно много интересныхъ находокъ, доставленныхъ въ разное время въ Археологическую Коммиссію. Кладбище находится на концѣ узкаго и длиннаго возвышенія при р. Ушѣ и имѣетъ очень разнообразный составъ частей: 35 саж. его занято старымъ католическимъ кладбищемъ, 12 саж. новымъ и 27 саж. представляетъ собою еще свободное пространство, впрочемъ не очень удобное для раскопокъ и отчасти занятое кладбищемъ XVII—XVIII вѣковъ. Всего площадь древняго кладбища занимаетъ 75 саж. длины и 25 ширины. Г. Романовъ въ свободной части могильника заложилъ 6 траншей, въ которыхъ обнаружено было 19 погребеній; между ними одно встрѣчается въ первый разъ: изъ костра взяты были остатки костей, къ нимъ прибавлено нѣсколько вещей и все это на досчатой подстилкѣ сложено въ могилѣ и досками-же прикрыто сверху, послѣ чего кругомъ погребенія устроена была изъ камней четырехъугольная ограда и затѣмъ все это засыпано землею. 3) Близъ дер. Чачи, Рѣжицкаго уѣзда. Могильникъ расположенъ на скатѣ холма и въ долинѣ между оз. Лоша и Лудинка. Погребенія здѣсь уже столь мелки, что послѣ вѣтровъ и дождей различныя вещи изъ могилъ находятъ прямо на поверхности земли. Г. Романовъ склоненъ считать этотъ могильникъ малообѣщающимъ. Имъ здѣсь заложено было 8 траншей, въ которыхъ найдено лишь нѣсколько погребеній. 4) При деревнѣ Старая Слобода. Могильникъ расположенъ на склонѣ городища, извѣстнаго подъ именемъ „Дѣвичьей горы“. Часть его занята огородами, въ которыхъ при работахъ

были находимы человѣческіе костяки и различные предметы. Г. Романовъ проложилъ здѣсь всего одну траншею (давшую 3 костяка), но находятъ, что дальнѣйшія изслѣдованія могильника могутъ дать весьма обильныя находки. 5) Въ дер. Антоны. Могильникъ находится подь постройками, огородами и улицей; г. Романовъ сдѣлалъ въ немъ лишь пробныя развѣдки. 6) При дер. Лейно-Кельнѣ. Могильникъ находится въ полѣ, на склонѣ къ р. Фейманкѣ; погребенія въ немъ оказались на незначительной глубинѣ. Въ 4 проложенныхъ здѣсь траншеяхъ найдено 11 костяковъ. 7) При дер. Славейты. Могильникъ занималъ узкій, находящійся среди болота холмъ, уже почти совершенно снесенный. На сохранившейся части возвышенія нынѣ расположено новое кладбище. По слухамъ, прежде находки на могильникѣ бывали многочисленны. Г. Романовъ провелъ здѣсь 4 траншеи, но нашелъ въ нихъ всего 2 небогатые костяка.

Въ собранной раскопками г. Романова на упомянутыхъ могильникахъ коллекціи должны быть отмѣчены слѣдующіе новые для этого типа могильниковъ предметы: оригинальный головной уборъ („въ видѣ кожаной шапочки съ набитыми въ нее мелкими серебряными чашечками; къ нимъ въ разныхъ мѣстахъ были прикрѣплены нанизанныя на ремешки спиральки“), ожерелье, состоящее изъ однихъ нанизанныхъ на шнурокъ спиралей, небольшая нагрудная красивая цѣпочка съ пластинчатыми надвѣсками, нѣсколько фибулъ новыхъ типовъ, шило съ костяной рукояткой, прекрасно сохранившійся поясъ съ подвѣсками-уточками, 22 подвѣски въ видѣ колокольчиковъ съ широкими краями, висѣвшихъ кистями по 3 на короткихъ, прикрѣпленныхъ къ спиралямъ, цѣпочкахъ.

Совершенно другого типа погребенія найдены были г. Романовымъ въ Себежскомъ уѣздѣ при дер. Шакелевѣ, Чернеѣ, Лавицахъ, Федьковѣ, въ имѣніи Вѣрино и въ Сушковской вол. Дриссенскаго уѣзда (надъ Долгимъ озеромъ). Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ встрѣчены уже не могильники, а группы кургановъ (отъ 40 до 100 кургановъ въ каждой), обыкновенно расположенныхъ широкою цѣпью. Величина курганныхъ насыпей средняя, иногда же малая, форма полусферовидная, у большинства кургановъ замѣтны ограждающія ихъ канавы. Встрѣчено небольшое количество каменныхъ могилъ. Въ большинствѣ случаевъ погребеніе обыкновенное (костяки лежатъ головою на З., нерѣдко замѣтны слѣды досчатой подстилки подь трупами), но встрѣчается очень часто и трупосожженіе, и въ могилахъ и внѣ

могиль. Въ ногахъ костяковъ находимы были горшки, впрочемъ не всегда. Интересны слѣдующіе, обнаруженные въ Чернеевскихъ курганахъ особенные случаи погребенія. Въ одномъ курганѣ посреди насыпи найденъ очагъ съ обильными остатками золы и угля, окруженный рядомъ камней, и близь него горшокъ съ костями; выше этого очага оказалось кострище, на которомъ найдены слѣды сожженнаго трупа. Въ другомъ курганѣ, послѣ сожженія трупа и вещей, всѣ остатки отъ покойника были сгружены посрединѣ и на нихъ вверхъ дномъ поставленъ горшокъ. Всѣ внѣшніе признаки говорятъ за то, что въ Себежскихъ курганахъ мы имѣемъ дѣло съ славянскими погребеніями, но анализъ найденныхъ въ нихъ вещей указываетъ мало сходства съ предметами, обыкновенно встрѣчаемыми въ славянскихъ курганахъ, и ведетъ къ прямому сближенію ихъ съ вещами, находимыми въ сосѣднихъ двинскихъ могильникахъ. Съ славянской культурой Себежскіе курганы сближаютъ слѣдующіе предметы: тонкія височныя кольца, средней и большой величины, большой выборъ бусъ (встрѣчены бусы: сердоликовыя, стекляныя, золоченыя и посеребренныя, мелкія синія, глазчатые, дыневидныя, мелкія глиняныя, разъ найдена круглая подвѣска къ ожерелью съ ушкомъ) и глиняные горшки. Изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ нѣтъ ни одного, который не встрѣчался бы въ могильникахъ Люцинскаго типа. Таковы: головные вѣнки изъ спиралей (встрѣчено пока всего 2 экземпляра, изъ нихъ одинъ на берестяной подкладкѣ), тонкія витыя шейныя гривны съ пластинчатыми концами (мѣдныя и желѣзныя), тонкіе пластинчатые браслеты съ змѣиными головками на концахъ, витые съ завязанными концами и гладкіе, спиральныя и пластинчатые кольца, перстни широкіе пластинчатые съ завязанными концами, поясныя пряжки, поясной наборъ. Впрочемъ необходимо отмѣтить, что въ Себежскихъ курганахъ наблюдаются лишь незначительныя заимствованія предметовъ изъ указанной сосѣдней, очень богатой типами культуры; видимо взяты лишь наиболѣе необходимые предметы.

Остается не яснымъ, къ тому-же или къ другому типу должны быть отнесены курганы, найденные г. Романовымъ близь дер. Грицково, Себежскаго-же уѣзда, отличающіеся отъ описанныхъ выше нѣкоторыми особенностями. Курганы эти тянутся длинною цѣпью отъ Клеевки до Кривошеева и далѣе; по величинѣ они средніе. Одна изъ особенностей этой курганной цѣпи заключается въ томъ, что здѣсь курганныя насыпи чередуются съ особыми валами, имѣющими въ длину отъ нѣсколь-

кихъ единицъ до нѣсколькихъ десятковъ саж. и заключающими, насколько извѣстно, одни трупосоженія, а другая въ томъ, что въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчается погребеніе пепла отъ сожженнаго трупа на верху курганной насыпи въ горшкѣ. Грицковская группа кургановъ еще мало изслѣдована; изъ характерныхъ предметовъ здѣсь найдены желѣзные обручи отъ деревянныхъ сосудовъ и обломки тонкихъ браслетовъ съ расширенными круглыми концами.

Въ Александровской слободѣ при гор. Придруйскаго г. Романовымъ былъ обнаруженъ могильникъ съ монетами XV вѣка. Могильникъ находится на правомъ берегу Двины и занятъ постройками и огородами. Г. Романовъ провелъ въ усадьбѣ крестьянина Авдюкевича 2 траншеи, въ которыхъ было найдено 11 костяковъ. Скелеты лежали въ могилахъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: одни головою на З., другіе на В. Изъ собранныхъ при костякахъ вещей особенно любопытны слѣдующія: множество мелкихъ глиняныхъ желтыхъ бусъ, украшавшихъ, повидимому, края одежды, оловянная вырѣзная пластинка съ крестовиднымъ переплетомъ внутри (что-то вродѣ пуговицы), круглые гладкіе браслеты, трубчатая мѣдная подвѣски къ поясу, тонкіе перстни съ наставками, круглыя плоскія пряжки съ широкими краями, якоревидная пряжка, раковины Сургаева монета, свинцовые бубенчики, ножи на желѣзныхъ цѣпочкахъ. Нерѣдки остатки гробовищъ. Кому принадлежитъ описанный могильникъ, пока еще нельзя сказать; извѣстно, что въ XV вѣкѣ Дрисса составляла волость Полоцкаго княжества.

Кромѣ указанныхъ, г. Романовымъ были частью осмотрѣны, частью раскопаны нѣкоторые другіе памятники доисторической древности Витебской губерніи. Такъ произведены были развѣдки на мѣстахъ находенія каменныхъ орудій на берегу Тискадскаго озера и тамъ-же отысканъ могильникъ. При дер. Б. Страды, Себежскаго уѣзда, найдены слѣды могильника (въ огородахъ крестьянъ и около кладбища), но произведенныя здѣсь пробныя раскопки пока не дали рѣшительныхъ результатовъ. Подъ замкомъ Волькенбергъ, въ 12 верстахъ отъ дер. Старая Слобода, осмотрѣно похоронное поле, на которомъ, по слухамъ, находимы бывали интересные предметы, при д. Ковальки и Ботни—группы изъ сотенъ кургановъ. Пробныя раскопки на городищѣ при дер. Шнѣбстахъ, Динабургскаго у., дали предметы древней культуры: толстые черепки съ грубымъ орнаментомъ, костяное шило, желѣзную удочку, обломки напоясъ. На берегу озера Свибло осмотрѣно и,

частью, раскопано такъ называемое Чортово городище, на которомъ прежде находимо было много древнихъ вещей. На берегу озера находится группа кургановъ съ сожженными костяками. Здѣсь-же г. Романовымъ былъ осмотрѣнъ извѣстный Чортовъ мостъ, тянущійся по озеру на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, иногда надъ водою, иногда подъ ея поверхностью, и сложенный весь изъ одного булыжника. Г. Романову удалось прослѣдить протяженіе этого моста далѣе, чѣмъ было извѣстно, именно до острова Пахатника; по аналогіи съ многочисленными валами, отдѣляющими въ Бѣлоруссіи другъ отъ друга высохшія озера на разстояніи многихъ верстъ, изслѣдователь предполагаетъ, что Свибловскому Чортову мосту должно быть приписано вполнѣ естественное происхожденіе.

ХІІ. Раскопки въ Курляндской губерніи.

Въ 1886 г., въ 9 вер. отъ г. Бауске, Курляндской губ., на берегу р. Мемеля (Нѣманекъ), былъ случайно обнаруженъ во время ледохода весьма замѣчательный могильникъ, тогда-же отчасти раскопанный г. Э. Шмидтомъ, а главнымъ образомъ послѣ него графъ Кейзерлингомъ и К. Бой, подарившими всѣ находки Митавскому музею. Могильникъ этотъ возбудилъ большой интересъ среди мѣстныхъ археологовъ и въ тоже время вызвалъ усиленное грабительство со стороны кладоискателей. Убѣдившись, что часть могильника (по приходу, въ которомъ онъ находится, его удобно было-бы назвать Альтъ-Раденскимъ), остается еще не раскопаною и подвергается опасности дальнѣйшаго расхищенія, Археологическая Коммиссія поручила приватъ-доценту Петербургскаго Университета *Θ. А. Брауну* войти въ соглашеніе съ владѣльцемъ земли и произвести здѣсь новыя раскопки. Послѣ всѣхъ необходимыхъ сношеній, г. Браунъ въ 1892 г. раскопалъ нетронуемую часть могильника на протяженіи 60×20 метровъ. Сдѣланныя при этомъ находки были незначительны. Цѣлыхъ могилъ на всемъ указанномъ пространствѣ оказалось лишь 4, такъ что пришлось удовольствоваться почти одними тѣми предметами, которые случайно не были извлечены изъ почвы при прежнихъ раскопкахъ. Обнаруженные костяки лежали головой на В. и Ю.-В.; руки или были подогнуты къ плечамъ, или протянуты вдоль туловища. Ни каменныхъ покрытій, ни слѣдовъ гробовищъ въ могилахъ не было открыто. Въ коллекціи, доставленной г. Брауномъ

изъ Альтъ-Раденскаго могильника, особенно любопытны: бронзовыя шейныя женскія гривны сравнительно малаго размѣра, съ сгибнемъ и булавовидной петлей на концахъ, большія бронз. булавки съ крестовидною верхнею частью, круглая колесовидная фибула, изъ того-же металла, крупныя бронз. спирали, расположенныя звеньями по 3—4 въ каждомъ звенѣ, спиральные перстни, желѣзные наконечники копій, тесло, топоръ и пр. На нѣкоторыхъ предметахъ замѣтны ясныя слѣды дѣйствія огня, нѣкоторые же найдены въ смятомъ состояніи.

Послѣ г. Брауна, въ томъ-же 1892 г., на Альтъ-Раденскомъ могильникѣ произвелъ раскопки г. Шмидтъ, начавшій ихъ, также по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, еще въ 1890 г. Въ теченіи 8 рабочихъ дней г. Шмидтъ раскопалъ до 2400 кв. метровъ наименѣе тронутой части Чапанскаго поля, но нашелъ здѣсь лишь нѣсколько цѣлыхъ костяковъ и обломки различныхъ предметовъ. Теперь могильникъ раскопанъ почти весь, кромѣ небольшого клочка. Лучшая коллекція вещей изъ Альтъ-Раденскаго могильника находится въ Митавскомъ музеѣ. Въ средней части Курляндской губ. обнаружено уже нѣсколько могильниковъ Альтъ-Раденскаго типа, отчасти раскопанныхъ, отчасти еще нетронутыхъ; всѣ они, судя по находимымъ въ нихъ предметамъ, могутъ быть отнесены по времени приблизительно къ X—XI вв.

ХІІІ. Раскопки въ Новгородской губерніи.

По просьбѣ Археологической Коммиссіи, проф. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. А. Иностранцевымъ были произведены дополнителныя изысканія близъ г. Новгорода на берегу Ладожскаго озера, въ урочищѣ Коломцахъ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, съ разрѣшенія Коммиссіи, занимался раскопками новгородскій присяжный повѣренный В. С. Передольскій, открывшій здѣсь обильную находками стоянку каменнаго вѣка и собравшій значительную коллекцію предметовъ. Г. Передольскій сосредоточивалъ свои раскопки на пространствѣ самаго низкаго берега озера Ильменя, занимающаго полосу отъ 3 до 15 саж. ширины и примыкающаго къ болѣе высокому, старому берегу. Для опредѣленія наслоеній въ мѣстности находокъ, проф. Иностранцевымъ заложены были три шурфа съ ССВ. на ЮЮЗ., глубиною въ 4¹/₂—6 арш. при ширинѣ

4—5 кв. арш., а затѣмъ два контрольные шурфа тѣхъ-же размѣровъ съ ЗСЗ. на ВЮВ. Тщательный осмотръ шурфовъ и промѣры въ нихъ показали слѣдующій порядокъ напластованій въ Коломцахъ: прямо подъ тощимъ растительнымъ слоемъ (отъ 1 до 4 вершк. толщины) покоится красноватая песчаная глина отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 4 арш. толщиною, въ которой не обнаружено никакихъ остатковъ доисторической культуры. Культурный слой лежитъ ниже, пластомъ отъ 2 вершк., до $2\frac{1}{2}$ арш.; состоитъ онъ изъ того-же матеріала, какъ предыдущій, но окрашенъ въ болѣе темный цвѣтъ гумусомъ. Въ немъ обыкновенно рѣзкой полосой выдѣляется бѣлый прослойекъ, переполненный обломками раковины и піо, въ которомъ тоже попадаются культурные остатки. Толщина этого слоя различна. Мѣстами подъ нимъ встрѣчается пластъ глинистаго песку, не толще 1 арш. (обыкновенно содержащій воду и мѣшающій раскопкамъ), который подстиляется сизою песчаною глиною; эта глина изрѣдка заключаетъ въ себѣ угловатые кремни изъ девонскаго известняка, составляющаго въ окрестностяхъ Ильменя коренную горную породу. Какъ далеко распространяется культурный пластъ и изъ чего состоитъ горизонтъ, на которомъ залегаетъ сизая глина, раскопками проф. Иностранцева не могло быть выяснено, но онъ признаетъ возможнымъ, что слой съ находками занимаетъ не менѣе 70 кв. саж., а подъ сизою глиною слѣдуетъ предполагать матеріалъ поддонной морены или остатки отъ ея размыванія. На Коломцахъ въ одномъ и томъ-же культурномъ слое можно собирать кости человѣка (въ сильно раздробленномъ состояніи), кости различныхъ животныхъ, издѣлія изъ камня, глины, кости и рога. Всѣ каменные орудія приготовлены простою обивкою изъ роговика и кремня каменноугольной системы, которая въ ближайшемъ сосѣдствѣ имѣетъ развитіе по теченію р. Меты. Издѣлія изъ кости и рога всѣ полированы.

Хотя Коломцы находятся въ дельтѣ р. Меты, но проф. Иностранцевъ положительно утверждаетъ, что найденныя здѣсь вещи не могли быть снесены сюда откуда нибудь сверху напоромъ воды, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и массивность предметовъ, и то обстоятельство, что культурный пластъ здѣсь проникнуть гумусомъ. Чтобы объяснить происхожденіе этого пласта, проф. Иностранцевъ рисуетъ слѣдующую картину. Какъ извѣстно, по окончаніи ледниковой эпохи площадь сѣверной и средней Россіи оказалась покрытою поддонною мореною и продуктами ея матеріала, извлеченными вытѣгающими изъ-подъ ледниковъ водами.

Наступилъ такъ называемый озерный періодъ, къ которому приходится отнести отложеніе какъ сизой, такъ и красноватой песчаной глины. Въ этотъ періодъ, какъ показываютъ наблюденія, сдѣланныя въ Новгородѣ, уровень Ильменскаго озера былъ очень высокъ. Но образовался прорывъ, часть Ильменскихъ водъ ушла въ Ладожское озеро, вслѣдствіе чего обнажились и стали удобными для посѣщенія ихъ человѣкомъ новые берега. Посѣщеніямъ этимъ, несомнѣнно лишь періодическимъ, такъ какъ уровень озера, какъ и теперь, въ определенное время года поднимался и понижался, и должны быть приписаны обнаруженные въ Коломцахъ культурные остатки. Фактъ находенія культурнаго слоя на нѣкоторой глубинѣ, сравнительно съ современнымъ уровнемъ озера, заставляетъ проф. Иностранцева высказать предположеніе, что въ новѣйшее время произошло вторичное поднятіе уровня воды въ озерѣ, которое можетъ быть объяснено образованіемъ многихъ новыхъ рѣкъ и рѣчекъ, несущихъ свои воды въ котловину Ильменскаго озера. За раскопками г. Передольскаго проф. Иностранцевъ признаетъ несомнѣнное научное значеніе и ставитъ ихъ въ связь съ извѣстными раскопками Головинскаго, Теофилактова, гр. Уварова, кн. Путятина и съ раскопками, произведенными имъ самимъ на побережьѣ Ладожскаго озера.

XIV. Раскопки въ Казанской губерніи.

Пользуясь оживившимся въ Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи вниманіемъ къ развалинамъ въ древнемъ Булгарѣ, Археологическая Коммиссія предложила означенному обществу средства на производство тамъ раскопокъ, предоставивъ ему полную инициативу въ выборѣ начальныхъ пунктовъ для изслѣдованія. Вслѣдствіе этого въ упомянутомъ обществѣ была организована особая Коммиссія изъ 5 членовъ (И. А. Өирсовъ, А. А. Штукенбергъ, И. Н. Смирновъ, Л. А. Износковъ и А. Т. Соловьевъ), которая лѣтомъ 1892 г., по указанію Общества, приступила къ очисткѣ въ с. Болгарахъ такъ называемаго „Четыреугольника,“ извѣстнаго еще по стариннымъ описаніямъ и невольно обращающаго на себя вниманіе всѣхъ посѣтителей Болгарскихъ развалинъ. Расчистка этого пункта потребовала значительныхъ усилій и могла быть выполнена лишь въ два приѣма. Судя по плану, составленному проф. Штукенбер-

гомъ, „Четыреугольникъ“ представляетъ собою довольно значительную, почти квадратную площадь (15×14 саж.), обнесенную стѣнами съ 4 башнями по угламъ. Стѣны имѣютъ нѣсколько болѣе аршина толщины и, судя по сохранившимся частямъ, снаружи были облицованы тесаными камнями, идущими уступами; съ З. и В. сторонъ стѣны были укрѣплены устоями (по 2 на каждой сторонѣ) въ видѣ квадратныхъ значительнаго размѣра выступовъ, сложенныхъ изъ тесаныхъ камней, повидимому тоже уступами. На Ю. сторонѣ оказались 3 такіе-же выступа, но меньшихъ размѣровъ. Входовъ было три: главный съ С. и 2 боковыхъ, съ З. и В.; предъ послѣдними, изнутри Четыреугольника, замѣчены квадратныя, болѣе 1¹/₂ саж. длины и ширины преддверія. Кромѣ того, съ З. и В. сторонъ въ стѣнахъ обнаружены по два отверстія, быть можетъ, оконныя. Въ Ю. стѣнѣ нѣтъ ни входовъ, ни оконъ. Въ башняхъ не оказалось слѣдовъ жилья, такъ что, по видимому, онѣ служили лишь для укрѣпленія угловъ, образуемыхъ соединеніемъ стѣнъ. Съ наружной части Четыреугольника онѣ шестигранныя, съ внутренней въ нихъ врѣзаются углы площадки. Замѣчено, что башни постепенно суживались; кажется, что онѣ были отдѣланы плитами, которыя расположены уступами, что и подало поводъ нѣкоторымъ лицамъ, посѣщавшимъ въ давнее время Болгары, утверждать, что снаружи на верхъ башенъ Четыреугольника вели каменные лѣстницы. Къ С. стѣнѣ, близъ входа, примыкаетъ квадратное основаніе минарета (2²/₃×2²/₃ кв. саж.), нынѣ совершенно обрушившагося, но еще въ 1772 г. имѣвшаго до 12 саж. вышины. Таковъ видъ стѣнъ Четыреугольника и примыкающихъ къ нему построекъ. По очисткѣ внутренней его части отъ мусора оказалось, что вся огражденная стѣнами площадь имѣетъ цементный полъ въ 4—5 верш. толщиною, лежащій на бутѣ изъ щебня и мусора, котораго толщина доходитъ до 1¹/₂ саж. отъ материка. Въ этомъ бутѣ попадались плиты, величиною по нѣсколько кв. аршинъ, и какъ-бы каменные столбы значительнаго объема, поднимающіеся до поверхности пола и, быть можетъ, служившіе для его поддержки. Почти вся внутренняя площадка оказалась занятаю правильно расположенными камнями; по предположенію производившей раскопки комиссіи, камни эти составляютъ основаніе колоннъ. Они отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 2 саж. и въ общемъ образуютъ квадратъ, по 6 рядовъ на каждой сторонѣ. Внутри на стѣнахъ найдены слѣды штукатурки.

Еще не тронута часть Четыреугольника, находящаяся въ границахъ церковной

ограды, нѣкоторые детали сооруженія еще не уяснены, но все-же нельзя не признать, что открытое въ немъ раскопкой 1892 года представляетъ значительный интересъ. По мнѣнiю комиссiи, занимавшейся раскопками, „Четыреугольникъ“ ближе всего напоминаетъ собою остатки медресе. Сдѣланныя во время раскопокъ Четыреугольника находки незначительны и состояли главнымъ образомъ изъ обломковъ глиняныхъ и стекляныхъ сосудовъ, кусковъ карниза, изразцовъ и пр.; найдены были также мѣдный котель и мѣдный съ серебряной инкрустаціей сосудъ.

XV. Раскопки въ Вятской губерни.

Лѣтомъ 1892 г. одинъ крестьянинъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерни, въ 5 верстахъ отъ с. Каракулина, расположеннаго на крутомъ правомъ берегу р. Камы, при своихъ работахъ на самомъ обрывѣ берега случайно нашелъ нѣсколько интересныхъ бронзовыхъ вещей, вмѣстѣ съ черепомъ человѣка. Вещи эти, чрезъ посредство начальника мѣстнаго почтоваго отдѣленія И. А. Лучникова и г. начальника губерни, поступили въ Археологическую Коммиссiю, которая приняла мѣры къ немедленному изслѣдованiю вновь открытаго могильника, поручивъ это изслѣдованiе профессору Императорскаго Казанскаго Университета И. Н. Смирнову. Къ сожалѣнiю, надежды Коммиссiи и проф. Смирнова на новыя интересныя находки осуществились только отчасти, такъ какъ могильникъ оказался уже уничтоженнымъ, и на немъ найдено было всего 4 цѣлыя погребенiя, доставившія лишь незначительное количество предметовъ. Всѣ костяки найдены лежащими на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш., на суглинкѣ, подъ слоемъ черной земли; положены они были перпендикулярно теченiю рѣки, въ направленiи отъ С.-З къ Ю.-В., на спинѣ, лицомъ вверхъ. Конечности ногъ уже свалились въ рѣку. Вещи были найдены только при одномъ костякѣ, именно: у головы подъ лѣвымъ плечомъ узорчатый горшокъ съ круглымъ дномъ, на лѣвомъ плечѣ круглая выпуклая бляшка съ ушкомъ назадъ и у кисти лѣвой руки бронзовый наконечникъ копья, остріемъ вверхъ. Костяки открыты на узкой полосѣ дерна, отдѣляющей распашанное поле отъ обрыва берега. Хотя вся прилегающая площадь пашни была прорѣзана 4 траншеями, занявшими пространство 25 саж. длины и 15 ширины и доходившими въ глубину до суглинка, но здѣсь уже нигдѣ не было найдено костей

человѣка. При раскопкахъ на пашнѣ находима была только масса разбитыхъ костей животныхъ и черепковъ, обломки глиняныхъ грузилъ и кое-гдѣ угли,— быть можетъ, слѣды жительства здѣсь той народности, которой принадлежалъ утраченный могильникъ. Въ настоящее время съ Каракулинскаго могильника въ Археологической Коммисіи имѣются слѣдующія вещи: небольшой кельтъ, 3 вы-

№ 38.

пуклыя круглыя бляхи разной величины (одна въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ верш., съ качающейся подвѣской на наружной сторонѣ) см. рис. № 38, въ $\frac{1}{2}$ натур. велич.), гладкое круглое зеркало съ ушкомъ на верху, наконечникъ копьѣ съ широкимъ насадомъ и очень низкимъ, почти сердцевиднымъ остриемъ, 2 ажурные и полые конуса, ажурный бубенчикъ и ажурная пуговка. Какъ перечисленныя вещи, такъ и орнаментъ черепковъ, найденныхъ съ ними, указываютъ на полную близость Каракулинскаго могильника къ извѣстному Ананьинскому.

XVI. Раскопки въ Пермской губерніи.

Членъ Археологической Коммисіи В. Г. Дружининъ, продолжая свои изслѣдованія въ Пермской губерніи, занялся въ 1892 году раскопкою городища, расположеннаго на берегу озера Иртыша, близъ Кыштымскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда.

Городище это имѣеть съ С. на Ю. 23 саж. 2 арш.; ширина городища въ сѣверномъ концѣ его 10 саж. 1 арш., въ серединѣ 13 саж. 2 арш., въ южномъ концѣ 7 саж. 2 арш. Оно возвышается на 1 саж. отъ поверхности земли.

Для опредѣленія мѣста, куда сползъ жилой слой, были произведены развѣдочныя раскопки по краямъ городища и у подножья его. Эта развѣдка показала что слой опустился на юго-восточный склонъ городища, начиная приблизительно отъ середины его, и былъ задержанъ каменной булыжной кладкой, обнаруженной кругомъ всего городища, за исключеніемъ стороны его, обращенной къ озеру.

Толщина жилого слоя доходила до роста человека; при разведках предметов не было найдено. Вследствие этого, работы были сосредоточены в юго-западном и юго-восточном углах и направлены от окружности к центру городища. Почти повсюду встречались в изобилии черепки из обожженной и сфрой глины с примесью талька, различно орнаментированные; попались два куса небольшой глиняной трубы. Мѣстами попадались груды разбитых костей животных, среди которых находились издѣлья из этих костей, какъ-то: наконечники стрѣлъ различных форм, иглы, ножи, зубила, куски роговъ оленя и козла, обдѣланные в предметы неизвѣстнаго назначенья; тутъ-же были найдены 4 разбитые черепа животных. Въ большомъ изобилии найдены были такъ называемыя пряслицы, гладкія и орнаментированныя, сдѣланныя изъ глины. Попадались глиняныя и каменныя грузила для сѣтей, брусочки изъ камня твердаго и изъ талька, и нѣсколько скребковъ изъ кремня и кварца. Изъ бронзовыхъ предметовъ особенно интересны: кельтъ, наконечники стрѣлъ и подвѣска. Найдено нѣсколько желѣзныхъ ножей.

При снятіи жилого слоя, въ немъ замѣчались слѣды бѣлой и красной обожженной глины, по видимому, остатки горновъ, такъ какъ тутъ-же попадались остатки желѣзной руды, шлака и угля.

Въ юго-восточной части городища, почти на самой почвѣ, найдены были два каменные бруска со стертой поверхностью, плотно укрѣпленные при помощи другихъ камней.

Сравнивая найденные въ Иртышскомъ городищѣ предметы съ добытыми изъ при-камскихъ такъ называемыхъ костеностныхъ городищъ, замѣчается въ первыхъ большая грубость работы, сравнительно съ послѣдними, и значительно меньшее число находокъ въ этомъ городищѣ.

XVII. Раскопки въ Томской губерніи.

Интересныя находки, добытыя въ 1891 г. въ Томской губерніи сотрудникомъ Археологической Коммисіи С. К. Кузнецовымъ на такъ называемой „Лысой горѣ“ на р. Яѣ, и полученныя черезъ него свѣдѣнія о находящихся близъ Лысой горы курганахъ побудили Археологическую Коммисію возложить на то-же лицо производство въ 1892 г. дальнѣйшихъ изысканій по теченію р. Яи.

Г. Кузнецовъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на изслѣдованіе упомянутыхъ кургановъ, которые оказались расположенными на склонѣ стоящаго рядомъ съ Лысой горой безыменнаго возвышенія, покрытаго сплошною массою валежника и травы. Пробравшись съ большимъ трудомъ до курганныхъ насыпей, г. Кузнецовъ убѣдился, что общее количество ихъ очень не велико и что раскопки въ нихъ должны представить большія затрудненія, такъ какъ всѣ насыпи оказались состоящими изъ земли, смѣшанной съ камешникомъ, а отчасти были пронизаны корнями деревьевъ. Съ большимъ трудомъ было раскопано лишь 2 кургана. Въ первомъ, подъ бревенчатой настилкой, до 2¹/₂ арш. длины, и слоемъ крупныхъ камней, лежалъ закутанный въ бересту скелетъ, безъ всякихъ украшеній и вещей; во второмъ толстый слой камня прикрывалъ кучу угля и жженныхъ костей, съ примѣсю мелкихъ кусочковъ ржаваго желѣза.

„Лысая гора“, на которую вслѣдъ затѣмъ были перенесены г. Кузнецовымъ раскопки, представляетъ собою весьма крутое—въ общемъ до 55° по склону—отдѣльное каменистое возвышеніе, совершенно обнаженное отъ растительности. Находки въ прошлогоднихъ обвалахъ новыхъ вещицъ привели г. Кузнецова къ мысли о необходимости просѣять чрезъ сито всю уже перекопанную прежде землю и дальнѣйшія работы произвести тѣмъ-же путемъ. Вновь такимъ образомъ было разработано до 3-хъ саж. культурнаго слоя во всю высоту горы. Общее число находокъ на этотъ разъ простирается до 108, въ томъ числѣ бронзовыхъ предметовъ 40, желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ 25, костяныхъ 37, оловянныхъ предметовъ 4, кремневыхъ стрѣлъ 2. Изъ находокъ на Лысой горѣ представляются наиболѣе замѣчательными фигуры животныхъ (горнаго козла, оленя, лошади, кулана, сайги, зайца, хищной птицы, лебедя, змѣи и нѣсколькихъ неизвѣстныхъ или фантастическихъ животныхъ; см. прил. рис. №№ 39, 40 и 41 въ натур. вел.).

№ 39.

№ 40.

№ 41.

прекрасной работы желѣзные наконечники стрѣлъ и большое количество костяныхъ наконечниковъ. Встрѣчены новаго типа бронзовыя стрѣлы съ боковыми остріями, а также бронзовыя пуговицы, серьги, бусы, кольца, подвѣсочныя украшенія, ножи и проч. Большинство вещей имѣеть полное сходство съ Минусинскими, а нѣкоторыя аналогичны съ находками на Томскомъ могильникѣ.

Г. Кузнецовъ занятъ въ настоящее время обработкой добытаго имъ матеріала и обсужденіемъ вопроса о народности, которой яинскія находки могли принадлежать. Яя быстрая и опасная для пловцовъ рѣка. У самой Лысой горы расположенъ весьма опасный рѣчной переборъ. Въ виду этого обстоятельства г. Кузнецовъ приходитъ къ предположенію, что Лысая гора считалась въ языческую пору мѣстомъ обитанія духа рѣки, которому и приносились пловцами въ жертву различные, оставляемые на верху горы предметы.

XVIII. Раскопки въ Семирѣченской области.

Любопытные научные результаты, добытые изслѣдованіемъ могильныхъ памятниковъ на христіанско-несторіанскихъ кладбищахъ близъ Токмака и Пишпека, побудили Археологическую Коммиссію продолжить изслѣдованіе ихъ.

Работа эта по прежнему была поручена состоящему при Военномъ Губернаторѣ Семирѣченской области, Старшему Чиновнику особыхъ порученій, Н. Н. Пантусову, который, вмѣстѣ съ ученымъ садовникомъ при Пишпекскомъ казенномъ садѣ Л. М. Фетисовымъ, въ концѣ сентября мѣсяца принялся сначала разыскивать надгробные камни на всей площади Пишпекскаго кладбища. Только незначительное количество камней лежало открыто на кладбищенской площади, большинство же ихъ было скрыто въ землѣ подъ дерновымъ слоемъ, откуда они извлекались, путемъ раскопки земли на 2, 3 и 4 вершка глубины. Со всѣхъ камней, на которыхъ оказывались надписи, сняты бумажные снимки при помощи типографской краски. Такихъ снимковъ сдѣлано на при-Пишпекскомъ кладбищѣ съ 350 камней, которые затѣмъ свезены въ Пишпекъ и помѣщены на храненіе въ архивѣ Токмакскаго уѣзднаго управленія, ибо оставлять ихъ на мѣстѣ, на кладбищѣ, нельзя было изъ опасенія, чтобы окрестные каракиргизы не расхитили камней и не разбили надгробій, изъ отвращенія ко кресту, какъ это они уже сдѣлали съ нѣ-

которыми изъ описываемыхъ памятниковъ христіанства, разбивъ ихъ одинъ объ другой и разметавъ по кладбищу и по дорогамъ. Съ камней безъ надписей, съ одними лишь крестами, снимковъ не сдѣлано, за исключеніемъ десятковъ двухъ изображеній, снятыхъ собственно для характеристики крестовъ.

На при-Токмакскомъ кладбищѣ, близъ башни Бураны, найдены были уцѣлѣвшими лишь пять надгробныхъ камней, съ трехъ изъ которыхъ сдѣланы фотографичекіе снимки уже въ городѣ Вѣрномъ, куда камни эти были привезены, такъ какъ, вслѣдствіе крупнозернистости породы и образованныхъ временемъ углубленій на поверхности камней, невозможно было сдѣлать снимковъ при помощи типографской краски на простой бумагѣ.

Кромѣ того, произведены были мѣстами небольшія раскопки зданій, найденныхъ вокругъ кладбища.

Развалины и слѣды поселеній, относящихся къ эпохѣ заполненія этого кладбища, разсѣяны далеко окрестъ помянутаго некрополя во всѣ стороны. Во многихъ мѣстахъ—и въ городѣ, и за предѣлами его—попадаютъ мельничные жернова, обиліе которыхъ доказываетъ, что населеніе здѣсь было земледѣльческое, а произведенныя раньше и въ отчетномъ году раскопки въ разныхъ мѣстахъ города обнаружили много зданій и заведеній промышленныхъ. Въ числѣ послѣднихъ интересны слѣдующія зданія:

1) маслобойный или иной какой-то заводъ съ каменнымъ прессомъ. Находится на сѣверной сторонѣ кладбища, версты на $1\frac{1}{2}$ отъ него, близъ дороги, проходящей въ щель Тузсай. Нахожденіе здѣсь этого завода на полѣ, распаханномъ подъ пшеницу, обнаружено при поливѣ крестьянами своей пашни, на которую вода не приходила по оросительному каналу, а вся просачивалась въ землю. Это навело на мысль, что здѣсь находится въ землѣ пустота, интересная для раскопокъ. Разрытіемъ обнаружены сперва куски поломанныхъ жернововъ, затѣмъ ниже—обрушившіяся балки крыши, которыя всѣ были обуглены; подъ крышей оказался прессовочный каменный столъ, имѣвшій видъ кресла и состоявшій изъ трехъ вертикальныхъ каменныхъ плитъ, посреди которыхъ находилась горизонтальная плита съ высѣченнымъ жолобомъ по окружности. Вокругъ пресса лежали куски разбитыхъ корчагъ. Попадавшееся на всемъ пространствѣ города дерево было обуглено, что указываетъ на сожженіе города.

2) На сѣверной-же сторонѣ кладбища, ниже его версты на 1½, раскопано другое зданіе, около котораго крестьяне въ прошломъ году уже отыскивали кладъ. Зданіе это представляло баню, въ которой полъ былъ залитъ цементомъ; подъ поломъ шли дымопроводныя и водосточныя трубы. Въ банѣ этой было, повидимому, паровое отопленіе, по образцу, существующему и теперь въ баняхъ востока.

3) На ЮЗ. отъ кладбища, верстахъ въ двухъ, на холмѣ раскопанъ кирпичный уголь зданія, представлявшаго также какое-либо промышленное заведеніе. При раскопкѣ найдены желѣзныя ножницы и удила.

ХІХ. Раскопки въ Эриванской губерніи.

Привать - доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Н. Я. Марръ, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, приступилъ въ отчетномъ году къ изслѣдованію древностей Русской Арменіи. Въ видахъ наиболѣе систематическаго веденія работъ признано нужнымъ: 1) начать ихъ съ района болѣе близкой къ намъ эпохи и, слѣдовательно, съ лучше сохранившихся памятниковъ, изученіе которыхъ должно дать возможность вѣрнѣе ориентироваться въ области болѣе глубокой древности, и 2) исходить отъ центра, служившаго средоточіемъ жизни избраннаго района въ данную эпоху, привлекая въ кругъ изученія окрестные пункты. Въ Арменіи, собственно въ той части, которая, какъ вошедшая въ составъ Россіи, представляетъ ближайшій интересъ для русской науки, такими центрами можно признать Армавиръ, Ервандашатъ съ Багараномъ, Арташатъ, Двинъ и Ани. Изъ перечисленныхъ городовъ, бывшихъ по очереди столицею Арменіи, мѣстоположеніе Армавира, Ервандашата, Арташата и Двина въ настоящее время является еще неизвѣстнымъ. Не въ лучшихъ условіяхъ находимся мы и въ отношеніи Багарана, если подъ послѣднимъ будемъ имѣть въ виду тотъ городъ языческаго культа, который былъ выстроенъ одновременно съ Ервандашатомъ. Такимъ образомъ изъ шести армянскихъ городовъ, игравшихъ выдающуюся роль въ жизни армянъ и всей Передней Азіи, лишь Ани, ближайшій къ намъ по времени, сохранился до нашихъ дней, правда, въ видѣ развалинъ. Онъ и составлялъ центральный пунктъ изслѣдованій г. Марра въ теченіи минувшаго лѣта.

Изученіе Ани представляетъ интересъ не для однихъ арменистовъ: начало его, относящееся къ неизвѣстному времени,—армянское, кончается же онъ, также неизвѣстно въ точности когда, тимуридскимъ (какъ это видно изъ нумизматическихъ изслѣдованій). Мы знаемъ его сразу резиденціею армянскихъ князей съ конца VIII-го вѣка, вскорѣ столицею армянскихъ Багратидскихъ царей, но уже съ 1044 года начинается въ немъ иноземное господство по очереди грековъ, грузинъ, шеддадидовъ, опять грузинъ (собственно говоря армянскихъ Долгорукихъ), затѣмъ монголовъ, эмировъ кара-коюнлу и наконецъ, какъ упомянуто выше, тимуридовъ. Въ послѣдній періодъ Ани становился все болѣе и болѣе незначительнымъ, въ періодъ же разцвѣта это былъ богатѣйшій и обширнѣйшій городъ Азіи, благодаря главнымъ образомъ тому, что онъ являлся средоточіемъ торговли и обмѣна между Востокомъ и Западомъ. Два моста, нынѣ въ развалинахъ, перекинутые черезъ Арпа-чай, соединяли этотъ торговый пунктъ съ противоположнымъ берегомъ, откуда дорога шла въ Багдадъ черезъ мостъ на Араксъ, у нынѣшней Кара-Калы, и черезъ Двинъ. Городъ былъ раздѣленъ на крѣпость и нижнюю часть. Торговая часть города раздѣлялась на нѣсколько кварталовъ съ различными названіями, сообразно съ спеціальностью обитавшихъ въ каждомъ изъ нихъ купцовъ, ремесленниковъ или мастеровъ. Дворцы и монументальныя постройки составляли главное украшеніе Ани. Покои въ дворцахъ были озолочены, въ домахъ менѣе состоятельныхъ анійцевъ стѣны внутри были выкрашены подъ цвѣтъ золота. Дома большею частью были двухэтажныя. Горожане пользовались водою не изъ рѣки Ахуряна, протекающей около Ани съ юго-востока, въ глубокомъ ущельи, а изъ чистыхъ источниковъ Аладжи, откуда водопроводы доставляли воду на площади города, во дворы церквей, къ дворцамъ и частнымъ домамъ.

Обиліе церквей разнообразной конструкціи составляло отличительную черту Ани; по преданію, въ немъ насчитывалась 1001 церковь. При церквяхъ имѣлись богатыя библіотеки. Въ городѣ уживались другъ съ другомъ представители различныхъ христіанскихъ исповѣданій и мусульмане. Среди анійскаго и вообще шираккаго духовенства, рядомъ съ проявленіемъ крайняго фанатизма, встрѣчались случаи крайней терпимости къ чуждымъ религіямъ. Вообще религіозная жизнь въ Ани, гдѣ созывались и церковныя соборы, была весьма кипучая. Ани съ заключающею ею областью Ширакомъ заслуживаютъ, конечно, особен-

наго вниманія со стороны арменистовъ, такъ какъ Ширакъ находится на югѣ въ тѣсной связи съ Ашаруни,—областью, въ которой сохранялись еще нахарарскія традиціи періода независимыхъ князей. Родовые князья ея Камсараканы—извѣстная нахарарская княжеская фамилія; одно время (и это время самое смутное въ армянской исторіи) эта область Ашаруни играла первенствующую роль въ Арменіи, затѣмъ центр тяжести передвигается къ Багратидамъ и съ Багратидами переходитъ въ Ширакъ. Все это ждетъ разъясненія отъ археологическихъ изысканій, точнѣе отъ прочтенія многихъ древнѣйшихъ надписей, которыя, нѣтъ сомнѣнія, похоронены подъ развалинами какъ въ Багаранѣ и Мренѣ, такъ и въ Ани. Съ одной стороны Ани соприкасается съ эпохою нахарарства или господства независимыхъ князей древней Арменіи, съ другой съ армянскими колоніями: большинство древнихъ армянскихъ колоній въ разныхъ частяхъ свѣта суть выселенцы Ани или Ширака.

Въ этомъ смыслѣ Ани уже давно обратилъ на себя вниманіе, и въ настоящее время существуетъ довольно богатая литература, которая весьма тщательно резюмирована въ трудѣ объ Ани венеціанскаго армениста Алишана.

Особый интересъ представляютъ надписи, сохранившіяся въ нѣсколькихъ десяткахъ: до сихъ поръ было извѣстно 68 (о новооткрытыхъ см. статью Н. Марра, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ, Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. VIII, 1893 года, стр. 69 — 103). Представляя цѣнный матеріалъ для палеографа и для лингвиста, надписи эти, по исторіи Арменіи вообще, да Ширака и Ани въ частности, содержатъ массу новыхъ данныхъ, хронологическихъ и генеалогическихъ касательно правившихъ въ Ширакскомъ княжествѣ лицъ, равно какъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на современную внутреннюю жизнь въ Ширакѣ, особенно церковную, затѣмъ на административное устройство, какъ въ столицѣ, такъ и во всемъ княжествѣ, на роль „пароновъ“, на виды повинностей и податную систему, на порядки и строй городской жизни и т. д. Надписи часто пополняютъ краткій сухой рассказъ историковъ, часто дѣлаютъ интереснымъ и многозначительнымъ то, что раньше пропускалось, какъ неважное сообщеніе.

Съ другой стороны близкое знакомство съ сохранившимися въ Ани надписями выдвигаетъ немало новыхъ вопросовъ; оно-же убѣждаетъ, что рѣшеніе ихъ кроется въ самомъ Ани, т. е. подъ грудой развалинъ и наносною отъ времени и непогодъ землею. Продолжительныя раскопки съ этою цѣлью обѣщаютъ успѣхъ, не говоря

уже о томъ, что одновременно съ надписями будутъ обнаруживаться и новые памятники того или другого рода искусства.

Въ этомъ смыслѣ первый опытъ произведенныхъ г. Марромъ раскопокъ въ Ани, длившійся около мѣсяца, при 16 рабочихъ среднимъ числомъ, дали въ общемъ удовлетворительный результатъ.

Помимо раскопокъ, работы въ Ани дали нѣсколько поправокъ и дополненій къ сдѣланнымъ раньше спискамъ съ надписей, нѣсколько новыхъ надписей (одна грузинская, остальные армянскія), рядъ поправокъ къ описанію сохранившихся памятниковъ, равно какъ къ названіямъ ихъ.

Раскопки около церкви Спасителя открыли вокругъ нея рядъ могилъ безъ надписей, чѣмъ впервые устанавливается фактъ существованія кладбищъ въ самомъ Ани, при церквахъ.

Раскопки у восточной стѣны Анійскаго собора обнаружили маленькую церковь съ прилегающею къ ней усыпальницею. Единственная могила, какъ оказалось, была разрыта еще до разрушенія самой постройки надъ нею.

Наиболѣе важными результатами сопровождалась раскопки въ третьемъ мѣстѣ, бывшія наиболѣе продолжительными. Въ сотнѣ шаговъ на ЮЗ. отъ церкви св. Стефана, у холма, возвышавшагося сажени на двѣ, былъ найденъ орнаментный камень, въ аршинъ съ небольшимъ въ длину; на камнѣ этомъ (см. рис. № 42) мы видимъ цѣпь четырехугольниковъ, въ коихъ размѣщены буйволъ, туръ и человекъ со сложенными по восточному ногами, съ короною на головѣ. Приступлено было къ раскопкѣ

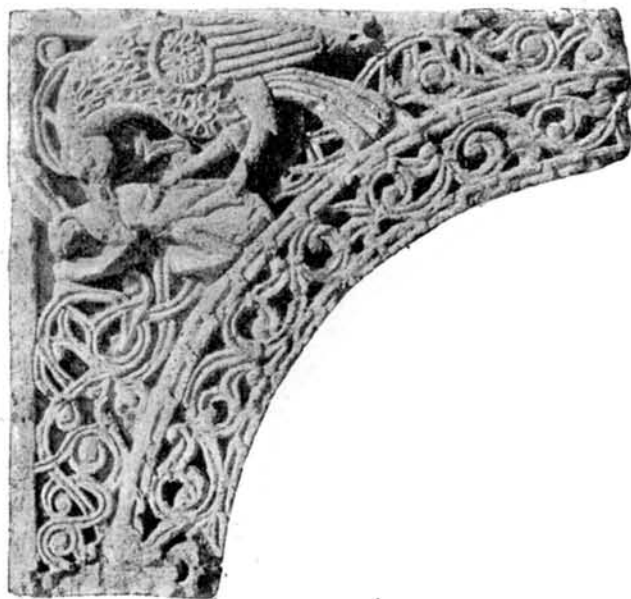
№ 42.

холма, и подъ нимъ оказались развалины расписанной внутри и орнаментированной снаружи маленькой каменной церкви, съ прилегавшимъ къ ней кладбищемъ. Начало этой церкви восходитъ къ 952 году, расписана же она была значительно позже, въ XII—XIII в. Надписей при раскопкахъ было найдено немного, всего двѣ, не считая отрывочныхъ фразъ, но за то раскопки дали обильный матеріалъ какъ по части архитектурныхъ орнаментовъ (изъ множества снятыхъ съ нихъ

№ 43.

фотографій здѣсь, въ видѣ образчиковъ, помѣщены два рисунка №№ 43 и 44, изображающіе рѣзбу на камнѣ, украшавшую фальшивыя арки), такъ и по части стѣнной живописи, матеріалъ, который, помимо своего спеціальнаго значенія для исторіи искусства, содержитъ интересныя данныя по другимъ, частью литературнымъ вопросамъ, напримѣръ по вопросу о канонизаціи святыхъ армянской церкви, по вопросу объ облаченіи армянскаго духовенства, о

№ 44.

вліяніи апокрифическихъ памятниковъ на художественныя произведенія, о связи рисунковъ и пріемовъ въ произведеніяхъ стѣнной живописи и архитектурныхъ орнаментовъ, съ одной стороны, и украшеній и миниатюръ въ армянскихъ рукописяхъ, съ другой, и т. п. Весь добытый матеріалъ сфотографированъ; изъ украшенныхъ фресками камней въ Археологическую Коммиссію привезено нѣсколько образчиковъ.

Изъ числа найденныхъ въ Ани вещей отмѣтимъ обломки глинянаго сосуда съ рельефными изображеніями людей, животныхъ и друг. фигуръ (см. рис. № 45, въ нат. вел.), подобные тѣмъ, которые еще раньше были найдены тамъ-же графомъ А. А. Бобринскимъ (см. рис. № 46, въ нат. вел.).

№ 45.

№ 46.

Такъ какъ г. Ани былъ столицею ближайшимъ образомъ области Ширака, то рядомъ съ изученіемъ древностей Ани должно итти археологическое изслѣдованіе всей области. Съ этой цѣлью г. Марромъ былъ предпринятъ рядъ экскурсій

въ окрестности Ани, главнымъ образомъ въ двѣ противоположныя стороны отъ него, на С. до г. Александрополя, на Ю. до р. Аракса (такимъ образомъ съ южной стороны захвачена и часть древней области Ашаруни). Въ указанныхъ предѣлахъ находятся болѣе или менѣе хорошо сохранившіеся памятники церковнаго зодчества, съ которыми и приходилось имѣть дѣло. Въ церковной архитектурѣ этого района господствуетъ крестообразная форма церкви; рядомъ съ ней, съ XI вѣка, попадаетъ (такъ въ Хцконкѣ или Бешъ-Килисѣ) столпообразная, съ многосторонней башнею, какъ двѣ извѣстныя въ Ани церкви, Спасителя и Григорія Абугамренцъ. Въ свою очередь въ церквахъ съ крестообразной формою замѣчаются три главныя разновидности:

I. Древнѣйшая представляетъ крестообразную форму, не затемненную никакой пристройкой, ни снаружи, ни внутри; единственнымъ, сравнительно хорошо сохранившимся, представителемъ этой разновидности является храмъ въ Алеманѣ VII-го вѣка по Р. Хр. Каждое крыло этой крестообразной церкви наружу выступаетъ пятью сторонами, какъ бы правильнымъ полудесятигранникомъ.

II. Крестообразная форма впоследствии была осложнена снаружи застройками между четырьмя крыльями креста, такъ что отъ пяти сторонъ каждаго крыла застройки оставляли наружу три среднія стороны цѣликомъ и лишь части двухъ другихъ сторонъ; восточныя угловыя застройки обращались въ придѣлы или боковые алтари, а западныя, сливаясь съ храмомъ, увеличивали его вмѣстительность. Въ Бешъ-Килисѣ мы имѣемъ рѣдкій экземпляръ подобной разновидности, не заново возведенный, а перестроенный изъ церкви перваго типа. Къ этой разновидности примыкаетъ Багаранскій соборъ, съ надписью VII-го вѣка по Р. Хр.

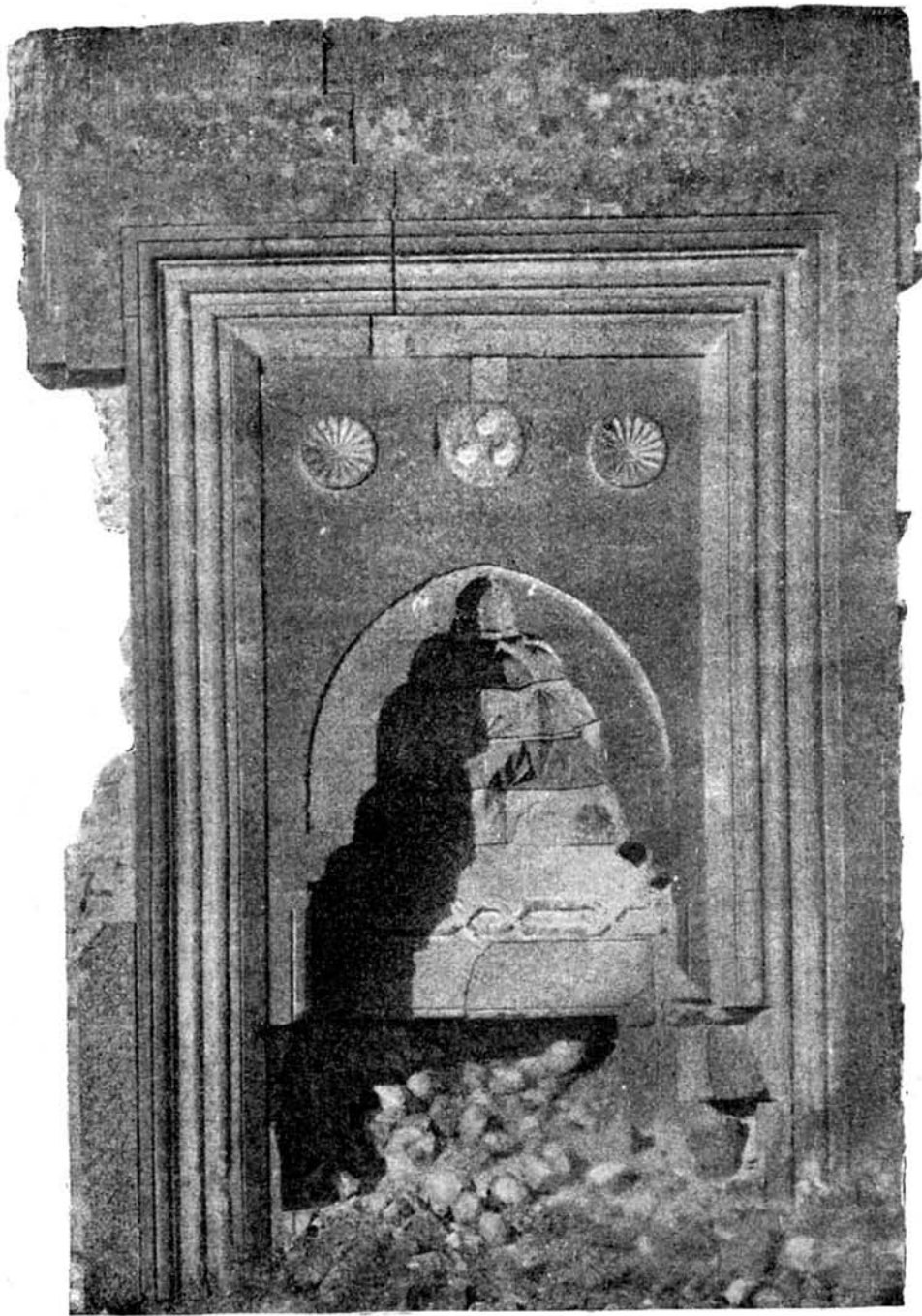
III. Третья разновидность наиболѣе распространена въ обследованномъ районѣ: она снаружи представляетъ форму четырехугольника съ перехватами въ видѣ двухъ фальшивыхъ нишъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ каждой изъ четырехъ стѣнъ, гдѣ раньше дѣйствительно была ниша и гдѣ теперь застройка должна была прикнуться и слиться съ тѣмъ или другимъ крыломъ креста. Многочисленныя церкви этой разновидности начинаются съ X-го вѣка и продолжаютъ господствовать, съ нѣкоторыми измѣненіями, иногда важными (но лишь внутри храма), до эпохи полнѣйшаго упадка армянскаго зодчества въ Ширакѣ (XIV-го в.). Одно наблюдение касательно церквей можетъ представить общій интересъ: въ большинствѣ ихъ

сохранились слѣды живописи; въ Соборѣ Верхняго Талына удалось даже вычитать имя расписавшаго церковь, нѣкоего Моисея.

Не церковными древностями, а крѣпостью, основаніе которой восходитъ къ VII вѣку, манилъ къ себѣ Магасабердъ, верстахъ въ двухъ на Ю. отъ Ани, на берегу Ахуряна: надпись арабская на воротахъ оказалась новѣйшей. Въ предѣлахъ же Ширака была предпринята г. Марромъ одна случайная экскурсія на поиски дохристіанскихъ древностей. Въ Александрополѣ изъ разговора съ мѣстными старожилами онъ узналъ объ интересныхъ находкахъ, сдѣланныхъ въ селѣ Дарбандѣ, верстахъ въ 10 на С. отъ города. Описаніе раскопанныхъ тутъ частнымъ лицомъ могиль убѣждало въ томъ, что въ Дарбандѣ имѣется языческій могильникъ. Описаніе найденныхъ бронзовыхъ вещей, къ сожалѣнію, успѣвшихъ разойтись по частнымъ рукамъ, также указывало на древность происхожденія могиль.

Произведенная здѣсь г. Марромъ раскопка обнаружила могилу съ человѣческимъ скелетомъ и съ бараньими костями, но безъ всякихъ вещей, кромѣ глиняныхъ сосудовъ. Вѣроятно, это была могила простого и бѣднаго человѣка нѣтъ основанія предполагать, что она была ограблена; во всякомъ случаѣ, въ селѣ рассказываютъ, что въ этихъ могилахъ обыкновенно находятъ бронзовыя вещи. Желѣзный наконечникъ копья, будто-бы найденный въ могилѣ, оказался новѣйшимъ произведеніемъ.

Изъ предѣловъ Ширака маршрутъ былъ направленъ въ сосѣднюю область Ашаруни, непосредственно предшествовавшую Шираку въ роли первенствующаго княжества въ Арменіи. На рубежѣ Ширака и Ашаруни городище Мрень, рядомъ съ реставрированнымъ соборомъ, основаніе котораго восходитъ къ VII-му вѣку, сохранило парадныя двери лѣтняго дворца Анійскаго правителя, съ надписью 1276 г. (изд. въ Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ., т. VIII, стр. 82 (см. прил. рис. № 47). Это рѣдкій фрагментъ произведенія армянскаго свѣтскаго зодчества, хотя и позднѣйшаго. Языческія древности, остатки которыхъ можно было ожидать въ Багаранѣ, выстроенномъ въ свое время спеціально для поклоненія богамъ, не оставили въ немъ замѣтныхъ слѣдовъ. Непродолжительныя раскопки въ безлюдномъ нынѣ вышгородѣ, около крѣпости, обнаружили лишь жилые дома отцевъ нынѣшнихъ Багаранцевъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія обитавшихъ въ той части. Подобныя дома покрываютъ всю сѣверную часть Багарана. Случайныя находки,

№ 47.

дѣлаемая мѣстными жителями, современны находкамъ въ Ани. Вообще и Багаранъ и такъ называемый Ервандашатъ, равнымъ образомъ основанный въ языческое время, интересны исключительно своими христіанскими памятниками. Между про-

чимъ въ Багаранѣ на соборѣ оказалась армянская надпись VII-го вѣка, бросающая свѣтъ на роль княжескаго рода Арвеганъ въ началѣ VII-го вѣка.

Что касается до такъ называемаго Ервандашата, то въ немъ сохранилась часть церкви Богоматери съ надписями 1218—1299 годовъ, и нашлись другія надписи, доходящія до 1499 года. Какъ называлась эта мѣстность въ христіанское время неизвѣстно, названіе же Ервандашатъ пока ничѣмъ не оправдывается; если основываться на однихъ показаніяхъ Моисея Хоренскаго, то слѣдуетъ сдѣлать перемѣщеніе между такъ называемыми Ервандашатомъ и Ервандакертомъ, но, по мнѣнію г. Марра, въ показаніяхъ этого историка, трудъ котораго мѣстами интерполированъ или, какъ доказываетъ проф. А. Карриеръ, цѣликомъ составленъ позднѣе VII вѣка, въ данномъ случаѣ сказываются черты частью эпическаго, частью риторическаго описанія.

Въ Ервандашатъ была перенесена столица Арменіи изъ Армавира, уже давно пріурочиваемаго археологами къ уединенному холму на берегу Аракса. Непродолжительныя раскопки произведенныя г. Марромъ въ Армавирѣ, дали то, чего рѣдкая пядь земли не даетъ въ Арменіи, сплошь покрытой въ древности селами, именно глиняныя издѣлія; между ними обращаютъ на себя вниманіе изображеніе льва, нѣсколько постра-

№ 48.

давшее, и кусокъ глинянаго сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ конца лапъ какого-то звѣря и выдавленными въ глину фигурами всадника и стоящаго человѣка (см. рис. № 48, въ нат. вел.); впрочемъ, рядомъ съ глиняными кувшинами новѣйшей работы, въ одномъ песчаномъ бугрѣ были отрыты скелеты, помѣщавшіеся въ деревянныхъ сгнившихъ гробахъ. Положеніе этихъ скелетовъ даетъ основаніе

предполагать, что покойники хоронились не по христіанскому обычаю. Въ остальномъ, какъ случайныя находки, такъ и вещи выкопанныя, указываютъ, что пока въ Армавирѣ (если въ этой мѣстности дѣйствительно находимся на почвѣ древняго Армавира) мы имѣемъ дѣло съ остатками позднѣйшихъ обитателей, весьма близкихъ къ намъ по времени.

По пути въ Армавиръ г. Марръ остановился въ Кара-Калѣ. Это крѣпость въ

развалинахъ на правомъ берегу Аракса; кладка и облицовка древней части городскихъ стѣнъ напоминаетъ Ани, но отличается большимъ изяществомъ формъ башенъ и красотой облицовки; крѣпость изъ чернаго камня, послужившаго основаніемъ для ея нынѣшняго названія (Кара-Кала = Черная крѣпость), имѣетъ всѣ признаки новѣйшаго происхожденія.

При экскурсіи своей на С. отъ Армавира г. Марръ доѣхалъ до верхняго Талына и ознакомился съ древностями въ районѣ верхняго и нижняго Талыновъ, Эшняка, Талыша и Коша. Въ названномъ районѣ всюду находятся лишь христіанскія древности; большинство надписей — позднѣйшаго Анійскаго періода (XII—XIII), архитектурные же памятники (церкви въ развалинахъ) принадлежатъ къ болѣе древней эпохѣ. Въ Верхнемъ Талынѣ имѣется церковь VII вѣка; тутъ-же найдена надгробная надпись IX вѣка. При болѣе продолжительномъ пребываніи можно, повидимому, открыть рядъ болѣе древнихъ надписей: между прочимъ на носная земля закрыла большую часть надписей на церкви въ Нижнемъ Талынѣ. Надо замѣтить, что позднѣйшія церкви этого района сложностью конструкціи и грандіозностью отличаются отъ обычныхъ простыхъ построекъ Ширака.

Наконецъ, г. Марръ, по порученію Археологической Коммиссіи, посѣтилъ Большой Кара-Клисъ, гдѣ, судя по корреспонденціямъ, появившимся въ Тифлисскихъ газетахъ, на горѣ,

№ 49.

называемой „Царской Резиденціею“ (Тагаворанисть), были открыты подземный ходъ и остатки построекъ. Сообщение оказалось значительно преувеличеннымъ, такъ какъ ни подземнаго хода, ни слѣдовъ построекъ на названной горѣ не обнаружено. Г. Марру пришлось удовольствоваться осмотромъ двухъ выкопанныхъ ямъ, въ которыхъ и было найдено нѣсколько вещей, преимущественно орудій золотыхъ дѣлъ мастера, послужившихъ основой для газетнаго сообщенія. Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Кара-Клиса былъ осмотрѣнъ Паша-Гегъ: здѣсь еще раньше найдены были оригинальные кирпичи съ рельефными изображеніями животныхъ, птицъ и растеній (см. напр. рис. № 49). Отъ самой постройки на поверхности земли осталась кладка въ два-три ряда камней, но безъ облицовки.

XX. Раскопки въ Терской области.

Продолжая свои прежде начатыя изслѣдованія, сотрудникъ Археологической Коммисіи В. И. Долбежевъ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній объ обваливающемся въ рѣчку могильникѣ въ 3—4 верстахъ отъ с. Кескемъ, на склонѣ предгорій Малой Кабарды, отправился въ указанную мѣстность и подвергъ тщательному осмотру окрестности Кескема, но ожидаемаго могильника здѣсь не оказалось; пришлось предположить, что, можетъ быть, онъ уже совершенно снесенъ теченіемъ. По дорогѣ къ аулу Исламову, идущей вдоль рѣки Курна, встрѣтилось нѣсколько некрупныхъ осѣвшихъ кургановъ съ камнями на верху. Хотя берега Курна осмотрѣны были верстѣ на 20, но никакихъ слѣдовъ могильника при этомъ не было найдено.

Въ 40 верстахъ отъ Владикавказа на З., въ ущельѣ р. Фіягъ-донъ, при с. Карца, найдены 2 однородные по содержанію могильника, одинъ при впаденіи въ Фіягъ-донъ бокового ручья, другой въ 3 верстахъ ниже по ручью Карца-донъ. Тотъ и другой уже были сильно тронуты кладоискателями. Г. Долбежевъ вскрылъ на нихъ 10 могилъ. Оказалось, что здѣсь всѣ костяки погребены неглубоко, въ вытянутомъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на С. или С.-З., и сверху забросаны слоємъ булыжника, иногда съ плитнякомъ, послѣ чего погребенія засыпались землею до уровня поверхности; такимъ образомъ внѣшнихъ признаковъ у этихъ могилъ нѣтъ никакихъ. Нерѣдко по бокамъ скелета или у черепа, а также въ

ногахъ его, встрѣчаются глиняные сосуды, въ количествѣ отъ одного до шести. При одномъ погребеніи на нѣкоторомъ разстояніи оказалось отдѣльное погребеніе коня, лежавшаго на лѣвомъ боку, головою на В., на той-же глубинѣ и также подъ слоемъ булыжника; при конѣ ничего не найдено, кромѣ мелкаго угля и черепковъ. Нѣсколько разъ встрѣтились погребенія двойныя, одно надъ другимъ. Находки въ Карцинскихъ могильникахъ оказались довольно обычными: а) мѣдныя и серебряныя шейныя гривны, проволочныя круглыя съ расширенными концами и такія-же двойныя съ концами согнутыми, б) браслеты круглыя проволочныя въ одинъ или нѣсколько оборотовъ, рубчатые съ змѣиными головками на концахъ (см. рис. № 50, въ нат. велич.) и

выпуклые пластинчатые, с) спиральныя перстни, д) бѣлыя, желтыя, темносинія, свѣтлосинія, черныя и золоченыя стекляныя бусы, величиною въ горошинку, бусы разноцвѣтныя, глазчатая и полосатая, крупныя свѣтлозеленыя дынеобразныя и наконецъ темнокрасныя, е) проволочныя фибулы обыкновеннаго типа, ф) разнообразныя булавки, имѣющія въ верхней части въ видѣ укра-

№ 50.

№ 51.

шенія: спиральныя завитки, кружки съ выпуклою серединою (см. рис. № 51, въ нат. вел.), пластинки съ загибающимся верхнимъ краемъ или булавовидные стержни, г) небольшія зеркала съ ребромъ по внѣшней части ободка и выпуклой серединой, б) большіе колокольчики, иногда ажурные (см. рис. № 52, въ нат. вел.), і) сплюсненныя конусовидныя бляшки, попадающіяся у темени, j) желѣзные ножи съ круглымъ обухомъ и к) желѣзные браслеты съ бородавчатыми выпуклостями.

Въ Карталинскомъ ущельѣ, нѣсколько не доѣзжая до с. Зивгисъ, на поворотѣ дороги, у р. Фіягъ-донъ, по круто поднимающемуся склону, между обломками скалъ и подъ ними, раски-

№ 52.

нута осмотрѣнный г. Долбежевымъ могильникъ съ каменными, сложенными изъ плитъ, погребальными ящиками. Ящики покрыты плитами-же или каменными глыбами и заключаютъ въ себѣ по одному скелету съ вытянутыми конечностями. Направленіе скелетовъ неопредѣленное и находится въ зависимости отъ условій избранной для каждой могилы мѣстности. Погребенія неглубоки.

Въ этомъ-же ущельи, на значительной высотѣ, въ огромномъ выступѣ, найдена пещера, слегка обработанная руками человѣка. Когда входъ въ пещеру, засыпанный осколками камня, былъ очищенъ, она приняла форму уходящаго въ глубь скалы корридора неправильныхъ очертаній, съ слегка понижающимся поломъ. Проходъ замыкался низкимъ гротомъ неправильно-овальной формы, на днѣ котораго, подъ грудой камней и мусора, оказались кости 8 беспорядочно лежавшихъ другъ на другѣ скелетовъ (одинъ дѣтскій). При нихъ найдены черепки глиняной посуды и остатки желѣзныхъ предметовъ, вѣроятно, ножей. Черепа имѣютъ узкій, низкій лобъ и плоское темя съ расширеніемъ къ затылку.

При с. Лацъ, у подножія уже разрушенной позднѣйшей башни, г. Долбежевымъ осмотрѣна любопытная группа камней, носящая въ мѣстномъ населеніи названіе „судилища нартовъ.“ Всѣхъ камней 13. Они расположены по овалу, который съ С. имѣетъ входъ. Камни представляютъ собою обыкновенныя черныя шиферныя глыбы, слегка оббитыя съ боковъ и снабженныя гладкими сидѣньями посрединѣ; среднее кресло выдѣлано изъ бѣлаго камня. На лѣвомъ концѣ овала расположена скамья съ прислоненной къ ней, въ видѣ спинки, каменной плитой, имѣющей посрединѣ отверстіе. Въ самомъ селеніи Лацъ находится чашечный камень, отчасти уже вошедшій въ стѣну одного зданія. Камень состоитъ изъ толстой (до 1½ арш.), крѣпкой, почти круглой плиты до 2 арш. въ діаметрѣ, на поверхности которой расположены воронкообразныя углубленія; по нижней части плиты, можетъ быть чрезъ центръ, идутъ узкія и глубокія бороздки. Плита утверждена на каменной глыбѣ. Близъ чашечнаго стола находится кресло, подобное описаннымъ выше, но меньшихъ размѣровъ.

По дорогѣ отъ с. Верхній Кобанъ къ Дергавѣ, не доѣзжая до него 1 вер., на отрогѣ возвышенностей, подымающихся на З., найдены усыпальницы въ формѣ четырехугольных каменныхъ башенъ съ высокими пирамидальными крышами, весьма прочной постройки на цементѣ. Внутри усыпальницы раздѣлены досчатыми полами

на 2 или 3 этажа, изъ которыхъ каждый имѣеть свое входное отверстіе. Покойники клались рядами, головою на З., то на спинѣ, то на боку. Нѣкоторые изъ труповъ найдены въ очень высохшемъ состояніи, отъ другихъ остались однѣ кости. Сохранились остатки одежды, за рѣдкими исключеніями весьма похожей на туземную, хотя окружающее населеніе уже не знаетъ, кто здѣсь похороненъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались дѣтскіе трупы, въ деревянныхъ, наскоро сколоченныхъ гробахъ, въ нижнихъ этажахъ—безразлично мужчины и женщины. Г. Долбежевъ осмотрѣлъ одну изъ башенокъ и нашель тамъ, между прочимъ, скелеть съ сохранившимися остатками одежды особаго покроя и оригинальнымъ головнымъ уборомъ въ видѣ кокошника, расшитаго шелкомъ и металлическими нитями и украшеннаго двумя золотыми бляхами.

Въ 14 верст. отъ станицы Ассинской на Ю. находится устье горной долины Бумуть, по которой на плоскость Малой Чечни выбѣгаетъ горная рѣчка Фортангъ. Здѣсь, близъ лѣсной сторожки, г. Долбежевымъ найдены два недавнія христіанскія кладбища. Въ самомъ ущельи найдены были и осмотрѣны двѣ группы искусственныхъ пещеръ. Первая изъ нихъ находится на разстояніи версты отъ сторожки, въ песчаниковомъ обрывистомъ берегу, на вышинѣ 20—25 саж. отъ Фортанга, протекающаго у подошвы. Всѣхъ пещеръ 7. Онѣ расположены въ 2 этажа, близко другъ къ другу. Входы, ведущіе въ пещеры съ особыхъ небольшихъ площадокъ, уже вывѣтрились, такъ что первоначальная форма ихъ не могла быть восстановлена. Стѣны вверху сведены въ куполь. Раскопки на днѣ 4 пещеръ не дали никакихъ предметовъ; не было даже костей, кромѣ позеленѣвшей фаланги руки человѣка. Другая группа пещеръ расположена на томъ-же правомъ скатѣ ущелья, верстахъ въ 4-хъ отъ сторожки, ближе къ устью, на весьма отвѣсномъ обрывѣ берега. Грунтъ состоитъ изъ мелкаго камня и валуновъ, связанныхъ крѣпкою смѣсью сѣровато-бѣлой глины съ мелкимъ пескомъ. Пещеры составляютъ, повидимому, рядъ сообщающихся внутри горы галлерей. Произведенныя въ нихъ небольшія раскопки дали лишь нѣсколько кусочковъ древеснаго угля и незначительные остатки человѣческихъ костей.

Б.

Приношенія частныхъ лицъ и случайныя находки.

Въ теченіе 1892 года получено Археологической Коммиссіей въ даръ:

1) отъ землевладѣльца Калужской губерніи Н. И. Булычева: а) желѣзная рукоятка отъ меча и часть кольчуги, найденныя въ Пензенской губерніи, б) разныя бронзовыя вещи (фибулы, браслеты, колокольчикъ, пуговка, обломки круглыхъ зеркалъ и шейныхъ колецъ) и стекляныя бусы, найденныя близъ Ростова на Дону, при постройкѣ желѣзной дороги;

2) отъ А. П. Синельниковой обломки каменныхъ надгробныхъ плитъ съ надписями, преимущественно нѣмецкими, второй половины XVIII-го вѣка, найденныя въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, на мѣстѣ стараго кладбища, прилегающаго къ дому г-жи Синельниковой по Большому Самсоніевскому проспекту, близъ церкви св. Самсонія;

3) отъ подпоручика лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады А. Б. Шелковникова: а) глиняные сосуды и каменный кувшинъ, найденные въ Закатальскомъ округѣ Тифлисской губерніи, въ селѣ Амирджанлу Марсанъ, и въ Эриванской губерніи, въ Ширакской степи, б) бронзовая орнаментированная крышечка и бронзовый наконечникъ стрѣлы, найденные также въ Эриванской губерніи, и в) костяная ложечка, двѣ глиняныя лампочки и нѣсколько глиняныхъ лекиювъ и стекляныхъ бальзамаріевъ, пріобрѣтенныхъ имъ-же въ Керчи;

4) отъ Виленскаго мѣщанина В. К. Савицкаго разныя мѣдныя вещи (6 браслетовъ, перстень, кольцо, 4 ключа), найденныя въ Опшмянскомъ уѣздѣ, въ мѣст. Гольшаны, 8 мѣдныхъ русскихъ денегъ XVIII столѣтія и сборникъ разныхъ печатныхъ статей на польскомъ и латинскомъ языкахъ, того-же столѣтія;

5) отъ помѣщика Лидскаго уѣзда Виленской губ. В. А. Шукевича собраніе предметовъ каменнаго вѣка изъ Троцкаго уѣзда и коллекція бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей, найденныхъ имъ при раскопкѣ могильника при дер. Венжевщицнѣ, Лидскаго уѣзда, и вполнѣ сходныхъ съ предметами, доставленными имъ въ 1890 году изъ того-же могильника.

6) отъ помѣщика Кіевскаго уѣзда Д. И. Макаревича: большая раковина, буса и бронзовые кольцо, бляшки, трубочки и колокольчикъ, добытые имъ при раскопкѣ 4-хъ кургановъ близъ сс. Липовцы и Шудовки, по берегамъ р. Россавы;

7) отъ Нижегородскаго мѣщанина И. В. Коммисарова: найденныя въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ селѣ Успенскомъ (Болгары), бронзовое восточное зеркало, съ изображеніемъ двухъ рыбъ, бронзовая серьга, два бронзовыя же украшенія отъ конской сбруи и сдѣланная изъ какого-то металлическаго сплава бляха съ изображеніемъ человѣческаго лица;

8) отъ землекоповъ, работавшихъ въ усадьбѣ Аулиденъ, Кокенгузенской волости, Рижскаго уѣзда, вырытые имъ тамъ изъ земли мѣдныя браслеты, цѣпочка, фибула и витыя палочки и желѣзные: ножи, серпъ, наконечники копій и топоры.

При содѣйствіи мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ въ Археологическую Коммиссію въ 1892 г. доставлены слѣдующія, случайно найденныя древности изъ:

1) Архангельской губерніи: 11 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, въ Ненокскомъ посадѣ;

2) Варшавской губерніи: серебряный вызолоченный перначъ или жезль, найденный въ г. Варшавѣ, на днѣ р. Вислы;

3) Витебской губерніи: кладъ вещей, заключавшій въ себѣ: а) 7 серебряныхъ шейныхъ гривенъ, изъ которыхъ пять имѣютъ видъ скрученной веревки, съ пластинчатыми концами, одна оканчивается двумя четырехугольными орнаментированными пластинками (см. рис. № 53, въ $\frac{1}{2}$ натур. вел.), и одна состоитъ изъ 10 круглыхъ выпуклыхъ филигранныхъ бляшекъ и столькихъ-же бусъ, нанизанныхъ

№ 53.

№ 54.

на серебряную проволоку (см. рис. № 54, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), б) 8 височныхъ колець (въ томъ числѣ 2 съ напущенными на нихъ дутыми шариками), в) большую фибулу съ завитками на концахъ, г) 3 перетня, изъ которыхъ одинъ съ стеклянными глазчатыми вставками, д) витой браслетъ съ расширенными концами (см. рис. № 54, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), е) кольцо и ж) нѣсколько обломковъ; кладъ этотъ найденъ въ Невельскомъ уѣздѣ,

Шалаховской волости, въ дер. Шалаховѣ, и поступилъ въ Археологическую Комиссію благодаря просвѣщенному содѣйствію мѣстнаго предводителя дворянства Н. Н. Евреинова;

4) Вятской губерніи: а) серебряное съ позолотою восточное блюдо съ грубо исполненнымъ на днѣ его рѣзнымъ изображеніемъ охотящагося всадника, найденное въ Глазовскомъ уѣздѣ, Понинской волости, починкѣ Утемильскомъ (оно будетъ издано въ изготавляемомъ Археологическою Комиссіею сборникѣ восточныхъ блюдъ и сосудовъ, находимыхъ въ Приуральѣ); б) круглая серебряная, украшенная зернью, привѣска, найденная въ томъ-же уѣздѣ и той-же волости, въ дер. Сараконской; в) мѣдное изображеніе барана и мѣдный медальонъ, сдѣланный по образцу церковныхъ печатей XVII-го столѣтія, съ изображеніемъ креста и надписью: „Ц (арь) С (лавы) І с. Х с. М (ѣсто) Л (обное) р (ай) б (ысть), се агнецъ Божій возьмѣй грѣхи всего мира“, найденные въ Елабужскомъ уѣздѣ, сел. Саралей; г) серебряная шейная гривна, найденная въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Уватуклинской волости, починкѣ Сюроява (Исакова); д) 3 бронзовыя круглыя пластины съ ушками, кельтъ и 3 ажурныя привѣски, найденные въ Сарапульскомъ уѣздѣ, близъ села Каракулина; е) каменное долото, найденное въ Слободскомъ уѣздѣ, около села Косинскаго;

5) Екатеринославской губерніи: мѣдный котелокъ, 274 мѣдныхъ нако-

нечниковъ стрѣль, точильный брусокъ, обломокъ костяного черенка отъ ножа, желѣзный наконечникъ копья и желѣзная шашка, вырытые изъ кургана на Чертомлыцкомъ хуторѣ, Екатеринославскаго уѣзда;

6) Енисейской губерніи: а) желѣзный шишакъ и желѣзная кольчуга, найденные въ Туруханскомъ краѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Погорѣльской, на лѣвомъ берегу Енисея; б) нѣсколько, принадлежащихъ директору Красноярской учительской семинаріи И. Т. Савенкову, предметовъ бронзовыхъ (удила, котелокъ, ножи, кинжалы) и желѣзныхъ (топоръ, ножъ), найденныхъ въ округахъ Ачинскомъ, Канскомъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ, и в) находящіяся въ его-же коллекціи замѣчательныя, вырѣзанныя изъ кости, изображенія разныхъ животныхъ, найденныя также въ одномъ изъ округовъ Енисейской губерніи;

7) Кіевской губерніи: 3 мѣдные котла, 2 оловянные тарелки, 2 желѣзные топора, 2 мѣдныя трубки, 3 желѣзныя скобы, 2 желѣзныя остроги и 1 желѣзная кирка, найденные въ Чигиринскомъ уѣздѣ, сел. Новоселицы;

8) Кубанской области: а) найденная близъ сел. Михаэльсфельдъ, золотая витая цѣпочка съ придѣланною къ одному концу ея золотою монетою византійскаго императора Юстиніана (527—565 г. по Р. Х.) и съ тремя нанизанными на цѣпь золотыми медальонами, которые съ одной стороны украшены овальными камнями, а съ другой рѣзными изображеніями креста; къ нижней части каждаго медальона, судя по ушку, привѣшана была подвѣска, но уцѣлѣла таковая лишь на одномъ изъ медальоновъ (см. рис. № 55, въ $\frac{1}{4}$ натур. велич.); б) бронзовые бубенчики, кольца, подвѣски и обломки отъ разныхъ украшеній, глиняный

№ 55.

кувшинъ, оселокъ и бусы, найденные въ Черноморскомъ округѣ, въ 8 верстахъ отъ дер. Геленджикской;

9) Курляндской губерніи: серебряный согнутый монетный слитокъ и привѣшанныя къ нему толстыя серебряныя кольца, найденныя въ Гольдингенскомъ уѣздѣ, въ Шрунденскомъ подмызкѣ Роопенъ;

10) Лифляндской губерніи: бронзовое витое кольцо, найденное, вмѣстѣ съ рижскими и ливонскими солидами временъ королевы Христины и короля Карла X-го Густава, въ Рижскомъ уѣздѣ, Кокенгузенской волости, усадьбѣ Рацынѣ;

11) Олонѣцкой губерніи: 2 каменные долота и старинная мѣдная чернильница, найденныя въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, волости Ялубской;

12) Пермской губерніи: а) серебряное съ позолотою сассанидское блюдо съ изображеніемъ животныхъ и 4 серебряныя шейныя гривны, найденныя въ Оханскомъ уѣздѣ, Сенычевской волости (блюдо это будетъ издано въ вышеупомянутомъ сборникѣ приуральскихъ древностей); б) чугунный жетонъ въ память вел. кн. Игоря, найденный въ Шадринскомъ уѣздѣ, сел. Мѣхенскомъ;

13) Подольской губерніи: а) мѣдный крестикъ, найденный, вмѣстѣ съ 48 серебряными прусскими, литовскими и польскими монетами XVII-го стол., въ Могилевскомъ уѣздѣ, въ г. Барѣ; б) орнаментированныя кафли и глиняный сосудъ, найденные въ Ямпольскомъ уѣздѣ, дер. Верби и Бабчинцы; в) серебряныя цѣпочка, серьгообразныя привѣски и украшенныя розетками пластинки, найденныя съ литовскими, польскими, прусскими и австрійскими серебряными монетами XVII-го столѣтія въ томъ-же уѣздѣ, сел. Иванковцы;

14) Саратовской губерніи: 2 мѣдныя натѣльные креста XVIII-го вѣка и бронзовый жетонъ временъ Людовика XIV-го, найденные въ г. Камышинѣ, на лѣвомъ берегу р. Камышинки;

15) Семипалатинской области: золотая дутая статуэтка бѣгущаго кабана (см. рис. № 56, въ нат. вел.), найденная въ одномъ изъ кургановъ Киргизской степи, около Букона, близъ Кокбектово, южнѣ Семипалатинска;

16) Семирѣченской области: а) нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ чашекъ, серегъ, колець, пуговиць, поясныхъ украшеній, браслетовъ, орна-

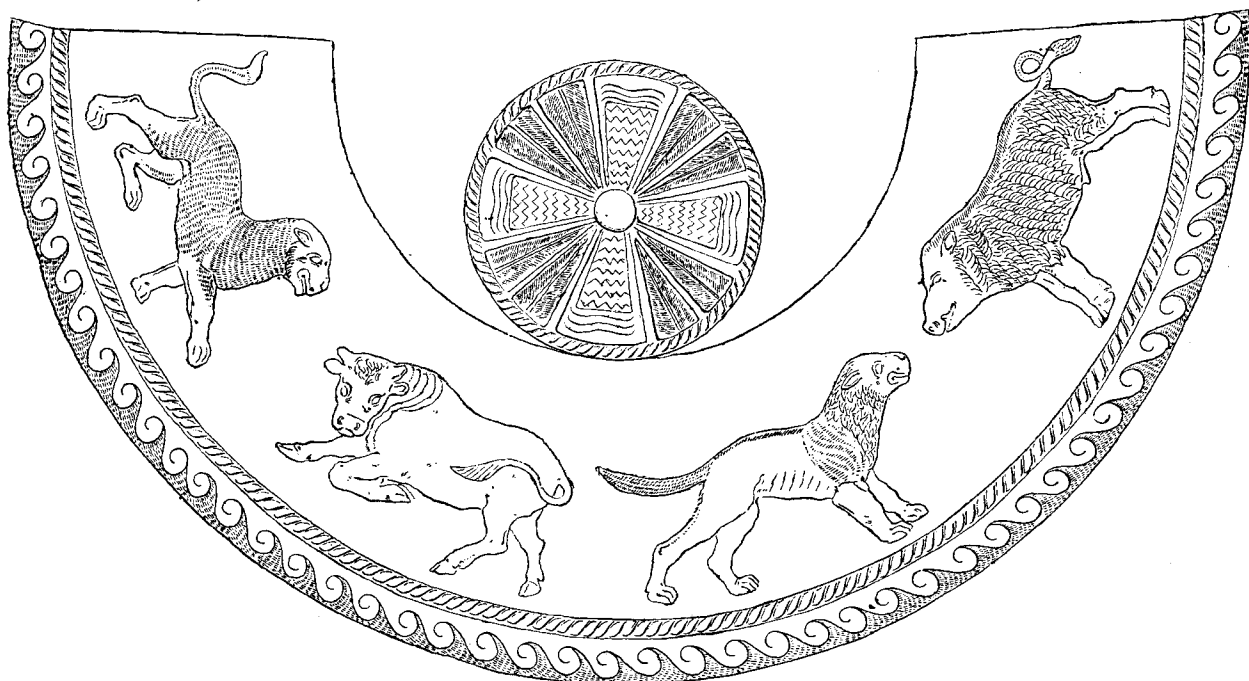
№ 56.

ментированныхъ пластинокъ, пряжекъ и обломковъ отъ разныхъ вещей, бронзовыя запястья, зеркала, кольца, уздечныя принадлежности, глиняной кувшинъ, костяное изображеніе птички, разныя желѣзныя издѣлія, какъ то: кольчуга, наконечники копій, стремена, пробои, нѣсколько кусочковъ сердолика, топаза, нефрита, янтаря и жемчужинъ и серебряная джагатайская монета, добытыя киргизами изъ множества (приблизительно 800) могилъ, самовольно разрытыхъ ими въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Восточно и Западно-Кастекской, Чуйской, Курдайской, Джиланкузовской, Рчайтинской и Каракастенской; б) каменная ступка, найденная въ томъ-же уѣздѣ, у дер. Сазоновки, въ Исыкульскомъ озерѣ;

17) Таврической губерніи: а) желѣзныя сабля, два ножа, удила и стремя, найденныя въ Бердянскомъ уѣздѣ, сел. Михайловкѣ; б) огромный глиняный кувшинъ, найденный въ Феодосійскомъ уѣздѣ, дер. Ново-Николаевкѣ;

18) Терской области: каменный шлифованный топорикъ и пять мѣдныхъ украшеній, найденныя въ Нальчикскомъ округѣ, сел. Ашабовѣ;

19) Тифлисской губерніи: глиняные сосуды, каменная ступка и разныя бронзовыя вещи (шейныя гривны, пѣпочки, браслеты, спиральныя кольца, привѣски, кинжалы и наконечники копій), найденныя въ уѣздахъ Телавскомъ и Сигнахскомъ;

20) Туркестанской области: серебряный браслетъ и старинная мѣдная орнаментированная ступка съ пестикомъ, найденные въ Сыръ-Дарьинской губерніи;

21) Харьковской губерніи: серебряныя дутыя полушарія, украшенныя выпуклыми позолоченными изображеніями животныхъ (см. рис. 57, въ развернутомъ видѣ и $\frac{1}{2}$ нат. велич.), звѣздъ и арабесковъ, и круглыя частью гладкія, частью узорчатыя бляхи, по видимому, отъ конской сбруи, найденныя близъ г. Старобѣльска.

22) Херсонской губерніи: 11 мѣдныхъ топоровъ, 6 мѣдныхъ ножей и мѣдное долото, найденныя въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Щетковѣ;

23) Черниговской губерніи: старинный желѣзный топоръ, найденный въ Козелецкомъ уѣздѣ, сел. Лихачевѣ;

24) Эриванской губерніи: а) 2 мѣдныя кадила, найденныя въ г. Александрополь; б) бронзовый наконечникъ стрѣлы и бронзовая орнаментированная пластинка, доставленные изъ той-же губерніи, безъ ближайшаго указанія мѣста находки.

Остальную и притомъ преобладающую часть случайныхъ находокъ, присланныхъ въ Археологическую Коммиссію въ 1892 году, составляютъ по прежнему монетныя клады. Большинство ихъ относится къ послѣднимъ четыремъ столѣтіямъ нашего лѣтоисчисленія. Только одинъ кладъ, найденный въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, въ городищѣ на лѣвомъ берегу р. Упы, состоялъ изъ серебряныхъ кувчинскихъ монетъ IX вѣка по Р. Х.; три клада содержали серебряныя татарскія монеты XIII-го и XIV-го столѣтій, найденныя въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вѣрненскомъ (Семирѣченской области) и Чистопольскомъ (Казанской губерніи; въ послѣднемъ кладѣ находилась еще золотая патанская монета); въ одномъ, найденномъ въ Петровской губерніи (Ченстоховскій уѣздъ), были венгерскіе червонцы XIV-го и XV-го столѣтій, а одинъ, открытый въ Гробинскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, заключалъ дерптскія, ревельскія и висбійскія монеты XV-го столѣтія.

Серебряныя монетныя гривны доставлены изъ губерній Вятской (уѣздъ Сарapulьскій), Уфимской (у. Бирскій) и Черниговской (у. Мглинскій),

Русскія серебряныя монеты XVI и XVII вѣковъ найдены въ губерніяхъ: Витебской (уѣздъ Себежскій), Воронежской (у. Вирюченскій), Вятской (у. Елабужскій и Орловскій), Казанской (у. Казанскій), Калужской (у. Боровскій), Кіевской (у. Кіевскій), Могилевскій (у. Горецкій), Нижегородской (у. Нижегородскій), Орловской (у. Орловскій), Петербургской (у. Гдовскій), Псковской (у. Опочецкій,

Псковскій и Холмскій), Рязанской (у. Пронскій), Симбирской (у. Корсунскій), Тамбовской (у. Шацкій), Тверской (у. Калязинскій и Тверской), Тульской (у. Веневскій) и Черниговской (у. Кролевецкій).

Клады съ мѣдными и серебряными русскими монетами XVIII и XIX столѣтій доставлены изъ губерній: Волынской (у. Новоградволынкскій), Воронежской (у. Острогжскій), Гродненской (у. Кобринскій), Калужской (у. Козельскій), Кіевской (у. Каневскій и Кіевскій), Костромской (у. Галичскій), Минской (у. Борисовскій), Московской (у. Московскій), Нижегородской (у. Арзамасскій, Балахнинскій и Лукояновскій), Орловской (у. Мценскій), Пензенской (у. Городищенскій, Нижнеломовскій, Пензенскій и Саранскій), Пермской (у. Красноуфимскій), Подольской (у. Балтскій), Полтавской (у. Константиноградскій), Симбирской (у. Сызранскій), Смоленской (у. Порѣчскій), Таврической (у. Феодосійскій), Томской (окр. Мариинскій), Харьковской (у. Сумскій), Херсонской (у. Александрійскій) и Черниговской (у. Новгородсѣверскій).

Различныя западно-европейскія монеты XVI—XIX столѣтій, подробнѣе обозначенныя въ IV-мъ приложеніи, найдены въ губерніяхъ: Варшавской (уѣзды Варшавскій и Ловичскій), Виленской (у. Опшмянскій), Витебской (у. Городокскій), Волынской (у. Владимироволынкскій, Дубенскій и Житомирскій), Гродненской (у. Брестскій и Кобринскій), Кіевской (у. Бердичевскій, Кіевскій, Таращанскій и Черкасскій), Кѣлецкой (у. Пинчовскій), Лифляндской (у. Рижскій и Юрьевскій), Ломжинской (у. Маковскій и Остроленскій), Люблинской (у. Томаковскій), Минской (у. Борисовскій и Новогрудскій), Могилевской (у. Быховскій, Горецкій и Могилевскій), Петроковской (у. Петроковскій и Ченстоховскій), Подольскій (у. Брацлавскій, Могилевскій, Ольгопольскій, Проскуровскій и Ямпольскій), Полтавской (у. Лохвицкій, Лубненскій, Пирятинскій и Прилуцкій), Сѣдлецкой (у. Венгровскій), Черниговской (у. Козелецкій, Кролевецкій и Остерскій) и Эстляндской (Везенбергскій).

Изъ Курляндской губерніи прислана шведская монета XVII столѣтія въ видѣ большой и толстой мѣдной плитки съ надчеканками, найденная въ Фридрихштадтскомъ уѣздѣ.

Клады восточныхъ монетъ XVII—XIX столѣтій получены изъ областей Семирѣченской (у. Вѣрненскій) и Ферганской (у. Маргеланскій и Наманганскій) и губерній: Екатеринославской (у. Екатеринославскій), Кутаисской (у. Кутаисскій), Таврической (у. Евпаторійскій и Феодосійскій) и Эриванской (у. Александропольскій).

В.

Изданія и расходы Археологической Коммисіи.

Въ теченіи 1892 года Императорскою Археологическою Коммисіею изданы: Отчеты ея за 1889 и 1890 годы и два выпуска Матеріаловъ по археологіи Россіи, содержащіе одинъ (№ 8) изслѣдованіе о византійскомъ памятникѣ, найденномъ въ Керчи въ 1891 году, другой (№ 9) греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ.

На производство раскопокъ, пріобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, на печатаніе изданій и на содержаніе личнаго состава Археологической Коммисіи и Керченскаго Музея Древностей израсходовано 55.044 руб.

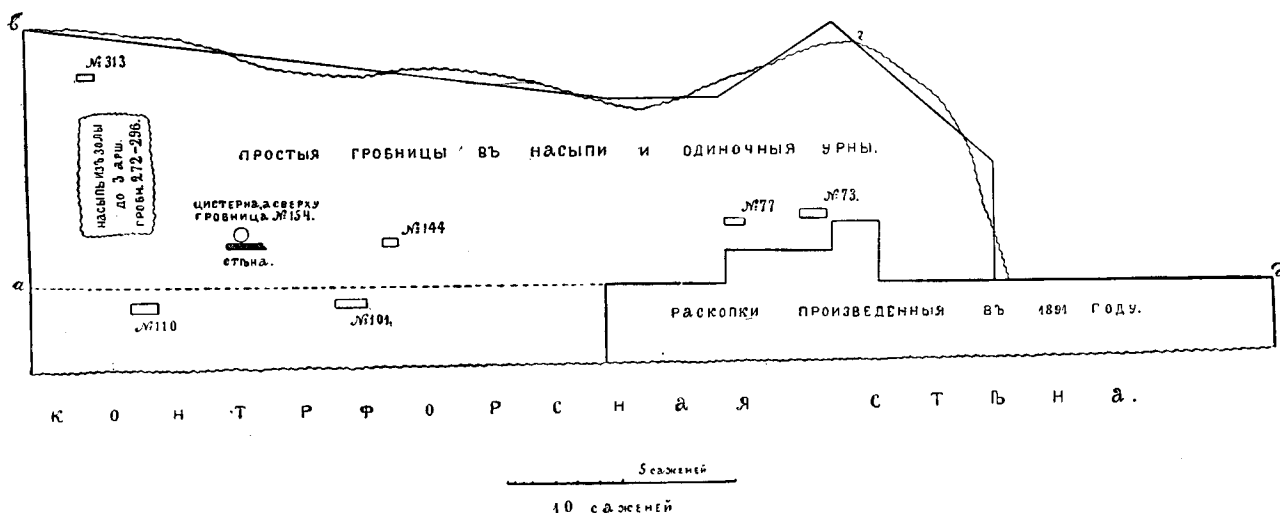
Предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Перечень древностей, найденныхъ въ 1892 году въ могильникѣ у южной городской стѣны Херсонеса.

№ 58.

Площадь разслѣдованной въ 1892 году части этого могильника, означенная на прилагаемомъ планѣ (см. рис. № 58), составляетъ около 279 квадр. саж. На этомъ пространствѣ открыто 245 могилъ, описанныхъ ниже подъ №№ 69—314 ¹⁾. Слой насыпи надъ скалой, по ломанной линіи *б—г*, былъ толщиною отъ 0,5 до 1 арш. По линіи *а—б* наибольшая глубина насыпи 4—5 арш.

69. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ ²⁾. При лежавшемъ въ ней остоѣ оказались: пара золотыхъ серегъ съ камнями въ видѣ женскихъ головокъ грубой работы, вырѣзанныхъ на зеленой прослойкѣ оникса, золот. дѣтская проволочная серьга, золот. индивидуация, съ изображеніемъ

¹⁾ Первые 68 могилъ описаны въ I-мъ Приложеніи къ Отчету Археологической Комиссіи за 1891 г., стр. 137—150.

²⁾ За исключеніемъ №№ 71, 73, 76, 77, 91, 94, 95, 96, 101, 110, 144, 162, 181, 202, 213, 236, 237, 243, 246—248, 291, 313, всѣ гробницы были обложены мелкимъ камнемъ. Гробницы №№ 272—296 находились въ сплошной насыпи зола (до 3 арш. глубины), занимавшей площадь въ 15 квадр. саж. Двѣнадцать могилъ (№№ 71, 91, 95, 96, 181, 202, 213, 236, 237, 243, 247, 248), заключали въ себѣ глиняныя урны, одна (№ 246) бронзовую урну, пять (№№ 77, 101, 110, 291, 313) были обложены каменными плитами, четыре (№№ 73, 76, 94 и 162) черепицами, одна (№ 144) вырублена въ скаль.

двухъ, обращенныхъ одна къ другой, человѣческихъ головокъ и со слѣдами надписи, серебр. литой шейный обручъ, сер. сломанный перстень (находившійся въ гнѣздѣ его камень не найденъ), 2 бронз. браслета, 2 бронз. фибулы, бронз. пряжка, стекл. кружокъ съ дырочкой, сломанная костяная палочка, 8 кост. бус., соединенныхъ тонкой серебр. цѣпочкой, 13 гагат. полукруглыхъ бусъ (съ 2-мя дырочками въ каждой), 8 бусъ изъ какой-то композиціи, 68 стекл. бусъ, скарабей изъ синяго стекла, 1 костяная и 2 янтарныя привѣски, 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (см. Бурачкова, Общій катал. монетъ, принадл. эллинск. колоніямъ на берегу Черн. моря, табл. XVI, № 91 и № 109, но на одной бусъ новаго вида).

70. Вилочка костяная въ видѣ женской фигуры, грубой работы, и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, тамъ-же, табл. XVI, 104).

71. Урна глиняная одноручная, въ которой, кромѣ жженыхъ костей, находился кусочекъ листового золота.

72. 7 золот. бусъ въ видѣ трубочекъ, заполненныхъ сѣрой (изъ 2 крайнихъ одна съ петелькой, другая съ брюечкомъ), 44 продолговатыя бусы изъ розовой массы, золот. индикація съ неяснымъ изображеніемъ, 2 камей (вѣроятно отъ серегъ) въ видѣ женскихъ головокъ, вырѣзанныхъ на бѣлой прослойкѣ трехцвѣтнаго оникса, большой, превосходной сохранности, камей въ видѣ головы медузы, вырѣзанной также на бѣлой прослойкѣ оникса (см. рис. № 59, въ нат. вел.).

№ 59.

73. Гробница, обложенная большими черепицами (разломанными давленіемъ насыпи) и поставленной на ребро мраморной надгробной стѣлой съ 2-мя розетками сверху и 2-мя греческими надписями (одною въ 3, другую въ 8 строкъ); въ гробницѣ этой заключались: пара золот. дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, глин. кувшинчикъ, 6 бусъ стеклянныхъ, 13 бусъ изъ какой-то массы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, 104).

74. 34 бусы стекляныя, 36 бусъ изъ массы, стекл. привѣска и каменный кружокъ съ дырочкой.

75. 2 костяныя привѣски въ видѣ человѣческихъ головокъ, сердоликовая конусообразная привѣска и 76 стекл. бусъ.

76. Урна глиняная одноручная, содержащая стекл. бальзамарій и 3 кусочка листового золота.

77. Дѣтская разграбленная гробница, которая была обложена каменными плитками и кускомъ мраморной надгробной стѣлы, съ очень грубымъ изображеніемъ мужчины, въ курткѣ, колпакѣ и сандаляхъ и съ влючоющей виноградъ птичкой въ рукахъ. Снизу часть, неумѣло и мелко вырѣзанной, латинской трехстрочной надписи: **FILIO SVO TITV || LVM POSVIT || AVREL VIATOR ||** (см. рис. № 60). Сверху видна треугольная покрывка, по срединѣ которой розетка, въ видѣ двойного круга, а по бокамъ буквы **DM**.

78. 250 стекл. бусъ, 2 янтар. бусы, глин. кувшинчикъ, бронз. фибула, бронз. пряжка и 6 серебр. браслетовъ грубой работы.

79. Двуручная глиняная чашка, 4 золотые замочка отъ ожерелья, овальной формы, съ

№ 60.

№ 61.

петельками по концамъ и со вставленными рѣзаными сердоликами, 10 золотыхъ плоскихъ бусокъ, состоящихъ каждая изъ 7 спаянныхъ граненныхъ трубочекъ разной величины, 23 золотыя бляшки отъ одежды, круглыя и въ видѣ раковинъ (однѣ съ ушками снизу, другія съ дырочками для пришиванія), и гладкій сердоликъ изъ перстня.

80. Стекл. бальзамарій, глин. кувшинчикъ, глин. чашка (ручка ея отбита), 2 зол. индикація съ неясными изображеніями, 14

кусочковъ листового золота, 3 гладкія глин. лампочки, точильный брусокъ съ дырочкой, стекл. кружокъ, круглое бронз. зеркало, 2 бронз. пряжки, 5 бронз. фибулъ (изъ нихъ двѣ въ видѣ мухъ), часть золот. оправы отъ 14-ти-гранныхъ привѣсокъ къ серьгамъ (подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1), бронз. перстень, бронз. амулетъ въ видѣ человѣческой фигуры, съ ушкомъ на спинѣ, и 20 бусокъ изъ стекла.

81. Глин. кувшинчикъ, глин. чашечка, 2 глин. гладкія лампочки, глин. лампочка съ буквами **XPU** (см. рис. № 61, въ нат. вел.), кусочекъ сѣры и 4 янтарныя бусы.

82. Большая бронз. пряжка грубой работы, 3 малыя бронз. пряжки, 12 бусъ изъ массы и точильный брусокъ съ дырочкой.

83. 2 мозаичныя бусы, 1 коралловая буса и 10 бусъ изъ какой-то массы, бронз. серьга съ привѣ-

шаннымъ къ ней колокольчикомъ, 2 бронз. привѣски, одна въ видѣ зубчатаго кружка, другая въ видѣ меча, серебр. колечко для подвѣшиванія серегъ и бронз. пряжка.

84. 2 бронз. фибулы, 2 серебр. браслета, 2 серебр. серьги, подобныя найденнымъ въ катакомбѣ съ деформированными черепами (см. Отчетъ за 1891 г. Прилож. I-е стр. 142), серебр. вызолоченное колечко для подвѣшиванія этихъ серегъ, бронз. пряжка, 2 очень малые бронз. рыболовные крючка и 10 бусъ изъ массы.

85. 2 бронз. фибулы, бронз. браслетъ съ змѣиными головками, 2 бронз. пряжки, 2 серебр. серьги (подобныя найденнымъ въ гробницѣ № 84), 2 серебр. малыя серьги той-же формы, 2 бронз. серьги, 3 бронз. привѣски отъ ожерелья въ видѣ овальныхъ бляшекъ, рѣзной сердоликъ, поврежденный огнемъ, вѣроятно изъ перстня, 28 бусъ пастовыхъ, 84 бусы стекляныя и 2 просверленные зуба неизвѣстнаго звѣря.

86. Пара золот. серегъ (совершенно схожихъ съ серьгами, найденными въ гробницѣ № 1) съ кольцами изъ высокопробнаго золота, 2 серебр. браслета, 2 бронз. фибулы, бронз. пряжка, 2 бронз. проволочные браслета, стеклянный кружокъ съ дырочкой, 2 бронз. серьги, 8 бусъ изъ массы, 38 бусъ изъ стекла и 2 бусы изъ янтаря.

87. Бронз. браслетъ, булавка изъ низкопробнаго серебра съ вызолоченной, сильно поврежденной, головкой въ видѣ амфоры (см. прил. рис. № 62, въ натур. вел.), 2 бронз. сережки, 3 стеклышка, выпавшія изъ перстней, и 49 бусъ, сдѣланныхъ изъ какой-то массы.

88. Золот. индикация съ неяснымъ изображеніемъ, 3 кусочка листового золота, желѣзко отъ ножа, бронз. браслетъ, бронз. серьга и 5 бусъ изъ массы.

89. Бронз. запонка, бронз. фибула, бронз. ушная ложечка, 24 плоскія, полукруглыя пронизи изъ гагата (съ двумя дырочками каждая), составлявшія браслетъ.

90. Пара золот. серегъ съ подвѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей и съ камелли, подобными найденнымъ въ гробницѣ № 72, 2 глин. лампочки, одна гладкая, другая съ изображеніемъ звѣзды, глин. чашечка, 20 граненыхъ бусъ изъ гагата и 6 бусъ изъ стекла.

91. Урна глиняная одноручная, заключавшая въ себѣ стекл. бальзамарій и 2 кусочка листового золота.

92. Гробница дѣтская, въ которой оказались костяная ручка отъ ножа, украшенная кружками съ точками посерединѣ, 2 золот. круглыя бляшки, 2 кусочка листового золота, гладкій сердоликъ изъ перстня, 4 серебр. обгорѣлыя бусы, сломанное серебр. колечко, 2 серебр. круглыя обгорѣлыя бляшки, янтарная буса, 2 коралловыя бусы, 6 мозаичныхъ и 42 стекляныхъ бусъ, бронз. пряжка и 4 бронз. полукруглыя бляшки отъ ожерелья.

93. Разбитый высокій узкогорлый сосудъ изъ темной глины, безъ ручекъ, поврежденная глиняная тарелка подъ чернымъ лакомъ, 9 бусъ изъ желтой, зеленой и синей массы, съ продѣтыми въ нихъ золотыми трубочками, 14 тройныхъ бусокъ изъ стекла, 30 мелкихъ бусъ изъ массы и лежавшая въ изголовьѣ бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы Артемиды, а на другой—быка надъ палицей, трехъ первыхъ буквъ имени города и имени астинома Героида (Бурачковъ, XIV, 21).

№ 62.

94. Гробница, обложенная черепицей. Высокій узкогорлый глин. сосудъ безъ ручекъ и бронз. монета Амиса.

95. Урна глиняная съ одной большой и двумя малыми ручками, подобная найденной въ гробницѣ 38-й. Кромѣ жженныхъ костей, сломанное бронз. кольцо.

96. Урна глиняная одноручная, раздавленная. Жженныя кости и 2 узкіе золотые листика.

97. Пара золот. проволочныхъ серегъ, одна съ подвѣшанной подковкой, 2 гладкіе граната и 2 стеклышка изъ перстней, бронз. привѣска въ видѣ топорика, привѣска изъ зеленой массы въ видѣ руки, 2 скарабея изъ массы, 2 бронз. пряжки, 2 кусочка красной краски, костяная буса, 3 янтарныя, 288 стекл. и 58 пастовыхъ бусъ.

98. Остовъ съ деформированнымъ черепомъ, безъ всякихъ вещей.

99. Костяная палочка съ дырочкой сверху и утолщеніемъ снизу, составлявшая ручку колокольчика (см. гробницу № 314), привѣска изъ композиціи въ видѣ человѣческой фигуры, янтарная буса и 12 бусъ изъ массы.

100. Бронз. браслетъ, 3 бронз. перстня (одинъ съ овальнымъ стеклышкомъ), костяная ручка отъ колокольчика (см. гробницу № 99), 2 обломка отъ костяныхъ ручекъ (одинъ съ круглымъ наконечникомъ) и 10 бусъ изъ массы.

101. Гробница, обложенная каменными плитами и разграбленная. Глин. поврежденный кувшинчикъ, серебр. шейный обручъ, бронз. фибула, круглая золот. бляшка и кусочекъ сѣры.

102. Глин. кувшинчикъ, стекл. балзамарій, стекл. флаконъ, бронз. браслетъ, пара бронз. серегъ, 3 янтарныя, 30 коралловыхъ, 1 агатовая, 6 пастовыхъ и 126 стекл. бусъ и 3 кусочка красной краски.

103. Пара серебр. серегъ, 2 бронз. фибулы, 4 пастовыя и 34 стекл. бусы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 118).

104. Куски разрушившагося деформированнаго черепа и двѣ серебр. вызолоченныя серьги, со вставленными въ каждую изъ нихъ 4 круглыми гранатами.

105. Большая серебр. пряжка, серебр. шейный обручъ, 4 бусы изъ массы, 2 бронз. серьги и бронз. колокольчикъ.

106. 2 глин. кувшинчика, 35 граненныхъ бусъ изъ зеленой массы, янтарная подвѣска, золотой листикъ овальной формы и восьмигранный сердоликъ изъ перстня съ рѣзнымъ изображеніемъ птицы, держащей змѣю.

107. Желѣзко отъ ножа и бронз. монета императора Проба (276—282 г.)

108. Бронз. браслетъ, 2 бронз. серьги, 3 бронз. колокольчика, просверленный зубъ какого-то животнаго, костяной кружокъ съ дырочкой, 10 бусъ изъ массы и 48 бусъ изъ стекла.

109. Гробница дѣтская; 5 раковинъ съ дырочками, 10 бусъ изъ массы, янтарная привѣска и бронз. ключъ.

110. Гробница, обложенная каменными плитами, разграбленная. Уцѣлѣли: глин. кувшинчикъ, глин. чашка, глин. миска и 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).

111. Разбитый глин. кувшинъ, бронз. браслетъ, бронз. пряжка и 26 бусъ изъ стекла.

112. Глин. кувшинъ, глин. чашка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).
113. Пара бронз. серегъ (подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 1 и 86), 2 бронз. пряжки, 5 бронз. колокольчиковъ и 5 бусъ изъ массы.
114. Бронзовый перстень.
115. Костяное кольцо, бронз. пряжка и бронз. мон. Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 110).
116. 10 серебр., поврежденныхъ огнемъ, частей ларчика (наугольниковъ и виноградныхъ листьевъ), бронз. круглая крышка ажурной работы, съ ручкой по срединѣ, 33 граненныя бусы изъ зеленой массы, 2 янтарныя бусы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).
117. Серебр. шейный обручъ, 2 глин. кувшина, 8 бусъ изъ массы, 5 бусъ изъ стекла и серебр. колечко для подвѣшиванія серегъ.
118. Пара бронз. серегъ (подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 1, 86 и 113) и 46 стекл. бусъ.
119. Гробница дѣтская, помѣщавшаяся подъ гробницей № 118. Въ изголовьѣ остова лежала бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ Артемиды, поражающей оленя, а на другой—быка надъ палицей; надписи не сохранились. (Бурачковъ XVI, 37).
120. Бронз. колокольчикъ и бронз. круглая бляшка отъ ожерелья, бронз. серьга, 4 бусы изъ массы, бронз. греческ. монета съ дырочкой (изображенія не разборчивы).
121. 6 золот. пришивныхъ бляшекъ (изъ нихъ 2 въ видѣ остроконечныхъ шапочекъ, 3 круглыя со звѣздочками и одна четырехугольная съ птичкой; срав. Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 139 и 143), 2 золот. трубочки съ ушками, 2 золот. привѣски въ видѣ колокольчиковъ, 2 кусочка листового золота, пастовая привѣска въ видѣ лягушки, 2 янтарныя бусы, костяная ручка, 2 просверленные зуба какого-то звѣря, серебр. медальонъ, сдѣланный изъ сильно потертой монеты императора Веспасіана (70—79 г.).
122. Большая бронз. запонка, бронз. игла и часть серебр. ушной ложечки.
123. Гладкій сердоликъ изъ перстня, 3 золот. круглыя бляшки, 3 золот. бляшки въ видѣ раковинъ, бронз. игла, глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ Геліуса (см. рис. № 63, въ нат. вел.).
124. Часть какого-то украшенія въ видѣ золотой дутой головки Вагха въ плущевомъ вѣнкѣ и 103 продолговатыя стекл. бусы.
125. Бронз. привѣска въ видѣ гермы (?), бронз. сережка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 103).
126. Глин. кувшинъ, глин. двуручная чашка, глин. мисочка, 2 глин. гладкія лампочки, большая мозаичная пронизь, 2 стекл. кружка, 178 стекл. бусъ и 22 гагат. бусы.

№ 63.

127. Два стекл. бальзамарія, 1 гагатовая, 2 сердоликовыя, 3 пастовыя и 12 янтарныхъ бусъ, гагатовая привѣска въ видѣ топорика, стеклышко изъ перстня, глин. одноручная чашечка съ греч. надписью, начертанною на ней бѣлою краской, глин. лампочка съ изображеніемъ барана, 2 астрагала, бронз. фибула, 2 бронзовыя серьги и бронз. монета Кесарія (кавказской), плохой сохранности (Бурачковъ, XXIII, 1).

128. Глин. кувшинъ, серебр. перстень, бронз. пряжка, гладкій сердоликъ изъ перстня, глин. лампочка съ изображеніемъ птицы и 14 бусъ изъ массы.

129. Бронз. пряжка, бронз. серьга, буса изъ горнаго хрустала, 12 стекл. бусъ и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 118).

130. Золотая круглая бляшка, зол. проволочная сережка, 3 бусы изъ массы, зеленая костяная буска на серебр. проволочкѣ (подобная найденнымъ въ гробницѣ № 69), 3 мозаичныя бусы, 4 стекл. бальзамарія, глин. кувшинъ, 2 глин. лампочки, съ изображеніемъ на одной овцы, на другой—мужчины, несущаго на плечахъ кабана (см. рис. № 64 въ нат. вел.), и бронз. фибула.

131. Дѣтская гробница. Разбитый глин. сосудикъ и 2 бронз. монеты императоровъ Діоклетіана (284—305 г.) и Максиміана I (286 — 305 г.), царствовавшихъ и отказавшихся отъ короны одновременно.

132. 9 бусъ изъ массы, 3 стекл. бусы и бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ прыгающей пантеры, а на другой—двухонной колесницы; надписи не сохранились. (Бурачковъ, XV, 69.)

133. Глин. двуручная чашечка и 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 109.).

134. 2 привѣски изъ стекла, 2 сердол. и 10 стекл. бусъ, пара зол. серегъ (похожихъ на серьги изъ гробницы № 29), пара серебр. браслетовъ, бронз. браслетъ и бронз. пряжка.

135. Глин. кувшинъ, глин. чашечка, бронз. раздвижной браслетъ, бронз. пряжка и стекл. бальзамарій.

136. Сожженный трупъ и при немъ бронз. обгорѣлая монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ Артемиды, на другой—грифона (Бурачковъ, XIV, 30.)

137. 3 бусы изъ массы, большая желѣз. пряжка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ XVI, 113). Впереди этой гробницы, съ южной стороны, открыты слѣды начатой катакомбы (часть хода съ 2-мя ступенями).

138. 2 бусы изъ массы, бронз. сережка, бронз. греческая монета плохой сохранности, глин. кувшинъ и глин. двуручная чашка.

№ 64.

139. Бронз. пряжка, 2 продолговатых бусы изъ массы и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ XVI, 108).

140. 2 камня въ видѣ женскихъ головокъ, вырѣзанныхъ на зеленоватомъ ониксѣ (подобныя найденнымъ въ серьгахъ изъ гробницы № 69), медальонъ, состоящій изъ неразборчивой римской бронзовой монеты, оправленной въ серебро, 2 мозаичныя, 2 янтарныя и 9 стекл. бусъ.

141. Бронз. браслетъ, пара бронз. серегъ, кусокъ костяной палочки и 30 стекл. бусъ.

142. Бронз. шейный обручъ, бронз. пряжка и бронз., сильно поврежденная, колониальная монета.

143. Золотая серьга съ поврежденнымъ отъ огня камеемъ и съ привѣской въ видѣ виноградной кисти, 1 мозаичная и 3 стеклянныя бусы, 2 бронз. серьги и бронз. пряжка.

144. Гробница, вырубленная въ скалѣ. Сожженный трупъ и при немъ бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 103).

145. Бронз. грубой работы маска, изображающая мужскую голову, мозаичная буса и 8 граненныхъ стекл. бусъ, которыя вмѣстѣ съ 13 бронз. бусами были попеременно нанизаны на шнурокъ.

146. Бронз. монета босфорскаго царя Котиса III (227—233 г.) и 2 очень грубые глиняные сосуда.

147. Глин. миска, бронз. фибула, 2 бронз. пряжки, бронз. игла и бронз. браслетъ.

148. Стекл. флаконъ, буса изъ горнаго фрустала, 6 стекл. бусъ и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 13).

149. Дѣтская гробница. Пара серебр. поврежденныхъ огнемъ серегъ, кусочекъ листового золота и 28 стекл. бусъ.

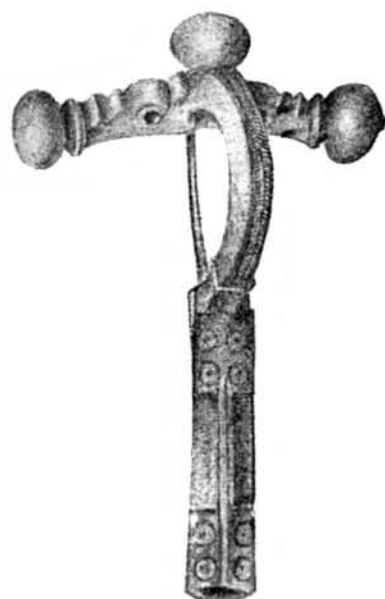
150. Въ изголовьѣ остова бронз. монета Херсонеса, I-го периода, съ изображ. на одной сторонѣ головы Артемиды, на другой—лежащаго оленя, трехъ первыхъ буквъ имени города и имени астинома Ксенокл(ида). Бурачковъ, XIV, 14).

151. Медальонъ изъ тонкаго золота со вставленнымъ въ него круглымъ стеклышкомъ, граненная сердоликовая буса, серебр. булавка, янтарная привѣска и 7 бусъ изъ массы.

152. 3 бронз. пряжки, глин. кружокъ съ дырочкой, 3 бусы изъ массы и 5 бронз. монетъ Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, № 103—2 и № 113—3).

153. Большая бронз. фибула съ украшеніями изъ кружковъ (см. рис. № 65, въ нат. вел.), бронз. пряжка и бронз. монета Константина Великаго (306—337 г.).

154. Глин. одноручная чашка съ вѣночкомъ, грубо сдѣланнымъ бѣлой краской, глин. кувшинчикъ и стекл. бальзамарій четырехгранной формы. Подъ этой гробницей открыта, прорубленная въ скалѣ, забитая землей, щебнемъ и черепками глиняныхъ амфоръ, цистерна грушевидной формы (4' 6" діам. сверху, 6' 8" діам. снизу и 6' глубины). Изъ наполнявшей ее земли и щебня добыты: 4 глин. амфорныя ручки съ греческими именами (на одной изъ

№ 65.

нихъ не встрѣчавшаяся до сихъ поръ надпись **ΝΕΥΠΟ**
ΛΙΟΣ) и надгробная стѣла изъ желтоватаго песча-
наго камня (толщина плиты 6", высота 5' 1", ширина 11 $\frac{1}{2}$ "), безъ надписи но съ рельефнымъ
изображеніемъ лука съ тетивой и меча, продѣтого между тетивой и лукомъ. По обѣ
стороны верхней части лука помѣщено по розеткѣ; въ одной линіи съ этими 2 розет-
ками высѣчено по бокамъ еще по розеткѣ того-же вида (см. прил. рис. № 66, въ нат.
вел.). Впереди, съ южной стороны, обнаружены остатки стѣны (3' 6" ширины, 3' 6"
высоты и 23' длины), на разстояніи 2' отъ цистерны.

155. Золотой перстень съ гладкимъ сердоликомъ, пара золот. серегъ съ под-
вѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей (см. рис. № 67 въ нат. вел.) и глин. дву-
ручная чашка.

156. 4 сердоликовыя, 42 граненныя пастовыя, 32 стекл. и 50 гагат. бусъ,
овальный золотой листикъ, стекл. сосудъ, стекл. чашка и бронз. колечко.

157. Глин. одноручная чашка, стекл. колечко, серебр. сережка, 20 гагат.,
10 янтар. и 10 стекл. бусъ.

158. Дѣтская гробница, 98 гагат. и 10 янтар. бусъ, янтар. привѣска, костя-
ная палочка отъ колокольчика (см. гробницы №№ 99 и 100), бронз. колокольчикъ,
серебр., завернутая въ кусочекъ ткани, монета императора Галліена (260—268).

159. 6 стекл. бусъ, стеклышко изъ перстня, бронз. серьга и 3 бронз. монеты
Констанса II (337—361 г.).

160. 3 бусы изъ массы, янтар. буса, бронз. фибула и бронз. колечко.

161. Серебр., поврежденный огнемъ, шейный обручъ, глин. одноручная чашка,
глин. блюдо на высокой ножкѣ, 1 гагат., 1 янтар. и 8 стекл. бусъ, 3 бронз. мо-
неты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, № 108—1 и № 113—2).

162. Гробница, обложенная черепицами. При остоѣ найдена бронз. монета
Синопы.

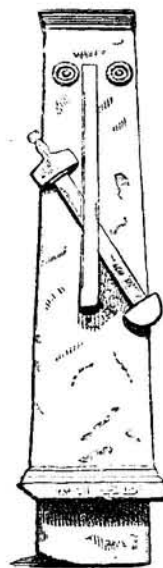
163. 4 янтар. и 32 стекл. бусы, 2 дѣтск. бронз. браслета, костяная игла
съ 2-мя дырочками, и 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ,
XVI, 8).

164. Стеклышко, края котораго обломаны, въ видѣ девятиугольника, и свинцовая, сильно
поврежденная, круглая пластинка со слѣдами греческой надписи на одной сторонѣ.

165. Толстое костяное кольцо, янтар. буса и 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бу-
рачковъ, XVI, 89).

166. Пара золот. дѣтскихъ серегъ въ видѣ полушарій, 5 бусокъ изъ стекла квадратной формы,
11 тройныхъ стекл. бусъ, стекл. флаконъ, глин. кувшинъ, глин. гладкая лампочка, глин. тарелка,
4 кусочка розовой краски и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).

167. Костяное кольцо (подобное найденному въ гробницѣ № 165), бронз. кольцо, 3 янтар. и
128 стекл. бусъ и бронз. монета Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, XVI, 8).

№ 66.

№ 67.

168. Глин. кувшинъ, 2 глин. одноручныя чашки, глин. гладкая лампочка, 8 стекл. бусъ, бронз. ключъ, бронз. браслетъ, бронз. серьга, кусокъ шиферной дощечки со скошенными съ одной стороны краями, подобный найденнымъ въ некрополѣ въ 1890 и 1891 годахъ.

169. Глин. одноручная чашечка, чрезвычайно грубой работы.

170. Бронз. браслетъ, 2 мозаич. бусы и бронз. монета Амиса.

171. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарій (см. гробницу № 166), бронз. привѣска въ видѣ сучковатаго кольца, 3 бронз. колечка и бронз. ключъ.

172. Точильный брусочекъ съ дырочкой, желѣзка отъ ножа, глин. чашка, глин. тарелка съ нацарапанными на днѣ инициалами, бронз. наконечникъ ноженъ, бронз. продолговатая пластинка съ незначительнымъ выгибомъ и съ дырочкой по серединѣ.

173. Глин. кувшинъ, глин. миска, 11 стекл. бусъ, полукруглыхъ, рубчатыхъ, составлявшихъ браслетъ.

174. Большія мозаичныя бусы, бронз. трубочка съ двумя ушками по концамъ, золот. индикаторъ съ изображеніемъ императрицы Отациллы Северы (244—249 г.).

175. Золотая головка большой серебр. вызолоченной булавки, въ видѣ амфорки, и прикрѣпленная къ ней золот. цѣпочка съ золот. застежкой на концѣ, имѣющей форму овальнаго листика (отъ той самой булавки уцѣлѣли лишь 2 обломка совершенно окислившіеся; булавка подобной формы найдена въ гробницѣ № 87), золотая граненная буса, 3 точеныя костяныя бусы, концы которыхъ обтянуты золотымъ листикомъ, 3 тонкія костяныя палочки, утолщенные концы которыхъ покрыты золотымъ листикомъ, часть стекл. палочки съ головой рыбы, раскрывшей пасть (глаза и уши сдѣланы изъ стекла молочнаго цвѣта) и 80 гагат. бусъ.

№ 68.

176. Пара золот. проволочныхъ серегъ, овальный золот. листикъ, 2 золот. листика, вырѣзанные изъ одной пластинки въ видѣ очковъ (см. рис. № 68 въ нат. вел.) и согнутые въ мѣстѣ соединенія по формѣ переносицы (см. также гробницу № 313), глин. миска и глин. кувшинъ.

177. Бронз. зубчатый браслетъ, глин. кувшинъ, 3 астрагала, сдѣланные изъ гипса, раковина, серебр. ложечка, 18 гагат., 30 янтар. 5 сердолик. и 12 стекл. бусъ, привѣска изъ горнаго хрустала, 3 кусочка листового золота и стекл. бальзамарій.

178. Бронз. фибула (подобная найденной въ гробницѣ № 153), серебр. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, изображающимъ идущаго влѣво льва, серебр. пряжка, серебр. колечко въ видѣ змѣи и бронз. монета Кесарія-Кавказской (Бурачковъ, XXIII, 1).

179. Глин. миска и глин. лампочка съ изображеніемъ овцы.

180. Серебр. квадрат. пластинка ажурной работы (вѣроятно отъ ларчика) и круглая серебр. крышечка съ серебрянымъ кольцомъ (также отъ ларчика).

181. Глин. одноручная урна, раздавленная, съ свинцовой крышкой. Кромѣ жженныхъ костей, въ ней находились 2 листика тонкаго золота съ крючками по концамъ.

182. Пара золот. дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, два серебр. браслета, серебр. серьга, 32 бусы изъ стекла и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 118).

183. Бронз. зубчатый браслетъ (подобный найденному въ гробницѣ № 177), серебр. ушная ложечка, 4 сердолик. и 12 стекл. бусъ, гагат. привѣска въ видѣ топорика и привѣска изъ синей массы въ видѣ фаллуса.

184. Дѣтская гробница. Золот. проволочная сережка, золот. овальный листикъ, стекл. выпуклый съ одной стороны кружокъ молочнаго цвѣта, маленькая раковина, глин. двуручная чашка, 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 109), бронз. монета Диоскурии (Орѣшниковъ, «Собр. Гр. Уварова», II, 509) и большая бронз. колониальная монета Магнезіи, время Септимія Севера (193—211 г.).

185. Дѣтская гробница. Бронз. круглое зеркало съ ручкой и дырочкой въ ней, рубчатая буса изъ свѣтло-зеленой массы, буса изъ горнаго хрустала, 8 бусъ изъ массы, 2 плоскіе овальные камешка съ дырочками и бронз. монета Кесаріи-Кавказской (Бурачковъ, XXIII, 1.).

186. Дѣтская гробница, въ которой найдены: 1 сердолик. и 5 стекл. бусъ, бронз. пряжка, 2 серебр. сережки, бронз. наконечникъ стрѣлы, бронз. зубчатый медальонъ, глин. миска и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 114).

187. Бронз. монета Херсонеса, судя по грубой работѣ и отсутствію палицы въ вѣнкѣ, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 91).

188. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарія (см. гробницы №№ 166 и 171), 2 серебр. браслета, 3 серебр. трубочки, глин. вазочка о 3-хъ ручкахъ, глин. кувшинъ, 220 рубчатыхъ бусъ изъ свѣтло-зеленой и желтой массы, 29 гагат. бусъ, плоскихъ, полукруглыхъ (см. гробницу № 69), состоявшихъ браслетъ, стекл. флаконъ (оригинальной формы, напоминающей мягкую обувь съ загнутымъ кверху носкомъ) и 3 бронз. монеты Херсонеса, II періода (Бурачковъ XVI, 106, 114 и 120).

189. Бронз. монета Пантикапей (Бурачковъ, XIX, 56).

190. Бронз. монета Савромата I (93—123 г.) См. Бурачкова, XXVIII, 165.

191. Глин. миска, бронз. пряжка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 98).

192. Бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 102).

193. Овальный золотой листикъ, золот. дѣтскій перстень съ миниатюрнымъ камешкомъ въ видѣ женской головки, головная булавка, состоящая изъ золотой амфорки (см. гробницы №№ 87 и 115), со вставленнымъ сверху, вмѣсто крышки, изумрудомъ и изъ костяной, разломанной палочки, 2 золот. медальона изъ индикацій съ монетъ Гордіана III (238—244), окруженные вѣнкомъ и съ ушками, пара золот. серегъ, въ формѣ полушарія, ажурной, работы съ жемчужиной по срединѣ и съ

№ 69.

подвѣшанными къ одной 3-мя жемчужинками, къ другой 2-мя жемчужинками и продолговатымъ изумрудикомъ по серединѣ (см. рис. № 69, въ нат. вел.), 2 серебр., сильно поврежденные, медальона (изъ римскихъ неясныхъ монетъ), 20 янтар. и 6 гагат. бусъ.

194. Дѣтская гробница. Пара золот. серегъ изъ круглой бляшки съ грубой насѣчкой, 2 серебр., сильно поврежденные, гладкіе медальона, 2 гагат. привѣски, 3 янтар., 24 стекл. и 8 пастов. бусъ, 2 раковины и бронз. монета импер. Проба (276—282 г.).

195. Золот. овальный листикъ, пара золот. проволочныхъ серегъ, глиняный кувшинъ и глин. миска.

196. Глин. лампочка съ изображеніемъ пѣтуха, глин. кувшинъ, глин. миска, пластинка изъ розоваго мрамора, со скошенными съ одной стороны краями (см. гробницу № 168), серебр., грубой работы, булавка съ дырочкой и продѣтымъ черезъ нее проволочнымъ колечкомъ и гагат. привѣска въ видѣ головы мужчины.

197. Дѣтская гробница. Серебр. миниатюрное ведро ($1/4'' \times 1/2''$), серебр. чашечка, серебр. колечко съ ушкомъ и бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ головы Артемиды, на другой—лежащаго оленя, имени города и имени астинома Хорея (Бурачковъ, XIV, 13).

198. Бронз. круглое зеркало съ ручкой, глин. чашка, бронз. пряжка, бронз. фибула, 2 бронз. палочки, оканчивающіяся съ одной стороны узкой ложечкой, а съ другой—удлиненной шишечкой, желѣзко отъ ножа и 15 стекл. бусъ.

199. Кусокъ бронз. зубчатаго браслета, цѣльный бронз. браслетъ, бронз. серьга, глин. лампочка съ изображеніемъ овцы, стекл. привѣска въ видѣ топорика, бронз. привѣска въ видѣ зубчатаго медальона, серебр. колечко, бронз. иголка, 8 янтар. и 15 стекл. бусъ.

200. Дѣтская гробница. Глин. чашечка на высокой ножкѣ, глин. миска и глин. гладкая лампочка.

201. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарія, ажурной работы, со вставленными по серединѣ конусообразными гранатами и съ золот. подвѣсками, камей изъ оникса въ видѣ женской головки (см. гробницу № 72), 2 сердоликовыя, 1 стекл. и 3 янтар. подвѣски, 2 игральныя кости, четырехугольная сердоликовая пластинка, 7 янтар. бусъ, 5 большихъ полукруглыхъ бусъ изъ черной массы съ 2-мя дырочками, 1 сердолик. и 20 стекл. бусъ, серебр. булавка, головка которой изображаетъ держащую шарикъ руку, между сжатыми пальцами которой продѣто кольцо (см. рис. № 70, въ нат. вел.), серебр. стертая, колоніальная монета Амиса, время импер. Адриана (117—138).

202. Глин. одноручная урна, раздавленная. Узкій золотой листикъ, бронз., хорошо сохранившаяся, ложечка и стекл. колечко.

203. Глин. кувшинъ, 8 бусъ изъ массы, костяная ручка отъ колокольчика и серебр. монета импер. Александра Севера (222—235 г.)

204. 3 бронз. пряжки, 6 бронз. выпуклыхъ пуговокъ отъ пояса съ шпильками для загибанія, 6 мелкихъ бронз. монетъ: 3 Константина Великаго (306—337), 1 Констанса (337—350) и 2 Констанція II (337—361).

№ 70.

205. Глин. чашка, глин. гладкая лампочка, 2 сердолик., 2 гагат., 7 пастов. и 12 стекл. бусъ, привѣска въ видѣ бусы на проволоку, четырехугольная плоская пронизь изъ массы съ двумя дырочками и со слѣдами узора, и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 113).

206. Два глин. сосуда и стекл. флаконъ.

207—211. Пять расположенныхъ рядомъ гробницъ, въ которыхъ при остовахъ лежало по одной бронзов. монетъ Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, № 113 въ двухъ первыхъ, и № 96 въ 3-хъ остальныхъ).

212. Бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ Артемиды, поражающей оленя, на другой—быка подъ палицей и именъ города и астинома Диатора (Бурачковъ, XIV, 38).

213. Глин. одноручная урна. Кромѣ жженныхъ костей, въ ней оказались стекл. бальзамарій и 3 кусочка листового золота.

214. Глин. кувшинъ, глин. лампочка съ изображеніемъ виноградной кисти, стекл. бальзамарій, 12 стекл. и 11 пастов. бусъ, бронз. привѣска въ видѣ зубчатого медальона, бронз. перстень съ вырѣзанной вглубь головкой, бронз. монета импер. Гордіана III (238—244) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 101).

215. Глин. одноручная чашечка, глин. кувшинъ, бронз. раздвижной браслетъ, бронз. привѣска въ видѣ зубчатого кольца, 2 привѣски изъ горнаго хрустала и 2 привѣски изъ зеленой массы, 2 бусы изъ горнаго хрустала, 4 сердолик. и 8 пастов. бусъ.

216. Глин. сосудикъ безъ ручекъ, большая рубчатая буса изъ зеленой массы, 14 стекл. бусъ и бронз. монета Синопы.

217. Бронз. колечко, бронз. иголка, костяное шильце, глин. гладкая лампочка, глин. чашечка и 34 стекл. бусы.

218. Глин. одноручная чашка съ вѣночкомъ, сдѣланнымъ бѣлой краской, глин. гладкая лампочка, бронз. браслетъ, пара золот. проволочныхъ серегъ, буса изъ горнаго хрустала, 2 янтар. подвѣски, 2 янтар.-же бусы и 8 стекл. бусъ.

219. Глин. одноручная чашка, глин. кувшинчикъ, 2 бронз. пряжки, буса изъ полуопала (?), 5 бусъ изъ массы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 96).

220. Золотой перстень (бывшій въ гнѣздѣ камень нерозысканъ), серебр. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, изображающимъ эрота, золотой овальный листикъ, серебр. фибула, серебр. пряжка и 2 серебр. пластинки отъ пояса.

221. Стекл. сосудъ, серебр. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ (изображеніе повреждено огнемъ), бронз. монета Пантикапея (Бурачковъ, XXII, 148) и бронз. монета Амастріи.

222. Глин. одноручная чашка, глин. миска и глин. гладкая лампочка.

223. Глин. кувшинъ, глин. чашечка, бронз. пряжка, серебр. фибула (подобная бронзовымъ, найденнымъ въ гробницахъ №№ 153 и 177), бронз. круглая крышка ажурной работы, съ ручкой по срединѣ (совершенно схожая съ найденной въ гробницѣ № 116) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 110).

- 224.** Разбитый глин. кувшинъ, глин. гладкая лампочка, стекл. бальзамарій, 52 стекл. бусы и золотой замочекъ отъ ожерелья.
- 225.** Стекл. флаконъ, бронз. привѣска въ видѣ двусторонняго топорика, 11 бусъ изъ массы и кусочекъ сѣры.
- 226.** Бронз. фибула (подобная найд. въ гробницахъ №№ 153, 177 и 223) и бронз. пряжка.
- 227.** Бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 109).
- 228.** Поврежденный сосудикъ изъ темной глины и серебр. перстень съ рѣзнымъ камнемъ (попорченъ огнемъ).
- 229.** Пара золот. серегъ въ видѣ полушарія съ золот. привѣсками (по срединѣ небольшія гнѣзда, въ которыхъ, повидимому, находились круглые камешки, выпавшіе отъ дѣйствія огня), серебр. перстень съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ птицы, держащей змѣю, бронз. перстень, серебр. головная булавка съ колечкомъ, къ которому на цѣпочкѣ была подвѣшана сердцевидная пластинка (разломавшаяся вмѣстѣ съ цѣпочкой во время очистки ихъ), бронз. браслетъ съ змѣиными головками, медальонъ, сдѣланный изъ серебр. монеты импер. Карагаллы (211—217), и 28 стекл. бусъ.
- 230.** Пара золот. серегъ съ камнями и подвѣсками, золотая, въ видѣ вѣночка, оправа отъ медальона, круглый чашечковидный рѣзной камень (сильно поврежденъ огнемъ) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 91, но другой величины).
- 231.** Стекл. флаконъ, глин. разбитая чашечка, бронз. пряжка и бронз. фибула.
- 232.** Стекл. флаконъ (подобный найденному въ гробницѣ № 188), глин. гладкая лампочка глин. кружокъ съ дырочкой и серебр. монета Александра Севера (222—235).
- 233.** Глин. двуручный кувшинчикъ и глин. миска цилиндрической формы.
- 234.** 8 стекл. бусъ, стекл. привѣска въ видѣ топорика, скарабей и рука изъ зеленой массы и поврежденный глин. кувшинчикъ.
- 235.** Бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ головы Геракла, а на другой — корабельнаго носа (Бурачковъ, XV, 63, но съ двумя контрмарками и безъ имени астинома).
- 236.** Урна глиняная одноручная (раздавленная) и въ ней: бронз. пряжка, бронз. привѣска въ видѣ зубчатаго медальона, серебр. сережка, 2 бусы изъ массы и кусочекъ листового золота.
- 237.** Урна глиняная одноручная (раздавленная). Сломанный стекл. бальзамарій и 2 кусочка листового золота.
- 238.** Глин. кувшинчикъ и глин. гладкая лампочка.
- 239.** Глин. блюдо и глин. лампочка съ изображеніемъ птицы, сидящей на вѣткѣ.
- 240.** Пара серегъ изъ золотой бляшки, съ выдавленными на ней звѣздочками, и 6 бусокъ изъ какой-то массы.
- 241.** Бронз. фибула, желѣзко отъ ножа и бронз. монета Карагаллы (211—217).
- 242.** 2 бронз. фибулы, бронз. перстень съ ключемъ, бронз. серьга, рѣзной сердоликъ (поврежденъ огнемъ) и бронз. стертая монета Херсонеса, II-го періода, съ дырочкой для ношенія (Бурачковъ, XVI, 103).

243. Урна глиняная одноручная (раздавленная). Пара витыхъ изъ золотой проволоки серегъ, съ овальными гранатами, пара золотыхъ серегъ въ видѣ кружковъ съ лучеобразной нарѣзкой и съ гранатами по срединѣ (на 3-хъ крючечкахъ по бокамъ находились, повидимому, привѣски) и золотая индикація, изображающая лицевую сторону монеты Рискупорида VII (304—342).

244. Золотой перстень (бывшій въ гвѣздѣ камень не розысканъ) и круглая золотая бляшка.

245. Перстень золотой (рѣзной камень поврежденъ огнемъ) и 3 кусочка листового золота.

246. Урна бронзовая (раздавленная на мелкіе куски). Узкій и длинный золотой листикъ.

247. Урна глиняная одноручная (раздавленная). 3 кусочка листового золота и костяная головная булавка съ птичкой сверху (см. рис. № 71, въ нат. вел.).

248. Урна глиняная одноручная (раздавленная). Кусочекъ листового золота и раковина.

249. Глин. кувшинъ, глин. одноручная разбитая чашка, глин. гладкая лампочка, дощечка шиферная, съ скошенными съ одной стороны краями (см. гробницы №№ 168 и 196).

250. Глин. кувшинъ, точильный брусокъ съ дырочкой, серебр. ушная ложечка, рѣзной сердоликъ, поврежденный огнемъ, стеклышко изъ перстня, 14 стекл. бусъ, золотой овальный листикъ, 2 кусочка листового золота и 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 98, но надписей не видно, 102 и 103).

251. Золотой овальный листикъ, серебр. серьга, глин. кружокъ съ дырочкой и бронз. монета Гордіана III (238—244).

252. Глин. кувшинъ и глин. гладкая лампочка.

253. 2 глин. чашки (одна двуручная, другая одноручная), 9 бусъ изъ массы и кусочекъ сѣры.

254. Бронз. монета Кесаріи Кавказской (Бурачковъ, XXIII, 1).

255. Бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 104).

256. Дѣтская гробница, прикрытая плитой изъ песчаника, съ грубо высѣченнымъ рельефнымъ изображеніемъ трехъ женщинъ en face, держащихся за руки, и двухъ бычачьихъ головъ, расположенныхъ сверху, между фигурами. Въ гробницѣ найдена глиняная, разбитая на мелкіе куски, чашечка.

257. Пара серегъ изъ круглыхъ выпуклыхъ золот. бляшекъ, золот. овальный листикъ, камей ониксовый, въ видѣ женской головки (изъ серебрянаго медальона, разваливагося на мелкіе куски), 6 янтар. привѣсокъ въ видѣ амфорокъ, 7 янтар., 2 граненныя сердоликовья, 3 коралловья, 30 гагат. и 8 стекл. бусъ и серебр. монета Юліи. № 71.

258. Пара золот. серегъ съ ониковыми камнями въ видѣ женскихъ головокъ и съ привѣсками по краямъ (по одной изъ зеленого камня, а по срединѣ по двѣ съ золотыми шариками); на одной серьгѣ сохранились всѣ привѣски, а на другой только одна крайняя), серебр. перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ идущій влѣво левъ, рѣзной сердоликъ (поврежденный огнемъ), гладкій синій камешекъ изъ перстня, серебр. монета импер. Галла Требониана (251—254), бронз. монета

Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 110, но имя города выбито справа налѣво; другая надпись расположена иначе), 11 бусъ изъ темной массы, въ видѣ разрѣзаннаго пополамъ шара съ двумя дырочками (судя по ихъ положенію при остоѣ, онѣ служили браслетомъ или украшали поясъ), 10 сердолик. бусъ, 10 янтар. привѣсокъ въ видѣ амфорокъ, 24 янтар. круглыя бусы, 45 рубчатыхъ бусъ изъ темной массы, 188 стекл. бусъ, амулетъ, состоящій изъ неопредѣленнаго, завернутаго въ шелковую ткань, предмета, окруженнаго въ 3-хъ мѣстахъ серебр. проволокой, оканчивающейся сверху петлей, 3 костяныя шильца, 2 бронз. браслета съ змѣиными головками на концахъ, бронз. браслетъ, бронз. фибула, серебр. головная булавка съ колечкомъ (см. гробницу № 229); цѣпочка ея разсыпалась, а овальная застежка уцѣлѣла. Подобная застежка съ цѣпочкой, но золотая, найдена въ гробницѣ № 175.

259. Пара малыхъ золот. серегъ изъ круглыхъ выпуклыхъ бляшекъ, овальный золотой листикъ, 13 плоскихъ, полукруглыхъ, гагатов. пронизей (судя по ихъ положенію при остоѣ, онѣ составляли браслетъ), 28 гагат. бусъ, 2 костян. коробочки, остродонный стекл. бальзамарій, стекл. четырехгранный сосудъ, на донышкѣ котораго по угламъ 4 круглыя незначительныя возвышенія и между ними, по 4-мъ сторонамъ, греческая надпись изъ семи буквъ (см. рис. № 72).

260. Пара золот. серегъ изъ круглой бляшки, бронз. дѣтскій браслетъ и 6 бусъ изъ массы.

261. 2 глин. чашечки (одна двуручная, другая одноручная), бронз. запонка, бронз. перстень, бронз. фибула, 2 кост. кольца, стекл., выпуклый съ одной стороны, кружокъ и бронз. пряжка.

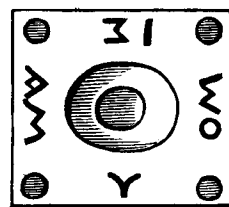
262. Глин. кувшинъ, глин. чашка, 2 бронз. браслета и зол. овальный листикъ.

263. Бронз. шейный обручъ, бронз. фибула, бронз. запонка, привѣска изъ вѣточки коралла на бронзовой проволоцѣ, верхъ бронз. перстня съ греческой надписью въ двѣ строки (крайнія, справа, буквы неразборчивы; см. рис. № 73, въ нат. вел.), янтарная привѣска, стеклышко изъ перстня, 5 янтарныхъ, 1 сердолик. и 10 стекл. бусъ.

264. Сломанная рѣзная бронз. пряжка, глин. лампочка съ латинскою надписью CASSI (такой-же формы лампочка съ именемъ Априя была найдена въ 1890 г. при раскопкѣ городища) и бронз. монета Херсонеса, I-го периода (Бурачковъ, XIV, 29).

265. Глин. лампочка съ изображеніемъ пегаса (подобная найденной сверху каменнаго гробика въ катакомбѣ № 23, открытой въ 1891 г.), золот. дѣтская проволочная сережка, золотой овальный листикъ и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 90).

266. Глин. рубчатая чашечка безъ ручекъ, стекл. бальзамарій съ плоскимъ дномъ, стекл. флаконъ, украшенный вытравленными, красиво расположенными, кругами, пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ кружковъ съ вѣточкомъ вокругъ и съ гнѣздами, въ которыя, повидимому, были вставлены камешки, золот. овальный листикъ, золот., сильно пострадавшая отъ огня, головка отъ булавки въ видѣ амфоры, половина серебр. игольника съ ушкомъ и бронз. пряжка.

№ 72.

№ 73.

267. Пара золот. дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, двѣ серьги изъ шестиугольной, выпуклой, рубчатой, золотой бляшки, серебр. перстень, сильно пострадавшій отъ огня, рѣзной сердоликъ, изображающій челоуѣч. головку, глин. поврежденная мисочка и глиняная чашка.

268. Плитка бѣлаго мрамора съ греческою двустрочною надписью, содержащею имя Теогена, сына Агаѳона, и бронз. монета босфорскаго царя Котиса II (123—131). См. Бурачкова, табл. XXIX, 173.

269. Бронз. раздвижной браслетъ, привѣска изъ тонкой бронзов. пластинки (разломалась при очисткѣ) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 90).

270. Гладкая глин. лампочка подъ чернымъ лакомъ, глин. узкогорлый сосудъ безъ ручекъ и бронз. монета Херсонеса, I-го періода (Бурачковъ, XIV, 40).

271. 3 глин. одноручныя чашечки и 2 гладкія глин. лампочки очень грубой работы.

272. Два остова, одинъ надъ другимъ, въ одинаковомъ положеніи съ С. на Ю, верхній женскій, нижній мужской. При женскомъ найдены: пара серегъ изъ тонкой, круглой, выпуклой, золотой бляшки (одна серьга найдена въ срединѣ черепа), золот. овальный листикъ, золот. трубочка съ двумя ушками по концамъ, золот. массивный перстень, грубой работы, съ изображеніемъ сверху рукопожатія, пара браслетовъ и фибула изъ низкопробнаго серебра; у ногъ лежала бронз. цѣпь съ 3-мя кольцами; въ изголовьѣ стекл. флаконъ; сбоку остова глин. одноручная чашечка, со слѣдами узора бѣлой краской, 3 серебр. монеты императоровъ Эліогабала (218—222), Александра Севера (222—235), Максимиана (235—238) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 114). При остовѣ мужчины ничего не найдено.

273. Золотая пластинка въ видѣ очковъ, съ перегибомъ по формѣ переносицы (служившая для закрытія глазъ), и золот. овальный листикъ, повидимому, для покрытія рта.

274. Золотой медальонъ, ажурной работы, съ бѣлымъ овальной формы камнемъ, пара золот. круглыхъ серегъ съ привѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей.

275. Пара круглыхъ золот. серегъ ажурной работы, съ конусообразными гранатами по срединѣ и съ золот. привѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей, серебр. головная булавка съ колечкомъ и цѣпочкой, 2 бронз. браслета, 2 бронз. колечка (одно гладкое, другое зубчатое), бронз. колокольчикъ, 3 бусы изъ зеленой массы, 5 бусъ пастовыхъ (?) на серебр. цѣпочкѣ, 6 стекл. бусъ съ кусочками проволоки по срединѣ, костяная ушная ложечка, янтар. привѣска въ видѣ бородатой головы, 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 117 и 118), серебр. монета импер. Гордіана III (238—244) и серебр. монета Юлія.

276. Глин. кувшинъ, глин. блюдо на высокой ножкѣ, глин. гладкая лампочка, 2 сердоликовыя я, 2 янтарныя и 18 стекл. бусъ.

277. Глин. кувшинъ, глин. двуручная чашка, глин. гладкая лампочка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 104).

278. Бронз. щипчики острозубцы, бронз. иголка и серебр., пострадавшій отъ огня, перстень.

279. 1 большая и 12 малыхъ янтарн. бусъ, 2 сердолик. и 12 стекл. бусъ, зеленая каменная буса, бронз. браслетъ, бронз. миниатюрное ведро съ дужкой (донышко уцѣлѣло, но крышка раз-

ломалась; внутри оказался кусочек пряжи), такое-же ведро (донышко и крышечка сломаны), серебр. трубочка съ 2-мя ушками и 4 медальона изъ серебр. римскихъ монеть Юліи (2 экз.) и Карагаллы (2 экз.).

280. 20 стекл. тройныхъ бусъ, бронз. браслетъ и 4 бронз. круглыя привѣски къ ожерелью.

281. Глин. кувшинъ и 10 большихъ бусъ изъ стекла.

282. Глин. чашка и 5 большихъ бусъ изъ какой-то массы.

283. Голова льва, рельефно выдавленная изъ серебряной, низкопробной бляшки, подобная бронзовой головѣ, найденной въ насыпи некрополя (въ 4-хъ дырочкахъ сохранились болтики).

284. Бронз. наконечникъ стрѣлы, серебр. поврежденное колечко, 5 пронизей плоскихъ, полу-круглыхъ, рубчатыхъ, изъ темно-зеленой массы, повидимому, отъ браслета или пояса.

285. Бронз. ключъ и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 96).

286. Бронз. рыболовный крючекъ, плоская костяная буса и 10 продолговатыхъ стекл. бусъ.

287. Глин. одноручная чашка подъ черноватымъ лакомъ и 2 бронз., плохо сохранившіяся, римскія монеты.

288. Бронз. круглое, сильно пострадавшее, зеркало и костян. ручка съ рѣзбой, отъ зеркала.

289. Пара серебр. браслетовъ, лежавшихъ въ ногахъ остова.

290. 2 глин. одноручныя чашки и глин. гладкая лампочка грубой работы. Черепъ съ выдвинутыми впередъ челюстями.

291. Дѣтская гробничка, сложенная изъ каменныхъ плитъ. Глин. миниатюрный кувшинъ и мисочка изъ красной глины.

292. Глин. блюдо на высокой ножкѣ.

293. Серебр. медальонъ съ рѣзнымъ сердоликомъ, изображающимъ виноградную кисть и пшеничный колосъ (?), серебр. медальонъ съ выпуклымъ гладкимъ стекломъ, золотой овальный листикъ, амулетъ, состоящій изъ неизвѣстнаго твердаго предмета на серебр. проволоку съ ушкомъ, 2 янтар. привѣски, 4 янтарныя, 2 сердолик. и 2 стекл. бусы и кусочекъ розоваго коралла.

294. Глин. одноручная чашечка.

295. Глин. двуручный кувшинъ.

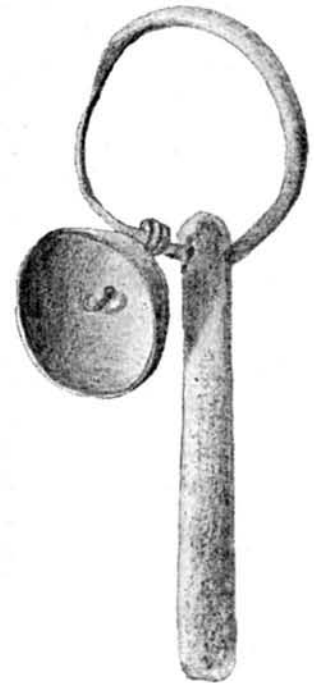
296. Пара круглыхъ золот. серегъ съ золот. привѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей, золот. буса, 3 бронз. браслета, бронз. раздвижной браслетъ съ привѣской въ видѣ бронз. медальона, серебр. серьга, бронз. зубчатое колечко, бронз. колокольчикъ, янтар. привѣска, 1 янтарная, 4 пастовыя, 6 стекляныхъ, 1 мозаичная и 16 гагат. бусъ, овальное, сильно поврежденное, стеклышко съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ Артемиды, настагающей лань (?), 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108 и 113) и бронз. монета Никоніи, время импер. Галліена, съ контр-маркой въ видѣ кружка, въ которомъ помѣщена буква **H**.

297. Глин. мисочка, глин. разбитый кувшинъ, глин. гладкая лампочка, желѣзка отъ ножа, бронз. пряжка и бронз. фибула.

298. Глин. одноручная чашка, пара бронз. браслетовъ, глин. лампочка съ изображеніемъ бѣгущаго вправо оленя, кусочекъ сѣры, 1 мозаичная, 1 стеклянная, 3 пастовыя и 20 гагат. бусъ.

299. Бронз. монета Пантикапея (Бурачковъ, XXI, 132).

- 300.** Бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 94, но безъ буквъ ЕΛ).
- 301.** Бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 114), большая колоніальная, плохой сохранности монета, съ двумя контрмарками, въ одной изъ которыхъ помѣщена буква Н, какъ на монетѣ Никоніи изъ гробницы № 296.
- 302.** 4 бронз. монеты Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 96—1. 103—2 и 120—1; послѣдняя большая, съ слабыми признаками фигуры стоящей Артемиды и съ контрмаркой).
- 303.** 2 глин. кувшинчика и глин. лампочка съ изображеніемъ овцы.
- 304.** 2 глин. чашечки, пара серебр. поврежденныхъ серегъ и мозаичная буса.
- 305.** Глин. миска.
- 306.** Глин. одноручная чашка.
- 307.** Глин. одноручная чашка.
- 308.** 11 стеклянныхъ бусъ.
- 309.** Бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 91).
- 310.** Глин. одноручная чашка, 12 стекл. бусъ, которыя были нанизаны на тонкой серебр. цѣпочкѣ, и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 90).
- 311.** Бронз. монета Херсонеса, I-го периода, съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы Артемиды, а на другой— быка надъ палицей, трехъ первыхъ буквъ имени города и имени астинома Агасикла (Бурачковъ, XIV, 20).
- 312.** Большой, сильно пострадавшій отъ огня, серебр. перстень съ рѣзнымъ камнемъ (изображеніе не ясно) и большая серебр. фибула.
- 313.** Гробничка дѣтская изъ каменныхъ плитъ. Двойной золотой листикъ, согнутый на подобіе очковъ (на листикахъ выдавлены изображенія, глаза, а по концамъ продѣланы дырочки, вѣроятно для привязыванія пластинки на затылкѣ), золотой овальный листикъ, которымъ, повидимому, покрытъ былъ ротъ ребенка, пара проволочныхъ золот. дѣтскихъ серегъ, золот. буса, 14 янтар. бусъ въ видѣ амфорокъ, 1 гагасовая, 3 сердоликовые, 1 мозаичная и 6 стекл. бусъ, рубчатая буса изъ зеленой массы, кусочекъ гагата, дѣтскій стекл. браслетъ (отличается отъ браслетовъ византійской эпохи отсутствіемъ слѣдовъ спайки; этимъ-же отличается большой стекл. браслетъ, найденный въ насыпи некрополя), гагат. кольцо (быть можетъ, часть круглой коробочки), 2 дѣтскіе бронз. раздвижные браслета, серебр. ведрце (подобное найденному въ гробницѣ № 279), серебр. трубочка съ 2-мя ушками по концамъ (одна сторона запаяна) и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 108).
- 314.** Гробница дѣтская. Бронз. колокольчикъ, подвѣшанный на проволоку къ костяной круглой ручкѣ. (см. рис. № 74, въ нат. вел.). Этотъ колокольчикъ и другой, хранящійся въ мѣстномъ музеѣ, выяснили назначеніе костяныхъ ручекъ съ дырочками.

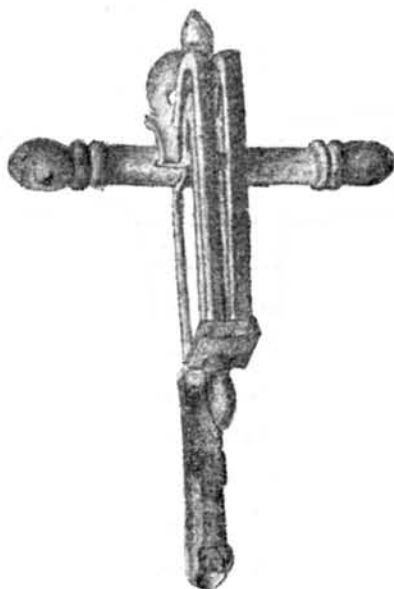

№ 74.

- Ваза глинян. 188.
 Вакхъ (изобраз.) 124.
 Ведерца бронзов. 279.
 » серебр. 197. 313.
 Вилочка костян. 70.
 Гагаты 313; см. браслеты, бусы, привѣски.
 Гелиосъ (изобраз.) 123.
 Герма бронзов. 125.
 Головки баранья 256.
 » Вакха 124.
 » женскія см. камней.
 » змѣиныхъ 85. 229. 258.
 » львиныхъ 283.
 » медузы 72.
 » мужскія 75. 197. 275.
 Гранаты 97. 104. 201. 243.
 Дощечки мраморн. 196.
 » пиферн. 168. 249.
 Дужка бронз. отъ ведерца 279.
 Желѣзки отъ ножей 88. 107. 172. 241. 297.
 Жемчужины 193.
 Женскія фигуры 256.
 Замочки золотыя (отъ ожерелій) 79. 224.
 Запонки бронзов. 89. 122. 261. 263.
 Застежки золот. 175.
 » серебр. 258.
 Звѣзды (изобр.) 90. 121. 240.
 Зеркала бронзов. 80. 185. 198. 288.
 Змѣя (изобраз.) 106. 178. 229.
 Зубы животныхъ просверл. 85. 108. 121.
 Иглы бронзов. 122. 123. 147. 197. 217. 278.
 » костян. 163.
 Игольникъ серебр. 266.
 Игральные кости 201.
 Изумрудъ 193.
 Индикаціи золот. 69. 72. 80. 88. 174. 243.
 Кабанъ (изобраз.) 130.
 Камей съ изображ. женскихъ головокъ 69. 72. 90.
 140. 143. 193. 201. 230. 257.
 258.
 » » » головы Медузы 72.
 Камешки гладкіе изъ перетней 234. 258. 274.
 Камешки просверл. 185.
 Кисти виноградныя (изобр.) 90. 143. 155. 214.
 274. 275. 293. 296.
 Ключи бронзов. 109. 168. 171. 242. 285.
 Колокольчики бронзов. 83. 105. 108. 113. 120.
 275. 296. 314.
 Колокольчики золот. 121.
 Колосъ пшеничный (?) 293.
 Кольца бронзов. 95. 156. 160. 167. 171. 215.
 217. 275. 296.
 » гагатов. 313.
 » костян. 115. 165. 167. 261.
 » серебр. 83. 84. 92. 117. 178. 199. 284.
 » стеклян. 157. 202.
 Кораллы 263. 293. См. бусы.
 Коробка костян. 259.
 Краска красная 97. 102.
 » розовая 166.
 Кружки каменн. 74.
 » костян. 108.
 » стекл. 69. 80. 86. 126. 184. 232. 261.
 » глинян. 152. 251.
 Крышка бронз. съ ручкой 116. 223.
 » свинцов. 181.
 » серебр. съ кольцомъ 180.
 Брючки рыболов. бронз. 84. 286.
 Кувшины глинян. 73. 78. 80. 81. 101. 102. 106.
 110—112. 117. 126. 128. 130.
 135. 138. 154. 166. 168. 173.
 176. 177. 188. 195. 196. 203.
 206. 214. 215. 219. 222. 224.
 233. 234. 238. 249. 250. 252.
 262. 276. 277. 281. 291. 295.
 297. 303.
 Лампочки глинян. гладкія 80. 81. 90. 126. 166.
 168. 173. 200. 205. 217. 218.
 223. 224. 232. 238. 249. 252.
 270. 271. 276. 277. 290. 297.
 » » съ изображ. звѣзды 90. Гелиоса.
 123. барана 127. птицы 128.
 239. овцы 130. 179. 199. 303.
 мужчины съ кабаномъ 130. пѣ-
 туха 196. виноград. кисти 214.
 пегаса 265. оленя 298.
 » » съ надписью 264.
 Ларчики серебр. 116. 180.
 Левъ (изобраз.) 178. 258. 283.
 Листики золот. 71. 76. 80. 88. 91. 92. 96. 106.
 121. 149. 156. 176. 177. 181.
 184. 193. 195. 202. 213. 220.
 236. 237. 245—248. 250. 251.
 257. 259. 262. 265. 266. 272.
 273. 293. 313.
 Ложечки бронз. 89. 198. 202.

- Ложечки костян. 275.
 » серебр. 122. 177. 183. 250.
 Лягушка (изображ.) 121.
 Маска бронзов. 145.
 Медальоны бронзов. зубчат. 83. 86. 199. 214: изъ
 римск. монеть 140.
 » золот. 151. изъ индик. съ римск. мон.
 193. 274.
 » серебр. изъ римск. мон. 121. 193. 194.
 229. 279.
 » » съ камеемъ 257.
 » » съ сердоликомъ рѣзн. 293.
 » » съ стекломъ 293.
 Мечъ бронз. (привѣска) 83.
 Миски глинян. 110. 126. 147. 176. 179. 186.
 191. 195. 196. 200. 222. 267.
 291. 297. 305.
 Мухи бронзов. см. фибулы.
 Наглазники золот. 273. 313.
 Надгробія мраморн. 73. 77.
 » известков. 154. 256.
 Надписи греческія 73. 93. 127. 154. 164. 172.
 259. 263. 268.
 » латинскія 77. 264.
 Наконечники бронзов. ноженъ 172.
 » » стрѣль 186. 284.
 Обручи шейные бронз. 142. 263.
 » » серебр. 69. 101. 105. 117. 161.
 Овца (изобр.) 130. 179. 199.
 Ожерелья 79. 92. 108. 113. 120. 171. 280.
 Олень (изобр.) 298.
 Палочки костяныя 69. 99. 141. 158. 175. 193.
 » стеклян. 175.
 Пегасъ (изображ.) 265.
 Перстни бронз. 80. 100. 114. 214. 229. 242. 261.
 263.
 » золот. 155. 193. 220. 244. 245. 272.
 » серебр. 69. 128. 220. 221. 228. 229. 258.
 267. 278. 312.
 Пластинки бронзов. 172. 269.
 » свинцов. (съ надп.) 164.
 » сердоликов. 201.
 » серебр. 180. 220.
 Плитка мрамор. съ надп. 268.
 Подковка золот. (привѣска) 97.
 Привѣски бронзов. 80. 83. 85. 97. 125. 171.
 214. 215. 225. 236. 269.
 280. 296.
 Привѣски гагатов. 127. 183. 194. 196.
 » золот. 80. 121. 143. 155. 201. 229.
 274. 275. 296.
 » кораллов. 263.
 » костян. 69. 75.
 » пастов. 97. 99. 121. 183. 215.
 » сердолик. 75. 201.
 » стеклян. 74. 134. 199. 201. 234.
 » хрустальн. 177. 215.
 » янтарн. 69. 106. 109. 151. 158. 201.
 218. 257. 258. 275. 293.
 296.
 Пронизи см. бусы.
 Пряжки бронзов. 69. 78. 80. 82—86. 92. 111.
 113. 115. 128. 129. 134. 135.
 139. 142. 143. 147. 152. 153.
 191. 198. 204. 219. 223. 226.
 231. 236. 261. 264. 266. 297.
 » желѣзн. 137.
 » серебр. 105. 178. 220.
 Птицы (изображ.) 106. 121. 128. 229. 247.
 Пуговики бронзов. 204.
 Пѣтухъ (изобр.) 196.
 Раковины (изображ.) 79. 123.
 » просверл. 109. 184. 194. 248.
 Рельефныя изображ. каменные 77. 154. 256.
 Рука бронзов. и пастов. (привѣски) 197. 234.
 Рука, держащая шарикъ (изобр.) 201.
 Ружокожатіе (изобр.) 272.
 Ручка костяная отъ колокольчика 99. 100. 121.
 158. 203. 314.
 » » » зеркала (?) 288.
 » » » ножа 92.
 Рыба (изображ.) 175.
 Рѣзные камни 79. 85. 106. 178 (левъ). 220
 (эротъ). 221. 228. 229 (птица).
 230. 242. 245. 250. 258 (левъ).
 267 (головка). 293 (виногр. кисть).
 312.
 Сердоликъ 79. 85. 92. 106. 123. 128. 178. 220.
 221. 229. 242. 250. 258. 267. 293.
 См. бусы, привѣски.
 Серьги бронзов. 83. 85—88. 102. 105. 108. 113.
 118. 120. 125. 127. 129. 138.
 141. 143. 159. 168. 199. 242.
 » золот. проволочныя 69. 72. 97. 130. 176.
 182. 184. 195. 218. 243. 265.
 267. 313.

- Серьги золотыя въ видѣ полушарій 166. 171. 188. 193. 201. 229.
- » » въ формѣ бляшекъ 194. 240. 243. 257. 259, 260. 266. 267. 272.
- » » съ камнями 69. 90. 230. 258.
- » » съ привѣсками 86. 90. 97. 134. 143. 155. 230. 274. 275. 296.
- » серебрян. 84. 85. 103. 104. 149. 157. 182. 186. 236. 251. 296. 304.
- Скарабеи пастов. 97. 234.
- » стеклян. 69.
- Сосуды глинян. 93. 94. 131. 146. 188. 256. 216. 228. 270.
- » стеклян. 156. 221. 259 (съ надп.).
- Статуэтка бронзов. 80.
- » пастов. 99.
- Стеклышки отъ медальоновъ и перстней 87. 97. 100. 127. 151. 159. 164. 250. 263. 293. 296 (съ рѣзьбой).
- Сѣра 81. 101. 225. 253. 298.
- Тарелки глинян. 93. 166. 172 (съ надп.).
- Ткань 158. 258. 279.
- Топорики бронзов. и гагат. (привѣски) 97. 127. 183. 199. 225.
- Трубочки бронзов. 174.
- » золот. 72. 79. 93. 121. 272.
- » серебр. 188. 279. 313.
- Фаллусъ (изобр.) 183.
- Фибулы бронзов. 69. 78. 80 (въ видѣ мухъ). 84—86. 89. 101. 103. 127. 130. 147. 153. 160. 178. 198. 226. 231. 241. 242. 258. 261. 263. 297.
- » серебр. 220. 223. 272. 312.
- Флаконы стеклян. 102. 148. 166. 188. 206. 225. 231. 232. 266. 272.
- Цѣпочка бронзов. 272.
- » золот. 175.
- » серебр. 69.
- Чашечка серебр. 197.
- Чашки глинян. 79—81. 90. 110. 112. 127 (съ надп.). 133. 135. 138. 154 (съ вѣнкомъ). 155—157. 161. 168. 169. 172. 184. 198. 200. 205. 215. 217. 218. (съ вѣнк.). 219. 222. 223. 231. 249. 253. 256. 261. 262. 266. 267. 271. 272 (узоръ) 277. 282. 287. 290. 294. 298. 304. 306. 307. 310.
- Черепя деформирован. 98. 104. 126.
- Шила костян. 217. 258.
- Щипчики бронз. 278.
- Эротъ (изображ.) 220.
- Янтарь см. бусы, привѣски.

№ 75.

Серебряная фибула, найденная въ насыпи Херсонесскаго могильника.

II.

Археологическія розысканія въ бассейнѣ рѣки Березины.

Проф. Завитневича.

Двѣ предыдущія археологическія экскурсіи дали мнѣ возможность познакомиться съ формами погребальнаго обряда, практиковавшимися въ системѣ р. Припети, въ уѣздахъ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ Минской губерніи ¹⁾. Лѣтомъ 1892 г. я перенесъ свои розысканія въ систему р. Березины и именно въ Бобруйскій уѣздъ той-же губерніи.

Рѣка Березина, послѣ Припети и Десны, занимаетъ первое мѣсто между притоками Днѣпра. Принадлежа всецѣло Минской губерніи, она на пространствѣ своего почти 500 верстнаго теченія прорѣзываетъ два значительныхъ озера, Мядзіоль и Пеликъ, и принимаетъ воды огромнаго количества рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ рѣкѣ Свислочи. Внушительный видъ, какой принимаетъ Березина при своемъ устьи, даетъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ предполагать, что древне-греческое названіе Днѣпра «Борисеень» произошло отъ того, что греки Березину принимали за верхнее теченіе Днѣпра. Новѣйшій опытъ показалъ, что по Березинѣ могутъ ходить легкіе пароходы. Хотя область р. Березины въ общемъ возвышеннѣе области р. Припети, тѣмъ не менѣе и здѣсь нѣтъ недостатка въ болотистыхъ мѣстностяхъ, носящихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ типичное названіе «дрягвы» или «дрягвы». Дрягвы это не просто топкое болото: характерную особенность дрягвы составляетъ прочная, довольно эластичная, кора, покрывающая бассейнъ болѣе или менѣе чистой воды. Кора эта, скрѣпленная корнями болотныхъ растений, отличается такою прочностью и гибкостью, что когда на нее всходитъ скотъ, она опускается не рѣдко на нѣсколько аршинъ и потомъ опять поднимается до своего уровня. Небольшія рѣчки, приближаясь въ своемъ теченіи къ дрягвѣ, часто исчезаютъ и потомъ, пройдя черезъ нее, опять появляются на поверхности земли. Тамъ, гдѣ эта кора прерывается, образуются такъ называемыя «бездонницы» (т. е. бездонницы), которыя, какъ самое названіе показываетъ, отличаются значительною глубиною. Отсюда понятными становятся увѣренія мѣстнаго населенія въ томъ, что нѣкоторые отдѣльные бассейны водъ въ данной мѣстности имѣютъ подземныя сообщенія, по которымъ далѣе рыба можетъ переходить изъ одного бассейна въ другой. Многочисленные притоки Березины, хотя въ большинствѣ случаевъ и не отличаются значительностью объема, тѣмъ не менѣе настолько богаты водою, что совершенно доступны движенію легкиихъ судовъ, а въ весеннее время по нимъ безпрепятственно можетъ совершаться славъ значительныхъ партій лѣса. При этомъ необходимо помнить, что подъемъ почвы въ данной мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мельчаніе рѣкъ, независимо отъ искусственной осушки, сильно подвигается впередъ. Старики деревни Лѣневки увѣряли меня, что въ дѣтствѣ, въ руслѣ р. Лѣневки, они самолично видѣли остовъ громаднаго судна, отъ котораго отцы ихъ отрывали куски желѣзной оковки; между

¹⁾ См. Чтен. въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца, кн. IV и VI.

тѣмъ въ настоящее время эта рѣчка уже не существуетъ. Многоводность системы Березины объясняется не только низменностію мѣстности, но и ея лѣсистостію. Здѣсь лѣсъ не только преобладаетъ надъ полемъ, но даже и въ настоящее время нѣсколько разъ превосходитъ его по объему занимаемой имъ площади. Для путешественника здѣшнія деревни съ окружающими ихъ полями въ большинствѣ случаевъ кажутся полянами, одиноко брошенными среди безконечныхъ лѣсныхъ пущъ, хотя рубка лѣса въ настоящее время въ помѣщичьихъ имѣніяхъ принимаетъ здѣсь лихорадочный характеръ. Почва тутъ, за исключеніемъ мѣстъ болотистыхъ, почти исключительно песчаная, съ примѣсью по мѣстамъ глины. То, что здѣсь называется черноземомъ, имѣетъ слишкомъ мало общаго съ настоящимъ черноземомъ нашей южной полосы. Значительное плодородіе здѣшней почвы исключительно зависитъ отъ обилія лѣса: какъ только истреблены будутъ здѣшніе лѣса, источникъ влаги изсякнетъ, водяныя артеріи пересохнутъ, и вся мѣстность обратится въ бесплодную песчаную пустыню. Для характеристики условій экономическаго быта первобытныхъ обитателей этого края нелишнее будетъ отмѣтить, что здѣшнія воды и по настоящее время обилуютъ рыбою, лѣса—звѣремъ и птицей; для процвѣтанія бортового промысла здѣшній край, какъ показываетъ современная практика, тоже представляетъ блестящія условія.

Между притоками Березины первое мѣсто по объему, какъ сказано было, занимаетъ Свислочь, впадающая въ нее съ правой стороны. Въ разстояніи около 20 верстъ къ югу отъ устья Свислочи впадаетъ въ Березину съ лѣвой стороны рѣка Ольса, принимающая въ свою очередь съ правой стороны Несеть, съ лѣвой Сушу. Въ разстояніи около 20 верстъ къ востоку отъ Березины, нѣсколько сѣвернѣе устья Ольсы, беретъ свое начало р. Ола, или—по мѣстному произношенію—Ала, скоро принимающая значительные размѣры. Вотъ этотъ-то географическій пунктъ, орошаемый рѣками Березиною, нижнимъ теченіемъ Свислочи и Ольсы съ притоками Несетью и Сушою, и верхнимъ теченіемъ Алы, и былъ избранъ мною для настоящихъ археологическихъ изысканій.

Для выясненія историческаго значенія этого пункта нелишне будетъ замѣтить слѣдующее. Свислочь верхнимъ своимъ теченіемъ почти совершенно сближается (черезъ Ратомку) съ рѣкою Исlochью, впадающую въ притокъ Нѣмана—Березину. Такимъ образомъ и Днѣпръ, и Нѣманъ имѣютъ свою Березину, изъ которыхъ днѣпровская Березина принимаетъ Свислочь, а нѣманская—Исlochь. Кромѣ того, въ Березину днѣпровскую впадаетъ Ольса, а въ Березину нѣманскую—Ольшанка, представляющая по своему названію такой-же вариантъ Ольсы, какъ Свислочанка въ мѣстномъ произношеніи представляетъ вариантъ Свислочи. Такое сходство въ названіяхъ рѣкъ, принадлежащихъ различнымъ бассейнамъ, показываетъ, что рѣки эти служили путями передвиженія населенія изъ одного бассейна въ другой, смежный съ первымъ. Но такъ какъ географическія названья создаются населеніемъ при первомъ появленіи его въ данномъ географическомъ пунктѣ, то и въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣчь только о первоначальномъ заселеніи Славянами даннаго края. Говоримъ—«Славянами», потому что всѣ вышеуказанныя названія рѣкъ несомнѣнно славянскаго корня. А если такъ, то изъ сказаннаго получается весьма любопытный выводъ. Двигавшаяся съ юга по Днѣпру часть Славянъ, дойдя до устья Березины, направилась вверхъ по теченію этой рѣки и заняла область ея бассейна. Дойдя, затѣмъ, до верховьевъ Свислочи, пришельцы мало по малу стали переселяться

въ систему верхняго Нѣмана, неся туда съ береговъ Березины уже готовыя географическія названья.— точно также, какъ населеніе южнаго Поднѣпровья, переселяясь въ область Оки и Волги, несло туда свои названія рѣкъ и городовъ (Переяславлі на Трубежѣ). Торговое, а можетъ быть и политическое, общеніе между родственнымъ населеніемъ этихъ двухъ бассейновъ естественно повлекло за собою возникновеніе на мѣстѣ сближенія послѣднихъ торговаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и культурно политическаго центра, каковымъ и былъ построенный на Свислочи, на мѣстѣ сближенія ея съ Исlochью, городъ Минскъ, самый древній (въ первый разъ упоминается подъ 1066 г.) и самый значительный городъ данной области. Возможно, что и самое названіе этого города—Мѣньскъ, Мѣнескъ, произошло отъ того, какъ нѣкоторые предполагаютъ, что онъ былъ мѣстомъ обмѣна товаровъ, привозимыхъ сюда, съ одной стороны съ береговъ Днѣпра, съ другой стороны съ береговъ Нѣмана. Находка въ курганахъ березинскаго бассейна монеты западно-европейскаго происхожденія служитъ прямымъ подтвержденіемъ этого предположенія. Любопытно, что другой древній городъ этой области, Изяславъ, тоже находится на верхнемъ теченіи р. Свислочи, по другую сторону (сѣвернѣе) р. Ратомки, служившей, какъ сказано было, связующею нитью между Свисlochью и Исlochью.

Обращаясь къ вышнему виду кургановъ этого края, рассмотримъ ихъ сравнительно съ курганами другихъ уѣздовъ Минской губерніи. До настоящаго времени мнѣ лично удалось произвести наблюденія надъ курганами, расположенными въ уѣздахъ: Минскомъ, Игуменскомъ, Борисовскомъ, Бобруйскомъ, Рѣчицкомъ и Мозырскомъ. На этомъ пространствѣ произведены наблюденія надъ значительнымъ количествомъ отдѣльныхъ могильныхъ группъ и раскопано было свыше 600 кургановъ. Первое, что бросается въ глаза при наблюденіи надъ здѣшними курганами, это однообразіе получаемаго впечатлѣнія. Той пестроты, съ какою археологъ встрѣчается въ южныхъ степяхъ Россіи, гдѣ на ряду съ насыпями, еле поднимающимися надъ поверхностью земли, встрѣчаются насыпи, достигающія нѣсколькихъ десятковъ аршинъ высоты, здѣсь встрѣтить нельзя. За все время своихъ археологическихъ изысканій я произвелъ наблюденія надъ вышнимъ видомъ до 4,000 курганныхъ насыпей, и не встрѣтилъ ни одного кургана, который бы имѣлъ больше 4½ арш. отвѣсной высоты и болѣе 100 арш. въ окружности. Исключеніе изъ этого правила составляютъ такъ называемыя «волоковы могилы», которыя требуютъ спеціальнаго изученія. Правда, въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ мѣстными властями, высота курганныхъ насыпей часто выражается въ болѣе крупныхъ цифрахъ, но эти цифры означаютъ не отвѣсную высоту насыпи, а длину боковыхъ откосовъ, чего не слѣдуетъ упускать изъ виду при пользованіи этими свѣдѣніями. Относительно распредѣленія крупныхъ насыпей по могильникамъ замѣчается слѣдующее: чѣмъ меньше могильникъ, тѣмъ меньше разница между самыми малыми и самыми большими курганами, и на оборотъ. Въ могильникахъ, состоящихъ изъ одного или двухъ десятковъ кургановъ, крупныя насыпи обыкновенно не встрѣчаются. Фактъ этотъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить такимъ образомъ: чѣмъ значительнѣе могильникъ, тѣмъ многочислѣннѣе былъ поселокъ, которому онъ принадлежалъ; а чѣмъ многочислѣннѣе поселокъ, тѣмъ легче ему было насыпать значительный по объему курганъ, если бы это почему нибудь потребовалось. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что значительныя по объему курганы въ Бобруйскомъ уѣздѣ, независимо отъ объема могильниковъ, встрѣчаются чаще, чѣмъ въ уѣздахъ Рѣчицкомъ и особенно Мозырскомъ.—О первоначальной формѣ

кургановъ на основаніи ихъ теперешней сохранности судить трудно. Можно съ увѣренностью утверждать, что ни одна могильная насыпь не сохранилась въ своей первоначальной формѣ. Степень сохранности насыпи, какъ показываютъ наблюденія, обуславливается многими причинами: напр. курганы, остающіеся до послѣдняго времени въ дремучихъ лѣсахъ, сохранили свою форму гораздо лучше, чѣмъ курганы, находящіеся на открытомъ полѣ; курганы, насыпь которыхъ состоитъ изъ сыпучаго песку, подверглись болѣе сильному поврежденію, чѣмъ тѣ, въ насыпи которыхъ есть примѣсь глины или болотнаго илу. Тѣмъ не менѣе въ настоящую экскурсію мнѣ удалось встрѣтить нѣсколько кургановъ, о которыхъ съ значительною вѣроятностію можно утверждать, что первоначальная форма ихъ мало подверглась измѣненію. Будучи окружены рвами, точно опредѣляющими границы ихъ первоначальнаго основанія, они изъ глубины рва круто поднимаются вверхъ и оканчиваются куполообразными вершинами; можно съ полною вѣроятностію утверждать, что въ этихъ курганахъ округность основанія и подъемъ боковъ сохранились безъ значительныхъ измѣненій; порчѣ могли подвергнуться лишь самыя вершины, которыя могли быть конусообразнѣе. Вотъ почему, если настоящіе курганы принять за норму, придется допустить, что идеаль созидателей кургановъ состоялъ въ стремленіи къ тому, чтобы, при данномъ основаніи, поднять насыпь кургана до самой большой высоты, какая только возможна была при первобытныхъ техническихъ средствахъ. Курганы этого типа при своемъ сооруженіи должны были производить впечатлѣвіе насыпей, имѣющихъ значительную высоту при сравнительно незначительномъ основаніи. Обобщать это явленіе однакожь невозможно. Дѣло въ томъ, что нѣкоторымъ археологамъ удалось подмѣтить случаи соответствія между извѣстной формой курганной насыпи и женскимъ или мужскимъ погребеніемъ, причемъ расплывчатая и болѣе низкая форма соответствовала женскому погребенію, а болѣе узкая и болѣе высокая—мужскому. Что различіе между этими двумя формами существовало, это и мнѣ удалось подмѣтить. При описаніи малейки-городищенскаго могильника (Рѣчицкаго уѣзда) я въ свое время замѣтилъ, что курганы этого могильника по внѣшней формѣ—«одни, при широкомъ основаніи, оканчиваются плоскими вершинами, другіе, наоборотъ, при сравнительно небольшомъ основаніи, достигаютъ значительной высоты и оканчиваются куполообразными вершинами». Но такъ какъ въ этомъ могильникѣ покойники похоронены были по обряду трупосожженія, то раздѣлить ихъ на мужскіе и женскіе не было возможности. Въ свою очередь и этому явленію не слѣдуетъ давать слишкомъ широкаго обобщенія, такъ какъ мнѣ лично приходилось встрѣчать случаи, когда надъ мужчинами насыпались курганы съ широкимъ основаніемъ и плоскими вершинами. Съ увѣренностію я могу утверждать лишь одно, что въ каждомъ данномъ могильникѣ самый большой курганъ насыпался надъ мужчиною, и вообще, при сооруженіи насыпей мужчинамъ оказывалось больше вниманія, чѣмъ женщинамъ. Но и это правило не свободно было отъ исключеній: не разъ приходилось встрѣчать случаи, когда надъ женщинами насыпались курганы гораздо большіе, чѣмъ надъ многими мужчинами того-же могильника. Разъ даже встрѣтился мнѣ случай, когда надъ дѣвочкой, не успѣвшей перемѣнить молочныхъ зубовъ, насыпанъ былъ курганъ, превосходившій по объему многіе курганы, насыпанные надъ взрослыми мужчинами. То обстоятельство, что эта дѣвочка украшена была браслетомъ и сравнительно богатымъ ожерельемъ, даетъ основаніе предполагать, что она принадлежала богатымъ родителямъ. Констатированные случаи исключенія въ пользу нѣко-

торыхъ женщинъ и даже дѣтей женскаго пола наводятъ на мысль, что у курганныхъ жителей даннаго района даже въ эту раннюю пору существовало различіе состояній, которое и отразилось на объемѣ кургановъ: надъ женщинами и даже надъ дѣтьми, принадлежавшими къ высшему состоянію, повидимому, насыпались большіе курганы, чѣмъ надъ зрѣлыми мужчинами низшаго состоянія. Относительно размѣщенія кургановъ въ группѣ трудно сказать что нибудь опредѣленное, что бы можно было признать за общую норму. Считаю возможнымъ отмѣтить лишь слѣдующія особенности. Курганы болѣе крупныя по объему обыкновенно занимаютъ болѣе видныя въ топографическомъ отношеніи пункты, а поэтому они и фигурируютъ на первомъ планѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удалое подмѣтить группировку мужскихъ и женскихъ кургановъ около двухъ отдѣльныхъ центровъ, представляющихъ какъ бы два кладбища—мужское и женское, безъ рѣзкаго впрочемъ разграниченія между ними. Явленіе это наблюдалось и другими археологами. Въ нѣкоторыхъ, затѣмъ, случаяхъ приходилось наблюдать расчлененіе кургановъ одного могильника на нѣсколько группъ, представляющихъ какъ бы отдѣльныя гнѣзда. Такъ, 35 кургановъ одного могильника оказались раздѣленными на 5 группъ, отдѣленныхъ одна отъ другой пространствомъ въ 100—200—300 шаговъ. Возможно, что эти группы служили кладбищами для отдѣльныхъ семей одного общаго рода. Очень часто, далѣе, курганы бывають окружены углубленіями; углубленія эти въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе продолговатыхъ ямъ, которыя рѣдко переходятъ въ одинъ сплошной ровъ. Въ большинствѣ случаевъ такихъ ямъ бываетъ 4: у головы покойника, у ногъ, съ правой и съ лѣвой стороны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти ямы близки къ соединенію въ одинъ ровъ, нерѣдко въ пунктахъ ихъ соединенія оставлены бывають подьемы, предназначавшіеся, повидимому, для входа на курганъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда курганы бывають тѣсно сдвинуты въ одну сплошную массу, ямы переходятъ въ рядъ безформенныхъ углубленій, размѣщенныхъ безъ всякаго порядка, безъ всякой системы. Внимательное изученіе этихъ ямъ, переходящихъ иногда въ полные рвы, приводитъ къ убѣжденію, что они образовались при выемкѣ земли для сооруженія насыпей и другого значенія—ни практическаго, ни религіозно-обрядоваго не имѣли. Единственная практическая цѣль, которою они могли служить, это предохраненіе кургана и хранившихся подъ ними останковъ покойниковъ отъ сырости; но цѣль эта достигалась сама собою и, вѣроятно, не входила въ планъ первоначальныхъ расчетовъ. Объясняя такимъ образомъ происхожденіе ямъ, я однакожь далекъ отъ мысли утверждать, чтобы земли, вынутой изъ этихъ ямъ, вполне достаточно было для сооруженія могильныхъ насыпей. Если не предположить, что эти ямы и даже полные рвы въ теченіи вѣковъ по крайней мѣрѣ на половину засорились, то необходимо будетъ признать, что вынутой изъ нихъ земли недостаточно было для сооруженія кургановъ и что таковая кромѣ того приносилась еще изъ другихъ мѣстъ, какъ это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда возлѣ кургановъ образованіе ямъ не допускалось. Что касается свойства земли, изъ которой состоятъ насыпи, то оно не даетъ основанія для какихъ нибудь интересныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ. Насыпь обыкновенно состоитъ изъ подпочвеннаго слоя данной мѣстности, который часто начинается не глубже одного или двухъ вершковъ, а такъ какъ подпочвенный слой данной мѣстности въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ сыпучаго песку, то и курганныя насыпи обыкновенно состоятъ изъ такого-же песку. Встрѣчающіеся же иногда въ насыпи, среди

желтаго песку, разбросанные пятнами темные слои образовались отъ того, что, при сооружеіи насыпи, мѣсто, изъ котораго бралась земля, иногда переполнялось, и взятый въ такомъ случаѣ въ новомъ мѣстѣ верхній почвенный слой, брошенный на курганъ, выдѣлялся слабымъ цвѣтомъ.

Характерную особенность внѣшняго вида кургановъ Бобруйскаго уѣзда составляютъ существующіе на вершинахъ кургановъ впадины. Въ Мозырскомъ уѣздѣ кургановъ съ впадинами я совершенно не встрѣчалъ; въ Рѣчицкомъ уѣздѣ они встрѣтились лишь въ одномъ могильникѣ; въ Бобруйскомъ уѣздѣ, какъ это замѣтилъ еще Турчановичъ, они встрѣчаются почти повсемѣстно. Устраняя мнѣніе Турчановича, объясняющаго происхожденіе этихъ впадинъ погребеніемъ покойниковъ въ сидячемъ положеніи, а равно и мнѣніе Е. Р. Романова, видящаго въ нихъ слѣды кладоискательства, я въ свое время высказалъ предположеніе, что впадины на вершинахъ кургановъ образовались отъ обвала потолковъ особаго рода деревянныхъ срубовъ, слѣды которыхъ мною открыты были въ трехъ курганахъ. Теперь же я категорически утверждаю, что другого происхожденія эти впадины не имѣли. Со всею отчетливостію мнѣ удалось констатировать на этотъ разъ присутствіе въ курганахъ особаго рода надгробныхъ камеръ, извѣстныхъ въ данной мѣстности подъ именемъ «теремковъ», о формѣ которыхъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Еще нѣсколько словъ о внѣшнихъ условіяхъ раскопки кургановъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ. Я уже не разъ жаловался на то, что въ полѣси корни деревьевъ, пронизывая насыпь кургановъ въ нѣсколькихъ ярусахъ, во первыхъ, затрудняютъ самый процессъ изслѣдованія, во вторыхъ, приводятъ въ большой безпорядокъ внутреннее содержаніе кургановъ. Но никогда прежде это явленіе не выступало въ такой поразительной формѣ, съ какою я теперь встрѣтился въ бобруйскомъ уѣздѣ. Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Въ одномъ случаѣ, когда, послѣ большихъ усилій, удалось добраться до костяка, оказалось, что всѣ трубчатыя кости послѣдняго пронизаны были насквозь корнями, позвонки спиннаго хребта представляли нѣчто въ родѣ ожерелья, нанизаннаго на корень, а головной черепъ оказался буквально косматымъ отъ массы пронизавшихъ его корней. Причина этого обстоятельства заключается въ томъ, что костякъ на этотъ разъ лежалъ въ плотномъ слоѣ глины, и корни не могли его сдвинуть съ мѣста, а поэтому и пробуравили его въ разныхъ направленіяхъ. Можно представить себѣ, что было бы съ костякомъ, если бы онъ лежалъ въ песчаномъ слоѣ: отъ него, конечно, и косточки не осталось бы на своемъ мѣстѣ. Въ другомъ случаѣ въ первомъ штыхѣ насыпи найдена была трехшипная серьга и нѣсколько височныхъ колець, тогда какъ остальные части того-же головного убора оказались на глубинѣ около 2 аршинъ. Въ третьемъ случаѣ одна буса отъ мониста найдена была тоже въ верхнемъ слоѣ насыпи, тогда какъ остальная часть такихъ-же бусъ лежала почти на глубинѣ 3 аршинъ. И такія явленія въ данной мѣстности встрѣчаются почти на каждомъ шагу. Сплошь да рядомъ, на примѣръ, встрѣчается, что нижняя челюсть лежитъ возлѣ ногъ, а берцовыя кости отодвигаются къ головѣ и т. д.

Свои разысканія я на этотъ разъ началъ съ ряда могильниковъ, расположенныхъ въ углу, который образуется правымъ берегомъ Свислочи и правымъ-же берегомъ Березины, и остановился прежде всего на группѣ кургановъ, находящихся въ пяти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ дер. Горожи (Замошской волости), въ вѣковомъ сосновомъ лѣсу. Въ разстояніи около одной версты отъ

кургановъ находится болотистая поляна съ почти невысыхающею водою. Всѣхъ кургановъ въ могильникѣ въ настоящее время насчитано 19; мною раскопано 10. Форма курганныхъ насыпей сильно пострадала отъ времени: всѣ почти курганы имѣютъ форму расплывшихся полушарій съ площадками на верху. Въ этомъ могильникѣ, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ, во многихъ случаяхъ на верху насыпей видны впадины, а у подошвы насыпи находятся ямы, переходящія въ большихъ курганахъ въ полные рвы, прерывающіеся обыкновенно въ четырехъ пунктахъ подъемами, предназначавшимися, повидимому, для восхода на курганъ. Самые крупные курганы достигаютъ до двухъ арш. высоты и до 45 арш. окружности у основанія. Урочище, въ которомъ расположенъ настоящій могильникъ, извѣстно подъ названіемъ «Грабовщины».

Изъ 10 раскопанныхъ кургановъ въ 7 покойники погребены были на поверхности земли, въ двухъ курганахъ погребены были въ ямахъ и въ одномъ курганѣ покойникъ положенъ былъ на насыпи, высотой приблизительно въ $\frac{1}{4}$ аршина. Изъ другихъ особенностей погребальнаго обряда необходимо отмѣтить присутствіе въ 5 курганахъ пепелищъ; при чемъ относительно нѣкоторыхъ случаевъ со всею ясностью констатировано, что зола въ данномъ случаѣ не приносилась извнѣ, а образовалась отъ сожженія на мѣстѣ горючаго матеріала; это видно изъ присутствія подъ пепелищемъ слоя земли, подвергшагося сильному дѣйствию огня.

Въ растояніи около 3 верстѣ къ сѣверо-западу отъ д. Горожи находится сравнительно недавно возникшій поселокъ Горожка; въ разстояніи 3 верстѣ отъ послѣдняго въ томъ-же направленіи, въ урочищѣ Устье, расположенъ другой могильникъ, въ углу, образуемомъ впаденіемъ небольшой рѣчонки Сини (иначе Синицы) въ Свислочь. Этотъ могильникъ занимаетъ площадь, недавно расчищенную изъ подъ лѣса, и дѣлится на двѣ группы: большая, въ количествѣ 21 кургана, занимаетъ покатуя площадь, примыкающую съ сѣверо-западной стороны частію къ болотистому луку, частію къ р. Сини, другая группа изъ 9 кургановъ, составляя какъ бы продолженіе первой, вытянулась по правому берегу р. Свислочи. Песчаные насыпи въ большинствѣ случаевъ сильно расплылись; около большинства ихъ видны ямы, переходящія въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ полные рвы; но есть курганы и безъ ямъ, покрайней мѣрѣ теперь онѣ незамѣтны. Изъ 15 кургановъ, раскопанныхъ въ этомъ могильникѣ, въ 10 покойники положены были на поверхности земли, въ двухъ курганахъ—выше уровня земли, въ одномъ—въ ямѣ; что касается остальныхъ двухъ кургановъ, то въ нихъ обнаружена слѣдующая особенность. Въ обоихъ курганахъ, подъ насыпью, на поверхности земли, оказались слои чернозема, съ примѣсю угля, въ одномъ курганѣ этотъ слой уложенъ былъ не особенно крупнымъ камнемъ, на которомъ видны слѣды дѣйствія сильного огня; въ обоихъ курганахъ среди чернозема обнаружено присутствіе микроскопическихъ частицъ пережженныхъ костей. Послѣдній фактъ не даетъ однакожъ основанія категорически утверждать, что въ этихъ курганахъ покойники похоронены были по обряду трупосожженія. Дѣло въ томъ, что присутствіе мелкихъ частицъ пережженныхъ костей замѣчено среди пепелищъ и въ тѣхъ курганахъ, въ которыхъ покойники похоронены были по обряду зарыванія въ землю и въ которыхъ вполнѣ сохранились костяки. Въ этомъ могильникѣ, какъ и въ предыдущемъ, въ 7 курганахъ, костяки лежали на пепелищахъ, подъ которыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружены слѣды дѣйствія сильного огня. Какъ особенность этого могильника слѣдуетъ отмѣ-

тить также фактъ уклоненія въ направленіи костяка отъ обычной нормы, именно, въ двухъ курганахъ костяки обращены были головами не на западъ, а на востокъ.

Изъ Устья розысканія пришлось перенести въ окрестности д. Ясень, отстоящей къ юго-востоку отъ послѣдняго могильника верстѣ на 16 въ прямомъ направленіи. Въ сосѣдствѣ съ этою деревнею находится нѣсколько курганныхъ группъ, изъ которыхъ самая значительная расположена въ урочищѣ «Курганье возлѣ Бѣлой Луки». Могильникъ этотъ находится въ разстояніи около двухъ верстѣ къ юго-западу отъ д. Ясень, въ сосновомъ бору, и непосредственно примыкаетъ къ значительной болотистой полянѣ, носящей названіе «Бѣлая Лука». Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ насчитано 53; тѣ изъ нихъ, которые лучше сохранились, имѣютъ форму почти правильныхъ полушарій; но многіе сильно расплылись. Почти на каждой насыпи замѣтны углубленія, то въ формѣ четырехъ продолговатыхъ ямъ, то въ формѣ болѣе или менѣе правильныхъ рововъ. Самый значительный курганъ находится на западной окраинѣ группы и имѣетъ 3 арш. и 5 вершк. высоты при 88 арш. окружности у основанія. Въ близкомъ сосѣдствѣ съ этою группою, въ направленіи къ сѣверу отъ нея, расположены еще три группы, отстоящія одна отъ другой приблизительно въ разстояніи около одной версты; въ первой и третьей изъ нихъ (послѣдняя на христіанскомъ кладбищѣ) насчитывается приблизительно по 10 кургановъ въ каждой; а во второй, расположенной въ урочищѣ «Зарѣчье», мною насчитано 36. Изъ этихъ четырехъ могильниковъ мною изслѣдованы первый и третій.

Въ Бѣло-лужскомъ могильникѣ раскопано 11 кургановъ; въ девяти изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, а въ двухъ—въ ямахъ. Ясные слѣды пепелища открыты въ трехъ курганахъ; признаки существованія деревянныхъ гробовъ обнаружены въ четырехъ курганахъ, въ одномъ изъ которыхъ кромѣ того оказался особаго рода надмогильный деревянный срубъ. Курганъ этотъ, самый большой въ группѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Внѣшній видъ его таковъ: съ четырехъ сторонъ (С., Ю., В. и З.) онъ обведенъ рвами; съ сѣверной стороны ровъ имѣетъ около 1 арш. глубины и около 7 арш. ширины; съ западной стороны ровъ чуть замѣтенъ; по угламъ рвы раздѣлены подъемами, предназначавшимися, повидимому, для вихода на курганъ; благодаря послѣднему обстоятельству, насыпь кургана производитъ впечатлѣніе четырехъугольника; вершина кургана въ настоящее время сильно разнесена скотомъ и пастушками, собиравшимися на немъ обыкновенно для игры; діаметръ верхней площадки равнялся почти 14 аршинамъ. Съ самаго перваго штыха, ближе къ западной сторонѣ, обнаружено было темное пятно, выступившее потомъ въ видѣ четырехъугольника, по краямъ котораго замѣтны были слѣды разложившагося дерева; длина четырехъугольника (съ сѣвера на югъ) 5 арш., ширина его $3\frac{1}{2}$ арш. Настоящій четырехъугольникъ съ слѣдами разложившагося дерева указываетъ, очевидно, на присутствіе въ курганѣ надгробнаго деревяннаго сруба. Въ сѣверо-западномъ углу четырехъугольника выступало почти квадратное, имѣвшее около аршина въ діаметрѣ, темное пятно, означавшее, повидимому, завалившійся входъ въ надгробную камеру. На поверхности земли, на плотномъ слоѣ золы, смѣшаннаго съ углемъ, обнаружили слѣды обыкновенной могильной ямы, на краю которой, на уровнѣ поверхности земли, оказалась нижняя часть (отъ пояса) человѣческаго костяка; у правой берцовой кости лежалъ желѣзный топоръ. Въ самой же ямѣ оказались слѣды деревяннаго гроба, стоявшаго на пепелищѣ. Остальной части костяка

не найдено. — Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ такимъ-же фактомъ, какой раньше отмѣченъ былъ въ Моховскомъ могильникѣ (Вторая Археологич. Экскурсія стр. 15). Непонятнымъ здѣсь представляется лишь одно: какимъ образомъ костякъ оказался не въ могилѣ, гдѣ сохранились слѣды деревяннаго гроба, а на ея поверхности, и почему отъ костяка сохранилась лишь его часть? Думаю, что для разъясненія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на вышеуказанное темное пятно, указывающее, какъ выше предположено, на существованіе особаго хода въ надмогильную камеру. Ходъ этотъ сдѣланъ былъ, по всей вѣроятности, грабителемъ, который и выбросилъ костякъ изъ ямы наружу. Недостающая же часть костяка могла быть потомъ раскопана животными, проникшими въ надмогильную камеру тѣмъ-же ходомъ. Фактъ проникновенія чрезъ подобные ходы въ могилы грабителей хорошо извѣстенъ нашимъ археологамъ, занимавшимся изслѣдованіемъ такъ называемыхъ скиѣскихъ могилъ.

Могильникъ, расположенный въ уроч. Зарѣчье, находится въ разстояніи около 2-хъ верстъ къ сѣверу отъ Бѣлолужскаго и занимаетъ возвышенную площадь, которая въ видѣ перешейка врѣзывается между двумя болотами, а южною своею стороною примыкаетъ къ долинѣ р. Ясенки. Площадь, занятая могильникомъ, покрыта теперь молодымъ рѣдкимъ лѣсомъ, выросшимъ на мѣстѣ срубленнаго стараго. По формѣ зарѣчскіе курганы не отличаются отъ бѣлолужскихъ; уступаютъ имъ развѣ по объему. Изъ разсмотрѣнныхъ 7 кургановъ этого могильника во всѣхъ покойники погребены были на поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ курганахъ обнаружены слѣды обычнаго пепелища.

Изъ деревни Ясень раскопки опять перенесены были на правый берегъ р. Свислочи и именно на могильникъ, расположенный на самомъ берегу рѣки, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ д. Брицаловичи, отстоящей отъ уроч. Устья приблизительно на 8 верстъ внизъ по теченію Свислочи. Лѣтъ 20 тому назадъ, по свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, площадь, занятая могильникомъ, покрыта была вѣковымъ лѣсомъ; въ настоящее время лѣсъ расчищенъ подъ поле, многіе курганы совершенно распаханы и почти всѣ опуханы у основанія. Изъ 40 кургановъ этого могильника мною раскопано 15. Въ 14 курганахъ покойники лежали на поверхности земли и только въ одномъ костякъ оказался лежащимъ въ ямѣ, глубина которой не превышала $\frac{1}{4}$ аршина. Въ нѣкоторыхъ курганахъ обнаружены слѣды золы съ углемъ.

Въ разстояніи около 7 верстъ къ востоку отъ дер. Брицаловичъ лежитъ дер. Устижь. Съ восточной стороны ея, вдоль праваго берега Свислочи, по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей изъ Устижа въ м. Свислочь, длинной линіей вытянулся могильникъ, въ которомъ насчитано 108 кургановъ. Заисключеніемъ немногихъ изъ нихъ, расположенныхъ на пахатномъ полѣ и сильно распаханыхъ, главная масса кургановъ занимаетъ площадь, покрытую густымъ лѣсомъ. Возлѣ многихъ насыпей видны слѣды рововъ; многіе сохранили форму правильныхъ полушарій съ куполовидными вершинами; на многихъ растутъ вѣковыя деревья, вслѣдствіе чего правильная раскопка ихъ затруднительна. Раскопано мною 15 кургановъ. Въ 12 изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли; въ 3-хъ курганахъ—въ ямахъ. Ясные слѣды пепелища обнаружены лишь въ одномъ курганѣ. Въ одномъ курганѣ покойникъ погребенъ былъ въ деревянномъ гробу, поставленномъ въ деревянный срубъ, сооруженный на поверхности земли; длина сруба 4 арш., шир. 2 арш.

Устижскій могильникъ былъ послѣднимъ изъ изслѣдованныхъ мною на правомъ берегу Березины. Отсюда розысканія перенесены были на лѣвый берегъ этой рѣки, гдѣ произведены были раскопки прежде всего въ группѣ кургановъ, расположенныхъ въ урочищѣ «Курганы подъ Селищемъ», отстоящемъ на 2 версты къ западу отъ дер. Перекаль. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ, расположенномъ въ сосновомъ бору, насчитано 57. Тѣ изъ нихъ, которые лучше сохранились, удержали, повидимому, свою первоначальную форму, которая производитъ впечатлѣнiе цилиндра съ куполообразною вершиною; возлѣ крупнѣйшихъ сохранились остатки рововъ, а на вершинахъ многихъ видны углубленiя. Изъ 9 кургановъ, раскопанныхъ въ этомъ могильникѣ, въ 7 костяки лежали на поверхности земли, а въ 2-хъ остальныхъ—въ ямахъ. Пепелища замѣтны въ 3-хъ курганахъ.

Въ разстоянiи около 4 верстъ къ югу отъ дер. Перекаль лежитъ дер. Лѣневка. Почти непосредственно при самой деревнѣ, съ сѣверо-западной стороны ея, начиная съ окраины лѣса и продолжая въ глубину его, расположенъ могильникъ, занимающій площадь пространствомъ до 5 десятинъ и насчитывающій до 300 кургановъ. Форма кургановъ—полушарiе съ плоскими или куполообразными вершинами. Насыпи послѣдняго типа, повидимому, сохранились безъ значительныхъ измѣненiй; они, между прочимъ, послужили основанiемъ для сужденiя о первоначальной формѣ кургановъ, высказаннаго въ началѣ настоящаго изслѣдованiя. Почти всѣ курганныя насыпи окружены болѣе или менѣе глубокими ямами, которыя нерѣдко переходятъ въ настоящiе рвы съ незначительными перерывами; точно также на вершинахъ большинства кургановъ видны слѣды впадинъ; по объему нѣкоторыя достигаютъ до 4 арш. высоты при 70 арш. въ окружности у основанiя; большая часть насыпей покрыта лѣсомъ; на нѣкоторыхъ встрѣчаются деревья, достигающiя до 4 арш. въ обхватѣ. Изъ 18 раскопанныхъ кургановъ въ 13 покойники положены были на поверхности земли, въ 5 курганахъ—въ ямахъ. Пепелища обнаружены въ 6 курганахъ, деревянные гробы въ 5. Въ одномъ курганѣ надъ гробомъ оказался деревянный срубъ, форму котораго на этотъ разъ удалось возстановить съ значительною точностью. Вотъ она. На поверхности земли, на сильномъ огнищѣ, положено было 4 бревна, образовавшiя квадратъ, каждая сторона котораго равнялась 3 аршинамъ. По срединѣ этого квадрата, въ направленiи съ запада на востокъ, положена была доска, концы которой лежали на противоположныхъ стѣнкахъ этого одно-бревенчатаго сруба, т. е. одинъ конецъ лежалъ на западной стѣнкѣ, а другой—на восточной. Эта доска служила дномъ гроба, продольныя стѣнки котораго состояли изъ двухъ, ребромъ поставленныхъ, досокъ; ширина гроба—14 вершковъ. Поперечныя стѣнки гроба состояли изъ двухъ вертикально поставленныхъ досокъ, которыя высоко поднимались надъ стѣнками сруба; высота ихъ была не менѣе аршина. Верхнiе концы этихъ досокъ соединены были перекладиною, которая послужила основанiемъ для укрѣпленiя верхней части крыши. Начиная отъ этой перекладины, крыша спускалась до сѣверной и южной стѣнокъ сруба и доходила, кажется, до самой земли. Съ восточной стороны крыша пущена была длиннѣе сруба на одинъ аршинъ, такъ что вся длина крыши равнялась 4 аршинамъ. Самый гробъ, въ которомъ лежалъ кость, крышки, кажется, не имѣлъ. Любопытно то, что совершенно такiе-же деревянные срубы и по настоящее время сооружаются надъ могилами покойниковъ крестьянами сосѣдней деревни Орѣховки, гдѣ они извѣстны подъ именемъ «теремковъ».

Къ сѣверо-западу отъ д. Лѣневки, въ 4 верстахъ отъ послѣдней, лежитъ дер. Вирковъ. Въ 2¹/₂ верстахъ къ сѣверо-западу отъ послѣдней, въ сосновомъ бору, вблизи отъ истока небольшой безымянной рѣчки, расположенъ могильникъ, въ урочищѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ крестьянъ подъ названіемъ «Семи-братья». Въ разстояніи около 2 верствъ отъ этого урочища находится старинное городище, расположенное въ мѣстности, сильно укрѣпленной природой. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ насчитано 32; всѣ они сильно расплылись; самые крупные изъ нихъ не достигаютъ и двухъ арш. высоты. Наряду съ курганными насыпями, въ разныхъ мѣстахъ могильника размѣщено еще нѣсколько могилъ, не имѣющихъ насыпей, но уложенныхъ сверху камнями въ уровень съ поверхностью земли. Такихъ могилъ мною насчитано 4, но, по увѣренію мѣстнаго населенія, камни съ нѣкоторыхъ могилъ въ сравнительно недавнее время сvezены; первоначально же такихъ могилъ было 7. Мѣстное преданіе добавляетъ, что въ этихъ могилахъ погребены были будто бы семь братьевъ, отъ чего и урочище получило свое названіе. Мною изслѣдовано въ этомъ могильникѣ 11 могилъ и въ томъ числѣ двѣ уложенныя камнями. Во всѣхъ этихъ могилахъ покойники погребены были въ ямахъ. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ мною могильниковъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ, настоящей представляетъ единственный случай, гдѣ форма погребенія въ ямахъ является исключительно господствующею. И въ этихъ курганахъ, подъ ихъ насыпью, по краямъ ямъ, замѣтно было присутствіе золы и угля, образовавшихъ въ одномъ случаѣ сплошное пепелище.

Въ разстояніи около 9 верствъ къ сѣверо-востоку отъ д. Перекаля находится д. Дулебня, въ системѣ р. Несети. Въ ³/₄ версты къ юго-западу отъ этой деревни, въ сосновомъ бору, на границѣ съ пахатнымъ полемъ, лежитъ могильникъ, въ которомъ теперь можно насчитать до 15 кургановъ; почти всѣ они, за исключеніемъ 2 — 3, поднимаются надъ поверхностью земли. Нѣсколько отдѣльно отъ главнаго ядра могильника брошено на полѣ еще два кургана, изъ которыхъ одинъ почти совершенно распаханъ. Мною раскопано 5 кургановъ. Во всѣхъ ихъ подъ насыпью, на поверхности земли, обнаружены болѣе или менѣе ясныя слѣды золы и угля, но другихъ признаковъ погребальнаго обряда не открыто, за исключеніемъ одного кургана, въ которомъ найдены черепки отъ разбитаго глинянаго горшка несомнѣнно древняго приготовленія. Полнѣйшее отсутствіе принадлежностей погребальнаго обряда въ этомъ могильникѣ можетъ быть объяснено обиліемъ въ почвенномъ слоѣ данной мѣстности влаги, что обуславливается характеромъ подпочвеннаго слоя, не пропускающаго атмосферическихъ осадковъ.

Въ разстояніи около 8 верствъ къ югу отъ д. Дулебни, на правомъ берегу р. Несети, расположена д. Несета. Къ юго-западу отъ деревни, въ разстояніи около ³/₄ в. отъ р. Несети, при дорогѣ, ведущей въ деревню Будню, въ густомъ лѣсу находится могильникъ, въ которомъ насчитано 42 кургана, хотя за точность этой цифры ручаться нельзя, потому что точный перечень при необыкновенной густотѣ лѣса почти невозможенъ. Форма насыпи не представляетъ ничего оригинальнаго: тѣже впадины на верху плоскихъ вершинъ и тѣже ямы у основанія. Раскопано 5 кургановъ; въ четырехъ изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, въ одномъ—въ ямѣ. Почти во всѣхъ курганахъ обнаружено присутствіе пепелищъ. Нѣсколько южнѣ Несетскаго могильника, на лѣвомъ берегу той-же р. Несети, въ сосѣдствѣ съ сравнительно недавно возникшимъ селеніемъ Красный Берегъ,

расположенъ другой могильникъ въ урочищѣ «Пятенское», въ которомъ я могъ насчитать лишь 7 ничтожныхъ насыпей; изъ нихъ нѣкоторыя полураспаханы. По свидѣтельству мѣстныхъ обывателей, нѣсколько кургановъ, удалившихся отъ рѣчного берега на пахатное поле, совершенно распаханы, причемъ находимы были будто бы кости, а въ другомъ случаѣ серебряное кольцо. Въ ближайшемъ со-сѣдствѣ съ этимъ могильникомъ расположено еще два: одинъ къ сѣверу отъ селенія Красный Берегъ, а другой на правомъ берегу р. Несети; оба послѣдніе почти совершенно распаханы и во время моего проѣзда были засѣяны хлѣбомъ. Въ Пятенскомъ мною раскопано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ обнаружены слѣды трупосожженія. Во всѣхъ курганахъ костры устроены были, повидимому, на поверхности земли; по крайней мѣрѣ во всѣхъ курганахъ на почвенномъ слоѣ открыты были пепелища; остатки же пережженныхъ костей въ однихъ курганахъ лежали на поверхности земли, въ другихъ они оказались въ верхнихъ слояхъ курганныхъ насыпей; но присутствія погребальныхъ урнъ не обнаружено. Въ одномъ случаѣ удалось точно опредѣлить границы кострища, имѣвшаго форму правильнаго квадрата, каждая сторона котораго равнялась 4 аршинамъ.

Одинаковымъ по формѣ погребальнаго обряда съ Несетскимъ оказался могильникъ, лежащій въ со-сѣдствѣ съ дер. Большая Ольса. Къ югу отъ этой деревни, въ концѣ гребли, открывается цѣпь кургановъ, звенья которой, отдѣляясь интервалами приблизительно въ полъ версты, идутъ вдоль берега рѣки Ольсы въ такомъ составѣ: одинъ, два, два, два, одинъ и наконецъ цѣлая группа въ 26 кургановъ, расположенная въ урочищѣ «Сомикъ», отстоящемъ къ югу отъ деревни приблизительно на 3 версты. Сомикскій могильникъ находится въ сосновомъ лѣсу, въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты отъ рѣки Ольсы. Всѣ курганы незначительны по объему и имѣютъ видъ правильныхъ полушарій. Мною раскопанъ курганъ первый отъ деревни, которымъ начинается вышеуказанная цѣпь, и 7 кургановъ изъ самой группы. Ближайшій къ деревнѣ курганъ интересенъ прежде всего тѣмъ, что онъ знакомитъ насъ съ самымъ процессомъ сооруженія насыпи. По характеру насыпной земли курганъ дѣлится на двѣ половины: съ западной стороны преобладалъ темносѣрый иль, составляющій подпочвенный слой со-сѣднаго лугового побережья; съ восточной стороны насыпь состояла по преимуществу изъ желтаго песку, составляющаго подпочвенный слой данной мѣстности. Изъ этого ясно, что въ то время какъ одна часть создателей курганной насыпи приносила землю съ со-сѣднаго лугового побережья, другая часть брала ее съ другой стороны. Затѣмъ, на всемъ пространствѣ насыпи въ разныхъ слояхъ попадались въ большомъ количествѣ древесные угли, разбросанные гнѣздами. На поверхности земли обнаружено сплошное пепелище (густой слой золы съ углемъ), но признаковъ трупосожженія не обнаружено. Изъ семи кургановъ основной группы въ одномъ обнаружены слѣды сгорѣвшаго деревяннаго сруба длиною (съ востока на западъ) 6 арш., шириною 5 арш.; внутри площади, обложенной бревнами сруба (въ одно звѣно), оказались слѣды сгорѣвшаго дерева и слой земли, подвергшійся сильному дѣйствію огня; но слѣдовъ пережженныхъ костей обнаружить не удалось: возможно, что на сильномъ и продолжительномъ огнѣ они совершенно испепелились. Въ остальныхъ курганахъ оказались ясные признаки трупосожженія, причемъ въ одномъ курганѣ костей пережженныхъ оказалась такая масса, что невольно рождается мысль о сожженіи въ этомъ курганѣ двухъ или нѣсколькихъ покойниковъ, если, конечно, не предполагать, что съ покойникомъ сожжены были животныя. Остатки кострищъ найдены были частію на поверхности земли, частію выше, въ насыпи кургановъ.

Большая Олса находится недалеко (около 10 верст) от впаденія въ Березину р. Олсы. Въ разстояніи около 5 верст къ востоку отъ устья лежитъ мѣстечко Любоничи, выдѣлившее изъ себя съ восточной стороны небольшой поселокъ, извѣстный подъ двумя названіями: Курганье и Селибка. Къ противоположному отъ Любоничъ концу этого поселка почти непосредственно примыкаетъ урочище «Свинорѣчь», густо усаженное могильными курганами. По свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, лѣтъ 12 тому назадъ урочище это покрыто было непроходимой «пущей»; въ настоящее время вся эта мѣстность расчищена изъ подъ лѣса, обращена въ пахатное поле и большая часть кургановъ распахана. Еще въ 1876 году мѣстное волостное правленіе насчитало въ этомъ могильникѣ 113 кургановъ. Въ настоящее время не осталось ни одного, котораго совершенно не касался бы плугъ пахаря, и лишь около 40 сохранилось такихъ, которые опажены только у основанія, но вершины которыхъ сохранились болѣе или менѣе не тронутыми; на вершинахъ многихъ изъ послѣднихъ видны впадины, а у основанія сохранились слѣды еще не совсѣмъ уничтоженныхъ ямъ и рововъ. Года 3 тому назадъ, по свидѣтельству мѣстныхъ поселянъ, 6 кургановъ изъ этой группы раскопаны были пріѣзжавшимъ изъ Петербурга молодымъ археологомъ; раскопка эта, какъ видно изъ сохранившихся слѣдовъ ея, произведена была неопытною рукою, вслѣдствіе чего нѣкоторые предметы погребальнаго обряда оказались выброшенными съ насыпью и впослѣдствіи найдены крестьянами; одинъ изъ такихъ предметовъ, именно витой бронзовый браслетъ, пріобрѣтенъ мною. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ настоящимъ могильникомъ, нѣсколько сѣвернѣе его, находится другой, въ которомъ прежде насчитано было 31 курганъ; въ настоящее время всѣ эти курганы распаханы, а во время моего посѣщенія площадь, занятая могильникомъ, засѣяна была яровымъ хлѣбомъ.—Въ могильникѣ, расположенномъ въ урочищѣ Свинорѣчь, мною раскопано 17 кургановъ. Въ 16 изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли и только въ одномъ обнаружено кострище съ мелкими остатками пережженныхъ костей. Нужно замѣтить, что въ 6 вышеупомянутыхъ курганахъ, раскопанныхъ раньше, покойники тоже погребены были на поверхности земли. Любоничскій могильникъ далъ значительный процентъ кургановъ (10) съ слѣдами деревянныхъ гробовъ, а въ одномъ случаѣ оказался настоящій теремокъ, длиною 5 арш., шириною 1 арш. 13 в.; срубъ сдѣланъ былъ изъ толстыхъ бревень, имѣвшихъ до 10 вершковъ въ діаметрѣ. Въ одномъ случаѣ удалось точно опредѣлить форму гроба, которая оказалась тождественною съ современною; въ нѣкоторыхъ случаяхъ на поверхности гроба видны были остатки березовой коры, которою онъ былъ обложенъ. Въ 10 курганахъ этого могильника оказалась посуда, состоявшая изъ глиняныхъ горшковъ и деревянныхъ въ желѣзной оковкѣ ведеръ. Въ прежде же изслѣдованныхъ могильникахъ посуда встрѣчалась сравнительно рѣдко. Горшки стояли или у ногъ, или, всего чаще, возлѣ головы; почти во всѣхъ горшкахъ замѣтно было присутствіе угля древеснаго; въ одномъ случаѣ на мѣстѣ горшка оказался большой плоскій камень, на поверхности котораго видны были слѣды огня, а возлѣ него нѣсколько угольковъ. Ведра стояли у ногъ. Наконецъ, какъ на особенность, слѣдуетъ указать на фактъ уклоненія отъ обычнаго направленія въ положеніи костяка: въ двухъ случаяхъ покойники были головами на востокъ и въ одномъ случаѣ на сѣверо-востокъ.

Не дальше одной версты къ югу отъ урочища Свинорни лежитъ дер. Мохровичи; въ такомъ-же

разстояніи къ востоку отъ послѣдней, на сравнительно недавно расчищенномъ изъ подъ лѣса полѣ, разбросана группа кургановъ, въ которой въ 1876 году насчитано было 62 насыпи. При моемъ посѣщеніи среди яровыхъ посѣвовъ можно было насчитать до 10 кургановъ, вершины которыхъ сохранились нетронутыми; всѣ же остальные уже распаханы и засѣваются хлѣбомъ. Сохранившіяся насыпи не значительны по объему: крупнѣйшія изъ нихъ не достигаютъ и 2-хъ аршинъ высоты. Въ разстояніи 3 версты къ югу отъ этого могильника въ лѣсу находится другой, въ которомъ, по свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, насчитывается больше 10 кургановъ, но осмотрѣть который лично мнѣ не удалось. Въ Мохровичскомъ могильникѣ мною раскопано только 4 кургана. Во всѣхъ ихъ обрядъ погребенія совершенъ былъ на поверхности земли; въ 3-хъ случаяхъ найдены остатки сильно разложившихся костяковъ, а въ одномъ случаѣ и того не сохранилось; можно было подмѣтить лишь слѣды золы. Кромѣ того, въ одномъ курганѣ, въ насыпи, выше костяка найденъ слой обожженной березовой коры. Посуда оказалась въ 3 курганахъ, причемъ въ одномъ случаѣ, на ряду съ горшкомъ изъ черной глины обычной для данной мѣстности формы, оказался горшокъ изъ красной глины цилиндрической формы съ двумя по бокамъ ушками и тремя выпуклыми поясками въ верхней, средней и нижней частяхъ; горшки подобной формы у мѣстныхъ крестьянъ называются «черопками».

Въ разстояніи около 6 версты къ сѣверо-востоку отъ м. Любоничъ, на правомъ берегу верхняго теченія небольшой рѣчки Бѣлицы, расположена д. Кострицкая Слобода. Въ непосредственномъ соедѣствѣ съ нею, съ юго-восточной стороны, длинною полосой, въ направленіи съ востока на западъ, вытянулась курганная группа, въ которой насчитывается 83 насыпи. Площадь, занятая этимъ могильникомъ, лѣтъ 35 тому назадъ расчищена была изъ подъ вѣкового лѣса и теперь частію нахется, частію покрыта кустарникомъ. Форма могильныхъ насыпей обычная; изъ нихъ крупнѣйшія по объему имѣютъ плоскія вершины, на многихъ изъ которыхъ видны впадины; вокругъ многихъ видны углубленія. И въ этомъ могильникѣ выше упомянутымъ археологомъ раскопано около 6 кургановъ. Мною лично изслѣдовано 7 насыпей. Какъ въ этихъ, такъ и въ раньше раскопанныхъ курганахъ, покойники погребены были на поверхности земли. Посуда найдена въ двухъ курганахъ, слѣды деревянныхъ гробовъ тоже въ двухъ. Кромѣ того въ одномъ курганѣ замѣчено отступленіе отъ обычнаго направленія въ положеніи костяка, именно, здѣсь костякъ лежалъ головою на востокъ.

Къ западу отъ этой группы, по другую сторону р. Бѣлицы, разбросанъ на полѣ другой могильникъ, въ урочищѣ «Дворецъ», въ которомъ сохранилось до 20 насыпей, въ большинствѣ случаевъ полураспаханыхъ. Въ этомъ могильникѣ мною раскопано 4 кургана; въ 3-хъ покойники положены были на поверхности земли, а въ одномъ на $\frac{1}{2}$ арш. ниже уровня. Въ одномъ курганѣ найденъ небольшой глиняный горшочекъ; въ двухъ курганахъ обнаружены слѣды деревянныхъ гробовъ, и въ двухъ-же курганахъ оказалась желѣзная оковка отъ деревянныхъ ведеръ. Въ близкомъ соедѣствѣ съ этою группою, на полѣ-же, расположено еще нѣсколько кургановъ, почти совершенно распаханыхъ; болѣе или менѣе ясно очерченныхъ можно насчитать до 5. Изъ двухъ раскопанныхъ кургановъ этой группы въ одномъ обнаружены слѣды смоляной печи, а въ другомъ оказался деревянный, сильно обгорѣвшій срубъ, имѣвшій форму гроба. И въ дворцовой группѣ въ двухъ курганахъ замѣчено уклоненіе отъ обычной нормы въ положеніи костяковъ: въ одномъ курганѣ покойникъ положенъ былъ головою на сѣверо-востокъ, а въ другомъ на востокъ.

Выше Бѣлицы впадаетъ въ Олсу р. Суша. На лѣвомъ берегу этой рѣчки, въ разстояніи около 10 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Кострицкой Слободы, расположена д. Рудня. Въ сосѣдствѣ съ этою деревнею находятся двѣ группы кургановъ: одна въ разстояніи около 1 версты къ сѣверо-западу, другая въ разстояніи около 2 верстъ къ сѣверо-востоку отъ нея. Первая лежитъ въ густомъ, труднопроходимомъ лѣсу, въ ней насчитано 15 насыпей; вторая помѣщается частію въ сосновомъ бору, частію на полѣ, у изгиба праваго берега р. Суши. Форма кургановъ въ обѣихъ группахъ не отличается ничѣмъ особеннымъ: тѣже углубленія у основанія, тѣже впадины на верху насыпей. Во второй группѣ насчитано до 60 кургановъ. Въ первой группѣ, послѣ большихъ усилій, удалось раскопать 1 курганъ; во второй группѣ раскопано 7. Въ обѣихъ группахъ покойники положены были на поверхности земли. Во второй группѣ въ двухъ курганахъ покойники положены были головами на сѣверо-востокъ. Въ одномъ курганѣ обнаружены слѣды пепелища и въ одномъ—присутствіе глинянаго горшка.

Съ береговъ Суши розысканія перенесены были въ область р. Алы. Въ разстояніи около 8 верстъ къ югу отъ Рудни, въ 2-хъ верстахъ отъ праваго берега Алы, расположена д. Пацева Слобода. Въ разстояніи около 1 версты къ сѣверо-востоку отъ деревни и около $\frac{1}{4}$ версты отъ рѣки, въ густомъ вѣковомъ лѣсу, находится могильникъ, занимающій площадь пространствомъ около 4 десятинъ, на которомъ могильныя насыпи разбросаны сравнительно довольно рѣдко. Въ виду сильной густоты лѣса сдѣлать точный перечень кургановъ не удалось; насчитано 40 насыпей. Самые значительные изъ нихъ по объему не поднимаются выше 3 арш.; у основанія видны углубленія, на вершинахъ впадины. Въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты къ юго-востоку отъ главнаго могильника на полѣ разбросано еще нѣсколько (около 10) кургановъ, теперь уже почти совершенно распаханыхъ. Мною изслѣдовано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ покойники положены были на поверхности земли, но въ одномъ курганѣ сверхъ того обнаружена слѣдующая особенность. Курганъ этотъ имѣлъ 2 арш. 2 в. высоты при 35 арш. въ окружности. На высотѣ около $\frac{1}{2}$ арш. отъ уровня поверхности земли, ближе къ западной сторонѣ кургана, обнаружено небольшое собраніе пережженныхъ костей; непосредственно подъ костями оказалось пепелище; на самой же поверхности земли найдено два костяка, лежавшихъ въ обычномъ направленіи. Здѣсь загадочнымъ является фактъ присутствія въ насыпи кургана пережженныхъ костей на пепелищѣ на ряду съ лежавшими на почвенномъ слоѣ двумя костяками. На основаніи внѣшняго вида сильно пережженныхъ костей нельзя рѣшить, принадлежали ли онѣ человѣку или животному. Рѣшить этотъ вопросъ можно лишь предположительно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Присутствіе на ряду съ остатками пережженныхъ костей пепелища наводитъ на мысль, что предметъ сожженъ былъ здѣсь-же на курганѣ и что кости эти не были принесены извнѣ. Затѣмъ то обстоятельство, что пепелище оказалось въ одномъ изъ нижнихъ слоевъ курганной насыпи, не далеко отъ основанія, даетъ поводъ предполагать, что предметъ сожженъ былъ одновременно съ погребеніемъ покойниковъ, лежавшихъ на поверхности земли, т. е. положенные покойники слегка присыпаны были землею; на этой присыпкѣ, на кострѣ, сожженъ былъ данный предметъ и надъ этимъ кострищемъ насыпанъ былъ курганъ. Что же касается самаго предмета, то тутъ возможно двойное предположеніе: возможно, что на кострѣ сожженъ былъ третій покойникъ, имѣвшій такое или иное

отношеніе къ двумъ другимъ; но возможно и то, что пережженные кости представляютъ остатокъ сожженной жертвы или совершенной тризны, остатки которой сожжены были на кострѣ. Здѣсь кстати будетъ напомнить фактъ присутствія въ нѣкоторыхъ случаяхъ мелкихъ частицъ пережженныхъ костей и въ тѣхъ пепелищахъ, которыя часто встрѣчаются въ курганахъ и на которыхъ обыкновенно клались покойники; такое пепелище встрѣтилось и въ одномъ курганѣ даннаго могильника. Какъ на особенность этого могильника, можно указать еще на уклоненіе въ положеніи покойниковъ отъ обычнаго направленія; такое уклоненіе замѣчено въ трехъ случаяхъ, когда покойники лежали головами: на востокъ, сѣверъ и сѣверо-востокъ. Посуда найдена въ 2 курганахъ.

Кромѣ Пацево-Слободскаго могильника въ предѣлахъ верхняго теченія р. Алы расположенъ еще цѣлый рядъ другихъ курганныхъ группъ. Вообще нужно замѣтить, что берега этой рѣки въ предѣлахъ кочеричской волости по обилію кургановъ представляютъ явленіе въ извѣстной степени исключительное. Если область, занятую курганными группами, прорѣзать въ длину прямою линіей, то она при сравнительно очень узкомъ поперечникѣ, окажется не длиннѣе 15 верстъ, и на этомъ пространствѣ можно насчитать до 8 могильниковъ, въ одномъ изъ которыхъ (возлѣ деревни Волосовичъ) насчитывается нѣсколько сотъ могильныхъ насыпей. Важнѣйшія изъ нихъ расположены въ слѣдующихъ пунктахъ.

Урочище Бродокъ. Могильникъ, расположенный въ этомъ урочищѣ, находится на лѣвомъ берегу рѣки Алы при д. Селищѣ, къ которой онъ примыкаетъ съ сѣверной стороны. Курганные насыпи здѣсь разбросаны по пахатному полю въ разстояніи около 200 шаговъ отъ рѣчного берега. Ясно очерченныхъ насыпей въ группѣ насчитано 9, но опытный глазъ можетъ различить еще до 20, уже почти совершенно распаханыхъ. По свидѣтельству мѣстныхъ обывателей, при распашкѣ этихъ кургановъ вырывались человѣческія кости, лежавшія на уровнѣ земли. Кромѣ того, въ разстояніи около 1 версты къ востоку, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Алы, на только что расчищенномъ изъ подъ лѣса полѣ, расположенъ другой могильникъ, состоящій изъ 8 кургановъ; всѣ они имѣютъ видъ правильныхъ полушарій съ куполообразными вершинами, по объему незначительны. Въ первомъ изъ этихъ могильниковъ мною раскопано 4 кургана, во второмъ 1. Во всѣхъ раскопанныхъ курганахъ костяки лежали на поверхности земли въ обычномъ направленіи, за исключеніемъ одного случая, гдѣ покойникъ положенъ былъ головою на востокъ. Присутствіе деревянныхъ гробовъ замѣчено въ двухъ курганахъ.

Въ разстояніи около 2 версты къ югу отъ д. Селища расположена д. Старцы. Въ разстояніи 1½ версты къ западу отъ этой деревни, на самомъ (лѣвомъ) берегу р. Алы, находится древній земляной окопъ, отъ котораго это урочище получило названіе «Городка». Этотъ небольшой подковообразный окопъ имѣетъ по вершинѣ вала около 150 арш. и около 50 арш. въ діаметрѣ (по теченію рѣки); открытою стороною (т. е. концами подковы) окопъ примыкаетъ къ рѣчному берегу. Внутри окопа разбросано нѣсколько не тесанныхъ каменныхъ плитъ, прикрывающихъ, какъ показала пробная раскопка, произведенная года два тому назадъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, могилы покойниковъ. Одинъ мѣстный обыватель сообщалъ, что прежде въ числѣ плитъ была одна съ изображеніемъ высѣченнаго на камнѣ креста. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ городищемъ находится 10 кургановъ, которые

дѣлятся небольшимъ пространствомъ на двѣ группы: въ одной 3 кургана, въ другой 7; расположены они на самомъ краю лѣса. Изъ числа семи мною раскопанъ одинъ. На поверхности земли оказался невысокій деревянный срубъ длиною 3 арш. 9 в., шириною 2 арш. 6 в.. Срубъ этотъ, имѣвшій форму гроба, обложенъ былъ березовою корою. Въ предѣлахъ сруба лежалъ костякъ, въ обычномъ направленіи, а у ногъ стоялъ обыкновенный горшокъ и въ горшкѣ, на ряду съ небольшимъ количествомъ древесныхъ углей (на днѣ горшка), оказалась восковая свѣча довольно грубаго ручного приготовленія. На мѣстѣ разложившейся свѣтильни образовалось чрезъ всю длину свѣчи (3 вершка) отверстіе, изъ формы котораго видно, что свѣтильня приготовлена была не изъ нитокъ, а, повидимому, изъ пакли, не имѣвшей формы правильно скрученного сурка.

Недалеко какъ въ $\frac{3}{4}$ версты къ юго-западу отъ уроч. Городка, съ восточной стороны дер. Александрова, расположенъ другой могильникъ на пахатномъ полѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ лѣсомъ. Всѣ курганы этого могильника теперь уже пашутся; тѣмъ неменѣе опытнымъ глазомъ можно замѣтить еще до 32 насыпей, замѣтно возвышающихся надъ поверхностью земли. Мною раскопано 2 кургана. Въ обоихъ покойники лежали на поверхности земли на обычномъ пепелищѣ; въ обоихъ у ногъ покойниковъ стояли горшки, а въ одномъ кромѣ того обнаружены слѣды деревяннаго гроба.

На $2\frac{1}{2}$ версты къ югу отъ Александрова лежитъ дер. Поповщина. Въ разстояніи около 1 версты къ востоку отъ этой деревни, въ покрытомъ лѣсомъ урочищѣ «Григѡрушка», лежитъ могильникъ, занимающій площадь пространствомъ до 2 десятинъ, гдѣ курганы размѣщены сравнительно густою массою. Всѣхъ насыпей въ могильникѣ насчитывается около 50; кругомъ ихъ видны обычные углубленія, а на вершинахъ нѣкоторыхъ впадины. Раскопано 3 кургана; два изъ нихъ не дали никакихъ результатовъ: костяки, повидимому, совершенно разложились; другихъ признаковъ погребальнаго обряда обнаружить не удалось. Въ третьемъ курганѣ оказался костякъ, лежавшій на поверхности земли въ обычномъ направленіи; у ногъ стоялъ горшокъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ могильникахъ, разбросанныхъ по берегу р. Алы, произведены были раскопки по пути въ главный могильникъ этого района, расположенный при дер. Волосовичахъ. Дер. Волосовичи лежитъ на правомъ берегу р. Алы и отстоитъ на 2 съ лишнимъ версты къ юго-западу отъ д. Поповщины. Волосовичскій могильникъ, начинаясь съ южной стороны деревни, тянется сначала къ рѣкѣ; не доходя до рѣчного берега, въ юго-восточномъ углу деревни онъ круто поворачиваетъ къ сѣверу и направляется длинной линіей чрезъ нынѣшніе деревенскіе огороды (между деревнею и болотистымъ рѣчнымъ берегомъ) на пространствѣ почти цѣлой версты и оканчивается въ полѣ небольшою группою. На мѣстѣ пересѣченія этихъ двухъ линій, въ юго-восточномъ углу деревни, расположено центральное ядро могильника, въ которомъ насчитано 267 кургановъ. Остальная же масса кургановъ почти совершенно распахана. При распашкѣ курганныхъ насыпей на деревенскихъ огородахъ находимы были человѣческія кости, бусы, горшки и нѣкоторые другіе предметы погребальнаго обряда. Курганы въ могильникѣ расположены то какъ бы въ правильныя линіи, то гнѣздами, причѣмъ около одного или нѣсколькихъ большихъ группируется нѣсколько малыхъ, то выступаютъ какъ бы одиноко брошенными. При изслѣдованіи центрального ядра могильника удалось

натолкнуться на пунктъ, въ которомъ погребались, повидимому, исключительно женщины и дѣти. По внѣшней формѣ курганныя насыпи не одинаковы: одни имѣютъ видъ правильныхъ полушарій съ куполообразными вершинами, другіе приплюснуты сверху, третьи продолговаты, а нѣкоторые имѣютъ форму усѣченной пирамиды съ ясно очерченными углами, которые образовались отъ того, что, при сооружеіи насыпи, земля насыпалась съ четырехъ сторонъ. По объему самыя крупныя изъ кургановъ поднимаются нѣсколько выше трехъ аршинъ. Мною раскопано въ этомъ могильникѣ 34 кургана. Въ 33 изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, и только въ одномъ обнаруженъ обрядъ трупосожженія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ покойникъ сожженъ былъ на поверхности земли, гдѣ обнаружены грубые остатки кострища; собранныя пережженные кости вмѣстѣ съ золою найдены были въ насыпи кургана, именно, сверху подъ четвертымъ штыхомъ, а высота всей курганной насыпи равнялась 3 аршинамъ при 52 арш. въ окружности у основанія. Посуда найдена въ 16 курганахъ и въ одномъ курганѣ желѣзная оковка отъ деревяннаго ведра; слѣды деревянныхъ гробовъ—въ 6 курганахъ, слѣды пепелищъ—въ 4 курганахъ. Отступленіе отъ обычной нормы въ направленіи костяка оказалось въ 7 курганахъ: въ 5 случаяхъ покойники обращены были головами на востокъ и въ двухъ случаяхъ на сѣверо-востокъ.

Въ близкомъ сосѣдствѣ съ волосовичскимъ могильникомъ, на лѣвомъ берегу Алы, лежитъ другой, въ которомъ насчитывается 35 кургановъ, разбитыхъ на 5 отдѣльныхъ группъ; большая часть изъ нихъ теперь распахана. Изъ трехъ раскопанныхъ мною кургановъ только въ одномъ на поверхности земли найдены куски разбитаго горшка; въ остальныхъ ничего не обнаружено. Принадлежности погребальнаго обряда здѣсь, повидимому, совершенно разложились вслѣдствіе необыкновенной сырости почвы.

Послѣднія разысканія въ эту экскурсію произведены мною въ окрестностяхъ дер. Шараевщины, отстоящей на 8 верстѣ къ юго-западу отъ Волосовичъ. Къ сѣверу отъ этой деревни и къ юго-западу отъ сосѣдней деревни Химы, расположена группа, въ которой насчитывается до 30 кургановъ, не представляющихъ по формѣ ничего характернаго. Въ сосѣдствѣ съ этою группою расположено еще 3: одна возлѣ дер. Величкова, другая при д. Слободкѣ и третья въ «Воронцовскомъ лѣсу». Изслѣдованія произведены только въ шараевщинской группѣ; остальные три, за недостаткомъ времени, мною лично даже не были осмотрѣны. Въ шараевщинскомъ могильникѣ раскопано 9 кургановъ; во всѣхъ ихъ покойники погребены были на поверхности земли въ обычномъ направленіи. Слѣды деревяннаго гроба обнаружены только въ 1 курганѣ, слѣды пепелищъ—въ 3-хъ и слѣды посуды—въ 6.

Итакъ въ настоящую экскурсію мною раскопано было 234 кургана (за исключеніемъ тѣхъ, внесеніе которыхъ въ дневникъ почему нибудь признано было неудобнымъ, но которые въ данномъ отчетѣ приняты во вниманіе), которые принадлежатъ 26 болѣе или менѣе отдѣльнымъ курганнымъ группамъ. По формѣ погребальнаго обряда ихъ можно раздѣлить на 4 типа: 1) погребеніе въ ямахъ, т. е. ниже уровня поверхности земли, 2) погребеніе на поверхности земли, 3) погребеніе въ насыпи кургана, т. е. выше поверхности земли, и 4) трупосожженіе.

Обращаясь къ взаимному процентному отношенію этихъ четырехъ формъ погребальнаго обряда, находимъ прежде всего слѣдующее. Форма погребенія въ насыпи кургана встрѣтилась только въ 3-хъ

курганахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ гробовщинскому могильнику, а два—устыинскому. Въ первомъ случаѣ покойникъ лежалъ на насыпи, которая поднималась не выше $\frac{1}{4}$ арш. надъ поверхностью земли. Подъемъ этотъ такъ ничтоженъ, что едва-ли ему слѣдуетъ придавать серьезное значеніе: фактъ этотъ могъ быть вызванъ обстоятельствами, имѣвшими чисто случайное значеніе. Но едва-ли это можно утверждать относительно двухъ другихъ случаевъ, гдѣ покойники положены были на насыпи, поднимавшейся въ одномъ случаѣ на 1 арш., а въ другомъ на $\frac{3}{4}$ арш. выше уровня земли. Тутъ, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ особой формой погребальнаго обряда, для объясненія факта появленія которой въ данномъ могильникѣ, можетъ быть, не лишнее будетъ принять во вниманіе слѣдующее. Устыинскій могильникъ, какъ выше отмѣчено было, расположенъ на берегу р. Свислочи, при впаденіи въ нее р. Сини или Синицы. Пунктъ этотъ въ настоящее время служитъ пристанью, откуда, чрезъ Свислочь и Березину, отправляется лѣсъ въ Днѣпръ. Возможно, что и въ старину этотъ пунктъ имѣлъ значеніе пристани, въ которой останавливались купцы, пріѣзжавшіе изъ другихъ областей. Въ виду этого становится возможнымъ предположеніе, что въ разсматриваемыхъ двухъ курганахъ погребены были торговцы, пріѣхавшіе, наприм., съ береговъ р. Ирпени или изъ области р. Сожи, гдѣ подобная форма погребенія не составляла исключенія. Это-же слѣдуетъ, вѣроятно, допустить и относительно двухъ другихъ кургановъ этого могильника, форму погребальнаго обряда которыхъ установить трудно. Именно: въ этихъ могильникахъ, расположенныхъ на самомъ берегу р. Свислочи, найдены были пепелища съ признаками дѣйствія сильнаго огня и съ остатками микроскопическихъ частицъ пережженныхъ костей. Мы видѣли, что присутствіе микроскопическихъ частицъ пережженныхъ костей среди пепелища еще не свидѣтельствуетъ непременно о трупосожженіи, потому что явленіе это встрѣчается и въ курганахъ съ сохранившимися костяками. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фактомъ другого рода: здѣсь не оказалось ни костяковъ, ни грубыхъ остатковъ трупосожженія, какіе обыкновенно встрѣчаются въ курганахъ, въ которыхъ покойники несомнѣнно сожжены были. Въ виду этого представляется возможнымъ предположить одно изъ двухъ: или прахъ сожженныхъ покойниковъ, собранныхъ въ урну, поставленъ былъ на верху кургана, какъ это дѣлалось въ малейки-городищенскомъ могильникѣ, или онъ увезенъ былъ близкими покойнику людьми на родину, если конечно допустить, что и въ этихъ двухъ курганахъ погребены были заѣзжіе купцы.

Обрядъ трупосожженія въ чистомъ видѣ, т. е. безъ примѣси другихъ формъ погребенія, встрѣтился въ двухъ могильникахъ, расположенныхъ при д. Красный Берегъ и въ уроч. Сомикъ близъ Ольсы. Кромѣ того по одному кургану съ трупосожженіемъ встрѣтилось въ могильникахъ любоничскомъ и волосовичскомъ. Вообще же кургановъ этого типа, за исключеніемъ двухъ устыинскихъ, раскопано 15. Очевидно, что форма погребенія чрезъ трупосожженіе не была господствующею въ изслѣдуемой области и могла быть занесена сюда или изъ системы р. Припети, гдѣ она довольно часто встрѣчается въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, или прямо съ восточной стороны Днѣпра, гдѣ она является господствующею въ области р. Десны. Впрочемъ, если имѣть въ виду, что населеніе съ обрядомъ трупосожженія могло появиться въ этой области не только естественнымъ, мирнымъ путемъ, но и путемъ насильственнымъ, посредствомъ выселенія военно-плѣнныхъ, захваченныхъ въ боѣе или менѣе отдаленныхъ областяхъ, то здѣсь нелишне будетъ вспомнить, что погребеніе по обряду трупосожже-

нія практиковалось и въ области системы З. Буга, какъ это видно изъ раскопокъ, произведенныхъ Н. П. Авенариусомъ въ Соколовскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губ. и въ Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской губ. ¹⁾ Но сопоставляя данныя, добытыя г. Авенариусомъ, съ данными своего дневника, я прихожу къ заключенію, что между образомъ трупосожженія, практиковавшимся въ области З. Буга и такимъ-же обрядомъ, имѣвшимъ мѣсто въ области Березины, была существенная разница. Изъ сообщенія г. Авенариуса видно, что подъ насыпью кургана, на уровнѣ земли, онъ слѣдовъ кострища не находилъ, такъ что онъ сдѣлалъ даже предположеніе, что сожженіе трупа происходило гдѣ нибудь на сторонѣ, послѣ чего пепель его съ уцѣлѣвшими остатками костей ставился на курганъ, заранѣе насыпанный, т. е. г. Авенариусъ нашелъ тоже, что раньше констатировалъ Д. Я. Самоквасовъ относительно сѣверскихъ кургановъ «малой величины» ²⁾. Я же въ данномъ случаѣ встрѣтился съ явленіемъ другого рода: у меня всегда на уровнѣ земли находимы были то грубые, то болѣе тонкіе, слѣды кострища, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тутъ-же оказывались собранными въ кучу и пережженные кости, т. е. въ Бобруйскомъ уѣздѣ повторилось тоже, что раньше мнѣ встрѣтилось въ Рѣчицкомъ уѣздѣ ³⁾. Затѣмъ, въ курганахъ, изслѣдованныхъ г. Авенариусомъ, прахъ покойниковъ всегда, повидимому, покоился въ урнахъ, у меня же урны отсутствовали; если же изрѣдка и попадались куски битой посуды, то они представляли явленіе одиночное и попадали въ курганъ, повидимому, случайно. Впрочемъ, присутствію урнъ въ курганахъ едвали слѣдуетъ придавать въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе: въ Рѣчицкомъ уѣздѣ прахъ покойниковъ въ однихъ случаяхъ встрѣчался въ урнахъ, въ другихъ—безъ урнъ. Г. Авенариусъ, далѣе, свидѣтельствуетъ, что въ раскопанныхъ имъ курганахъ, «кромѣ разбитыхъ горшковъ, не найдено никакихъ издѣлій». Въ Бобруйскомъ же уѣздѣ въ курганахъ съ трупосожженіемъ, въ уроч. Сомикъ, встрѣчались: бусы, кольца и слѣды другихъ предметовъ, приготовленныхъ изъ серебра, мѣди, желѣза и т. д.

Обрядъ погребенія въ ямахъ, т. е. ниже уровня земли, встрѣтился въ 10 могильникахъ. Въ двухъ случаяхъ покойники положены были не глубже $\frac{1}{4}$ аршина. Думаю, что эти курганы не должны быть принимаемы въ расчетъ при сужденіи о данномъ типѣ погребальнаго обряда, такъ какъ столь ничтожное углубленіе могло быть вызвано совершенно ничтожными обстоятельствами, не имѣвшими ничего общаго съ формой религіознаго обряда. Остальные 8 случаевъ должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: въ 7 могильникахъ форма погребенія въ ямахъ является слабою примѣсью къ формѣ погребенія на почвенномъ слоѣ; въ чистомъ же своемъ видѣ она встрѣтилась лишь въ одномъ могильникѣ. Къ тѣмъ соображеніямъ, которыя высказаны были мною въ предыдущихъ отчетахъ относительно причины смѣшенія этихъ двухъ формъ въ однихъ и тѣхъ-же могильникахъ, теперь я могу добавить слѣдующее. Сравнивая между собою курганы, прикрывавшіе эти двѣ формы погребальнаго обряда, я на этотъ разъ замѣтилъ слѣдующее обстоятельство: во первыхъ, курганы, прикрывавшіе ямы, всегда принадлежали къ числу самыхъ малыхъ по объему; ни въ одномъ большомъ курганѣ

¹⁾ Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Императ. Арх. Коммис. № 4, Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. I, стр. 18—19.

²⁾ Труды Третьяго Арх. Съѣзда Т. I. Сѣверскіе курганы, стр. 205—206.

³⁾ Вторая Археол. Экскурсія въ Припетское Полѣсье, стр. 39.

ми не встрѣтилась форма погребенія въ ямѣ; во вторыхъ, въ ямахъ оказывались костяки, принадлежавшіе обыкновенно или женщинамъ, или субъектамъ малолѣтнимъ. Это наблюдение наводитъ на слѣдующую мысль: въ ямы опускались тѣ покойники, надъ которыми не собирались соорудить большихъ кургановъ, а такими покойниками обыкновенно были или женщины, или дѣти. При небольшой насыпи, покойникъ, положенный на поверхности земли, легко могъ подвергнуться всякаго рода случайностямъ, во избѣжаніе которыхъ и рѣшено было опускать его въ болѣе или менѣе глубокую яму. Если принять этотъ выводъ, то придется допустить, что форма погребенія въ ямахъ не имѣла обрядоваго значенія въ данной мѣстности, а была случайнымъ явленіемъ, вызваннымъ частными практическими соображеніями, которыя могли примѣняться къ дѣлу, но могли и игнорироваться. Во всякомъ случаѣ это новое наблюдение показываетъ, какою терпѣливою осторожностью долженъ отличаться археологъ въ своемъ сужденіи о подобнаго рода вопросахъ и сколько внимательныхъ наблюдений должно быть сдѣлано равьше, чѣмъ рѣшенія этихъ вопросовъ выйдутъ изъ состоянія гипотезъ.

Форма погребенія въ ямахъ въ своемъ чистомъ видѣ, т. е. безъ примѣси другихъ формъ, встрѣтилась ми только въ могильникѣ Семи-Браты, расположенномъ близъ дер. Виркова. Уже эта чистота формы показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ постояннымъ, твердо установившимся, котораго нельзя подвести подъ одну категорію съ только что рассмотрѣннымъ явленіемъ. То, что выступаетъ въ другихъ могильникахъ какъ исключеніе, въ данномъ могильникѣ является нормой. Выводъ этотъ получить еще больше осязательности, если мы вспомнимъ, что въ семибратскомъ могильникѣ форма погребенія въ ямахъ соединена въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ фактомъ прикрытія могилъ камнями. Фактъ замѣны земляныхъ насыпей камнями въ могильникахъ Минской губерніи представляетъ явленіе весьма рѣдкое, исключительное и несомнѣнно заносное. Откуда же это явленіе занесено сюда? Обращаясь къ археологической литературѣ, мы видимъ, что такъ называемыя «каменные могилы», съ ихъ видами и разновидностями, встрѣчаются на востокѣ и юго-востокѣ европейской Россіи и въ Азіи. Но объяснять явленіе, имѣвшее мѣсто на берегахъ р. Березины, вліяніемъ отдаленныхъ окраинъ нашей обширной государственной территоріи, было бы большой несообразностью. Ближайшимъ же географическимъ пунктомъ, въ которомъ встрѣчаются каменные могилы какъ явленіе постоянное, насколько ми извѣстно, является система р. З. Буга. Частію на основаніи своихъ личныхъ розысканій, частію на основаніи розысканій другихъ ислѣдователей, г. Авенаріусъ такъ опредѣляетъ границы области, въ которой встрѣчаются могильники этого типа: «Приблизительныя границы этихъ могильниковъ слѣдующія: на западѣ Венгровскій уѣздъ Сѣдлецкой губ.; на сѣверѣ Цѣхановецъ, Брянскъ и м. Наревъ; на Ю. м. Мельникъ; восточной границы я опредѣлить не успѣлъ.»¹⁾ Итакъ, вопросъ лишь въ томъ, можно ли каменные могилы побужскаго края признать тождественными по типу съ могилами семибратскими? При бѣгломъ сравненіи этихъ могилъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается отрицательный. Форму каменныхъ могилъ побужскаго края г. Авенаріусъ описываетъ такъ. «Мѣсто, выбранное для могилы, обкладывалось большими валунами стоймя, иногда въ видѣ сплошной циклопической стѣнки (какъ напр. въ Грабнякѣ и Чарнѣ), или просто въ видѣ вѣнца (напр. въ Мелковицѣ), причемъ въ головахъ и ногахъ покойника ставился самый большой камень,

¹⁾ Матеріалы по Арх. Россіи, *ibid.*, стр. 20.

плоской стороной внутрь. Такимъ образомъ получалось нѣчто въ родѣ плоскаго четырехугольнаго или овальнаго ящика, глубиною въ 1—1½ арш. Въ большой части случаевъ этотъ ящикъ углублялся на ½ или 1 арш. (въ Чарнѣ на 2 арш.) вырытіемъ могильной ямы, но иногда яма вовсе не дѣлалась. Дно могилы или просто утрамбовывалось, или вымазывалось глиною, или, наконецъ, выкладывалось мелкимъ булыжникомъ ¹⁾. Изъ этого видно, что основу каменныхъ могилъ побужскаго края составлялъ каменный ящикъ, а между тѣмъ этого ящика и не достаетъ семибратскимъ могиламъ, въ которыхъ камни употреблялись лишь для прикрытія могилъ. Обстоятельству этому не слѣдуетъ однакожь придавать рѣшающаго значенія. Дѣло въ томъ, что какова бы ни была первоначальная причина происхожденія этой формы погребенія, во всякомъ случаѣ она могла развиваться и получить широкое практическое примѣненіе лишь тамъ, гдѣ существовалъ необходимый для этого матеріалъ. Устроить каменный ящикъ, глубиною въ 1—1½ арш., можно было лишь тамъ, гдѣ можно было добыть необходимый для этого камень, каковымъ въ побужскомъ краѣ оказались большіе валуны. Но что же, спрашивается, долженъ былъ дѣлать человѣкъ, привыкшій сооружать могилы по этой системѣ, но потомъ попавшій въ такую мѣстность, гдѣ ничего подобнаго большимъ валунамъ не оказалось? Онъ, естественно, долженъ былъ примѣниться къ новому своему положенію и стать сооружать свои могилы примѣнительно къ новымъ условіямъ своего существованія: не оказалось большихъ валуновъ, онъ сталъ пользоваться сравнительно небольшимъ булыжникомъ; не было изъ чего создать каменнаго ящика, который прежде углублялся у него черезъ вырытіе ямы, онъ сталъ довольствоваться одной ямой, употребляя камень лишь для прикрытія могилы сверху. Но при недостаткѣ камня и это послѣднее оказалось трудно выполнимою роскошью, и вотъ онъ, присмотрѣвшись къ обычаямъ своихъ новыхъ сосѣдей, сталъ совершенно отказываться отъ обкладыванія могилъ камнями, а на мѣсто этого началъ насыпать надъ ними земляные курганы. Такъ, мнѣ кажется, всего естественнѣе будетъ объяснить фактъ соединенія въ семибратскомъ могильникѣ могилъ, прикрытыхъ сверху камнями, съ могилами, надъ которыми насыпаны курганы. Что семибратскій могильникъ могъ принадлежать людямъ, выселившимся съ береговъ З. Буга, косвеннымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ числѣ предметовъ, извлеченныхъ изъ могилъ этого могильника, оказалось 4 стеклянныхъ цвѣтныхъ браслета (одинъ совершенно разложился). Не смотря на значительное количество раскопанныхъ мною кургановъ, принадлежавшихъ разнымъ уѣздамъ Минской губерніи, браслеты, подобные этимъ, раньше мнѣ не встрѣчались. Между тѣмъ изъ коллекціи, составленной г. Авенаріусомъ при изслѣдованіи Дрогичинскаго городища, видно, что въ области Буга стеклянные браслеты такого же типа были обыкновеннымъ явленіемъ. «Стеклянные браслеты, говоритъ г. Авенаріусъ, найденные въ многочисленныхъ обломкахъ, подобно кольцамъ, бронзовымъ и стекляннымъ, не спаивались концами, что, по нашему мнѣнію, было очень практично. Гладкіе браслеты встрѣчаются рѣдко: чаще они имѣютъ видъ жгута, иногда двухцвѣтнаго. Одни изъ нихъ сохранили прозрачность, другіе, вслѣдствіе разложенія стекла, сдѣлались болѣе или менѣе тусклыми.» ²⁾ Изъ этого описанія, а равно изъ приложеннаго снимка, видно, что браслеты, найденные г. Авенаріусомъ, совершенно тождественны и по

¹⁾ Ibid., 21.

²⁾ Ibid., 12.

материалу, и по формѣ съ браслетами моей коллекціи. Изъ найденныхъ мною браслетовъ 3 приготовлены жгутомъ, а одинъ гладкій; два прозрачныхъ и два тусклыхъ. Есть лишь одно различіе: мои браслеты цѣльные, литые, и о нихъ нельзя сказать, что они «не спаивались концами.» Но, признаюсь, мною овладѣваетъ въ данномъ случаѣ слѣдующее сомнѣніе. Г. Авенариусъ имѣлъ дѣло лишь съ обломками браслетовъ и ему не удалось добыть ни одного цѣльнаго. Даже тотъ, который въ снимкѣ приложенъ къ его работѣ, по моему мнѣнію, составленъ изъ кусковъ, принадлежащихъ различнымъ экземплярамъ, хотя и тождественнымъ по формѣ. При такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, весьма не легко рѣшить вопросъ о томъ, были-ли у этихъ браслетовъ концы сведены, или же они не сходились; представленные въ снимкѣ куски браслета составляютъ обломки, которые могутъ быть разсматриваемы какъ части сплошного кольца. Не понятно мнѣ также, какая практическая выгода могла получаться отъ того, что концы браслета «не спаивались». Вѣдь стекло матеріалъ хрупкій, сгибаться и разгибаться оно не можетъ; браслетъ съ несведенными концами, при хрупкости стекла, крайне не проченъ, а потому и не практиченъ. Вотъ почему мысль, что «стекляные браслеты не спаивались», мнѣ кажется, не можетъ быть принята. Я думаю также, что тусклость нѣкоторыхъ браслетовъ происходила не «вслѣдствіе разложенія стекла», а обуславливалась характеромъ его приготовленія; въ браслетахъ, мною найденныхъ, это ясно до очевидности: стекло это имѣетъ характеръ стекловидной композиціи. Какъ бы то впрочемъ ни было, мысль о принадлежности семибратскаго могильника колоніи, переселившейся или насильственно переселенной съ береговъ З. Буга, вполне вѣроятна. Признавая этотъ выводъ достойнымъ вѣроятія, мы однакожь не должны выпускать изъ виду слѣдующаго. По компетентному увѣренію В. Б. Антоновича, стеклянные браслеты встрѣчаются не въ одномъ только Дрогичинскомъ городищѣ: они попадаются почти во всѣхъ городищахъ княжескаго періода. Равно и побужскій край не единственно близкій къ бассейну р. Березины, пунктъ, гдѣ встрѣчаются каменные могилы. Вотъ почему вопросъ о томъ, откуда разсматриваемая форма погребенія занесена въ семибратскій могильникъ, слѣдуетъ считать открытымъ.

Изъ сказаннаго видно, что разсмотрѣнныя формы погребальнаго обряда, т. е. форма погребенія въ насыпи, въ ямахъ и трупосожженіе, составляютъ лишь исключеніе въ разсматриваемой области, господствующею же является форма погребенія на поверхности земли. Изъ изслѣдованныхъ мною 26 могильниковъ она отсутствуетъ только въ 3-хъ; въ 10 могильникахъ она является сильно преобладающею, а въ 13 исключительно господствующею. Изъ раскопанныхъ мною 234 кургановъ на долю этой формы падаетъ 190, т. е. почти 77%. Если даже мы допустимъ, что въ цифрахъ этихъ много случайнаго, что при дальнѣйшемъ археологическомъ изслѣдованіи этого края процентное отношеніе между ними можетъ измѣниться, то все-же должно будетъ признать, что форма погребенія на поверхности земли въ данной области господствовала надъ другими формами. А если такъ, то необходимо признать, что племя, жившее въ области средняго теченія р. Березины, придерживалось той-же формы погребальнаго обряда, какая практиковалась и въ системѣ р. Припяти. Здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе показанія начальной лѣтописи, свидѣтельствующей, что Дреговичи занимали все пространство между Припятью и Двиною: «а друзій сѣдоша межю Припятью и Двиною, и нарекошася Дреговичи». Выводъ этотъ однакожь и теперь еще не считаю окончатель-

нымъ. Чтобы признать его таковымъ, необходимо доказать, что въ области несомнѣнно кривичскихъ поселеній, т. е. въ системѣ 3. Двины и верхняго Днѣпра, господствовала другая форма погребальнаго обряда, а не та, съ которою мы встрѣтились въ системахъ рѣкъ Припети и Березины. Вѣдь можетъ оказаться, что между Дреговичами и Кривичами не было такой разницы въ формѣ погребальнаго обряда, какую удалось подмѣтить, напр., между Дреговичами и Древлѣнами¹⁾. Къ сожалѣнію, археологическія розысканія въ области несомнѣнно Кривичскихъ поселеній частью еще не обнаружены, частію же или недостаточны, или таковы, что разобраться въ нихъ нѣтъ возможности. Здѣсь не могу не выразить сожалѣнія о томъ, что въ дневникахъ нашихъ археологовъ, при отсутствіи разумно поставленной руководящей идеи, все еще господствуетъ личный произволъ. Есть дневники, которые прямо показываютъ, что ихъ составители не давали себѣ отчета въ томъ, къ чему они стремятся, какую научную цѣль преслѣдуютъ. Такъ напр., одинъ археологъ, не обозначая отвѣсной высоты насыпи кургана, точкой отправленія при опредѣленіи глубины мѣста нахождения остатковъ погребальнаго обряда ставитъ вершину курганной насыпи. Цифровыя данныя, занесенныя въ дневникъ при такихъ условіяхъ, какою бы точностью они ни отличались, не могутъ имѣть научнаго значенія. Для всякаго, надѣюсь, ясно, что вершина курганной насыпи есть нѣчто случайное, въ теченіи вѣковъ не разъ подвергавшееся измѣненію; высота кургана къ тому-же въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ измѣниться соотвѣтственно измѣненію общаго объема курганной насыпи. А между тѣмъ у археолога есть постоянная, неизмѣнная, точка отправленія, это уровень поверхности земли, опредѣлить который, даже при системѣ раскапыванія колодцемъ, бываетъ не трудно.

Обращаюсь теперь къ частнымъ сторонамъ добытаго матеріала, между которыми прежде всего бросаются въ глаза пепелища.

Пепелищемъ я называю болѣе или менѣе тонкій слой золы съ примѣсью, въ большинствѣ случаевъ, мелкихъ частичекъ древеснаго угля, покрывающій обыкновенно площадь, на которой клали при погребеніи покойника. При общемъ обзорѣ раскопанныхъ кургановъ я отмѣтилъ присутствіе пепелищъ въ 17 могильникахъ изъ 26-ти. Процентное отношеніе кургановъ съ пепелищами не одинаково. Такъ напр. въ устьжскомъ могильникѣ изъ 15 раскопанныхъ кургановъ съ пепелищемъ оказался только одинъ, тогда какъ въ устьскомъ могильникѣ изъ 15-же раскопанныхъ кургановъ присутствіе пепелищъ обнаружено въ 7. Пепелища встрѣчаются въ курганахъ съ погребеніемъ на поверхности земли и съ погребеніемъ въ ямахъ. Такъ, въ бѣлодужскомъ могильникѣ въ одномъ курганѣ (№ 34) площадь вокругъ ямы, а равно и самое дно ямы покрыты были плотнымъ слоемъ золы съ примѣсью угля; присутствіе золы вокругъ ямы обнаружено было также въ одномъ курганѣ (№ 105) семибратскаго могильника. Впрочемъ, цифровымъ даннымъ въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ придавать рѣшающаго значенія. Дѣло въ томъ, что тонкій слой золы весьма трудно бываетъ отличить отъ почвеннаго слоя,

¹⁾ Въ славянскихъ курганахъ, расположенныхъ въ области древлѣнскихъ населеній, встрѣчается три важнѣйшихъ способа погребенія: 1) выше горизонта, 2) на поверхности горизонта и 3) въ ямахъ, ниже горизонта; но процентное отношеніе между ними показываетъ, что господствующее значеніе принадлежало третьей формѣ. Такъ, изъ 282 кургановъ, раскопанныхъ В. Б. Антоновичемъ и г. Гамченкомъ, на долю погребенія въ ямахъ приходится 164 случая, т. е. 58%.

который въ данной мѣстности въ большинствѣ случаевъ тоже имѣеть сѣро-пепельный цвѣтъ; а разъ фактъ присутствія золы подвергается сомнѣнію, то, во избѣжаніи ошибки, заносить его въ дневникъ не рѣшаешься. Курганы съ пепелищами я раньше встрѣчалъ въ Рѣчицкомъ уѣздѣ. В. Б. Антоновичъ и г. Гамченко ¹⁾ встрѣчали ихъ въ области древлянскихъ поселеній. Имѣю въ виду, конечно, тѣ случаи, когда присутствіе пепелища соединено бываетъ не съ трупосожженіемъ, а съ зарываніемъ покойниковъ. Г. Антоновичъ признаеть эти пепелища «подстилкой» и рассматриваетъ ихъ на ряду съ другими видами подстилки, состоящей изъ дерева, березовой коры, разноцвѣтной глины, песку, мелкихъ камешковъ и мелко-истолченнаго графита. На основаніи наблюденія, сдѣланнаго надъ курганами Рѣчицкаго уѣзда, я высказалъ предположеніе, что пепелища произошли не отъ подсыпанія извнѣ принесенной золы, а образовались отъ сожиганія на мѣстѣ горючаго матеріала. Къ такому-же выводу привели и г. Гамченка наблюденія надъ курганами Житомирскаго могильника. Въ настоящій разъ мнѣ удалось добыть новыя данныя въ подтвержденіе этого положенія. Въ нѣкоторыхъ курганахъ подъ пепелищемъ мною обнаруженъ былъ слой земли, подвергшейся дѣйствию сильнаго огня. Ясно, что матеріалъ, при сгораніи котораго образовалась зола, сожженъ былъ на мѣстѣ находенія послѣдней. Въ курганахъ, изслѣдованныхъ г. Гамченко, на ряду съ золою встрѣчался «угольный слой», причемъ уголь попадался въ кускахъ настолько крупныхъ, что изслѣдователь нашель возможнымъ опредѣлить даже породы сожженнаго дерева, «какъ то: липы, сосны и дуба». Вотъ почему г. Гамченко высказалъ вполне правдоподобное предположеніе, что на мѣстѣ погребенія покойника предварительно сожигался костеръ. Но въ курганахъ, мною изслѣдованныхъ, крупный уголь совершенно отсутствовалъ, а попадались самыя микроскопическія его частицы, свидѣтельствующія, что употреблявшійся въ данномъ случаѣ горючій матеріалъ способенъ былъ легко испепелиться. Въ виду этого факта, находя въ могилахъ ясныя слѣды употребленія при погребеніи покойниковъ березовой коры въ качествѣ горючаго матеріала, а равно имѣя въ виду фактъ обжиганія покойниковъ, я раньше сдѣлалъ предположеніе, что рассматриваемыя пепелища образовались вслѣдствіе обжиганія покойниковъ при посредствѣ легко воспламеняющейся березовой коры. Но есть основаніе думать, что березовая кора тутъ не причемъ. Когда я обратился къ работавшимъ у меня мѣстнымъ крестьянамъ съ просьбой объяснить причину происхожденія пепелищъ, то они не задумываясь отвѣтили, что пепелища эти произошли отъ сожиганія стружекъ, образовавшихся при изготовленіи гробовъ, при чемъ пояснили, что у нихъ и по настоящее время сохранился обычай сожигать стружки на томъ мѣстѣ, гдѣ готовится гробъ. По мнѣнію однихъ, это сожиганіе дѣлается для того, чтобы въ хатѣ не было холодно, другіе же прямо сознались, что они не знаютъ, зачѣмъ это дѣлается. Вообще видно, что смыслъ этого факта теперь утраченъ, но что онъ ведетъ свое происхожденіе отъ глубокой древности, это едва-ли можетъ быть оспариваемо. Можно было бы подумать, что сожиганіе стружекъ, между которыми могли попадаться и грубые обрубки, употреблялось просто для расчистки мѣста подъ могилу, особенно если имѣть въ виду обычай погребать покойниковъ на поверхности земли. Но есть данныя, представляющія поводъ къ иному толкованію этого факта. Г. Гамченко среди углей находилъ куски «губчатой, перегорѣвшей, органической массы»; я же въ пепелищахъ встрѣчалъ мелкія частицы пережженныхъ костей

¹⁾ Житомирскій могильникъ. Жлт., 1888 г. См. Дневникъ, а также стр. 101—102.

несомнѣнно не человѣческихъ, потому что всѣ составныя части костяковъ находились на лицо. Представляютъ-ли эти остатки слѣды сожженной жертвы, или на нихъ нужно смотрѣть какъ на слѣды сожиганія остатковъ совершенной тризны, рѣшить трудно. Что при сожиганіи покойниковъ съ ними сожигались и разнаго рода съѣдомые предметы, въ томъ числѣ и мясо, объ этомъ прямо свидѣтельствуеъ Ибнъ-Фодланъ. Возможно, что этотъ обычай практиковался и при погребеніи покойниковъ чрезъ зарываніе ихъ въ землю. Что же касается, наконецъ, золы, встрѣчающейся въ насыпяхъ кургановъ, въ видѣ небольшихъ гнѣздъ или пятенъ, то она попала сюда, повидимому, отъ того, что при насыпаніи кургановъ земля бралась тутъ-же на мѣстѣ, причемъ естественно захватывались края расплывшихся пепелищъ.

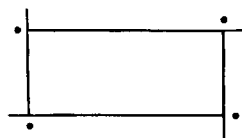
Въ Бобруйскомъ уѣздѣ сравнительно довольно часто попадаетъ въ курганахъ посуда. Присутствіе посуды обнаружено въ 16 могильникахъ, причемъ не имѣются въ виду факты находенія отдѣльныхъ черепковъ, попавшихъ въ насыпь случайно. Распределеніе кургановъ съ посудой по могильникамъ не можетъ быть подведено подъ какую нибудь опредѣленную норму. Такъ, въ брицаловичскомъ могильникѣ на 15 раскопанныхъ кургановъ съ посудой встрѣтился лишь 1, тогда какъ въ любоничскомъ изъ 17 раскопанныхъ посуда встрѣтилась въ 10, въ волосовичскомъ изъ 34—въ 16; въ шараевщинскомъ изъ 9—въ 6 и т. д. За исключеніемъ двухъ случаевъ, когда встрѣтилась мелкая мисочка и выше описанная «черонка», посуда состояла изъ горшковъ, сѣдланыхъ изъ глины, приготовленныхъ на гончарныхъ станкахъ и хорошо обожженныхъ. Форма горшковъ такова: верхній край всегда загнутъ внаружи; вслѣдъ за шейкой начинается самая выпуклая часть горшка, которая постепенно суживается къ основанію, такъ что выпуклая часть приходится въ верхней части сосуда, а не на серединѣ его, окружность основанія всегда меньше окружности шейки. Вотъ, напр., объемъ горшка, извлеченнаго изъ кургана № 178: высота 5¹/₂ вершковъ, окружность верхняго ободка 14 вершк., окружность шейки 13¹/₂ в., окружность самой выпуклой части 15 вершковъ, окружность основанія 8 вершковъ. Различіе въ формѣ между отдѣльными экземплярами сводится къ тому, что въ однихъ случаяхъ верхній край бываетъ загнутъ сильнѣе, въ другихъ слабѣе, а равно самая выпуклая часть въ однихъ развита бываетъ больше, въ другихъ меньше. Величина горшковъ не одинакова. Вышеописанный экземпляръ принадлежитъ къ числу болѣе крупныхъ, но встрѣчаются горшечки, имѣющіе не больше 2 верш. высоты. Орнаментъ встрѣчается не часто; онъ состоитъ или изъ ните-видныхъ горизонтальныхъ линій, покрывающихъ обыкновенно густыми рядами верхнюю часть сосуда, или изъ прямой или извивающейся веревочки, простой или витой жгутомъ; послѣдняя встрѣчается, обыкновенно, между самою выпуклою частью горшка и шейкою, въ одинъ или два ряда, а иногда попадаетъ и на наружной части загнутаго края. Наконецъ встрѣчаются простыя насѣчки самой первобытной формы. Вообще нужно замѣтить, что курганные горшки и по матеріалу, и по формѣ, и по способу приготовления, много напоминаютъ тѣ, которые и теперь готовятся мѣстными гончарами.

Какое же назначеніе имѣли встрѣчающіеся въ курганахъ горшки? Я давно уже обратилъ вниманіе на то, что курганные горшки ставились не съ пищею, такъ какъ въ нихъ постоянно встрѣчается присутствіе нѣкотораго количества золы и углей. Позднѣйшія наблюденія лишь увеличили

сумму данныхъ, подтверждающихъ это предположеніе. Особенно любопытнымъ въ этомъ отношеніи является фактъ присутствія въ горшкѣ восковой свѣчи, которая, очевидно, употреблялась при погребальномъ обрядѣ и къ пищѣ никакого отношенія не могла имѣть. Вопросъ этотъ легко рѣшается опять таки при помощи и теперь практикующагося въ данной мѣстности слѣдующаго обычая. На обращенный къ грабарямъ вопросъ—не знаютъ ли они, зачѣмъ ставились въ могилахъ горшки, они отвѣтили мнѣ, что эти горшки употреблялись для куренія ивано-купальской травой, это и теперь дѣлаютъ ихъ бабы при погребеніи покойниковъ. Дѣйствительно, при посѣщеніи одного мѣстнаго кладбища, я увидѣлъ, что почти возлѣ каждой могилы стоитъ горшокъ или миска, или просто черепокъ, съ небольшимъ количествомъ золы и угля. Мѣстный священникъ заявилъ мнѣ, что, въ виду распростра-ненія запаха отъ трупа, онъ смотритъ на обычай кажденія ивано-купальскою травой, какъ на хорошее дезинфицирующее средство, а потому и не считаетъ нужнымъ искоренять этотъ языческій обычай.

На ряду съ горшками необходимо упомянуть и о ведрѣхъ. Присутствіе ведеръ мною замѣчено въ 5 могильникахъ. Ведра обыкновенно дѣлались изъ дерева и оковывались желѣзными обручами. Для ношенія ведра служила желѣзная дужка, загнутые концы которой вдѣвались въ прикрѣпленные къ ведру желѣзныя ушки. Средній діаметръ ведра можно опредѣлить въ 6 вершковъ. Вслѣдствіе полного разложенія дерева высота ведеръ опредѣлена быть не можетъ. Количество обручей не одинаково: маѣ не встрѣчалось меньше 2 и больше 4. Ведро обыкновенно ставилось у ногъ. Если съ ведромъ оказывался въ курганѣ и горшокъ, то въ этомъ случаѣ онъ иногда ставился у головы.

Присутствіе дерева обнаружено—въ 37 курганахъ, принадлежавшихъ 13 могильникамъ. Дерево въ могилѣ обыкновенно говоритъ о присутствіи гроба, хотя встрѣчаются случаи, допускающіе исключенія изъ этого правила. Имѣю въ виду тѣ факты, когда на основаніи слабыхъ слѣдовъ дерева невозможно бываетъ констатировать присутствія всѣхъ составныхъ частей гроба. Норму при устройствѣ гроба для данной мѣстности можно представить такимъ образомъ. На расчищенной поверхности земли клали покойника; кругомъ обставляли его досками—двумя продольными и двумя поперечными; образовавшійся такимъ образомъ ящикъ покрывали сверху тоже досками. Такимъ образомъ гробъ обыкновенно имѣлъ форму ящика, не имѣвшаго дна. Слѣды стѣнокъ ящика обыкновенно выступаютъ при изслѣдованіи довольно рельефно, трудно лишь опредѣлить ихъ высоту; что же касается верхней крышки, то ея присутствіе не всегда можно констатировать, такъ что вопросъ о всегдашнемъ существованіи крышки не можетъ быть рѣшенъ категорически. Это-же слѣдуетъ сказать и относительно дна. Если отсутствіе дна принять за норму, то придется все-же допустить, что подъ голову иногда клалась особая деревянная подкладка. Гробъ иногда облагался березовою корою, слѣды которой особенно замѣтно выступаютъ у головы. Доски гроба обыкновенно не сбивались и присутствіе желѣзныхъ гвоздей въ данной мѣстности составляетъ большую рѣдкость. Концы досокъ иногда выходятъ за предѣлы черты, обозначающей границы гроба, при чемъ послѣдній принимаетъ такую форму:

Одинъ старикъ изъ мѣстныхъ крѣстьянъ, на основаніи нѣкоторыхъ аналогичныхъ случаевъ, увѣрялъ меня, что, въ пунктахъ, отмѣченныхъ точками, вбивались въ землю колышки, которые и

удерживали ребромъ поставленныя доски отъ паденья. Догадка эта вполнѣ правдоподобна, хотя слѣдовъ колышковъ мнѣ обнаружить не удалось. Въ одномъ случаѣ со всею ясностію удалось констатировать форму современнаго гроба, который, повидимому, спитъ былъ деревянными гвоздями. На ряду съ гробами слѣдуетъ упомянуть объ особаго рода деревянныхъ надмогильныхъ срубовъ, извѣстныхъ у мѣстнаго населенія подъ именемъ «теремковъ». При обзорѣ лѣневскаго могильника я довольно подробно описалъ форму такого теремка. Почти такую-же формою отличаются и современные теремки, съ которыми я познакомился на кладбищѣ дер. Орѣховки. Послѣдніе точно также состоятъ изъ четырехугольнаго деревяннаго сруба, въ одно или нѣсколько (до 3-хъ) звеньевъ, покрытаго двускатною крышкою. Различіе между орѣховскими и могильнымъ теремками состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что первые имѣютъ форму продолговатую и приближаются къ формѣ гроба, тогда какъ описанный мною могильный теремокъ имѣлъ форму квадрата. Впрочемъ есть основаніе думать, что и могильные теремки имѣли иногда продолговатую форму. Одинъ старикъ изъ дер. Волосовичъ увѣрялъ меня, что при распахкѣ одного кургана внутри послѣдняго обнаружено отверстіе, имѣвшее форму продолговатой будки, въ которую могъ свободно пролазить взрослый человѣкъ. Въ послѣднее время слѣды могильныхъ теремковъ обнаружены и другими археологами. Такъ В. Б. Антоновичъ ¹⁾ открылъ слѣды ихъ въ области древлянскихъ поселеній (Буки, Ягнятинь, Горидскъ), а Н. П. Авенариусъ ²⁾—въ Борисовскомъ уѣздѣ (м. Эсьмоны). Любопытно то, что изъ срубовъ, открытыхъ г. Авенариусомъ, одни сооружены были на поверхности земли, другіе опущены были въ землю и имѣли видъ могильныхъ склеповъ. Въ этомъ фактѣ можно видѣть подтвержденіе раньше высказаннаго мною предположенія, что теремки или «бдыни» развились изъ могильныхъ склеповъ. Въ свое время я останавливался на происхожденіи и значеніи слова «бдынь» въ древне-русскомъ языкѣ. Здѣсь же замѣчу, что и слово «теремъ», «теремокъ», въ смыслѣ надгробнаго сооруженія, тоже встрѣчается въ древне-русской терминологіи. Такъ Пшатская лѣтопись, говоря подъ 1115 г. о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, замѣчаетъ, что Владиміръ Мономахъ хотѣлъ ихъ «поставити средѣ церкви и теремъ серебрянъ поставити надъ нима».

Костяки въ могилахъ лежали въ обычныхъ для славянскихъ кургановъ направленіи, т. е. головою на западъ, лицомъ на востокъ. Но на этотъ разъ встрѣтилось и значительное исключеніе. Такъ, въ 20 курганахъ, принадлежавшихъ 8 могильникамъ, покойники положены были головами на востокъ съ уклоненіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ сѣверо-востоку, а въ двухъ курганахъ они лежали головами на сѣверъ съ уклоненіемъ въ одномъ случаѣ къ сѣверо-западу. Не пускаясь въ гаданія для объясненія этого явленія, замѣчу только, что, при посѣщеніи современныхъ кладбищъ, я убѣдился, что и въ настоящее время въ этомъ краѣ единство въ направленіи положенія покойниковъ не соблюдается.

Покойники обыкновенно клялись на спинѣ съ вытянутыми конечностями, т. е. такъ, какъ и теперь у насъ кладутся. Уклоненіе отъ этой нормы встрѣчается на каждомъ шагу, но оно совершенно естественно объясняется тѣми-же причинами, какими объясняется общій безпорядокъ внутри кургановъ,

¹⁾ Антоновичъ, Раскопки въ странѣ древлянъ; стр. 6.

²⁾ Труды Виленск. Отд. Предварит. Комитета по устройству IX арх. съѣзда въ г. Вильнѣ въ 1893 г.

о которомъ рѣчь была выше, а поэтому факты уклоненія не могутъ служить основаніемъ для ка-кого нибудь научнаго вывода. Это-же слѣдуетъ сказать и относительно положенія рукъ; какой нибудь определенной формы не существовало: 1) руки вытягивались вдоль туловища, 2) складывались на желудкѣ—выше и ниже, 3) одна рука клалась на желудкѣ, другая вытягивалась вдоль туловища, 4) одна рука клалась на желудкѣ, а другая подымалась вверхъ и прижималась къ плечу. Вообще разъ у человѣка были руки, то нужно-же было ихъ куда нибудь дѣвать, вотъ имъ и придавали, по личному усмотрѣнію, то или другое положеніе. Въ послѣднемъ, наприм., случаѣ правая рука поднята была вверхъ, повидимому, для того, чтобы рельефнѣе оттѣнить надѣтый на нее браслетъ.—Судя по положенію остальныхъ частей костяка, можно предполагать, что голова клалась на затылкѣ и обра-щена была лицомъ вверхъ. Но въ дѣйствительности черепъ рѣдко встрѣчается въ такомъ положеніи: онъ свернуть бываетъ вправо или влѣво, придвинуть впередъ или отодвинуть назадъ.

Обращаемся къ предметамъ, которые находимы были при костякахъ.

Мужскіе курганы всегда отличаются сравнительною бѣдностью предметовъ; въ данной же мѣстности въ мужскихъ курганахъ предметы почти не встрѣчаются. Обычныя въ славянскихъ мо-гилахъ желѣзные ножики, поясныя пряжки, огнива съ кремнями, въ сумкахъ и безъ нихъ, въ раско-паныхъ мною курганахъ Бобруйскаго уѣзда составляютъ большую рѣдкость. Оружіе въ видѣ топоровъ встрѣтилось въ 3-хъ курганахъ; топоры имѣютъ широкія лезвія при тупыхъ обухахъ и отличаются отъ современныхъ намъ топоровъ развѣ нѣсколько болѣе длинными шейками и болѣе узкими бород-ками. Къ числу орудій промышленности слѣдуетъ отнести желѣзные ножницы для стрижки овецъ и желѣзный серпъ; форма этихъ предметовъ близка къ современной. Къ числу орудій промышленности можно отнести также и такъ называемыя пряслицы (числомъ двѣ), надѣвавшіяся на веретена въ качествѣ маховаго колеса.

Гораздо больше встрѣчается въ курганахъ предметовъ украшеній, составляющихъ обыкновенно принадлежность женскихъ могилъ. Украшенія обыкновенно группируются возлѣ головы, шеи и рукъ.

Между головными украшениями первое мѣсто занимаютъ кольца, приготовлявшіяся изъ се-ребряной или бронзовой проволоки и изъ какого-то весьма хрупкаго металла, составъ котораго, на-сколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени не определенъ. Кольца послѣдняго рода, даже въ томъ случаѣ, когда они сохранялись въ цѣлости, почти всегда покрыты трещинами и имѣютъ сѣро-стальной цвѣтъ, приближающійся къ цвѣту окиси олова. Изъ этого-же состава приготовлялись и другіе предметы, напримѣръ медальоны; но ни одного изъ этихъ предметовъ мнѣ не удалось добыть въ цѣломъ видѣ. Концы колець никогда не спаивались; въ большинствѣ случаевъ они заходятъ одинъ за другой спирально. Кольца или вплетались въ волосы, или прикрѣплялись возлѣ висковъ, гдѣ тоже могли быть напущенныя волосы. По объему височныя кольца дѣлятся на два разряда: малыя и большія; послѣднія имѣютъ около вершка въ діаметрѣ. Въ одномъ случаѣ у висковъ встрѣтились двѣ особаго рода бляхи; съ внутренней стороны онѣ имѣютъ видъ небольшого блюдечка съ поды-мающейся конусомъ серединой, верхняя часть которой оканчивается ушкомъ (см. рис. № 32 на стр. 35). Возлѣ ушей встрѣчаются серьги, состоящія обыкновенно изъ проволоки съ надѣтыми на нее тремя металлическими бусами. Въ одномъ случаѣ сохранился почти цѣлый парикъ изъ волосъ, на поверх-

ности котораго видны слѣды мѣдной окиси; на головѣ, повидимому, находился уборъ, приготовленный изъ матеріи, въ которую воткана была металлическая нитка. Волосы темно-русаго цвѣта, — т. е. такіе-же, какими характеризуется большинство и современнаго населенія этого края.

Между шейными украшеніями первое мѣсто занимаютъ бусы. Бусы встрѣчаются серебряныя и бронзовыя, общаго для всего днѣпровскаго типа, сердоликовыя граненыя, стекляныя, покрытыя тонкими золотыми или серебряными пластинками, стекляныя синяго или желтаго цвѣта, каменныя и бусы изъ разнаго состава, свойство котораго трудно опредѣлить. Между послѣдними чаще всего попадаются мелкія бусы желтаго цвѣта, встрѣчающіяся почти всегда въ разложившемся видѣ. Къ числу шейныхъ же украшеній слѣдуетъ отнести: медальоны, коньковидныя и луновидныя привѣски. Возлѣ шеи встрѣтились: въ одномъ случаѣ—двѣ якоревидныя застежки съ остатками продѣтаго въ немъ ремня (см. рис. № 31 на стр. 55), а въ другомъ—двѣ металлическія пуговицы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ сохранились и куски шелковой матеріи съ золотой ниткою; матерія наклеена была на березовую кору. Золотая парча, конечно, привезена была изъ культурной страны, а березовая кора, повидимому, принадлежит мѣстному приспособленію, что можетъ наводить на мысль о высокомъ уровнѣ мѣстной культуры. Возлѣ шеи же и вообще возлѣ головы, попадались куски льняной матеріи. На шеѣ въ одномъ случаѣ найденъ былъ витой бронзовый обручъ, на вискахъ черепа въ другомъ—двѣ непонятнаго назначенія бляшки, о которыхъ упомянуто выше.

Ручныя украшенія состояли изъ браслетовъ и колець. Браслеты дѣлятся на два разряда: стеклянные и металлическіе. Металлическіе подраздѣляются на витые жгутомъ и простые, приготовленные изъ болѣе или менѣе толстой граненой проволоки. Браслеты готовились изъ низкопробнаго серебра, но въ одномъ случаѣ встрѣтился браслетъ желѣзный.—Кольца тоже дѣлятся на два разряда: витыя жгутомъ и простые, приготовленные изъ проволоки. Первые подраздѣляются на плетенныя и литыя. Встрѣтилось также два перстня, янтарный и серебряный.

Вообще большая часть предметовъ, извлеченныхъ изъ могильниковъ Бобруйскаго уѣзда, по своему типу принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которые встрѣчаются не только на всемъ почти пространствѣ громаднаго днѣпровскаго бассейна, но и въ системахъ рѣкъ: Вислы, Зап. Двины и Волги. Ясно, что въ курганную эпоху почти вся В. Европа находилась подъ воздѣйствіемъ какой-то одной общей цивилизаціи, которая и снабжала ее продуктами своей культуры.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что въ Бобруйскомъ уѣздѣ въ большомъ количествѣ встрѣчаются каменныя орудія неолитическаго періода, но только не въ могилахъ, а на поверхности земли. Орудія эти можно подраздѣлить на двѣ категоріи: топоры съ просверленными отверстіями и долота. Извѣстенъ также случай находенія бронзоваго долота, имѣвшаго съ тупого конца отверстіе для надѣванія на деревянную рукоятку. Вопросъ о томъ, принадлежали-ли эти каменныя и бронзовыя орудія курганнымъ жителямъ этого края, или ихъ предшественникамъ, аборигенамъ страны, остается открытымъ, хотя есть основаніе думать, что при первоначальномъ заселеніи славянами днѣпровскаго бассейна они жили уже въ желѣзномъ вѣкѣ.

III. Распределение древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произ

Годъ и № дѣла.	Мѣста раскопокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки и урочища.
1890. 207.	Витебская губернія	Динабургскій уѣздъ	Дер. Шнебсты
	» »	Дриссенскій уѣздъ	Близъ г. Придруйска
	» »	Люцинскій уѣздъ	Дер. Антоны, Лейно-Колнъ, Славайзы.
	» »	Рѣжницкій уѣздъ	Д. Чача, Б. Строды, Голянскій кост.
1891. 170.	Воронежская губернія	Землянскій уѣздъ	Дер. Шакелево, Чернея, Лавищи, Федьково, Вѣрино, Грицково . .
			Себежскій уѣздъ
1892. 144.	Вятская губернія	Сарапульскій уѣздъ	Сел. Каракулино
1892. 5.	Екатеринославская губернія	Славяносербскій уѣздъ	Уроч. Золотой Рудникъ
1892. 47.	Казанская губернія	Спасскій уѣздъ	Сел. Успенское (Болгары)
1892. 5.	Кіевская губернія	Каневскій уѣздъ	Сел. Липовець
1892. 103.	Курляндская губернія	Баусскій уѣздъ	Сел. Альтъ-Раденъ
1892. 69.	Минская губернія	Бобруйскій уѣздъ	Между рѣками Березиной, Свислочью, Ольсою, Несетью, Сушею и Алою.
1892. 67.	Новгородская губернія	Ладожскій уѣздъ	Уроч. Коломцы
1892. 94.	Пензенская губернія	Краснослободскій уѣздъ	С. Рыбкино, Краснослободскъ, Ефаево.
1892. 89.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ	Близъ Кыштымскаго завода
1892. 77.	Рязанская губернія	Рязанскій уѣздъ	Дер. Борки
1892. 70.	Семирѣченская область	Вѣрненскій уѣздъ	Пишпекскій и Токмакскій могильники.
1892. 51.	Симбирская губернія	Сенгилеевскій уѣздъ	Сел. Муранки
1892. 34.	Смоленская губернія	Дорогобужскій уѣздъ	Д. Березовская, Староселье Волочокъ.
1892. 13.	Таврическая губернія	Бердянскій уѣздъ	М. Большой Токмакъ
1892. 39.	» »	Керчь-Еникольское Градонач.	Керчь и окрестности ея
1892. 13.	» »	Мелитопольскій уѣздъ	Сел. Нижніе Сѣрогосы
1892. 13.	» »	Симферопольскій уѣздъ	Им. Кара-Кіятъ, Сарайлы-Кіятъ, Саб- лы и окрест. Симферополя
1892. 10.	» »	» »	Херсонесъ
1892. 94.	Тамбовская губернія	Спасскій и Моршанскій уѣзды	Село Пичпанда, д. Жуковка, с. Сер- повье, Давыдовское
1892. 16.	Терская область	Владикавказскій уѣздъ	Сел. Карца, Кескемъ, Зивгисъ
1892. 132.	Томская губернія	Томскій округъ	По теченію р. Яи
1892. 5.	Харьковская губернія	Волчанскій уѣздъ	Сел. Печенѣги
1891. 132.	Херсонская губернія	Елизаветградскій уѣздъ	Дер. Кучеровки
1892. 33.	Эриванская губернія	Александропольскій уѣздъ	Ани

веденныхъ въ 1892 году на средства Археологической Коммиссиі.

Лица, производившія раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Е. Р. Романовъ	59—64	Въ Виленскій музей.
Г. Звѣревъ	41—42	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
И. Н. Смирновъ	69—70	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
Н. Е. Бранденбургъ	37—39	Въ Импер. Эрмитажъ и Имп. Россійскій Историческій музей.
Л. А. Износковъ, И. Н. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, И. А. Опрсовъ и А. А. Штукенбергъ. Н. Е. Бранденбургъ	67—69 39—39 ^b	Въ Казанское общество исторіи, археологін и этнографіи. Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
Ө. А. Браунъ и Э. Шмидтъ	64—65	Въ Виленскій музей.
В. З. Завитневичъ	52—55	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
А. А. Иностранцевъ	65—67	Находокъ не было.
А. А. Спицынъ и И. Н. Смирновъ	45—47	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
В. Г. Дружининъ	70—71	Тоже.
А. В. Селивановъ	42—44	Въ Имп. Эрмитажъ, Имп. Росс. Истор. музей и Рязанскій музей.
Н. Н. Пантусовъ и Л. М. Фетисовъ	73—75	Въ Имп. Россійск. Историч. музей.
В. Н. Поливановъ	51—52	Въ Импер. Россійск. Историч. музей.
А. А. Спицынъ	56—59	Тоже и Имп. Эрмитажъ.
Н. И. Веселовскій	2—4	Находокъ не было.
К. Е. Думбергъ	27—35	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
Н. И. Веселовскій	2	Находокъ не было.
Н. И. Веселовскій	4—13	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	13—27	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
А. А. Спицынъ	47—51	Тоже.
В. И. Долбежевъ	86—89	Въ Имп. Эрмитажъ.
С. К. Кузнецовъ	71—73	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
Н. Е. Бранденбургъ	39 ^b —41	Въ Имп. Россійск. Историч. музей.
В. Н. Ястребовъ	36—37	Находокъ не было.
Н. Я. Марръ	75—86	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.

IV. Распределение случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
$\frac{1892.}{167.}$	Архангельская губ.	Архангельскій уѣздъ.	Ненокскій посадъ.
$\frac{1892.}{40.}$	Варшавская губ.	Варшавскій уѣздъ.	Дер. Сухоцинъ
$\frac{1892.}{193.}$	» »	» »	Гор. Варшава.
$\frac{1892.}{88.}$	» »	Ловичскій уѣздъ	Неизвѣстно.
$\frac{1892.}{101.}$	Виленская губ.	Лидскій уѣздъ.	Дер. Венжевецзна
	» »	Опмянскій уѣздъ.	Неизвѣстно
	» »	Трокскій уѣздъ	Неизвѣстно
$\frac{1892.}{130.}$	» »	» »	Мѣст. Голышаны.
$\frac{1892.}{173.}$	Витебская губ.	Городокскій уѣздъ	На берегу озера Кошо.
$\frac{1892.}{171.}$	» »	Невельскій уѣздъ.	Близъ дер. Шалахово
$\frac{1892.}{148.}$	» »	Себежскій уѣздъ	Дер. Кузьмино
$\frac{1892.}{52.}$	Волынская губ.	Владиміровольскій уѣздъ	Сел. Житано
$\frac{1892.}{109.}$	» »	Дубенскій уѣздъ	Дер. Леганъ
$\frac{1892.}{121.}$	» »	» »	Сел. Добрятино
$\frac{1892.}{196.}$	» »	Житомирскій уѣздъ	Сел. Малое Браталово
$\frac{1892.}{203.}$	» »	Новоградволинскій уѣздъ	Дер. Маковица
$\frac{1892.}{183.}$	Воронежская губ.	Бирюченскій уѣздъ	Сел. Верхососенское.
$\frac{1892.}{6.}$	» »	Острогожскій уѣздъ.	Сел. Селявная.
$\frac{1892.}{41.}$	Вятская губ.	Глазовскій уѣздъ.	Почин. Утемильскій.

въ Археологическую Комиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Гуда назначены древности.
11 кремневыхъ наконечниковъ стрѣль . . .	91.	Возвращены Арханг. Губ. Стат. Комитету.
2 сер. прусск. монеты конца XVIII стол. .	97.	Возвращены находчикамъ.
Сер. вызолоч. перначь	91.	Въ Импер. Эрмитажъ.
41 сер. прусскія монеты 1765—1799 гг. и польская 1812 г.	97.	Возвращены находчику.
Бронзовыя и желѣзныя могильныя вещи. .	90	Въ Виленскій музей.
30 сер. брабантск., утрехтск., зеландск. и др. западно-европ. мон. XVII стол.	97.	Сплавлены.
Нѣсколько каменныхъ орудій	90	Въ Виленскій музей.
Разныя бронз. вещи. какъ то: браслеты, кольца, перстень, ключи и монеты.	90.	Вещи въ Виленск. музей, монеты сплавлены.
14 сер. брабантск., польск. и др. мон. XVII стол.	97.	Возвращены находчикамъ.
Серебр. шейныя гривны, височныя кольца, перстень, браслетъ, застежки и обломки .	91—92.	Въ Импер. Эрмитажъ.
Глин. кубышка, содерж. 1575 русск. серебр. мон. Вас. Иванов., Мих. Ѳеодоров., Ѳеодора, Иоанна и Петра Алексѣвичей	97.	Кубышка и 38 мон. переданы въ Виленскій музей, 32 экз. въ музей Витебск. Стат. Ком., 29 экз. въ муз. Археолог. Института; остальные сплавлены.
82 сер. мон. литовск. и прусск. XVI стол.	97.	Возвращены находчикамъ.
38 сер. польск. и прусск. мон. XVII стол.	97.	Сплавлены.
93 мѣдн. польск. мон. XVII стол.	97.	Возвращены находчику.
37 сер. польск. мон. XVII стол.	97.	Возвращены находчику.
91 русск. сер. мон. XVIII стол.	96.	Возвращены находчикамъ.
5 фунт. 89 зол. 48 дол. русск. серебр. мон. XVI—XVII стол.	96.	Сплавлены.
574 мѣдн. русск. пятикоп. монеты 1758—1796 гг.	96.	Возвращены находчику.
Серебр. грубой работы блюдо съ изображеніемъ охотящагося всадника	92.	Въ Импер. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
<u>1892.</u> 166.	Вятская губ.	Глазовскій уѣздъ.	Дер. Сараковская.
<u>1892.</u> 87.	» »	Елабужскій уѣздъ.	Сел. Саралей
<u>1892.</u> 209.	» »	» »	» »
<u>1892.</u> 119.	» »	Малмыжскій уѣздъ	Починокъ Скуровой (Исакова)
<u>1892.</u> 143.	» »	Орловскій уѣздъ	Дер. Вторая Аршиннинская
<u>1892.</u> 190.	» »	» »	Дер. Тарасовская.
<u>1892.</u> 144.	» »	Сарапульскій уѣздъ	Близъ села Каракулина.
<u>1892.</u> 150.	» »	» »	Перевозинская волость
<u>1892.</u> 165.	» »	Слободскій уѣздъ.	Сел. Косинское
<u>1892.</u> 207.	Гродненская губ.	Брестскій уѣздъ	Дер. Плоска
<u>1892.</u> 208.	» »	» »	Дер. Манчаки.
<u>1892.</u> 75.	» »	Кобринскій уѣздъ	Дер. Быстрица
<u>1892.</u> 28.	Донская Войсков. обл.	Ростовскій окр.	Ростовъ на Дону.
<u>1892.</u> 175.	Екатеринославская губ.	Екатеринославскій уѣздъ	Экономія Веселая
<u>1892.</u> 176.	» »	» »	Хуторъ Чертомлыкъ
<u>1892.</u> 156.	Енисейская губ.	Ачинскій окр.	Сел. Ужуръ
<u>1892.</u> 156.	» »	Канскій окр.	Неизвѣстно.
<u>1892.</u> 156.	» »	Красноярскій окр.	Окрестности Красноярска.
<u>1892.</u> 156.	» »	Минусинскій окр.	Дер. Сопъ

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Серебр. привѣска	92.	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
61 сер. русск. мон. Іоанна IV, шиллингъ 1806 г. и мѣдн. изображеніе барана. . .	92.	Въ Вятскій музей.
Мѣдный медальонъ	92.	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Серебр. шейная гривна	92.	Въ Вятскій музей.
26 сер. русск. мон. XVI стол.	96.	Тоже.
79 золотн. 24 доли серебр. русск. мон. XVI—XVII стол.	96.	Тоже.
3 бронз. круглыя пластины, бронз. долото и 3 бронз. ажурныя привѣски	92.	Въ Имп. Росс. Истор. музей.
Серебр. монетн. слитокъ	96.	Въ Музей Археолог. Инстит.
Каменное долото	92.	Въ Вятскій музей.
67 сер. мон. гелдернскихъ, цвольск., ливонск. и польск. XVII стол.	97.	Въ Виленскій музей.
1271 сер. голландскія, брюссельск., польск. и прусск. мон. XVII ст.	97.	Сплавлены.
3 ф. 89 золотн. серебр. шведск., прусск. и русск. мон. XVIII стол.	97.	Сплавлены.
Разныя бронз. вещи и стекляная буса . . .	90.	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
259 сер. мон. Крымскихъ Гиреевъ XVIII стол.	98.	Возвращены находчику.
Мѣдн. котелокъ, 274 мѣдн. након. стрѣль, желѣзн. након. копья, желѣзн. шашка и пр.	92—93.	Желѣзныя вещи перержавѣли и искрошились, бронзовыя переданы въ Импер. Россійск. Истор. музей.
Мѣдные ножъ, удила и трензель	93.	Возвращено собственнику.
Бронз. топоръ	93.	Тоже.
Мѣдные котель, 2 ножа, кинжалъ, клинокъ кинжала, топоръ и желѣз. ножъ	93.	Тоже.
Обломанный мѣдн. ножъ	93.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
<u>1892.</u> 82.	Енисейская губ.	Туруханскій край.	Близъ станціи Погорѣловской . . .
<u>1892.</u> 136.	Казанская губ.	Казанскій уѣздъ	Гор. Казань, Кизическая дамба. . .
<u>1892.</u> 22.	» »	Спасскій уѣздъ	Сел. Успенское (Болгары).
<u>1892.</u> 137.	» »	Чистопольскій уѣздъ.	Близъ дер. Николаевки.
<u>1892.</u> 98.	Калужская губ.	Боровскій уѣздъ	Близъ села Роцинской слободы . . .
<u>1892.</u> 149.	» »	Козельскій уѣздъ.	Сел. Клюксъ
<u>1892.</u> 73.	» »	Лихвинскій уѣздъ	Городище на лѣв. берегу р. Упы . .
<u>1892.</u> 93.	Кіевская губ.	Бердичевскій уѣздъ.	Сел. Овсяниково
<u>1892.</u> 113.	» »	Каневскій уѣздъ	Сел. Семигоръ.
<u>1892.</u> 57.	» »	Кіевскій уѣздъ	Сел. Вышгородъ
<u>1892.</u> 114.	» »	» »	Китаевскій монастырь
<u>1892.</u> 118.	» »	» »	Гор. Кіевъ.
<u>1892.</u> 179.	» »	» »	Урочище Пеховка.
<u>1862.</u> 5.	» »	» »	Сел. Липовець и Шубовка
<u>1892.</u> 160.	» »	Таращанскій уѣздъ	Мѣст. Ставицы.
<u>1892.</u> 117.	» »	Черкасскій уѣздъ.	Сел. Гуляйгородокъ
<u>1892.</u> 111.	» »	Чигиринскій уѣздъ	Сел. Новоселицы.
<u>1892.</u> 154.	Костромская губ.	Галичскій уѣздъ	Дер. Фомкина.
<u>1892.</u> 39.	Кубанская обл.	Темрюкскій уѣздъ.	Близъ сел. Михаэльсфельдъ
<u>1892.</u> 38.	» »	Черноморскій окр.	Близъ дер. Геленджикской.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Желѣзн. шишакъ и желѣзн. кольчуга . . .	93	Въ Красноярскій Общественный музей.
529 русск. сер. мон. XVI стол.	96	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Пять бронз. предметовъ.	91	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Мѣдн. кувшинъ, содержащій 1 зол. мон. патанскую и 19 ф. 81 золотн. 90 дол. сер. мон. золотоордынскихъ, синеордынскихъ, хулагуидскихъ и османскихъ XIII—XIV стол.	96	Кувшинъ перед. въ музей Казанск. Общ. Археолог., Исторіи и Этнографіи, 25 сер. мон. въ Импер. Эрмит.; остальные сплавлены.
54 русск. серебр. коп. Іоанна III и Іоанна IV.	96	Возращены находчику.
Болѣе 2-хъ пудовъ мѣдн. русск. пятикопѣчныхъ мон. XVIII стол.	97	Тоже.
101 серебр. куфическія монеты 125—253 гг. мусульм. лѣтосчисленія	96	32 экз. въ Импер. Эрмит.; остальные, совершенно стертая, сплавлены.
573 сер. литовск., польск. и прусск. мон. XVII—XVIII стол.	97	Сплавлены.
5 сер. рублей импер. Петра I и II и императрицы Анны	97	Возращены находчику.
828 русск. мѣдн. мон. импер. Екатерины II-й .	97	Тоже.
72 сер. и 220 мѣдн. русск. мон. XVIII и XIX стол.	96	Возращены находчикамъ.
287 сер. польск. мон. XVII стол.	97	Тоже.
1193 мѣдн. поддѣльныя рижскія и ливонск. мон. XVII стол.	97	Тоже.
Раковина и бронзов. вещи.	91	Въ муз. Имп. Унив. Св. Владиміра.
179 сер. польск. и шведскихъ мон. XVII стол.	97	Тоже.
163 сер. литовск. и польск. мон. XVII ст.	97	Тоже.
3 котла изъ листовой мѣди, 2 олов. тарелки и слѣдующія желѣзн. вещи: 2 топора, 2 остроги, кирка и 3 скобы	93	Въ муз. Импер. Унив. Св. Владиміра.
3 пуда 30 фунт. мѣдн. русск. мон. XVIII ст.	97	Сплавлены.
Золотая цѣпь съ 3 золот. медальонами и съ золот. визант. монетой VI вѣка	93	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронз. бубенчики, кольца, подвѣски, глин. кувшинъ, оселокъ и буса	93—94	Въ Импер. Росс. Истор. музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
$\frac{1892.}{106.}$	Курляндская губ.	Гольдингенскій уѣздъ	Подмызокъ Роопень
$\frac{1892.}{115.}$	» »	Гробинскій уѣздъ	Усадьба Дижъ-Типе
$\frac{1892.}{210.}$	Курляндская губ.	Фридрихштадтскій уѣздъ	Близъ дороги, ведущей изъ Якоб- штадта въ мѣст. Иллусть
$\frac{1892.}{14.}$	Кутаисская губ.	Кутаисскій уѣздъ	Сел. Зарати
$\frac{1892.}{110.}$	Кѣлецкая губ.	Пинчовскій уѣздъ	Между посадами Бржеско и Скальб- мержъ
$\frac{1892.}{36.}$	Лифляндская губ.	Рижскій уѣздъ	Близъ оз. Штинтзе
$\frac{1892.}{159.}$	» »	» »	Усадьба Аулиденъ
$\frac{1892.}{201.}$	» »	» »	Усадьба Рацынъ
$\frac{1892.}{158.}$	» »	Юрьевскій уѣздъ	Принадлежащее барону Нолькену имѣ- ніе Левенгофъ
$\frac{1892.}{108.}$	Ломжинская губ.	Маковскій уѣздъ	Дер. Мамино
$\frac{1892.}{169.}$	» »	Остроленскій уѣздъ	Урочище Ставъ
$\frac{1892.}{30.}$	Люблинская губ.	Томашовскій уѣздъ	Сел. Юрово
$\frac{1892.}{42.}$	Минская губ.	Борисовскій уѣздъ	Село Велятичъ
$\frac{1892.}{24.}$	» »	Новогрудскій уѣздъ	Мѣст. Крошино
$\frac{1892.}{133.}$	Могилевская губ.	Быховскій уѣздъ	Близъ дер. Добужа
$\frac{1892.}{198.}$	» »	Горецкій уѣздъ	Близъ дер. Козьянъ

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 сер. слитокъ и 8 сер. колець	94	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
185 сер. монеть дерптскихъ, ревелск. и г. Висби XV вѣка	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
Мѣдная шведская монетн. пластина XVII вѣка.	97	Тоже.
Мѣдный котель, содержавшій 19 ф. 12 золотн. серебр. турецкихъ монеть 1703—1786 гг.	97	Сплавлены.
18 цѣльн. и 18 облом. сер. мон. польскихъ. литовск. и венгерск. XVII стол.	97	Возвращены находчику.
2 ф. 17 золотн. серебр. рижскихъ, курляндскихъ и ревелскихъ монеть XVI ст.	97	Тоже.
3 желѣзн. топора, 10 желѣзн. ножей, желѣзн. пила и желѣзн. серпъ, мѣдная гайка, мѣдная цѣпочка, мѣдн. фибула, мѣдн. спиральное кольцо и 2 бронз. костылька	91	Въ Рижскій музей.
Бронзов. витое кольцо и 676 солидовъ ливонскихъ и рижскихъ королевы Христины и кор. Карла X-го	94	Возвращены находчику.
Кувшинъ, содержавшій 1 португальскій червонецъ кор. Юанна III и 3623 сер. шведскія, саксонскія, брабантскія, испанскія, ревелск., рижск., дерптск., литовск. и др. мон. XVI ст.	97	Кувшинъ и 54 сер. мон. возвращены г. Нолькену, 7 серебр. мон. передано въ Импер. Эрмит., остальные частью проданы, частью сплавлены.
Голландск. червонецъ 1776 г. и 18 серебр. польск. и прусск. мон. XVIII стол.	97	Возвращены находчику.
82 сер. польск. и прусск. мон. XVII—XVIII ст.	97	Тоже.
64 сер. монеты польскія, прусск., австр., бременск. и нассаускія XVII стол.	97	Тоже.
1 голланд. червонецъ 1751 г., 76 сер. польскихъ, литовскихъ и прусск. мон. XVII—XVIII ст. и русск. мѣдн. мон. XVIII—XIX ст.	97	Тоже.
34 зол. 84 доли серебр. литовск. мон. XVI стол.	97	Въ Виленск. музей.
52 сер. польск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
115 сер. мон. Мих. Ѳедоровича и 700 солидовъ ливонскихъ и рижскихъ, большею частью фальшивыхъ, временъ Христины, Карла Густава и Карла XI	96. 97	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
$\frac{1892.}{100.}$	Могилевская губ.	Могилевскій уѣздъ	Дер. Подгорье
$\frac{1892.}{155.}$	Московская губ.	Московскій уѣздъ	Гор. Москва
$\frac{1892.}{153.}$	Нижегородская губ.	Арзамасскій уѣздъ	Сел. Коваксы
$\frac{1892.}{125.}$	» »	Балахнинскій уѣздъ	Дер. Кумохинская
$\frac{1892.}{86.}$	» »	Лукряновскій уѣздъ	Село Тагаево
$\frac{1892.}{122.}$	» »	Нижегородскій уѣздъ	Нижній-Новгородъ
$\frac{1892.}{91.}$	Олонецкая губ.	Петрозаводскій уѣздъ	Волость Ялубская
$\frac{1892.}{168.}$	Орловская губ.	Мценскій уѣздъ	Сел. Анохино
$\frac{1892.}{84.}$	» »	Орловскій уѣздъ	Дер. Панькова
$\frac{1892.}{135.}$	Пензенская губ.	Городищенскій уѣздъ	Сел. Пермиево
$\frac{1892.}{135.}$	» »	Нижнеомовскій уѣздъ	Сел. Пустыня
$\frac{1892.}{135.}$	» »	Пензенскій уѣздъ	Сел. Рамзай
$\frac{1892.}{135.}$	» »	Саранскій уѣздъ	Сел. Салмы
$\frac{1892.}{28.}$	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно
$\frac{1892.}{37.}$	Пермская губ.	Красноуфимскій уѣздъ	Сел. Верхне-Бугалышинское
$\frac{1892.}{177.}$	» »	Оханскій уѣздъ	Сенычевская волость
$\frac{1892.}{60.}$	» »	Шадринскій уѣздъ	Сел. Мѣхенское
$\frac{1892.}{97.}$	Петроковская губ.	Петроковскій уѣздъ	Дер. Антоновка
$\frac{1892.}{146.}$	» »	» »	Гор. Петроковъ

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
310 сер. польск. и прусск. монетъ XVIII ст.	97	Сплавлены.
16 мѣдн. русск. мон. XVIII и XIX стол. . .	97	Возвращены находчику.
123 русск. мѣдн. мон. XVIII стол.	97	Тоже.
Глин. горшокъ съ русск мѣдн. монет. XVIII и XIX стол.	97	Горшокъ развалился, монеты сплавлены.
25 фунт. 25 золотн. мѣдн. русск. мон. 1757—1812 гг.	97	Возвращены находчику.
3 ф. 44 золотн. русск. сер. мон. Мих. Оедоров., Вас. Иванов. и Алексѣя Михайлов.	96	Сплавлены.
Два каменные долота и старинн. мѣдн. чернильница	94	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
5 ф. 51 золотн. русск. сер. мон. XVIII стол.	96	Сплавлены.
54 золотн. 48 дол. русск. серебр. коп. Михаила Оеодоровича, Оедора Алексѣевича, Иоанна и Петра Алексѣевичей	96	Возвращены находчикамъ.
48 русск. серебр. мон. 1700 г.	97	Тоже.
2½ пуда русск. мѣдн. мон. XIX стол. . .	97	Тоже.
18 русск. сер. монетъ XIX стол.	97	Возвращены находчику.
100 русск. мѣдн. мон. 1789—1807 гг. . .	97	Возвращены находчикамъ.
Рукоятка желѣз. меча и часть желѣзн. кольчуги.	90	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
44 мѣдныя русскія пятикопѣчныя монеты 1761—1789 гг.	96	Возвращены находчику.
Серебряное мѣстами позолоченое сассанидское блюдо съ изображ. животныхъ и 4 сер. шейныя гривны	94	Серебр. блюдо въ Импер. Эрмит., 1 гривна въ Пермск. Учен. Архивн. Коммис.; остальные гривны поломанныя сплавлены.
Чугун. жетонъ въ память вел. кн. Игоря . .	94	Возвращенъ находчику.
Червонецъ голландскій 1650 г.	97	Тоже.
29 сер. польск. монетъ XVII стол.	97	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
$\frac{1892.}{157.}$	Петроковская губ.	Ченстоховскій уѣздъ	Им. Острова
$\frac{1892.}{55.}$	Подольская губ.	Балтскій уѣздъ	Гор. Балта
$\frac{1892.}{140.}$	» »	Брацлавскій уѣздъ	Дер. Пархиловка
$\frac{1892.}{54.}$	» »	Могилевскій уѣздъ	Г. Барь
$\frac{1892.}{105.}$	» »	Ольгопольскій уѣздъ	Сел. Христыщи
$\frac{1892.}{139.}$	» »	Проскуровскій уѣздъ	Сел. Лапковцы
$\frac{1892.}{49.}$	» »	Ямпольскій уѣздъ	Дер. Вербки и Бабчинцы
$\frac{1892.}{55.}$	» »	» »	Сел. Иванковцы
$\frac{1892.}{85.}$	Полтавская губ.	Константиноградскій уѣздъ	Районъ 2-го стана
$\frac{1892.}{194.}$	» »	Лохвицкій уѣздъ	Урочище Дорошовка
$\frac{1892.}{76.}$	» »	Лубенскій уѣздъ	Сел. Хорошково
$\frac{1892.}{107.}$	» »	Пирятинскій уѣздъ	Близъ хутора Черкасовщины
$\frac{1892.}{145.}$	» »	Прилукскій уѣздъ	Хуторъ Лозовой
$\frac{1892.}{129.}$	Псковская губ.	Опочецкій уѣздъ	Сел. Липовка
$\frac{1892.}{164.}$	» »	Псковскій уѣздъ	Дер. Медова
$\frac{1892.}{164.}$	» »	Псковскій уѣздъ	Близъ дер. Мезло-Усадище
$\frac{1892.}{164.}$	» »	Холмскій уѣздъ	Неизвѣстно

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
20 венгерскихъ червонцевъ XIV и XV стол. и 1 голландск. червон. 1753 г.	96	Возвращены находчикамъ.
15 русск. сер. мон. XIX стол.	96	Возвращены находчику.
34 сер. ольденбургск., цвольск., эмденск. и польск. мон. XVI—XVII стол.	97	Сплавлены.
Мѣдный крестикъ и 48 сер. литовск. и польск. мон. XVII ст.	94. 97	Возвращены находчицѣ.
498 сер. польск. и литовск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
63 сер. и 98 мѣдн. мон. польскихъ и нѣмецкихъ XVII—XVIII стол.	97	Въ музей Кіевскаго Церковно-Археолог. Общ.
Орнаментированныя кафли и глин. сосудъ.	94	Возвращены владѣльцу.
Серебр. цѣпочка, привѣски, пластинки и мон. польск., прусск. и австрійск. XVII стол.	94. 97	Возвращены находчику.
225 русск. мѣдн. мон. 1758—1788 годовъ.	97	Возвращены находчику.
1214 сер. голландск. и польск. мон. XVII ст.	97	Сплавлены.
78 сер. польск. мон. XVII стол.	97	Возвращены находчику.
123 сер. литовск., польск., прусск., лигницкія, брауншвейгск., бременск. и рижск. мон. XVI ст.	97	Тоже.
197 сер. бельгійск., испанск., австрійск. и польск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
152 русск. сер. мон. Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича	96	Въ музей Псковскаго Археолог. Общества.
77 золотн. русск. сер. мон. Іоанна Грознаго и Ѳедора, Іоанна и Петра Алексѣевичей.	96	61 экз. въ музей Псковскаго Археолог. Общества; остальн. сплавлены.
21 сер. мон. Іоанна Грознаго	97	Въ муз. Псковск. Арх. Общества.
60 русск. сер. мон. Іоанна Грознаго, Ѳедора Іоанновича, Бориса Ѳедоровича, Дмитрія Іоанновича и Василя Іоанновича	96	Въ тотъ-же музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 61.	Рязанская губ.	Пронскій уѣздъ	Пронская пустыня
1892. 48.	С.-Петербургская губ.	Гдовскій уѣздъ	Дер. Лугатино
1892. 186.	» »	С.-Петербургскій уѣздъ.	С.-Петербургъ, больш. Самсоньевскій проспектъ
1892. 180.	Саратовская губ.	Камышинскій уѣздъ.	Гор. Камышинъ
1892. 116.	» »	Саратовскій уѣздъ	Вол. Полчаниновская, земля купца Скворцова
1892. 132.	Семипалатинская область	Кокбектинскій округъ	Около Букона
1892 15.	Семирѣченская обл.	Вѣрненскій уѣздъ	Волости Восточно и Западно-Кастек- скія, Чуйскяя, Курдайская, Жи- ланкузовская, Рчайтинская и Ка- ракастекская.
1892. 141.	» »	» »	Поселокъ Любовинскій
1892. 189.	» »	» »	Дер. Сазановка, Иссыкъ - кульское озеро
1892. 17.	Симбирская губ.	Карсунскій уѣздъ	Сел. Кадышево
1892. 68.	» »	Сызранскій уѣздъ	Сел. Аскуль
1892. 131.	Смоленская губ.	Порѣчскій уѣздъ	Дер. Рибшева
1892. 74.	Сѣдлецкая губ.	Венгровскій уѣздъ.	Посадъ Медзна
1892. 104.	Таврическая губ.	Бердянскій уѣздъ	Сел. Манойловка.
1892. 78.	» »	Евпаторійскій уѣздъ.	Сел. Саки
1892. 23.	» »	Керчь-Еник. Градонач.	Керчь
1892. 79.	» »	Ододосійскій уѣздъ	Г. Старый Крымъ

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
315 сер. русск. мон. Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича	96	Возвращены находчику.
2 ф. 35 зол. 72 доли русск. сер. мон. XVI и XVII стол.	96	Въ муз. Археол. Института.
Обломки могильныхъ плитъ съ надписями XVIII стол.	90	Оставлены при Археолог. Коммиссiи.
Бронз. жетонъ, 1 сер. и 1 мѣдн. тѣльные кресты XVIII в	94	Въ муз. Саратовск. Учен. Архивн. Коммиссiи.
1196 сер. золотоордынск. мон. XIII—XIV ст.	96	21 мон. въ Саратовскую Учен. Архивн. Коммиссiю, остальные возвращены Скворцову.
Золотая статуэтка кабана.	94	Въ Импер. Эрмитажъ.
Разные золотые, серебряные, бронзовые, желѣзные и глинян. предметы	94. 95	Въ Импер. Эрмит. и Импер. Росс. Истор. музей.
27 сер. золотоордынск. и джагат. мон. XIV ст.	96	Въ музей Импер. Томскаго унив.
Ручная каменн. ступка и 14 мѣдн. шейбанидск. мон. XVII стол.	94. 97	Ступка въ Импер. Росс. Истор. муз.; монеты въ Импер. Эрмитажъ.
1 мѣдн. и 38 сер. русск. монеть Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича.	97	Возвращены находчику.
2¼ пуда русск. мѣдн. мон. XVIII и XIX ст.	97.	Сплавлены.
5 сер. русск. монеть конца XVIII стол.	97	Въ Смоленскiй музей.
5 ф. 27 золотн. серебр. литовск., польск., прусск. и австр. мон. XVI стол.	97	Сплавлены.
Перержавленные желѣзн. сабля, два ножица, удила и стремя.	94	Возвращены находчикамъ.
12 фунт. 6 золотн. мѣдныхъ монеть крымскаго хана Селимъ-Гирея 1764—1770 гг.	97	Возвращены находчику.
Глинян. и стекл. сосуды, костяная ложечка и 2 глин. лампочки	90	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
1284 мѣдн. мон. русскiя 1730—1777 гг. и крымск. хановъ 1768—1770 гг.	97	Возвращены находчикамъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
<u>1892.</u> 80.	Таврическая губ.	Оеодосійскій уѣздъ	Дер. Ново-Николаевка
<u>1892.</u> 163.	» »	» »	Дер. Куртъ
<u>1892.</u> 170.	Тамбовская губ.	Шацкій уѣздъ	Сел. Шаморги
<u>1892.</u> 120.	Тверская губ.	Калязинскій уѣздъ	Дер. Петрецова
<u>1892.</u> 151.	» »	Тверской уѣздъ	Гор. Тверь
<u>1892.</u> 178.	Терская обл.	Нальчикскій окр.	Сел. Ашабовъ
<u>1892.</u> 23.	Тифлисская губ.	Закатальскій окр.	Сел. Амирджанлу-Марсанъ и Ширак- ская степь
<u>1892.</u> 134.	» »	Сигнахскій и Телавскій уѣзды .	Сел. Зегани и Цинондалы
<u>1892.</u> 195.	Томская губ.	Маринскій окр.	Дер. Тюхтецкая
<u>1892.</u> 126.	Тульская губ.	Веневскій уѣздъ	Сел. Серебряные Пруды
<u>1892.</u> 96.	Туркестанская обл.	Сыръ-Дарьинскій окр.	Неизвѣстно
<u>1892.</u> 184.	Уфимская губ.	Бирскій уѣздъ	Дер. Верхній Малый Калмашъ
<u>1892.</u> 162.	Ферганская обл.	Маргеланскій уѣздъ	Сел. Паласанъ
<u>1892.</u> 161.	» »	Наманганскій уѣздъ	Сел. Папъ
<u>1892.</u> 152.	Харьковская губ.	Старобѣльскій уѣздъ	Близъ г. Старобѣльска
<u>1892.</u> 124.	» »	Сумскій уѣздъ	Сел. Ворожба
<u>1892.</u> 12.	Херсонская губ.	Александрійскій уѣздъ	Село Петрово
<u>1892.</u> 127.	» »	Елизаветградскій уѣздъ	Урочище Щетково
<u>1892.</u> 102.	Черниговская губ.	Козелецкій уѣздъ	Сел. Лихачево
<u>1892.</u> 123.	» »	» »	» »

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Большой глинян. кувшинъ	97	Въ Оеодосійскій Музей.
7 сер. и 416 мѣдн. монетъ крымскихъ хановъ 1748—1777 гг.	94	Въ Таврич. Учен. Архивн. Коммиссію.
3570 сер. русск. мон. XVI—XVII стол.	97	58 экз. въ Тамбовск. Учен. Архивн. Комм.; 54 экз. въ Археолог. Инстит.; остальные сплавлены.
Глинян. кубышка съ 440 русск. сер. мон. XVI стол.	97	Въ Тверскую Ученую Архивн. Коммиссію.
47 сер. русск. коп. Іоанна III и 1 псковск. деньга.	97	Въ Тверской Музей.
Камен. шлифов. топорикъ и 5 мѣдн. украшеній.	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
Разные глинян. сосуды и каменный кувшинъ.	90	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Глинян. сосуды, каменная ступка и бронз. браслеты, кольца, кинжалы, наконечники копій, привѣски и шейныя гривны	95	Въ Импер. Эрмит. и Импер. Росс. Истор. музей.
306 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	97	Возвращены находчику.
1 ф. 38 золотн. русск. сер. мон. Алексѣя Михайловича	96	Сплавлены.
Серебр. браслетъ и старин. мѣдн. съ пестикомъ ступка.	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 сер. монетн. слитка (изъ нихъ 1 съ надп.).	96	Тоже.
79 сер. бухарскихъ мон. начала XVII стол.	97	6 экз. въ Импер. Эрмитажъ, остальные сплавлены.
200 мѣдн. истертыхъ шейбанид. мон.	97	5 экз. въ Импер. Эрмитажъ, остальные сплавлены.
Серебр. съ позолотою и орнаментами вещи, составляющія, повидимому, украшенія конскаго убора	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
1350 русск. мѣдн. мон. 1750—1800 гг.	97	Возвращены находчику.
24 серебр. русск. рубл. 1802—1839 гг. и 1 испан. серебр. мон. 1810 г.	97	Оставлены находчику.
11 мѣдн. топоровъ, 6 мѣдн. ножей и 1 мѣдн. долото	96	Въ Херсонскій музей.
526 сер. брауншвейгск., франкфуртск., польск., рижск. и литовск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
Старин. желѣзн. топоръ	97	Въ Импер. Росс. Истор. музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
<u>1892.</u> 174.	Черниговская губ.	Козелецкій уѣздъ	Сел. Свидовець
<u>1892.</u> 172.	» »	Кролевецкій уѣздъ	Сел. Лоски.
<u>1892.</u> 138.	» »	Мглинскій уѣздъ	Близъ гор. Мглина
<u>1892.</u> 211.	» »	Новгородсѣверскій уѣздъ	Сел. Горбово
<u>1892.</u> 27.	» »	Остерскій уѣздъ	Сел. Березинская Дымерка
<u>1892.</u> 92.	Эриванская губ.	Александропольскій уѣздъ	Гор. Александрополь
<u>1892.</u> 23.	» »	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.
<u>1892.</u> 147.	Эстляндская губ.	Везенбергскій уѣздъ.	Исацкая волость

Дополненіе. На стран. 156-ой, въ 1-ой графѣ, въ 5-ой и 7-ой строкахъ сверху, передъ словами Виленская слѣдуетъ читать не Трокскій, а Ошмянскій уѣздъ.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
429 сер. польск. и утрехтск. мон. XVII ст.	97	Сплавлены.
3 фунта 93 золотн. русск. польскихъ, брабантск. и др. серебр. мон. XVI—XVII стол.	97	Тоже.
11 сер. монетн. слитковъ	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
21 ф. 63 зол. мѣдн. русск. мон. импер. Екатерины Великой	97	Сплавлены.
25 ф. 91 золотн. серебр. польскихъ, прусск. и шведск. мон. XVII ст.	97	Тоже.
32 сер. и 9 мѣдн. восточ. мон. и 2 мѣдн. кадила.	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронз. наконеч. стрѣлы и бронз. орнамент. пластинка.	96	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
3 сер. шведскія мон. XVII стол.	97	Возвращены находчицѣ.

губернія, Лидскій уѣздъ и Виленская губернія, Трокскій уѣздъ, слѣдуетъ прибавить $\frac{1892.}{63.}$, а въ 3-ей графѣ, въ 8-й строкѣ.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	1	строка	6	сверху	послѣ	слова	Екатеринославской	пропущено	Кіевской.
»	15	»	6	»	вмѣсто		кабаньяхъ	читай	кабаньяхъ
»	39	»	12	снизу	»		занимавшіе	»	занимавшіе
»	46	»	19	»	»		преждѣ	»	прежде
»	58	»	2	сверху	»		№ 32	»	№ 33
»	58	»	12	снизу	»		№№ 33—35	»	№№ 34—36.
»	58	»	11	»	»		№ 36	»	№ 37
»	70	»	8	сверху	»		сторонѣ)	»	сторонѣ;
»	82	»	15	»	»		человѣка	»	человѣка;
»	86	»	9	»	»		растеніи	»	растеній
»	90	»	7	снизу	»		Гольшаны	»	Гольшаны
»	91	»	1	сверху	»		Д. И.	»	О. И.
»	91	»	3	»	»		Шудовки	»	Шубовки
»	94	»	19	»	»		Верби	»	Вербки
»	95	»	8	»	»		Каракастенской	»	Каракастекской.
»	97	»	9	снизу	»		Прилуцкій	»	Прилуцскій
»	125	»	10	»	»		сакъ	»	какъ
»	125	»	13	»	»		впадающую	»	впадающую
»	127	»	9	»	»		утверждадѣ	»	утверждать
»	129	»	2	сверху	»		переполнялось	»	перемѣнялось
»	130	»	17	»	»		расстояніи	»	расстояніи
»	130	»	24	»	»		Песчаные	»	Песчанья
»	136	»	5	»	»		Свиноръчья	»	Свинорня
»	141	»	18	»	»		кургановъ	»	кургановъ
»	150	»	11	»	»		искоренять	»	искоренять
»	150.	»	16	снизу	»		присутствія	»	присутствіе
»	152	»	3	»	»		стр. 35	»	стр. 55
»	157	»	5	»	»		возвращены находчику	»	Въ Унив. Св. Влад.
»	157	»	4	»	»		возвращ. находчикамъ	»	сплавлены
»	159	»	2	сверху	»		къ словамъ: «въ Вятскій музей» прибавить: переданы монеты, а фигура барана въ Импер. Эрмитажъ.		

